

ЛитРес:

НАЯ ГЕЯРОВА

ШЕСТАЯ
ЖЕНА

Ная Геярова

Шестая жена

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36068897

Шестая жена: SelfPub; Москва; 2022
ISBN 978-5-535-00026-8, 978-5-00155-411-0

Аннотация

Прямо на свадьбе лучшей подруги меня... отравили.

В себя я пришла в другом мире, у алтаря, в платье невесты. И плевать хмурому жениху на то, что я вовсе не собиралась под венец. В его глазах я – воровка, колдунья и... королевская любовница, на которую у него грандиозные планы. И деваться мне некуда, ведь свадьба – единственное спасение от эшафота.

Жуткая ситуация? Пожалуй! Но еще страшнее то, что пять предыдущих жен моего супруга погибли при странных обстоятельствах. Видимо, вот-вот наступит и моя очередь. Чтобы выжить, придется влезть в жестокую игру, в интриги королевского двора. Мой враг хитер, коварен и жесток. Узнать бы еще, кто он! Уж не мой ли вынужденный супруг?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	59
Глава 7	66
Глава 8	78
Глава 9	84
Глава 10	95
Глава 11	106
Глава 12	117
Глава 13	129
Глава 14	136
Глава 15	146
Глава 16	156
Глава 17	165
Глава 18	173
Глава 19	181
Глава 20	188
Глава 21	194
Глава 22	202
Глава 23	214

Глава 24	230
Глава 25	236
Глава 26	242
Глава 27	247
Глава 28	253
Глава 29	263
Глава 30	276
Глава 31	282
Глава 32	294
Глава 33	302
Глава 34	312
Глава 35	318
Глава 36	324
Глава 37	336
Глава 38	344
Глава 39	355
Глава 40	371
Эпилог	385

Ная Геярова

Шестая жена

© Геярова Н., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

© «Яуза-каталог», 2022

Глава 1

– Ты никому ничего не скажешь! – зловеще выкрикнула цыганка, ткнув в меня трясущейся рукой. В широко распахнутых глазах металось безумие. Или магия. Точно сказать было тяжело. Меня пугало то и другое. Хотя я девушка, мало верящая во всяких гадалок и ясновидящих, но у этой явно был талант!

От ее хриплого голоса что-то внутри дрогнуло, и на душе неприятно зануло.

А чернобровая колдунья затрясла длинными волосами, содрогаясь в магических конвульсиях, сделала пасс рукой и лязгнула зубами.

Даже я с моим театральным дипломом не смогла бы так войти в роль!

Я невольно вздрогнула и оглянулась назад, туда, где стояла Рита. Та весело щебетала с раздурявшимися и смеющимися подругами. Еще бы, пол-ящика шампанского могут кого угодно развеселить. Но Рите сегодня можно. У нее девичник. Завтра с утра дражайшая подруга пойдет под венец. Я была искренне рада за нее.

Ее избранник – Вадим Рогоза, бизнесмен. Красавец с квартирой, машиной, фигуристый и веселый. Будто смешали коктейль идеальных мужских характеристик. Рите можно было только позавидовать. Он носил ее на руках. Мы, пре-

данные подруги, искренне радовались за будущую невесту, хотя втайне и себе желали найти таких же исключительных мужчин. Но кто в наше время не мечтает о принцах? Рите он достался. И выглядела она более чем счастливо. А уж какой красавицей будет завтра!

– Колдун рядом! – прервала мои мысли цыганка так резко и громко, что я подпрыгнула на месте.

Гадалка взмахнула рукой, множество браслетов звякнуло, сверкнув в огне ночного клуба серебром. Полный цыганский антураж! Нечистые бы ее подобрали вместе с гаданием! И зачем Рита цыган пригласила? Я понимаю – мужское варьете, песни, пляски. Все в духе прощальной девичьей вечеринки. Но гадание по вялой руке пьяной хозяйки и разбрасывание карт на барной стойке!.. Увольте!

И зачем я подошла?

– Связь у вас крепкая... Чуждыми мирами завязанная. Не порвать! – настырно говорила колдунья, покачивая головой. Замерла, всматриваясь в судьбоносные линии моей ладони. Перевела взгляд на карты. Одна бровь у нее приподнялась и тут же опустилась. – Дай ему, что попросит! Откажешь – смерть найдешь. Не откажешь...

– Буду жить долго и счастливо! – Я нахмурилась, прерывая недобрые предзнаменования цыганки.

Она вперила в меня угольный взгляд, не выпуская руку из своих цепких ладоней.

– Дай ему, чего попросит! – язвительно повторила я за

цыганкой. – Он хоть красивый, твой колдун? А то один раз поцелую, три – сплуну через плечо...

Губы цыганки дрогнули в усмешке.

– А ты за красотой гонишься? Думаешь, счастье в ней? Красивый. Но смотри, как бы от красоты плевать не пришлось... – Она разжала пальцы, выпуская мою ладонь, собрала карты и сунула их в карман широкой цветной юбки. – А к нему ты сама придешь, и суток не пройдет.

Вдруг колдунья замерла. Взгляд стал стеклянным. Лицо побледнело.

– Не бери кубок золотой в руки! Не пей вина жемчужного! Все потеряешь! Жизнь свою, судьбу свою, всех, кого знаешь! Боль и предательство взамен обретешь! Невинностью за чужую вину расплатишься!

Я вскочила. Довольно! Хватит с меня гаданий! Свои двадцать целковых черноволосая отработала.

Я уверенно отвернулась и пошла к гомонящим подругам. Вот только как ни старалась, а веселье у меня так и не пошло. Даже когда через силу улыбалась шуткам, на душе сквозило холодком и в предчувствии беды сжималось сердце.

* * *

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

– Горько!

Шикарное свадебное платье идеально сидело на хрупкой

фигуре Риты. Подруга сияла. Белые щеки то и дело заливал румянец.

– Горько!

Вадим, жених, с особой нежностью прикасался к ее губам. Замечательная! Прекрасная пара!

После пятого круга танцев и неустанно сыплющихся шуток тамады я незаметно выскользнула из зала ресторана. Остановилась у окна вестибюля. Даже небольшое количество выпитого вина все же ударило в голову. В висках сладостно постукивал пульс, да и я заметно расслабилась.

– Шестая жена будет, – с сочувствием проговорил рядом женский голос. – Надеюсь, хоть с этой повезет.

Я повернулась. У урны, рядом с окном, стояла полная женщина в довольно открытом фиалковом платье, невыгодно подчеркивающим все «достоинства» фигуры.

– Шестая? – переспросила я.

– Ага, – кивнула та головой с удивительно неопрятной прической «я бешеная пальма». Стряхнула в урну пепел с тонкой сигареты и только тогда повернулась ко мне. Сморщенное лицо было покрыто слишком толстым слоем косметики, чем вызвало неприязнь. Начерченные черным брови немного удивленно приподняты. Румяна ярко алели на щеках. Ярко-красные тонкие губы опять зажали в уголке рта сигарету, нет-нет да и пожевывая ее.

Странно, я не видела среди гостей этой странной неприятной дамы.

– Первая жена сбежала с любовником. Вторая пропала в гималайских лесах с научной экспедицией. Третья не захотела обустроивать быт и уехала путешествовать по Европе, там и осталась, видимо. Четвертая ушла в монастырь. Пятая исчезла в одну из зимних ночей. Сказала, что пошла в бар с подругами, и больше ее не видели ни подруги, ни муж. Вот и выходит, ваша шестая. Может, хоть эта приживется.

Незнакомка глубоко выдохнула. Из рта вырвался клуб дыма и медленно поплыл по вестибюлю. Он имел такую чудную форму, что я крайне удивилась, не в силах оторвать взгляда от необычного явления. Сизый силуэт, вытянутый, с тонкой полосой, будто тощий жнец с косой. Сквозняк тронул дым, тот исказился, и образ словно повернул голову, глядя на меня. Я вздрогнула всем телом. С испугом повернулась к странной женщине и... Никого не увидела.

Вдоль позвоночника прошел холодок. И нехорошее предчувствие, нагнетенное вчерашней цыганкой, вспыхнуло снова. От переживания стало нечем дышать.

Я приложила руки к груди, пытаюсь успокоить забившееся трепетной синицей сердце.

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Нужно выйти на улицу.

Что я и сделала.

Прошла вдоль ресторана, завернула за угол. Остановилась на узкой тропинке, тянущейся вдоль стены.

Голова кружилась уже неприятно, сдавливало виски. Меня бросило в жар. И хотя на улице было довольно прохладно, легче не становилось. Я простояла минут пять в тени, слушая частый пульс и пытаюсь сообразить, с чего это мне стало так нехорошо. В голову лезли мысли о пророчествах цыганки и странной женщине в холле.

«Шестая жена будет!»

Может, я себя накручиваю, но мне неприятно было узнать такую новость. И очень удивительно. Ведь Рита с Вадимом общались не один месяц, и ни разу за это время ни он, ни кто-то из его друзей не упоминали такую странную особенность жизни бизнесмена. У вполне обеспеченного и положительного во всех смыслах мужчины постоянно исчезали жены.

Я просто себя накручиваю! Я постаралась успокоиться и поглубже вдохнула. Прохладный воздух, пусть медленно, но все же успокаивал пылающие виски. Вроде легче. Про жен Вадима узнаю после свадьбы.

«Не стоит в такой день говорить о неприятных вещах», – решила я и собралась назад в зал.

Внимание привлек голубоватый свет за углом. Там, где находились подсобки ресторана.

Мне бы не пойти. Так ведь умные люди делают? Но, видимо, я не умная и слишком любопытная. А вдруг там что-то горит и нужна помощь? Вообще, отвага – не моя благодетель, но тут ноги сами потянули. Двинулась я медленно,

крадучись и оглядываясь, как будто шла воровать.

С огромным интересом заглянула за угол.

В ореоле голубого свечения спиной ко мне стоял седой сторбленный старик. Сморщенные руки, дрожа, тянулись к чему-то, находившему в свете, но мне невидимому. Костюмчик, я вам скажу, на дедуле был преотличный, точь-в-точь как у Вадима. Что меня даже немного удивило.

– Обещал! – визгливо просипел старикашка. – Ты мне обещал!

Ветер пронесся в ветвях деревьев, или мне почудилось, что прошел тихий шелест.

Дедок топнул ногой. Я чуть не ойкнула, вовремя закрыла рот руками. Туфельки такие же, как у жениха Ритино. Может, родственник его? За одним из столов действительно сидели пожилые люди. Я решила, что это родня бизнесмена-красавца, и не слишком присматривалась к ним. Но одеваться одинаково – странная традиция.

– Я свое исполню... Будь уверен! Нужная кровь...

Старик с кем-то вел беседу. С тем, к кому тянул сухонькие ручки? С тем, кого я никак не могла со своего места увидеть. Я подалась вперед, пытаюсь рассмотреть, что там, в синем ореоле света. И вообще, что за явление такое светящееся?

Хруст раздался резко и пронзительно. Я охнула и глянула под ногу. Ну-у да, все как в плохом кино... Сухая ветка обязательно должна подвернуться под ногу, чтобы дать знать злодею о приближении героя. О моем приближении.

Старик очень шустро повернулся ко мне.

Я повторно охнула, но уже сдавленно, от страха. Жутковатое лицо деда перекосилось, а глаза... Черные! Полыхнули потусторонним огнем. И старик немедля, с удивительной прытью, ринулся на меня.

Я вскрикнула: «Мама!» – и кинулась бежать. Выскочила из-за угла, оглянулась.

Дед уже не гнался за мной. Его вообще не было. Облокотившись о стену ресторана, за моей спиной стоял Вадим. На красивом лице играла зловещая кривая усмешка. Мой взгляд встретился с его... черными, страшными глазами.

Сердце ухнуло в пятки. Что за жуткое колдовство!

Я подняла руку, чтобы перекреститься. Вадим в ответ оскалил зубы.

Дважды такое показывать мне было не нужно. Я развернулась и бросилась в ресторан.

Необходимо было во что бы то ни стало рассказать Рите, что с ее муженьком явно не все чисто! И шесть жен... Я уже не верила в их обычное исчезновение. Кому и что он обещал? Что значит – нужная кровь? И свечение такое странное!

В зал влетела запыхавшаяся. Нашла взглядом Риту. Подруга сидела у праздничного стола на своем месте. Красивая и счастливая. Сейчас приду я и попробую это счастье уничтожить... На душе повис камень. Я уже не столь уверенно продолжила протискиваться через толпу танцующих гостей.

На полпути дорогу преградил тамада. Худощавый, смешливый, с заостренным лицом и шустрыми глазками, смотрящими сейчас исключительно на меня.

– Кто тут у нас? Лучшая подруга невесты! А мы все ищем вас! Итак, за счастье молодых! За долгую жизнь! За светлый путь молодоженов!

Он метался вокруг меня, не позволяя и шагу ступить. Кричал оглушая. Я же пыталась не выпустить Риту из поля зрения.

Кто-то из гомонящих родственников или друзей сунул мне в руки бокал.

– Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

Я выпила залпом. Лишь бы они от меня отстали, и я тут же направляюсь дальше, к Рите.

«Какой странный вкус!» – глянула на остатки напитка.

– Вот и чудно! – насмешливый голос Вадима прозвучал совсем рядом. Очень тихо, и обращался он точно ко мне. – Ты никому ничего не скажешь! Прощай!

Я, как замороженная, смотрела на бокал. Я сама принимала участие в выборе столовых приборов для свадьбы Риты. И точно знала, таких бокалов не было! Высокий, с золотой ножкой и золотой каймой по краю. На самом дне плескалось несколько капель жемчужного напитка.

«Не бери в руки кубок золотой!.. – голос, леденящий кровь, вспыхнул в угасающем сознании. – Не пей вина жемчужного!..»

Все вокруг вспыхнуло голубоватым светом. В нем пропали гости, Рита, Вадим и весь мир вокруг меня.

Глава 2

– Леди! Леди Делора!

Меня очень ощутимо хлопнули по щеке.

– Не тронь меня! – рявкнула я, распахивая глаза.

На меня смотрело испуганное девичье лицо с самой странной прической, что я видела. Затянутые на затылок волосы под удивительным чепчиком. Лицо было бы симпатичным, если бы не странная форма черепа, немного вытянутая вперед. И зубы у девушки необычные, заостренные.

– Леди Делора, вы пришли в себя?

Неприемлемый вопрос, учитывая то, что у меня глаза открыты и я даже говорю.

– Судя по тому, что вижу, не совсем. По крайней мере, я очень сомневаюсь в своем нормальном психическом состоянии, – проговорила раздраженно, пытаюсь вспомнить произошедшее. Я шла к Рите, меня остановили, дали бокал с вином... Ох ты ж! Меня отравили? Судя по тому, что я дышу, нет. Но как-то все вокруг странно!

– Леди Делора Ливьер пришла в себя! – сообщила куда-то назад девушка.

Делора Ливьер! Это я-то? Конечно, мое истинное имя – Дарья Каширина – и рядом не стоит, но все же как-то привычнее. И я хотела бы попросить обращаться ко мне по имени-отчеству, данным мне с рождения. Вот только... Может,

я все-таки еще не пришла в себя?

Над моим телом, лежащим на чем-то твердом, склонилось несколько лиц. Мое первое удивление отступило, и ему на смену пришло искреннее глубокое изумление. Вот прямо до икоты.

Это розыгрыш?

Все склонившиеся головы были словно из Марлезонского балета. Высокие конструкции на головках обладательниц ничем не уступали Эйфелевой башне. Упругие локоны ниспускались крутыми локонами, даря зависть Ниагарскому водопаду. Декольте на винтажных платьях были глубоки. Увидев эти наряды, заполучить их захотели бы лучшие модельные дома. Драгоценности на шеях их обладательниц – предмет тайной зависти ювелиров. А замазанные белилами лица могли вызвать нервный тик у любой уважающей себя гейши.

Мужчины тоже удивляли камзолами с золотыми нашивками и париками на мужественных головах!

– Что за маскарад? – не выдержала я.

– Милорд! Милорд! – снова пронзительный голос девчонки в чепчике. – Леди Ливьер пришла в себя!

Дамы-раритеты разом расступились. Раздались твердые уверенные шаги. Мне это совсем не понравилось. Я повернула голову и увидела приближающегося мужчину.

Превосходный черный костюм, плотно облегающий безукоризненную фигуру. Выгодно расстегнутая первая пуговица белой рубашки. Темные волосы зачесаны назад, а

взгляд... Вы когда-нибудь видели грозовое облако в ночном небе? Ко мне приближалось именно оно! Лицо холодное, хмурое, на нем темные, сверкающие неприязнью глаза. Резко очерченные скулы напряжены, губы сжаты в тонкую полосу. Все это не вызывало приятных впечатлений.

Он наклонился и прошепел мне на ухо:

– Что за спектакль вы устроили?

Потом схватил за руку и очень болезненно вздернул на ноги.

Я хлопнула глазами. Вот уж терпеть не могу такого неуважения к женщинам! Особенно к себе.

– А вы чего руки распускаете? – Попыталась избавиться от его ладони, сжимающей мое запястье.

Хам – именно так я его про себя назвала – даже не оглянулся. Протащил упирающуюся меня между людей и остановился у... алтаря!

А там... Священник! В белой рясе. И взгляд у него тоскливо-назидательный.

Мужчина толкнул меня поближе к падре, уныло державшему в руках раскрытую книгу, очень похожую на Священное Писание.

Я оглянулась.

Я была в церкви. Возле алтаря, украшенного белыми цветами. С незнакомым мне человеком в черном костюме. С толпой нарядных людей за спиной.

Автоматически опустила взгляд, осматривая себя. А чего

еще можно ожидать в такой ситуации? И чуть не застонала. Я была в белом свадебном платье!

Я выхожу замуж?

Совершенно растерянно начала озираться по сторонам. Что за глупые шутки? Где там камеры?

– На чем мы остановились? Падре, поторопитесь. Видите, леди не в себе.

Хрипловатый голос мужчины меня насторожил. О чем он там говорит?

– Лорд Элден Севард, – задрезжал голос седого священника. – Согласны ли вы взять леди Делору Ливьер в законные супруги?

– Да! – гаркнул лорд так громко и резко, что я подскочила на месте.

Что значит «да?»

Взглянула в высокородное и надменное лицо. Ни капли сомнения или веселья.

«Вы что, все с ума сошли? Ладно называете меня невесть кем, так еще и замуж собрались выдать! Я на такое не подписывалась!»

– Леди Делора Ливьер, – уткнувшись в Писание, продолжил падре. – Согласны ли вы стать законной супругой лорда Элдена Севарда?

– Нет! – рявкнула я на всю святую обитель. И тут же подавилась собственным голосом. Лорд наградил меня таким пронзительно-ледяным взглядом, что я сразу отступила по-

дальше. – Нет, ну честно, у меня и в планах не было. Тем более за незнакомого мужика замуж выходить!

– Что значит незнакомого? – Лорд наклонился ко мне. Лицо покрылось пятнами, глаза сузились – тучи в них стали темными, и в них опасно засверкали молнии.

Я оглянулась, прикидывая путь к побегу. Но отскочить не успела. Ощутила, как мужская рука крепко схватила меня за плечо и дернула. Несостоявшийся супруг прижал к себе невесту так, что у меня, несчастной, ребра затрещали.

– Извольте объясниться, леди Дель! – прохрипел он, одновременно посылая удивленным гостям самые очаровательные улыбки. – Леди нездоровится, вся эта свадебная кутерьма... – Он оттягивал меня назад к алтарю.

– Вы с ума сошли! – Я яростно сопротивлялась. – Отпустите сейчас же!

– Вы, наверное, забыли, дорогая, – просвистело у меня в ухе, – что у вас отсюда одна дорога – на эшафот!

У меня подкосились ноги. Я ошарашенно посмотрела в высокомерное лицо лорда.

– Вот и чудно, вижу, начало доходить. И перестаньте ломать комедию!

– Я... – голос сел. – Мне... можно, я... правда... плохо...
Подышать свежим воздухом...

Жених посмотрел на меня с недоверием и медленно выдавил:

– Вы и правда очень бледны.

Кивнул куда-то в сторону.

– Ноэль, проводите леди Ливьер на улицу. Пусть она подышит воздухом.

Ко мне подбежала девушка в чепчике. Подхватила под локоть и потянула между гостями, награждавшими меня сочувствующими полуулыбками.

Выйдя, я вдохнула поглубже. Сердце зашло в бешеном стуке. Да и было отчего.

Передо мной открылся прекраснейший вид. Каменные дома не выше двух этажей, дикий плющ, обвивающий небольшие резные балкончики, черепичные крыши. За воротами церквушки – каменная мостовая. Прямо у входа – карета! Самая настоящая, праздничная! Красивая, белая, с четверкой снежных коней и лакеем у дверцы. Явно ожидают молодоженов.

– Девочка моя, Дель! – Дверь за спиной приоткрылась, и из церкви вышел мужчина.

Я повернулась к нему. Сухонький, в более дешевой одежде, чем напыщенные гости. Поношенный, но чистый костюм. Белая рубашка, явно хранящаяся для праздников. Седая голова подрагивала от напряжения, в руках была фетровая шляпа. Человек нервно теребил ее сморщенными пальцами.

– Что случилось? Я вижу, тебе плохо?

Ноэль, посторонилась, спустилась на пару ступенек, не желая мешать нам. Но вся при этом обратилась в слух.

Я смотрела на старика, не зная, что ответить. Он глядел

на меня с такой затаенной любовью и жалостью, что стало совсем тяжело. Здесь и гадать не нужно. Я попала в другой мир, и меня выдают замуж. А пожилой мужчина напротив – не кто иной, как мой отец. Очень любящий отец.

Он подошел ближе. Я видела, что он хотел меня обнять, но не посмел. Побоялся испачкать или помять слишком дорогое, купленное, видимо, женихом дочери платье. Я должна была рассказать правду. Кинуться в ноги старику с криком «Я не ваша дочь!».

Не смогла.

У меня защемило сердце. Собственного отца я не видела. Вернее, видела только на оставшихся в семейном альбоме фотографиях. Он бросил нас с мамой в период моего младенчества и создал другую семью, где у него появилась любимая дочь. С ней, а не со мной, он проводил время, покупал ей игрушки, водил в кино, кормил мороженым и смотрел с любовью тоже на нее. Я была лишена этого. А в пятнадцать лет лишилась и мамы.

Тетушка была добра ко мне настолько, насколько позволяла вечная занятость: кроме меня, у нее было еще своих трое детей и муж, вечно валяющийся на диване или пропадающий с мужиками в гараже. Поэтому, едва окончив школу и поступив в институт, я перебралась в общежитие. Появились подруги, друзья, молодые люди. Но никто и никогда не смотрел на меня вот с такой отцовской любовью.

– Папа!

Я обняла его сама. Лично мне на платье было совершенно наплевать.

– Маленькая моя... Что же поделаешь? Ты же понимаешь... – сказал он с надеждой и погладил меня по голове, тут же испуганно отдернув руку. Переживал, как бы прическу не испортить.

Я ничего не понимала. Мне бы объяснил кто.

– А если я не хочу? – спросила чуть слышно.

Он отстранился. Испуганно посмотрел на меня.

– Дель, доченька! Лорд Элден поступил благородно! Если бы не он, тебя бы уже казнили! Ты же знаешь, за воровство у нас строгое наказание! – Отец с подозрением покосился на прислушивающуюся Ноэль и перешел на шепот: – За колдовство – костер. Правитель тебя точно не простил бы. Залезть в замок короля! Зачем, Дель?

То есть я воровка? И колдунья? Замечательно! Кто бы мне еще сказал, зачем я, плюс к двум своим приговорным статьям, полезла в замок короля? И какой статус при дворе у моего нареченного, что он смог забрать меня из рук палача?

– Благородный лорд! – хмыкнула Ноэль, внимательно вслушивавшаяся в наш разговор. Поправила чепчик. – Да ему по статусу не положено холостым ходить. У государственных служащих с этим строго. А после смерти пятой жены вряд ли хоть одна благородная барышня Годэра захочет записаться в его супруги. И никто не посмотрит, что он родной брат короля. Девушки из высших семей боятся лорда Эл-

дена, как прокаженного!

Во как! Брат короля. Между лопаток злорадно пробежало стадо ледяных мурашек. Совсем прекрасно! У моего женишка жены мрут как мухи. Я лицо Вадима так и представила. Вот же сволочь! К бабке не ходи, он меня сюда отправил. Интересно, высокоблагородный лорд не его родственник? Как-то у них с женами не ладится! И мне совсем не хочется быть шестой помершей супружницей.

С другой стороны, меня уверяли, что, если бы не скоропалительный брак, быть мне на эшафоте. Тоже так себе перспектива. А с лордом... К тому же братом короля! У меня есть хоть какая-то надежда не помереть раньше срока. Если быть очень-очень осторожной.

Я посмотрела на отца Дель. Покрытое морщинами лицо с печатью перенесенных жизненных трудностей. Коснулась пальцами впалых щек.

– Идем, папа! Нас уже заждались благородные господа. – И не смогла сдержать язвительной усмешки: – Сахарные, не дай божок, растают от долгого ожидания.

Мужчина удивленно посмотрел на меня, с испугом огляделся и приглушенно прошептал:

– С тобой все хорошо, Дель? Нельзя так о господах! С каких пор ты такая смелая?

Я прикусила язык. Не стоит забывать, что я в чужом теле. В мире, законов которого я совсем не знаю. Но еще хуже, совсем не знаю характера девицы, в чьем теле оказалась.

Дверь церкви приоткрылась. Молодой служка, тараша любопытные глаза, поинтересовался:

– Юной леди стало лучше?

– Стало, – выдохнула я.

Ноэль тут же появилась рядом, бросила на меня любопытный взгляд. Мне не показалось – по ее губам скользнула едва заметная усмешка. Девушка подхватила под локоть пожилого отца Делоры, и мы вместе вошли в церковь.

Глава 3

– И ныне, и присно, и во веки веков!

Да! Именно так закончилась церемония моего бракосочетания с хмурым лордом, который за все это время ни разу не улыбнулся и не сказал мне доброго слова.

Мы катили в шикарной карете по мощеным улочкам. Я старалась сидеть подальше от лорда. Да и он после церемонии не обращал на меня внимания. Судя по лицу, его вовсе не волновала молодая и... Я задумалась: «А как я выгляжу? Может, уродина? Тогда стало бы понятно, почему милорд на меня взгляд не поднимает и сидит, мрачно глядя в окно».

Ведь что обидно, мне и глянуть некуда!

– Тпру! – Служка спрыгнул с подножки, торопливо открыл нам дверцу.

Лорд, так и не удостоив меня взглядом, вышел. Потом остановился и, будто внезапно вспомнив, что в карете был не один, повернулся и нехотя подал мне руку.

– Да уж я как-нибудь сама! – вырвалось у меня обиженное. Как бы я там ни выглядела, но это все-таки свадьба! Мог бы хоть сейчас быть учтивым! Верную я ему кличку дала – хам!

Оттолкнула его протянутую длань и уверенно вышла из кареты.

Служка смотрел на меня во все глаза. Даже рот приоткрыл.

У лорда Элдена, наоборот, губы сжались в одну тонкую полосу. И желваки на щеках заиграли. Он схватил меня за локоть, притянул к себе и, наклонившись к самому моему лицу, прошипел:

– Ведите себя достойно! Вы в благородном обществе!

Это он мне? Это я себя недостойно веду? Это он – благородное общество?

Ну нет! Он не просто хам. Высокочитимый лорд – гад высородный!

Я гордо вскинула голову и... съездила ногой муженьку чуть ниже подколенной чашечки острым носком дорогушей туфли, купленной, скорее всего, им же.

У Элдена на пару секунд лицо стало бледным и вытянутым. Потом оно стремительно покраснело. Он не издал ни звука, только сжал губы, а вместе с ними мою руку – так, что я вскрикнула, чем привлекла внимание общественности, подкатывающей к прекрасному двухэтажному особняку только что женившегося мрачного лорда. Удивленные взгляды совсем не смутили меня, и я в голос взвыла. А мне-то что? Лично я это благородное общество знать не знаю! Мне с ними на брудершафт не пить! И вообще, пусть видят, какая он сволочь! Теперь точно понятно, отчего ни одна высокосветская девица не стремится замуж за брата короля. А меня вот угораздило!

– Замолчите! – прошипело его хамское лордство.

Я замолчала, но при этом посмотрела на него с вызовом.

Попробуйте еще раз мне больно сделать! Ну нужно же как-то его высокомерие поубавить? Иначе мне жизнь медом не покажется. Если она вообще будет... Последнее заботило меня больше всего. Я хотела жить! А еще лучше – жить долго и счастливо! И дома...

От мысли о доме на глаза навернулись слезы. Но, прекрасно понимая, что никто меня здесь не пожалеет, я выпрямила спину и проглотила вставший в горле ком. Как раз вовремя. Лорд откашлялся и уже более тактично предложил мне руку:
– Идемте!

До самого дома нас провожали все такие же напряженные взгляды соотечественников лорда.

Дом был прекрасный! В смысле – просто обалдеть! Шик на каждом шагу, начиная от широкого вестибюля с мраморными полами и парчовыми портьерами и заканчивая золотыми вкраплениями в хрустале люстр огромного торжественного зала.

Здесь меня встретили улыбками и мягкими аплодисментами. Потом целовали, едва касаясь влажными губами моей щеки, какие-то разряженные дамы, желали счастья и долгих лет жизни. В последнем я чувствовала явный подвох и видела в глазах благородных леди неподдельное сожаление. Такое глубокое, что мне самой себя жалко становилось. А уж как было страшно! Законный супруг, едва вошли, оставил меня в окружении прекрасных дам, сам же отошел к мужскому коллективу у камина. Я настороженно поглядывала на

мужа. Да что там настороженно! С ужасом представляла, как мы останемся вдвоем. Меня заметно трясло. Я не могла держать в руке фужер с легким шипучим вином и отставила его на богатый яствами стол, боясь расплескать.

– Возьмите! Выпейте! – сунули мне в руку бокал с темной жидкостью. – Это вас успокоит.

Я оглянулась.

Ноэль – я ее узнала по серому платью и неизменному чепчику – уже удалялась, ловко лавируя с подносом между гостями.

Я выпила не задумываясь. А что? Мне терять нечего. Не отравят, значит, прибьют, а еще лучше – на эшафот... Короче, выбор невелик, и в любом случае путь в одну сторону, в летальную.

Смесь обожгла горло яркой нотой острых трав. В голову стукнуло, и тут же пришло приятное расслабление. Мандраж пропал. Как, собственно, и паника от всей ситуации, в которой я находилась. Даже настроение заметно улучшилось.

Яшла взглядом своего новоявленного мужа и направилась к нему, уверенно расталкивая народ. Лорд находился в кругу столь же высокочтимых господ. Это я определила по одежде. Остановилась. Окинула взором зал. Так-с, а папеньку Делоры, значит, на фуршет не позвали. Положением не вышел!

Обидно за родню!

С досады громко икнула. Черт! Что за смесь мне Ноэль

преподнесла? Хотя какая разница, главное, у меня теперь настроение... Гм-м... Танцевать! И я продолжила путь к тому, кто должен был это настроение поддержать. В конце концов, муж он или не муж?

– Всем привет!

На меня ошарашенно посмотрели.

– А что у нас с танцами? Дискотеки не будет? А как же первый танец жениха и невесты? Где тамада? А кто «горько» кричать будет? И вообще, у нас свадьба или похороны, что за постные лица?

Лица и правда были... просто в полном шоке. У моего супруга потемнели глаза и вытянулась физиономия.

– Извините, – пролепетал кто-то со стороны растерянным женским голосом. – А «тамада» – это кто?

– Ну-у... – Мне бы помолчать. Но зелье Ноэль развязало язык, и тот попросту не мог остановиться. – Судя по полной меланхолии сего окружения, могу предположить, что на тамаде сэкономил. Поэтому... – Я неустойчиво покружилась и подмигнула всем, кто попал в поле моего неясного зрения. – Музыка! – выкрикнуло мое разбушевавшееся сознание. – Все на танцы!

Музыка потянулась. Тоскливая, медлительная, с нотками полной бренности бытия.

А, ну и черт с ней!

Я развернулась на каблуках. Уткнулась носом в дорожный костюм моего теперь уже законного мужа. Очень мед-

ленно задрала голову, пытаюсь взглянуть в лицо супругу.

– Это... как там... Элден! – прищелкнула пальцами. – Я буду называть вас Эл. Вы жену на танец пригласите?

В ответ услышала скрип его зубов. Высокородное лицо растянулось в подобии улыбки, злой и не обещающей мне ничего хорошего. Супруг подхватил меня за талию и потянул в центр зала. Музыка изменилась. Веселые нотки грянули на всю площадку.

Лорд прижал меня к себе, отпустил, немного оттолкнув, снова крутанул к себе.

Я никогда в жизни не ходила ни на бальные, ни на какие-нибудь классические танцы. Поэтому несколько раз наступила на дорогие туфли, вызвав судорогу лица супружника. Пару раз споткнулась о его ноги. Закрутилась, запуталась в собственном одеянии, порвав белоснежный подол.

– Что-то мне дурно, – пролепетала заплетающимся языком, когда супруг со мной в охапке сотворил крышесносное па.

– Что вы говорите? – съязвило его охамевшее эго.

А мне правда было дурно. Голова кружилась. Напиток Ноэль подкатывал к горлу.

– Мне кажется, – прошипела я, едва сдерживая судорожную дрожь желудка, – что мое «дурно» сейчас будет на вашем изумительно дорогом костюме.

И в эту минуту, впервые за весь период после нашего бракосочетания, мой уже супруг повел себя совсем не по-хам-

ски. Внимательно заглянул мне в лицо. В глазах мелькнула настороженность. Следом – переживание.

– Держитесь, Дель! – шепнул торопливо, подхватил меня на руки и ринулся из залы.

Глава 4

– Что вы пили? – в очередной раз через дверь поинтересовался Эл с напряжением в голосе.

Я косо посмотрела на бассейн в паре шагов от раковины. Ничего себе ванная комнатка! У меня вся квартира меньше была. Здесь и шикарная ванна, и паровая бочка, и бассейн. Жаль, мне, видимо, не удастся уже всем этим насладиться.

Меня в очередной раз вывернуло в спазме над раковиной. Издав булькающий звук, с трудом проговорила:

– Черт его знает, что мне ваша прислуга подсунула! Та самая девчонка, что в церкви была.

Подняла взгляд на зеркало над раковиной. А я симпатичная... Ага, если не считать черных разводов под заплывшими зелеными глазами, растрепавшихся локонов выбеленных волос и косметики, размазанной по всему ровному, без изъяна, лицу. Оно, кстати, было заметно опухшим. Так вот, если всего этого не считать, я – симпатяга!

– Ноэль не могла вас отравить! – отозвался мой супруг.

– Да-да! – Я снова содрогнулась в сжимающем внутренности позыве. И едва смогла немного выдохнуть, как просто-на-просто: – Думаю, это вы ей присоветовали! Что там с вашими пятью женами произошло?.. Не подозревала, что вы так скоротечно попытаетесь от меня избавиться! Да вы маньяк!

– Поверьте, – раздалось ехидное из-за двери, – учитывая

ваше сегодняшнее поведение, я бы с удовольствием это сделал. Но не так. Я бы своими руками!

– Хам! – рывкнула я и снова скрутилась в спазме.

– Простолюдинка! – получила в ответ. – Деревенщина!

Когда мы встретились впервые, вы вели себя более достойно!

– Ну-у, – протянула я, вытирая полотенцем вспотевшее от постоянных спазмов лицо. – Наверное, когда я вас первый раз встретила, вы еще не были таким... – Не договорила и снова издала бульк....

– ...хамом! – подсказали мне из-за двери.

Точно! Попыталась кивнуть. Ох, как же мне было плохо!

Чтоб Ноэль сейчас икалось до самых пяток!

Словно внемля моим мольбам, за дверью послышались посторонние шаги и грозный голос моего супруга:

– Что вы ей дали, Ноэль?

Испуганный девичий ответил:

– Боги милосердные, милорд, я не приближалась к леди Делоре со времени вашего приезда из церкви.

– Врет! – безапелляционно заявила я. – Я видела вас в зале! И это вы сунули мне злосчастный бокал!

– Клянусь, меня не было в зале! – застонала девушка.

– Я видела ее, – уперлась я.

– В лицо? – спросила слишком умная девица.

– Нет, со спины. Я узнала ваше платье и чепчик!

– Вот, а утверждаете, что я! Да у нас вся прислуга в таких платьях и чепчиках, – тут же возрадовалась Ноэль.

– А голос! – не унималась я.

– Мало ли! – протянула девица. – Я поклясться готова, что меня в зале не было. Это может подтвердить пара десятков слуг.

– В сговоре! – Я была непреклонна.

– А вы всегда пьете то, что вам дает невесть кто? – издевательски поинтересовался супруг.

Вот я бы хотела ответить хамовитому лорду в его же тоне. Но, учитывая события сегодняшнего дня, выходило, что он прав. Да и не в состоянии я была отвечать.

Я припала плечом к стене и прикрыла глаза. Ноги дрожали от напряжения. По лицу стекали капли пота.

– Дель! – В дверь постучали. – Дель, вы живы?

Я начала сомневаться в последнем. Потому как в этот самый момент сползла по стенке. В ушах шумело.

– Ноэль, срочно пригласите доктора Рэйда! – прикрикнул мой супруг-лорд.

Потом раздался удар в дверь.

– Дель, я сказал вам не запирайтесь!

Ага, я помню... Чисто механически вышло.

Еще удар. Комнатка плыла перед глазами. А когда мой соперживающий муж все же выбил дверь, я мрачно посмотрела на него и... Не подумайте, что я в обморок упала. Мне не дали. Скорость, с которой мой супруг произвел дальнейшие действия, была достойна восхищения.

Он подскочил ко мне. Схватил и всю как есть бросил в

бассейн. Прямо в подвенечном платье. Я с головой ушла под воду. Забулькала от возмущения и страха, забила ногами, запуталась в платье.

Я говорила, что танцевать не умею? Так вот, плаваю я тоже примерно так же. Да к тому же спеленатая свадебным платьем, как младенец.

Глаза закрыла и камнем пошла ко дну, жалея себя, проклиная нерадивую судьбу и Вадима, чтоб ему все нечистые сейчас привиделись.

Утонуть не успела. Даже захлебнуться – и то не дали. Крепкая рука схватила меня за шиворот и вытянула из бассейна. Не полностью, а так, чтобы голова над водой оказалась. После чего меня очень участливо спросили:

– Дель, вы как?

Да как сказать. Вода в бассейне была ледяной. Меня трясло, уже не знаю, то ли от болевых спазмов, то ли от холода. Я открыла глаза, обиженно посмотрела на хмурого супруга с явными задатками маньяка и хлюпнула носом.

– М-м-мн-н-не хо-о-ло-о-дно-о! – протянула едва слушающимся языком, с ужасом понимая, что он отнимается и отнюдь не от холода.

Элден рывком вытянул мое трясущееся тело из воды. Оценивающе глянул на меня и рывком сорвал платье. Я даже не охнула. Стояла, обняв себя за плечи, не в состоянии сдерживать крупную дрожь. Если он прямо здесь сообразит нашу первую брачную ночь, буду просто лежать. Радуюсь хотя бы

тому, что я не в ледяной воде.

Но мой лорд снова меня удивил. Стянул с крючка банное полотенце и всю меня в него завернул. Подхватил на руки и отнес в комнату, укутал в одеяло.

– Дель, вы говорить можете?

Меня продолжало колотить. Даже зубы стучали. Все, что я могла, – это покачать головой. Не могу я говорить, у меня язык онемел.

– Совсем плоха, – панихидным голосом протянула Ноэль. И тут же посторонилась, пропуская мужчину.

Вы когда-нибудь видели живого Аполлона? У меня даже зубы клацать перестали. Я во все глаза смотрела на входящего. Тот случай, когда тебе совсем плохо, но доктор выглядит так, что хочется казаться перед ним красавицей! Высокий, с замечательной фигурой, переживающим взглядом серых глаз, удивительно правильным мужественным лицом и походкой короля.

– Давно она в таком состоянии?

Я поплыла. Голос у него был обволакивающий, с легкой хрипотцой.

– Час, может, два, – буркнул мой муж. – Не выживет? – спросил без надежды в голосе.

Я растерялась. Даже перевела с красавчика на супруга удивленный взор.

Как так не выживет? И что это за прощальный тон?

– Посмотрим. – Аполлон присел на кровать, заглянул мне

в глаза. – Как вы себя чувствуете, леди Севард?

Я не сразу поняла, что это он ко мне обращается. А когда сообразила, подняла на мужчину жалобный взгляд. Ресницами хлопнула и завыла. Обидно-то как, молодая, уже точно знаю, что красивая, и помираю!

– Видимо, на разум подействовало, – громким шепотом сообщил красавец брату короля. – Бред несла?

– Она всю церемонию бред несла! – не сдержался супруг. Аполлон внимательнее посмотрел на меня.

– Значит, отравили ее еще до прибытия в церковь, а это долгое время. Пожалуй, я уже ничем не смогу помочь!

Что значит – не сможете? Не-е, это вы стойте. Я бред несла по незнанию, а отравили меня здесь! В доме лорда Элдена! Спасайте меня!

«Я могу говорить!» – попыталась сказать, но язык не хотел проворачиваться. Вышло одно мычание.

– А уому омооит!

Элден тяжело вздохнул.

– Ей совсем плохо, Рэйд?

– Панихиду заранее закажи, – сурово пригвоздил меня красавец. И сразу лишился привлекательности в моих глазах. Мне стало совсем тоскливо.

Я ведь молодая. Я не хочу умирать! Не здесь и не сейчас!

– Ой, как жалко-то! – запричитала Ноэль.

Я закатила глаза.

Пошли вы все к чертям! Я вам назло не помру! Я... У ме-

ня был очень тяжелый день. Я и сама до конца еще не верила в происходящее. Да и как тут поверишь? Скорее в то, что сошла с ума и мне все мерещится. Но подняв взгляд, наткнулась на мрачное лицо супруга, и по моим щекам побежали слезы. Я не готова умереть!

– Да пошутил я, – внезапно радостно сообщил доктор Рэйд.

Слезы застыли прямо на щеках, а лицо вытянулось. У Элдена нервно дернулись желваки. Он очень медленно повернулся к красавцу.

А тот подмигнул моему супругу, уже приготовившемуся провожать новобрачную в последний путь.

– Ничего с ней не случится. У леди на удивление слабый организм, потому и реакция такая сильная. Судя по оттенку кожи, ее опоили дурманом. Это не смертельно. – Доктор улыбался, не обращая внимания на то, как хмуро смотрит на него высокородный лорд. Наоборот, нагло заявил: – Элден, это в твой огород камень. Кто-то очень хотел выставить твою невесту в неприглядном свете. У брата короля жена психопатка! Завтра этим все газеты пестрить будут.

– По-моему, она и сама неплохо справлялась, – буркнул мой мрачный муж.

Я могла только поражаться его спокойствию. Хотя он все же шестую жену собрался хоронить. Привычный.

Доктор Рэйд сунул руку в небольшой саквояж и вытащил крохотный пузырек. Протянул его мне.

– Выпейте!

Я с сомнением посмотрела на предложенное снадобье. У меня теперь все жидкости вызывали большие сомнения.

Доктор открыто улыбнулся. И все-таки он красивый. Протянул руку, доброжелательно погладил меня по голове.

– Не бойтесь, Дель, это противоядие. Уже через пару минут сможете говорить, ходить и будете чувствовать себя прекрасно.

Руку убрал, а я вся подалась за ней. Поймала на себе недоброжелательный взгляд мужа и, покраснев, отпрянула.

Рэйд поднялся.

– Засим прощаюсь с очаровательной дамой, – поклонился он и еще раз посмотрел на меня.

Взгляд был до того пронизывающий, что у меня бабочки не в животе, а чуть ниже встрепенулись.

– Выздоровливайте, леди Делора. Очень надеюсь видеть вас в здравии.

Рэйд повернулся к лорду Севарду.

– Элден, я бы хотел поговорить с тобой. Эта ситуация... – Доктор многозначительно помолчал. – Ты же понимаешь...

Мой супруг кивнул, задумчиво смотря на меня.

Красавец откланялся и ушел. Я проводила его мечтательным взглядом. Вот это мужчина! И красивый, и вежливый, и... Подавила тяжелый вздох. Почему я не за него замуж попала?

Следом выскользнула и горничная Ноэль. Мы остались

вдвоем. Я и уже состоявшийся супруг.

– Вы ведь говорили, что у вас колдовские корни? – начал он хмуро. – Выходит, соврали? Видимо, только для того, чтобы я вас от эшафота спас?

Я? Говорила? Откуда я знаю, что там вам Делора говорила! Я лично никаких колдовских корней в себе не чувствую.

– А ведь я понадеялся на вас, Дель, – проговорил он глубоко задумчиво. – Что теперь мне с вами делать?

Я прокашлялась и попыталась ответить. Что ж, зелье доктора Рэйда сработало превосходно. Я правда почувствовала себя намного лучше, и голос прорезался, но очень тонкий и писклявый.

– То, что я не колдунья, что-то меняет?

Элден вдруг тяжело выдохнул и устало сел на край кровати.

– Вы же все понимаете!

Я ничего не понимала. И ничего не знала о Делоре. Но тон лорда мне не нравился.

– Может, все-таки колдунья? – спросила с надеждой, глядя в его мрачное лицо.

– Если бы вы были колдуньей, – медленно проговорил Элден, – то почувствовали бы, что вам подсунули дурман. – Мужчина поднялся. – Значит, вы меня обманули. – В голосе его зазвучала сталь. – Что ж! – Резкий разворот, и меня неприязненно просверлили маниакальные темные глаза. – Тем хуже для вас!

Лорд стянул камзол, скинул его на спинку стула.

Ого! Да он никак собирается меня... Со мной...

Я вся подобралась. Я не собиралась с ним... И вообще, я еще слаба и под воздействием дурмана. Нет, лорд Элден Севард, ты хам, но не насильник же?

Он уверенным движением расслабил воротник и начал расстегивать рубашку.

Мои глаза расширились, руки затряслись.

– М-м-м-милорд... Я... Я еще не готова к... – Смолкла, подбирая слова.

Лорд посмотрел на меня с полным безразличием.

– Поверьте, милейшая леди-обманщица, спать с вами я хочу еще меньше, чем видеть вас.

У меня пропал дар речи. Замечательно! Еще секунду назад я не горела желанием близости с высокородным мужем, а тут стало обидно. Так вежливо меня еще никто не оскорблял. И чем это, извините, я благородному лорду не подхожу? Или ему только родовитых дам подавай? А вот облом вам, хамоватый лорд Элден! Не хотят высокосветские леди за вас замуж. Боятся!

Вздыхнула. Я тоже боюсь, но у меня выбора нет.

– Зачем тогда вы на мне женились? Хватило бы просто переспать!

Он нервно кашлянул, оторопело глянул на меня.

– Во-первых, это был наш совместный договор. Вы мне свои колдовские услуги...

– Это те, за которые у вас на костер? – наивно поинтересовалась я.

Лорд поморщился, явно не привык, чтобы его перебивали.

– ...а я вам – спасение от эшафота. А чтобы, как вы изволили выразиться, пере... – споткнулся, – ...переспать с вами, мне совсем не нужно было брать вас в жены, – совершенно уверенно закончил он, мимикой выделив значимость собственной почти что королевской особы.

У меня округлились глаза. И все-таки я буду называть его про себя только исключительно хамом! И гадом высокородным!

– Вы... – выдохнула я, полная праведного возмущения. – Вы меня сейчас кем назвали? Вы сейчас задели мои честь и достоинство! Да если в мире ни одного мужчины не останется, я с вами не лягу!

Он нагло хмыкнул.

– Если я останусь единственным мужчиной, вам придется стоять в самом конце очереди.

От возмущения я начала ловить ртом воздух. Да что он себе позволяет?

– А какого отношения к себе вы ожидали? – с презрением бросил он. – Если помните, я вытащил вас из опочивальни короля практически в чем мать родила. И не нужно снова говорить, что вы пришли, чтобы украсть ценности. В нижней рубаше? С зельем очарования в руках? Что вы делали в

опочивальне милорда Келтона, дражайшая леди Делора?

Мой рот открылся и закрылся. Мозг работал судорожно быстро. Что я делала в опочивальне короля? Дель, какого черта ты там находилась в нижней рубахе? С зельем очарования? Ты короля хотела очаровать? Ну-у, теперь хоть объяснимо пренебрежительное отношение ко мне лорда Элдена. Здесь и два плюс два складывать не нужно, чтобы прийти к определенным выводам.

Мне стало отчаянно стыдно.

– А нижнее белье под рубахой было? – спросила с интересом.

Лорд остался презрительно спокоен.

– Не удосужился проверить.

– А зря! – уверила я, скидывая с себя одеяло. И поднялась. Обида и жалость к самой себе встали горьким комом в горле. Как бы теперь ни сложилось, а в одну кровать с супругом не лягу!

Я поправила сползающее с тела полотенце. Гордо подняла голову. Стащила с кровати подушку и, косясь на мужа, направилась на софу у окна.

Мне нужно отдохнуть. Мне катастрофически нужен сон. Он успокоит нервы и отчаянно работающий мозг. Завтра, я обо всем буду думать завтра утром, на свежую голову.

Лорд проводил меня насмешливым взглядом. Затем шагнул к гардеробу, открыл дверцу, вытянул из него верхний ящик и вытащил белоснежную шкуру неведомого зверя. По-

вернулся ко мне, пытающейся устроиться на узкой софе.

– Ложитесь в кровать! – Он накинул шкуру себе на плечо. – Не беспокойтесь, я буду спать в другой комнате. Только дождемся, когда слуги лягут, чтобы не вызвать лишних разговоров.

– Вы грубиян. – Я отвернулась. – Хам и гад!

– Леди Дель, если вы хотели меня обидеть, у вас это не получилось. Судя по скудному словарному запасу, и не получится. Ложитесь спокойно спать.

Я повернулась к нему, рывком села.

– Урод! – Схватила подушку и швырнула в лорда.

– Вот и чудненько! – Он поймал подушку и пристроил назад на кровать. – Вы ругаетесь, как хабалка. Но это и лучше. Не успею к вам привыкнуть.

Я подавилась воздухом.

– Что значит – не успеете?

– Вы же прекрасно осведомлены, что жены у меня не задерживаются. Вот если бы вы были колдуньей... – многозначительно сказал лорд, внимательно наблюдая за моей реакцией.

А там было на что посмотреть. Я ощутила, как внутри все похолодело. Ледяные мурашки скользнули вдоль позвоночника и стукнули в затылок так, что я покачнулась. Успела ухватиться за спинку софы. То есть на колдунью у него были планы, а простая жена ему даром не нужна! Маньяк!

– Это вы их?.. – прошептала непослушными губами.

Он нервно усмехнулся.

– Не люблю, когда много болтают. Надеюсь, вы это усвоили?

Я испуганно кивнула.

– Вот и чудесно. И будьте добры, не задавайте лишних вопросов. Для вас же лучше.

Его гадство откланялся и вышел. А я сидела, не сводя с двери застывшего взгляда. В голове бились судорожные мысли. Я не хочу быть здесь! Как мне вернуться домой?

Глава 5

Проснулась от острой боли в ладони. Закричать не удалось. Крепкая рука зажимала мне рот.

Я распахнула глаза и ужаснулась. Мой дражайший супруг стоял над моим телом, держа ножичек внушительных размеров.

Мамочка! Он меня убивать собрался?!

Причем, судя по боли в руке, сейчас расчленять будет.

Что ж вы, сударь нелюбезный, меня вчера не добились, пока я в дурмане была? Ну точно, маньяк! Его, видимо, до экстаза доводит паника в глазах жертвы. Но мы же только пожевились! Я даже не успела испытать всю «прелесть» супружеской жизни! А знакомство с маменькой и папенькой? А конфетно-букетная стадия? В конце концов, свадебное путешествие! Неужели совсем ничего? Интересно, предыдущие жены тоже не проживали и дня? Или это лично я такой чести удостоена?

– Не кричите! – предупредил меня лорд-маньяк.

Ага, как же, верещать буду на весь дом!

– Я не собираюсь вас убивать.

Да что вы говорите? Судя по ножу в руке и холодному взгляду, именно это вы и собираетесь делать!

Лорд в это время откинул с меня одеяло и провел по простыне моей порезанной ладонью, оставляя на материи кро-

вавый след.

– Прислуга будет собирать постель, у нее возникнут нежелательные вопросы, если не будет подтверждения нашей первой ночи, – спокойно сказал он, растирая пятно крови.

Что за дикие нравы?

Знал бы муженек, что девственницей я перестала быть еще на первом курсе театрального института. Глупая была и влюбленная. Искренне верила, что на всю жизнь. Строила планы... Потом еще дважды строила. И все как-то неудачно. Искренне надеюсь, что настоящая леди Дель была более строгих нравов, нежели я. Хотя, учитывая ее пребывание в спальне короля... Ох, как же мне это не нравилось! Интересно, у них гинекологи есть? Провериться бы! А иначе и меня, и супруга может очень удивить внезапно начавший расти животик. Это в том случае, если я до того времени доживу.

– Пожалуй, хватит! – довольно сообщил мне Элден, глядя на собственное художество.

Я тоже посмотрела и восторга лорда не испытала. Помимо того что он простынь испачкал, он накапал на пижаму, найденную в шкафу и очень мне понравившуюся. Пусть размерчик и не мой, но такая тепленькая... И цвет зеленый очень мне шел.

Я раздраженно поднялась.

– А теперь выйдите, я оденусь! – сказала гордо.

– Во что? – Лорд поднялся, взял со столика у кровати колокольчик и позвонил.

А действительно, во что? Вчера, пока я искала, в чем спать, не увидела в гардеробе лорда ничего, хоть примерно напоминающего женскую одежду. Свадебное платье, вернее, то, что от него осталось, валялось у края бассейна.

– Я прикажу, и вам принесут платья бывших жен, – сказал муж, с удовольствием глядя на то, как у меня вытягивается лицо.

– Нет уж, увольте!

Я очень мнительная и суеверная. Не стану носить одежду покойниц. Искренне удивилась:

– Вам жалко купить мне пару платьев?

– Не жалко, – нагло заявил лорд. – Но если подумать, это пустая трата денег, вы ведь все равно...

Я икнула.

– Слушайте, лорд-маньяк, вы меня уже похоронили?

– Стараюсь думать, что ошибаюсь.

– Не-е-ет! Вы меня уже видите в гробу в белых тапочках! – зло выплюнула я, наступая на мужа.

Он растерянно посмотрел на меня.

– При чем здесь тапочки?

У меня начали стремительно гореть щеки.

– Значит, так! Вы – брат принца. Приставляете мне охрану. Или еще кого. И я... – Я задумалась. Что делать, чтобы обезопасить себя?

– Вы оденетесь, – с полным нежеланием слушать мою тираду вставил мой новоявленный супруг. – И спуститесь вниз

к завтраку. У нас есть разговор... И... – он отвернулся и направился из комнаты, – поторопитесь, через два часа мне нужно быть при короле на аудиенции.

Лорд вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Я хлопнула глазами. Захотелось обидеться. Передумала. Я с момента бракосочетания не ела и если вчера пребывала в состоянии сильнейшего шока и не ощущала голода, то сейчас в желудке булькало и очень неприятно тянуло.

В комнату вошла Ноэль и с ней две горничные. Они и верно были в одинаковых серых платьях и чепчиках. Вот только у Ноэль заметно выделялось лицо. Все-таки очень интересное оно у нее было. И глаза... Темные, с черным ободком радужки. А в самом центре – желтый круг.

Девушки внесли платье. Мысли о невозможности носить одеяния погибших жен тут же испарились. Мнительность забилась поглубже, уступая место полному восхищению.

У меня такого платья даже на выпускном не было. Да что у меня! Ни у кого не было!

Сиреневый атлас струился красивыми волнами, весь расписанный серебряным узором. В вырезе декольте – черная ажурная вставка с вкраплениями серебряной нити, уходящая к шее и застегивающаяся на спине. Таким же материалом подбит низ юбки. Широкий пояс обвивал талию. Красота!

Когда же меня одели... Я стояла, смотря на себя в зеркало, и у меня дух захватывало.

Казалось, глаза с этим темным оттенком сирени выглядят еще ярче, еще зеленее. Волосы, вымытые вчера в ледяном бассейне, ниспадали каскадом каштановых локонов. Я наотрез отказалась посыпать их пудрой. Как и выбеливать и без того жемчужно-белую кожу лица. Ноэль пожалала плечиками и уложила волосы чуть наверх, выпуская пряди. На руке застегнулся браслет из черных жемчужин: строго, но невероятно эффектно. Жаль, меня мои сокурсники не видят! На худой конец хоть на сотовый сфотаться бы.

– Чудесно выглядите! – не удержалась одна из девушек.

Я благодарно улыбнулась ей в ответ.

– Последние штрихи.

Ноэль преподнесла изящные серебристые туфли на небольшом каблучке. Я с сомнением посмотрела на них. Вряд ли девушки могли знать мой размер. Удивилась, когда обувь подошла.

Что ж! На завтрак я пойду при полном параде.

* * *

И пришла. При полном параде. Грациозно вошла в гостиную, сопровождаемая Ноэль. Девушка опустила голову в легком поклоне и прикрыла за мной дверь. А я хоть и с высшим образованием, но как-то подрастерялась. Посреди комнаты стоял длинный стол и пар десять стульев. Мой супруг сидел во главе стола, внимательно глядя на меня.

Я хмыкнула. Где наша не пропадала! И села на первый же попавший под мое седалище стул.

У Элдена немного приподнялись брови.

– Гм-м, – сказало его удивление.

Я очень четко поняла, что села куда-то не туда. Встала.

– Извиняюсь, – произнесла очень вежливо. – Я заняла чье-то место?

– Да, собственно... Гм-м... – Он тоже растерялся.

Еще бы, кроме меня и него, здесь больше никого нет. А стульев двадцать! Почему не сесть на свободный? И я припустилась обратно на свой стул. Элден кашлянул и ничего не сказал. Звякнул серебряный колокольчик в его руке.

В гостиную вошли четверо поварят, мальчишки не старше шестнадцати, с подносами в руках. Начали расставлять. Закончив, скрылись в широких створках дверей. Суетливо впорхнули девушки в чепчиках, поставили перед нами тарелки, тарелки, еще тарелки, все разных размеров, по три вилки, по паре ножей и... еще что-то с одним зубцом. И вот тут нужно отдать должное! Дай бог Ноэль жизнь счастливую и мужа хорошего! Горничная, словно почувствовав мою полную растерянность, подошла и очень ловко передо мной все расставила. Разложила яства на нужные тарелки, к каждой по отдельности положила вилки и аккуратно порезала мясо на тарелочке.

– Спасибо! – шепнула я ей.

– Завсегда пожалуйста, – ответила она одними губами. И

встала справа, в шаге от меня. Единственная, кто остался из всей обслуги.

– Ноэль! – Супруг, в отличие от меня, сам неплохо справлялся со столовыми приборами. – Вы решили сделать из Дель приличную даму? Зря... Она здесь ненадолго.

Я подавилась куском мяса.

– Вы постараетесь?

Теперь подавился он.

– Мне просто не хочется вас обнадеживать. – И медленно отправил в рот отбивную.

– А мне не хотелось бы вас расстраивать. Но умирать я не собираюсь!

Он посмотрел на меня с легким раздражением.

– Об этом я и хотел с вами поговорить.

Я перестала есть.

– Дель, я искренне надеюсь на ваше благоразумие. И раз уж так вышло, что нам некоторое время придется жить вместе, будьте бдительны. Не ходите на улицу, не высовывайтесь из моего дома. Не приглашайте подруг, родственников, кто там еще у вас есть...

Высшая наглость! То есть сидеть, никоим образом не напрягая лорда своим неблагородным кругом общения и, собственно, женой из низшего слоя общества!

– И отчего у меня ощущение, что я в тюрьме? – пробормотала про себя.

– Дель!

Я вздрогнула, воззрилась на супруга. Он уже не ел, смотрел на меня пристально.

– Вы меня слышите?

– Слышу, – ответила уверенно. – Вы предлагаете сидеть и ждать, пока придумаете более изощренный способ убить меня, так?

У Элдена потемнели глаза. Он медленно поднялся.

– Значит, так, – прошипел, – ни шагу без меня! Ни шагу за порог! Вам ясно?

– Яснее не бывает! Сидеть в гостиной до вашего прихода. Сидеть и есть, и ни шагу без вашего ведома, – произнесла я с самым невинным видом и взяла кусок яблочного пирога.

Лорд Элден нахмурился.

– По поместью можете передвигаться, – глубокомысленно произнес он.

– О, спасибо за доверие, – не сдержалась я. – А там точно безопасно?

У Элдена заметно ухудшилось настроение.

– Не заставляйте меня запирать вас на замок.

Я засунула в рот весь кусок пирога и начала усиленно жевать.

Супруг больше ни слова не сказал. Так и покинул гостиную в мрачном молчании.

Я вытерла руки о салфетку и задумчиво уставилась на окно. Темно-зеленые портьеры, подвязанные золотыми нитями, создавали в гостиной торжественный вид. Вот только

мне было совсем не до торжества.

Что делать? Нужно искать, как попасть обратно домой. Мне совсем не хочется оставаться здесь взаперти. Да и быть женой уважаемого, но хамоватого герцога я тоже не горела желанием. Вот если бы на его месте был доктор Рэйд...

Сердце приятно заныло. Перед взором так и встал статный силуэт красавца-лекаря. Я незаметно для себя руки в замок сцепила, глаза прикрыла. Представила его совсем близко. Красивое лицо, умопомрачительные серые глаза... По рукам потекло тепло.

Как так получилось, что я вдруг неосознанно их вскинула, раскрывая ладони? И ощутила, как что-то произошло. Будто из меня хлынула волна, обожгла пальцы и вырвалась наружу. Я распахнула глаза как раз в тот момент, когда над столом расцвела огненная роза. Ярко-алая, пылающая и осыпающаяся огненными искрами прямо на белоснежную скатерть.

На той начали образовываться прожженные круги.

Я пораженно охнула, роза рухнула. Пламя всколыхнулось чуть не до потолка. Все это произошло моментально. Я вскрикнула. Огонь очень быстро начал перебираться по столешнице, сжирая яства, скатерть, саму столешницу и уверенно двигаясь к краю. А там – красивый резной стул с высокой спинкой, тот самый, на котором мой неудобный супруг восседал за завтраком, и пол паркетный, а далее – окошко с торжественными зелеными портьерами. Последние лучше всего гореть будут!

От ужаса у меня вспотели руки и зазвенело в ушах.

Где-то позади раздался шум. Изящная женская рука схватила графин с водой, стоящий рядом со мной, и выплеснула на стол. Туда же было выплеснуто из еще одного графина. Тут уж и до меня дошло. Я вскочила.

– Ноэль! Нужно еще воды! – выкрикнула нерастерявшейся горничной.

Та молча кивнула. Все-таки она очень сообразительная. Выскочила из гостиной, не издав ни звука. Я кинулась к окну, дернула изо всех сил одну из торжественных парчовых занавесей. Та затрещала, но напор мой выдержала. Я дернула еще, и на меня рухнула вся гардина, едва не угодив прямехонько в лоб новоявленной супруге нелюбезного лорда.

Я охнула. Но было не до эмоций.

Ухватилась за портьеру и начала лупить по горевшему столу. Кадка с водой, принесенная горничными, перевернулась вовремя, за ней вторая. Огонь зашипел и потух.

Я стояла, тяжело дыша и держа испорченную торжественную шторочку с обуглившимися краями. Напротив застыла Ноэль и парочка перепуганных девушек в серых платьицах и в чепчиках.

Ноэль повернулась к горничным.

– Убрать все, портьеры повесьте новые. Эти, – она вырвала их из моих трясущихся рук, – выбросить. Видите, леди была неосторожна и уронила свечу, произошло возгорание!

Ноэль глянула на девушек так, что даже я отступила по-

дальше. Ненароком подумала, что, будь те умнее, поняли бы, что никаких свечей на столе с утра быть не могло! Но горничные под суровым взглядом Ноэль торопливо кивнули, подхватили портьеры, кадки и скрылись.

– Ноэль! – Я подняла ошарашенный взгляд на свою спасительницу. – Я не специально... Честно... Понятия не имею, как это произошло!

– Колдовство! – шепотом произнесла девушка, выразительно посмотрев на меня.

– К-к-к-колдовство? – заикаясь, повторила я, все еще не веря в произошедшее. Невероятно! Такого не может быть! – Ты же не хочешь сказать, что это я сделала?

– Тише! – прошипела горничная, подсакивая ко мне и косясь на дверь. – Не кричите так! Если кто-то еще узнает... – И очень показательно покачала головой.

У меня в горле встал ком.

– Но я...

– Не вы. Делора, – уверенно сказала Ноэль. – А вы... – Она внимательно посмотрела на меня. – Вы не Делора.

Я побледнела.

– Откуда ты знаешь?..

Девушка покачала головой.

– Вы можете обмануть лорда Элдена, но не меня... – Она нахмурилась. – Нам не стоит разговаривать здесь. Предлагаю прогуляться в дивном саду поместья Севард. Поверьте, это чудное место. Да и... – Ноэль перешла на заговорщический

шепот: – Там мы сможем избежать лишних ушей.

Я кивнула. После произошедшего мне и правда был просто необходим свежий воздух.

Глава 6

Сад был прекрасен. Цветы, беседки, даже фонтан имелся. Чудесно.

Мы прошли по дивной аллейке, увитой самыми разнообразными растениями, начиная от ярких цветов и заканчивая извивающимися лозами и крупными тропическими папоротниками.

Ноэль провела меня к скамейке под зеленым навесом из плюща.

Присели. Над головой прочиркала мелкая птаха и упорхнула, испуганная нашим пришествием.

– С чего ты взяла, что я не Делора?

– Внешне-то вы истинная она! – хмыкнула девушка и посмотрела на меня с открытой полуулыбкой. – Я сталкивалась с Дель на рынке и пару раз приходила к ней за снадобьем от кашля для брата... – Девушка помолчала. – Он страдал чахоткой. Дель помогла его вылечить.

Горничная сощурилась. Мне показалось, что ее лицо еще сильнее вытянулось, и желтое пятно в центре зрачка начало разрастаться.

– Своим видом вы можете обмануть многих, но не меня. Подобные мне видят не только глазами, но и обонянием, слухом. Вы точно не Дель. Ваш запах заметно изменился с того момента, как вы упали в обморок в церкви. И поведение.

А самое главное, вы сами... Дель с другим нутром. Нет в ней той мятежности, что в вас. Желание жить, добиться и доказать, спасти близких – это да. Но так, как у вас, чтобы горело, вспыхивало и заставляло даже мою суть смотреть с затаенным восторгом? Вы не робкая Дель. Вы другая. Я не знаю, откуда вы пришли и как так вышло, что заменили собой Делору, но надеюсь, те, кто это сотворил, знали, что делали. Вы, может, и слабы телом, но ваш дух... – Глаза Ноэль вспыхнули желтым. Она порывисто встала и вдруг припала на одно колено, опустив голову. – Я готова служить вам, кем бы вы ни были.

Я сидела, ошарашенно глядя на девушку. Она же подняла лицо, ставшее теперь больше похожим на морду животного. Мое искреннее удивление заставило Ноэль улыбнуться.

– Вы не понимаете? А вот истинная Делора поняла бы! Она видит нас. Да и меня она знает. Таким, как она и как мы, приходится держаться в тени, прятать свою суть и не показывать, кто мы есть.

– Объясни, – не выдержала я.

– С того момента, как к власти пришел род Севард, в государстве запрещено колдовство в любом виде. Любой, кто обладает магией, должен обратиться в департамент защиты, где на него наложат печать запрета. Без разрешения департамента ни один человек и любое другое существо, обладающее магией, не имеет права ею воспользоваться. Наказание...

– Костер! – Мне и догадываться не нужно было.

Ноэль кивнула.

– Делора была колдуньей, – не спросила, а уверенно сказала я.

– Да. – Ноэль поднялась с колен, отряхнулась и села рядом со мной.

– И как понимаю, в департамент она не обращалась.

– В наших кругах она была очень сильной колдуньей. Она помогала таким, как мы. Создавала амулеты сокрытия... – Ноэль расстегнула верхнюю пуговицу платья и вытянула тонкую цепочку, на которой красовался голубой камушек с поблескивающей в глубине золотой искоркой. – Благодаря ему меня не могут увидеть ищейки департамента.

Я во все глаза смотрела на Ноэль. А она глядела на собственные ладони, в которых лежал амулет. Медленно потянула за замочек цепочки. Стянула кулон с шеи и мотнула головой. Я сглотнула. Лицо ее вытянулось, покрываясь шерстью. Глаза пожелтели, зубы заострились.

На меня смотрело животное с заостренной мордочкой и черным носом. И даже руки, в которых горничная держала кулон, походили на лапы.

– Ноэль! – поражено прошептала я.

Она мотнула головой, и передо мною снова сидела обыкновенная девушка с чуть необычным лицом.

– Что это было? – спросила я в шоке от увиденного.

– Я оборотка, – пояснила девушка.

– Оборотень!

– Нет, – нахмурилась она. – Оборотка – человек с душой животного. В моем случае это куница. Согласно закону департамента, я существо опасное и обладающее магией. А еще магия у меня в крови, и потому наложить на нее запрет невозможно.

У меня от догадки взмокли руки.

– Что делает департамент с такими, как ты?

– Отправляют в тюрьму защиты, и... больше мы не возвращаемся. Ходят слухи, что... убивают. После исчезновения младшего брата короля на нас открыта охота.

– У короля был еще один брат?

Горничная вздохнула.

– Три брата всего. Келтон – король, Элден – главнокомандующий армией, Влард был... – она сглотнула, – главой департамента защиты.

Я внимательно слушала Ноэль.

– Однажды он отправился на поимку группы оборотов и не вернулся. Его искали. Лорд Элден и его высочество организовали несколько поисковых групп, но герцога Вларда так и не нашли. Не нашли и ту группу оборотов. Поговаривали, что информацию о них специально пустили, чтобы заманить главу департамента в ловушку и убить его. С тех пор на подобных мне – особая охота.

Она сцепила пальцы в замок.

– А Дель вас прятала?

Ноэль кивнула.

– Теперь вы понимаете, почему я сразу поняла, что вы не она... – Девушка подняла голову и внимательно посмотрела на меня. – И это очень плохо. Таких, как вы, в ближайших городах нет. А это значит, что обороткам придется уходить с привычных мест, бросать дома и прятаться, спасая свои семьи и детей. Но хуже то, что вы в теле Дель. В теле, обладающем колдовством. Но вы понятия не имеете, как им управлять. И если вдруг, как сегодня за завтраком, оно вырвется, и кто-то это увидит...

Ноэль не договорила, но мне и объяснять не нужно было. Костер!

– Герцог Севард уверил всех, что сам ожидал вас в замке для предложения замужества. Он никому не сказал, что застал вас в покоях короля, и уж тем более о том, что было в ваших руках. В городе, конечно, ходят слухи, что вы обычная воровка и в замок залезли в целях наживы, а благородный лорд увидел вас и без памяти влюбился, – усмехнулась горничная. – Чем спас вас от эшафота и нашел себе жену. Но ведь я знаю, что это не так.

– Откуда? – с подозрением поинтересовалась я.

– У меня слух особый, – улыбнулась Ноэль. – Но поверьте, у ищеек департамента он тоже неплохой. Вам нужно во что бы то ни стало научиться управлять своим даром!

Это я уже и сама поняла. Иначе шестая жена благородного лорда будет сожжена на костре.

Я серьезно задумалась. Значит, Дель и правда колдунья. Мрачновато выходит. Мне это совсем не нравится. Особенно то, что я понятия не имею, как с этим колдовским даром справляться. И обороток жалко.

– Ноэль... – Я повернулась к горничной. Та застегивала амулет на шее. – У Делоры большая семья? На свадьбе я видела ее отца.

Горничная подняла на меня взгляд.

– У леди Ливьер еще есть сестра. Шарлотта.

– Она тоже колдунья?

– Нет, – уверенно ответила Ноэль. – Магия – субстанция вредная, в любой семье она может перейти от предшественника только к одному из родственников. У Ливьеров это была Дель. В моей семье я единственная оборотка.

– Но ведь они знали, кто она!

У Ноэль глаза вспыхнули.

– Вы хотите...

– Скажи, когда ты была в доме Делоры, видела ли у нее какие-то книги? Колдовские вещи? Чем она пользовалась при тебе?

– Я видела книгу. Одну, большую. На обложке солнце позолотой выбито. – Горничная подалась ко мне. – Леди Дель, не говорите, что собрались...

– Вставай, – приказала я. – Мы идем ко мне домой. То есть в дом Делоры Ливьер. Мне нужна эта книга. Возможно, есть еще что-то. Я должна найти все, что поможет мне не от-

правиться на костер. И по возможности узнать у ее родных, в курсе ли они о походе Дель в покои короля. Ты ведь покажешь адрес? Собери мне одежду для выхода.

Ноэль вскочила, схватила меня за руку.

– Но милорд запретил вам выходить!

– Ага, и стать шестой помершей раньше времени женошкой! Увольте! Я пожить хочу и воспринимаю костры только в качестве дополнения к уютному вечеру и шашлыку, а никак не себя в виде жаркого!

Отвернулась и уверенно направилась по аллейке к дому.

Глава 7

«Хочу, сильно хочу домой! Костер, колдуньи, оборотки – это не мой мир! Я хочу в задымленный город с монолитными многоэтажками и вечно снующими по улицам машинами. Хочу в свою квартирку в тридцать квадратов. Я в ней всего месяц прожила, а как радовалась, когда позволила себе ее взять, пусть и на окраине города! Зато перебралась из общаги в собственное жилье... Хочу! На крохотную кухню, где из бытовых приборов только микроволновка! На полке всего две тарелки и две кружки, а мне одной больше не нужно было! Это было мое! Моя квартира, мой мир! До зубовного скрежета хочу домой!» – думала я, ступая по широкому коридору шикарного особняка герцога Севарда. Ровно до того момента, пока не вошла в гостиную. Нужно было проверить, убраны ли дела моих колдовских ручонок.

Дела были убраны. Горничные – шустрые девчата. Если бы не едва ощутимый запах гари, витавший в воздухе, то ничего бы и не говорило о произошедшем за завтраком.

– Добрый день, леди Ливьер!

Вот тут я разом все перехотела. И домой, и в собственную квартиру. Щеки заалели, я вся напряглась. Хочу! Но уже другого.

У стола, жуя яблоко, стоял доктор Рэйд. Серые глаза смотрели прямо на меня. На губах играла легкая улыбка. Он

очень деликатно срезал с яблока тонким ножичком столь же тонкие пластинки и отправлял в рот.

Это надо же быть таким привлекательным!

У меня от его вида табуном по телу шли мурашки. И уши пылали. Сердце тоже пылало, но как-то с подозрением. Уж слишком картинным был доктор, вот прямо сошел с глянцевого журнала. Такой холеный-холеный. Взгляд яркий. Кожа идеальная, фигура умопомрачительная. Пальцы длинные, красивые... Вот этими бы да пальчиками...

Я стала пунцовой, это было понятно даже без зеркала.

«Да что с тобой, Дашка? Ты же всегда таким красавцам не доверяла и никогда в них не влюблялась, а тут плывешь и остановиться не можешь. Ты давай прекращай это. Ты глянь, как он смотрит на тебя».

А смотрел он вызывающе. Явно знал о собственной привлекательности не понаслышке и упивался производимым впечатлением.

– И вам не хворать, – выдавила я и нахмурилась. Что там при встрече с подобными господами делать нужно? Книксен? Реверанс?

А не все ли равно? Меня не устраивало то, как на меня смотрел этот мужчина.

Доктор понял, что привлек мое внимание, и взгляд у него стал неоднозначный. Он приподнял одну бровь, выгнул ее и поиграл ножичком.

Ну да, его это дело, хирургическое – ножичками забав-

ляться. А мне все меньше нравилось то, что я так сильно попадаю под его обаяние. Более того, ситуация начала меня бесить.

Я мельком глянула на лорда Рэйда и наткнулась на довольный взгляд обворожительных серых глаз.

– Рад видеть вас в здравии!

Да чтоб тебя!.. А как я рада вас видеть! И уже само это меня жутко раздражает.

– Вашими усилиями, – улыбнулась очаровательно.

А сама быстренько начала в уме прикидывать:

«Интересно, что здесь делают с изменницами? Нет, стоп, Дашка! У тебя муж! Хмурый угрюмый хам! Который к тому же тебя ни во что не ставит! – Я очень задумчиво посмотрела на доктора Рэйда. – А здесь крепкий красавец, который всем своим видом показывает, что ты ему глубоко привлекательна. Не, ну мы же не такие, Дашут! Мы не прыгаем на шею красавцам! И тем более в койку к малознакомым красавцам. Да? Даже не думай!»

Не думать получалось хуже всего. Он взглядом с меня уже всю одежду снял.

Нет, ну какая наглость! И это в доме самого брата короля! И это с жены брата короля! По-моему, я должна вести себя более достойно и не позволять всяким красавцам... Но ведь красавец! Эх-х...

– Не подавитесь! – брякнул мой восставший здравый смысл. Я, гордо приосанившись, вышла. Едва прикрыла

дверь, как услышала судорожный кашель доктора Рэйда. Подавился. А ведь я предупреждала.

– А почему у нас по дому ходят посторонние? – обратилась к выходящему из-за угла служке. Он остановился, испуганно хлопнул глазами.

– Это я про доктора Рэйда! – попыталась объяснить.

Паренек снова непонимающе посмотрел на меня. Да, видимо, интеллектом здесь отличаются не все слуги. Махнула рукой и направилась в свою комнату.

Ноэль стояла у моей кровати и с мрачным видом смотрела на зеленое платье.

– Вообще, мне не нравится идея наряжаться в платья покойниц. – Я тоже с напряжением смотрела на очень закрытое платье с воротником а-ля монашка.

– Это наряд леди Лори, она покинула...

– Стоп, Ноэль! Даже не думай посвящать меня в истории погибших жен хозяина дома. Я мнительная до ужаса.

Повернулась к горничной спиной. Она молча помогла мне переодеться, волосы подняла повыше, стянув в узел с ниспадающими локонами, прицепила зеленую шляпку с коротенькой вуалью. Черные ажурные перчатки смотрелись изящно. В руки мне дали зонт-трость и крохотный ридикюль.

– Знаешь, мне не слишком удобно, – пожаловалась я. – Платье очень тяжелое...

Ноэль вздохнула.

– Увы, но остальные платья для прогулок еще более гро-

моздкие. Да и вам с вашим тоном кожи и цветом волос это подходит больше всего. Не переживайте, в конце улицы всегда стоят свободные двуколки, вам не придется идти в этом наряде.

Что ж, раз все же не пешком, значит, так и двинем.

– Ты готова? – Я придирчиво осмотрела свою горничную. Серое платье и неизменный чепчик.

Она улыбнулась и кивнула.

– Нам принято так.

Я пожала плечами. И тут вспомнила.

– А скажи, Ноэль, почему доктор Само Совершенство беспрепятственно входит в дом в отсутствие его хозяина?

Ноэль прыснула, прекрасно поняв, кого я имела в виду.

– Лорд Рэйд Стависки – придворный лекарь, его апартаменты находятся на первом этаже поместья Севард.

– То есть ты хочешь сказать, что их уверенное в себе лекарство проживает в этом доме?

Горничная убежденно кивнула.

Тогда это вообще наглость! Строить глазки жене хозяина дома, в котором ты проживаешь! Определенно редкостная сволочь этот доктор... И редкостный красавец, подсказало мое женское желание.

– Он в доме всех горничных перебрал. И поговаривают, даже с парой из жен...

«И редкостный бабник, – вздохнула я. Внутри снова все заныло. – Хотя чего можно ожидать, от него же такая вол-

на притягательности идет... Тыфу ты, Дашка! Забудь! Даже не смей думать. Слышала, он всех горничных... А здесь, я смотрю, народ не слишком переживает о передающихся половым путем заболеваниям... Не хватало тебе еще какую пакость подхватить. Вот вернешься домой...»

И снова стало тоскливо. Но я тут же взяла себя в руки.

– Идем, Ноэль, нужно успеть вернуться до прихода герцога Севарда.

Мимо гостиной проходили на цыпочках. Кашель доктора был слышен до сих пор.

«Эк его разобрало, – сочувственно подумала я, но мое женское эго тихо хихикнуло, шепнув: – Так ему и надо».

А то, видите ли, со всеми горничными! И парочку жен благородного хама... За хама моего было обиднее всего. Все-таки свой, хоть и подлючий.

* * *

Узенькая улочка. Невысокие домишки под крышами из коричневой черепицы. Зато рядом с каждым – небольшой дворик с цветами. Определенно, если бы не мое шаткое положение, я бы пожелала остаться в этом чудном мире. Даже в небогатом районе все чистенько и приятно. Теплом и душевностью тянуло от этих домиков. Горшки с цветами выставлены у ворот прямо на каменных тротуарчиках. Булочная с вывеской в виде кренделя и шторочками в горошек на рас-

крытых окнах, из которых тянет корицей, ванилью и сдобой.

Я не выдержала. Слишком уж манящий запах был. Приказала остановить двуколку у булочной. В итоге в дом семьи Ливьер мы входили с корзинкой, полной булочек и заварных пирожных.

Едва ступила во дворик, на меня уставились синие-синие глаза, и конопатое лицо просияло радостью. Улыбка растянула детские губы. Мальчишка лет пяти кинулся мне навстречу, раскинув руки для объятий. Обхватил за юбку.

– Дель! – И потянулся вверх.

Я растерянно посмотрела на Ноэль. Она улыбалась тепло и как-то по-семейному, будто это к ней домой мы пришли.

– Стив! – Она подхватила мальчонку на руки. – Тетушка Делора не может поднять тебя. Ее муж очень строгий и будет крайне недоволен, если мы испортим такое красивое платье.

Мальчик насупился. А я... Я все еще растерянно смотрела на рыжие кудри, и мое сердце заходило в безумном стуке.

– Стив... – ошарашенно повторила следом за Ноэль. – Это мой племянник, Стив? Ты мне ничего не сказала!

Ноэль повела плечиками.

– Дель! – раздалось с крыльца дома.

Я повернулась на радостный оклик.

Столь же рыжеволосая, как и Стив, девушка спешила ко мне. Конопатое лицо и бледная кожа. Сомнений быть не могло. Это Шарлотта – моя сестра и мама Стива. Но как же мы с ней не похожи!

– Дель! – Она осторожно обняла меня. И сколько же было в этих некрепких объятиях заботы! Мне отчаянно захотелось, чтобы это и правда была моя семья. Хорошая, любящая. Семья, которой ты не безразлична. Те, кто тебя всегда ждет. Какие же они открытые, и лица у них замечательные, солнечные!

– Я... – прошептала я растерянно и протянула корзинку с выпечкой. – Вот.

Девушка рассмеялась.

– Зачем, Дель? Ты что, забыла? Я пеку вкуснее, чем булочник Рокки.

Я моргнула. Забыла. Не помнила. Знать не знала. Я...

Шарлотта коснулась губами моей щеки.

– Спасибо, сестренка! Я знала, что ты долго не выдержишь и обязательно приедешь в гости. А уж сколько раз Стив спросил, когда к нам вернется тетушка Дель! Идем... – за руку потянула меня к дому. – Папа будет рад. У него сегодня как раз выходной, устроим семейное чаепитие. Тем более выпечки у нас хватит на толпу гостей!

И мы пошли. Я, ведомая Шарлоттой, и Стив, болтающий ногами на руках у Ноэль. Странное это было ощущение, словно меня всю окунули в доброту и нежность.

Стив сидел на полу у камина и играл вырезанными дедом игрушками. Иногда хитро посматривал на меня и подмигивал. Круглый стол был укрыт клетчатой скатертью и уставлен булочками, не только принесенными мной, но и выпе-

ченными Шарлоттой. Кстати, ее выпечка и правда была в разы вкуснее и воздушнее. Я пила ароматный чай из глиняной кружки, ела обалденно вкусные пироги с яблоками и ловила себя на том, что уже не помню, когда мне было так хорошо.

Шарлотта сияла, рыжие волосы тряслись в такт ее смеху, веснушки задорно играли на щеках, когда она рассказывала очередную шутку. Солнце. Она была как настоящее солнце. А Стив – ее копия, маленькое солнышко. Отец посматривал на нас с любовью и добротой. Иногда по лицу его пробегала тень, он задумчиво и напряженно вглядывался в меня, но тут же улыбался, поддерживая шутки Шарлотты.

Какие же они все были... близкие.

– Дель, – обратился ко мне отец, когда мы уже вставали из-за стола. Подошел ближе и заглянул в глаза. – Я переживаю за тебя. Если вдруг что-то случится... Знай, что наш дом всегда открыт для тебя.

Если бы он только знал, как я хотела прямо сейчас остаться в этом небольшом, но ставшем мне разом родным доме! И все они... Шарлотта, Стив, папа... На глаза навернулись слезы. И тут же пропали. Ноэль исподтишка ощутимо ущипнула меня за руку. Я тут же вспомнила, для чего я вообще в родном доме.

– Шарлотта... – повернулась к сестре, собирающей со стола посуду.

Она усмехнулась.

– Быстро же ты стала леди! Раньше я была для тебя Шар-

ли.

Я смутилась.

– Шарли, – поправилась и смущенно улыбнулась, пытаюсь замять неловкую ситуацию. – Я хотела бы забрать свои вещи...

Она отставила кружку на стол, вопросительно глянула на меня.

– Свои вещи?

– Да...

Как странно она на меня смотрела... Изучающе и... растерянно. Бросила быстрый взгляд на папу, он отошел к Стиву и сейчас сидел рядом с ним, разбирая деревянные кубики.

– Что именно ты хочешь забрать? – спросила глухим шепотом.

Тут уже растерялась я.

– Книгу, – выдавила напряженно. – Ну-у, ту самую, с золотым солнцем.

Глаза Шарли вспыхнули. Она торопливо собрала оставшуюся посуду в раковину, покосилась на Ноэль и кивнула мне.

– Идем. – И снова бросила взгляд на мою горничную. настолько говорящий, что Ноэль поперхнулась воздухом и вяло проговорила:

– Я, пожалуй, со Стивом поиграю.

Девушка отвесила легкий поклон и направилась к рыжеволосому мальчику и отцу Дель. А я направилась следом за

Шарли.

Дом оказался совсем небольшим. Сразу за гостиной, где мы сидели, – узкий коридорчик и пара комнат.

– Иди бери. – Шарли остановилась посреди коридорчика.

Я на секунду застыла. Вот засада! Откуда я знаю, где комната Дель! И все же уверенно направилась к двери справа. Но не успела сделать и пары шагов, как Шарлотта, сделав быстрый рывок, толкнула меня к стене, прижала всем весом. А она была сильной, несмотря на довольно хрупкую фигуру. Прошипела на ухо:

– Ты кто?

– В смысле? – Я попыталась оттянуть ее руку, вцепившуюся в мою шею.

– Ты точно не Дель!

Да что же это такое, у меня на лбу, что ли, написано?

– Что тебе нужно в нашем доме? – Во второй руке милой и солнечной Шарли показался кухонный нож. И когда только успела взять? Я боязливо сглотнула.

– Успокойтесь, Шарли!

– Ну уж нет! – прошептала сестренка. И, судя по оскалу, успокаиваться не собиралась. – Кто вас подослал? Департамент?

– Нет, – прошептала я, боясь, что нас услышат Стив и папа. Шарли, видимо, тоже, поэтому не переходила на полный голос. – Я... я случайно оказалась. Шарли, перестаньте тыкать в меня ножом! – наконец разозлилась я и совсем раз-

драженно выдавила: – Поверьте, я в последнюю очередь хочу принести в ваш дом зло. И ни из какого я не департамента. Я вообще... из другого мира. И единственное, чего хочу, – это вернуться домой! Искренне надеюсь, что мне в этом поможет колдовство Дель!

Шарли внимательно всмотрелась в меня, убрала руку от горла и спрятала ножичек.

– Из другого мира? – с подозрением переспросила она и задумчиво обвела меня взглядом. – Неужели у нее получилось? Ай да сестренка! Я до конца не верила, что получится! За домыслы принимала, рассказы. Мало ли кто во что верит. Вот Дель верила, что существуют другие миры. И в них живут такие же люди, как и мы.

Стоп! То есть выходит, что это не Вадим меня сюда за-слал?

Я вздохнула.

– Где мы можем поговорить?

Она усмехнулась.

– В нашей с тобой комнате. Не в той, к которой ты направлялась.

Глава 8

– Получается, Дель намеревалась оправиться в другой мир?

Мы шли по узкой улочке, соединяющей старый город и центр. Брать двуколку я отказалась. Нужно было подумать и обсудить все, что рассказала мне сестра Делоры. И дом герцога совсем для этого не подходил.

– Да, – проговорила я, неторопливо вышагивая по каменной дорожке. – Она была уверена, что ответы на ее вопросы находятся в нашем мире. Шарли знала, что сестра собиралась пробраться в замок короля, но для чего она туда собиралась, не знал никто.

– И что, Шарли совсем-совсем не спрашивала, что искала сестра?

– Дель считала, что той лучше вообще не знать о происходящем. Переживала: если департамент узнает, то им не поздоровится. А так проверят память Шарли, убедятся, что та ничего не знает, и отпустят. Дель очень любила свою семью.

– Почему любила? – нахмурилась горничная. – Ведь если это Дель перенесла вас в свое тело, то она сама находится в вашем мире.

– Согласна, – кивнула я. – И если она в моем теле, то... В нашем мире Делора совсем не колдунья! У нас такого колдовства, как у вас, нет!

– Значит, она застряла в вашем мире, – подвела итог горничная.

– Значит, нам самим нужно найти, как вернуться. Без книги Дель это крайне сложно. Узнать бы, что в ней такого важного... И ведь что интересно... книгу украли в аккурат перед тем, как пропал младший брат короля. Мне не нравится, – посетовала я, – что все происходящее с Дель крутится вокруг королевской семьи. Лорд Элден вытащил Дель из королевской опочивальни, и я теперь точно уверена, что она там была не по сердечным делам.

– Вот-вот, я всегда это знала. Видели бы вы нашего короля...

Я с подозрением посмотрела на Ноэль.

– А что с вашим королем не так?

– Вам необходимо его увидеть. – Горничная потупила взгляд и шепотом продолжила: – У нас о нем вслух не говорят.

Замечательно! Что там такое с королем?

Только успела подумать... Я, кстати, сказала, что мы шли по очень узкой улочке? Вот совсем узенькой.

Дикий топот лошадей позади сначала меня не удивил. Все-таки начала вырабатываться привычка. Но в следующую секунду Ноэль оглянулась и по-звериному взвыла. Ее глаза округлились. Она схватила меня за руку и потащила.

Бежать в тяжелом платье было совсем неудобно. Еще и подол путался.

– Ноэль! – Я на бегу повернула голову и поняла, от чего моя горничная так улепетывала. Про себя же я прокляла жуткое платье. И чего мы двуколку не взяли? А все я... Прогуляться вздумалось! Вот же засада!

По улочке во всю прыть мчалась пара лошадей, запряженная в экипаж. Белый такой, с золотой резьбой. С кисточками на уголках. Вся эта красота на нас неслась. А улочка узкая.

Тут уж и я завизжала, подхватила платье. Да что же оно такое тяжелое! И припустила во весь дух. Только куда нам против взбесившихся коней!

Откуда-то доносился крик:

– Лови... Вздыбились... Бегите! – Последнее – это явно к нам обращение было.

И мы бежали. Что есть духу. А кони слишком стремительно приближались. Было слышно, как с треском ударяется скачущий по камням экипаж, а оглядываясь, я видела, как во все стороны летят щепки. Я споткнулась о выступающий камень, упала и повернулась, понимая, что мне конец. Вытянутая морда вздыбленной лошади оказалась прямо надо мной.

Господи! Спаси и сохрани!

Честное слово, не хотелось умирать!

– Стоять! А-а-а-а!

Это мой голос?

На какой-то миг показалось, что я смотрю на себя со стороны. Лилейная барышня. Шляпка слетела и валялась в стороне, прическа растрепалась, платье задралось, и выгляды-

вали ноги в чулках.

Фу, какая пошлость для этого мира!

Ноэль стояла над моим телом, хлопала ладонями меня по лицу и всхлипывала. На долю секунды мне померещилась мелькнувшая в полутьме переулка тень. Я бы и не заметила, но... что-то яркой искрой блеснуло в ее руках. И тут же погасло.

– Леди Делора, леди-и-и-и-и, – раздалось на тонкой ноте голосом Ноэль.

Прямо уши режет. Я отвлеклась. А когда повернулась, те-ни уже не было. Привиделось?

Скользнула взглядом.

Разбитый экипаж без колес валялся неподалеку. Кони стояли, прижав уши. В стороне, у самой стены, нервно перебирая копытами. К ним бежал толстый извозчик, на ходу вытирая лицо кепкой и смачно ругаясь. Это он ругается? Это я должна ругаться, это меня... Присмотрелась. Да вы шутите? Не-е-е-е, мы так не договаривались. Я жить хочу!

Перед глазами помутнело, картинка помирающей меня пропала, и тут же в голове зазвенело от очередной пощечины Ноэль.

– Перестаньте меня бить! Ноэль! – Я открыла глаза, все вокруг расплывалось. – У вас странная привычка хлестать меня по щекам!

Горничная всхлипнула громче, уронила голову мне на грудь и зарыдала в голос.

– Леди-и-и-и-и...

– Успокойся и помоги мне встать, – проговорила я, ощущая, что все тело дрожит и ноги как-то неестественно вывернуты. Уж не переломала ли я их? – Что произошло?

– Вы... вы... – горячо прошептала мне на ухо Ноэль. – Хорошо, рядом никого не было, вы колдовством их! Они и остановились как вкопанные. А вы... – Она снова шмыгнула носом. – Отключились и как мертвая... А я... А кони, они стоят! Леди-и-и-и...

– Ага, есть женщины в русских селеньях, – проговорила я. – Коня на скаку... Вот, а я говорила, – выдавила, едва дыша. – Носить платья покойниц – не к добру! Аура у них плохая. А у меня и так карма пошатнувшаяся. Ноэль! – Девушка подняла голову и посмотрела на меня опухшими глазами. – Как ты говоришь, погибла его хозяйка?

– Кони понесли, каретой сбило...

– О-о! – Я нравоучительно подняла палец. – Сказала же, аура дурная. Сразу видно, не из русского селенья девка была. Кони не по ее натуре, как и горящие избы...

– Вы еще и в горящей избе бывали? – Ужас в голосе горничной меня развеселил.

Отмахнулась.

– Это у нас такая поговорка.

Объяснить не успела.

– Что здесь происходит?

Мне не понравился голос, произнесший это. Надо мной

нависла великосветская тень.

– Кони понесли, – донесся извиняющийся голос извозчика. – Ни с того ни с сего! Стояли – и вдруг как кинутся в переулок!

– Леди-и-и-и-и, – снова в одной тоскливой тональности завывала Ноэль.

А у меня в голове появился вопрос. Объясните, что это здесь и именно сейчас делает мой драгоценный супруг? И ответ в плохо варящую после всего произошедшего голову приходил только один.

Муж замешан в этом деле. То есть в деле коней, понесшихся на меня, еще живую шестую жену.

Глава 9

Я открыла глаза и посмотрела в потолок.

Люстра. Хрустальные капли с золотыми вкраплениями. Кто придумал повесить в спальне люстру? Ответ напрашивался сам по себе. Благородный лорд-хам, но хам недалеко-видный. Или наоборот, дальновидный? Люстра, конечно, не столь огромна, как в приемном зале, но все же... висит прямо над кроватью! И железные завитушки. Рухнет она на меня. Для этого есть все предпосылки.

Стало жалко себя. Вот в своей квартире я бы ни за что не повесила такую люстру. А эта висит! Подозрительно и опасно. Хрусталь на солнышке играет, раскидывая блики по комнате. И вообще, кто люстру над головой вешает?! Снова же ответ очевиден! Я, в отличие от лорда благородного, еще и благоразумная.

Хотя моя благоразумность очень подозрительна, не фобия ли это? А как тут всяким страхам и глубоким подозрениям не развиться? Если у меня после произошедшего на все один взгляд: можно ли меня этим убить? Так вот, этой красивейшей люстрой убить можно. По меньшей мере – покалечить.

Я торопливо прыгнула с постели и, упершись руками в деревянную бочину, попыталась сдвинуть кровать. Вон туда бы, в уголок. Из окна не видно, и люстры в опасной близости нет.

Да кто же такие кровати делает? Непередвигательные! У меня и руки вспотели, и дышала, как паровоз, и легкие словно меха: вдох-выдох, вдох-выдох. Похоже, одной мне здесь не справиться.

– Ноэль!

Тишина.

Я оглянулась, увидела серебряный колокольчик на тумбочке и позвонила.

Горничная заглянула через пару минут. Глаза на секунду стали удивленными. Я сидела рядом с кроватью, сложив ноги в позе лотоса. И в глубокой задумчивости созерцала люстру.

– Леди... Леди Делора, – тихо позвала Ноэль.

– Ты это видишь? – Я указала на чудо осветительной техники.

Горничная кивнула. Но признаков понимания в глазах не появилось, пришлось объяснить.

– Вот если она вдруг упадет...

– С чего бы ей падать? – Ноэль подошла ко мне и задрала голову. На ее лице отразилось слабое сомнение, но я продолжила:

– Обязательно упадет. Ноэль, ввиду того, что кто-то очень сильно хочет от меня избавиться, эта люстра – первое, что должно на меня упасть.

Ноэль посмотрела на меня, снова на люстру, и мне показалось, вот-вот у виска покрутит.

– Вы как себя чувствуете?

– Прекрасно! – спокойно отрапортовала я и встала. Показала Ноэль на кровать. – Задвигаем мое спальное место в угол. И мне спокойнее, и люстра будет целее.

Ноэль открыла рот.

– Молчать и двигать!

Горничная закрыла рот и уперлась в кровать руками. Уже через десять минут мы стояли уставшие, тяжело дышащие, но победившие кровать и сдвинувшие ее в угол. И лично я была очень довольна.

– Вот и замечательно, – пропела с хрипотцой от усталости. – Теперь завтрак и...

– Милорд запретил вам выходить из дома под страхом приковать к этой самой кровати! – буркнула Ноэль.

– Это я помню, – нахмурилась я, вспоминая вчерашние дикие метания по комнате моего озверевшего супруга. Он мне слова не дал сказать. Резкие жесты и яростный блеск темных глаз больше напоминали дикое животное. Из глаз моего герцога летели молнии, и, кстати, он пообещал меня своими руками... удушить, если я покину его дом. Ну, или приковать...

– Своенравная дура! – прозвучало не просто оскорбительно, но до слез обидно.

Я очень хотела сказать супругу, как он неправ, но горечь комом встала в горле. А он ушел, напоследок так хлопнув дверью, что штукатурка отлетела.

Оскорбленная, я даже к ужину не спустилась. Хотя ко мне

дважды прибежали перепуганные поварята, я гордо отказалась есть с милордом Сама Ярость. И вообще, нужно уметь с женщинами разговаривать, а не кричать. Мне, кстати, обиднее. Это меня чуть не убили. Вернее, чуть не затоптали. Меня пожалеть нужно...

От горечи произошедшего, от страха близкой смерти и полного разногласия с супругом я готова была разрыдаться. Но вместо этого разозлилась. Лорд Сама Грубость явно знать не знал о взаимопонимании и терпении. И как умудрился до меня пять раз жениться?

Да, а еще – о погибших женах. Что делал мой супруг в том самом переулке в момент моей почти гибели? Очень бы хотелось узнать. Мне вообще много всего узнать хотелось. Куда пропала колдовская книга Дель? Что девушка делала в спальне короля? Что за зелье было в ее руках? Какое колдовство пообещала она милорду Севарду за собственное спасение? И почему пошла на сделку с этим... хамом?

Возможно, таким образом она пыталась снова попасть в замок. Все же, будучи леди Севард, это намного проще. Но что так тянуло Дель в королевскую семью? Уж не ее ли колдовская книга? А если так, то мне тоже всенепременно нужно попасть в королевский замок и пройти по следам молодой колдуньи. А как мы найдем ее следы?

Я покосилась на Ноэль. У кого здесь звериное чутье? Вот и испробуем.

– Но милорд же не запрещал мне выезжать, – хитро под-

мигнула я горничной. – Приготовь завтрак и прикажи подогнать нам карету. Мы едем...

– Куда? – Моя идея явно не нравилась Ноэль. Ее звериное чуть подсказывало, что ничего хорошего из моей затеи выйти не может.

– К королю! – без тени иронии выпалила я. – Хочу собственными глазами видеть предмет прелюбодеяния и ночной охоты Делоры. Ты же сама сказала, его видеть нужно!

Ответить на это горничной было нечего, и она, тяжело вздохнув, начала помогать мне одеваться. Только последнюю пуговицу на платье застегнула, как в покои без стука вошли. Вернее, вошел мой очень хмурый и чрезвычайно серьезный супруг.

– Ноэль, покиньте комнату! – приказал он, грозно сверкнув на горничную темными глазами.

Та покосилась на меня и испуганно бросилась вон.

Я не смотрела на лорда, делая вид, что занята собой. Стояла напротив зеркала и пялилась на свое отражение, рассматривая очередное платье одной из погибших супружниц герцога. Синее с белым воротничком.

– Что вы себе позволяете? – гневно спросил супруг.

Ого! Герцог Я-в-Ярости снизошел до диалога. Поздно. Я затаила обиду и говорить с ним не желала.

«И вообще, вы разве вчера мне еще не все высказали?»

Так я подумала. Но промолчала. Ведь брат короля здесь он. А я простая девушка из скромной семьи, да еще и кол-

дуныя. Меня очень напрягало последнее, потому я старалась держаться и не показывать ни гнева, ни раздражения из-за поведения мужа. А то снова что-нибудь вспыхнет...

Элден быстрым шагом пересек комнату. Встал мне за спину, тяжелый взгляд из-под насупленных бровей уставился на мое отражение. Появилось странное, до этого момента неизведанное чувство, словно огромная тень нависла над моим телом. Пропали в ней очертания комнаты, и даже дышать стало трудно.

Руки герцога легли на мои плечи, касаясь горячими ладонями обнаженной кожи. Я вся напряглась.

– Я приказал вам не покидать особняк! – шепнул он зловеще тихо, твердые пальцы начали сжиматься. – Вы плохо понимаете всю серьезность происходящего?

Казалось, у меня сейчас ключица затрещит.

– Что вы творите, Дель?

Это я творю?

Вдох-выдох. Я держусь.

Герцог сжал мое плечо еще сильнее. Вторая ладонь чуть приподнялась, ложась на шею. Это было жуткое и заораживающее зрелище. В темном отражении я, бледная, с едва сдерживаемым на устах криком о помощи, и крупная фигура герцога, тенью заполняющая все пространство комнатного зеркала. На моей белой коже – длинные жилистые пальцы. Они привыкли держать мушкет, арбалет, любое оружие, но только не дарить нежность женщинам. Сейчас он даже не

вкладывал силу, но я готова была закричать от боли.

Герцог смотрел на мое отражение, в мое лицо, и ни один мускул его лица не дрогнул. Зато дрогнула рука. Пальцы, сжимающие шею, уже не давили, а просто скользили по ней. А у меня сердце ухнуло вниз, а потом подскочило вверх...

Подушечки его пальцев достигли мочки, обошли ее и нырнули в волосы. Вторая рука все так же находилась на плече, но уже более мягко, скорее глядя кожу, чем сжимая.

Герцог склонился ко мне, обдавая затылок горячим дыханием...

Ну уж нет! Он что, думает, можно сначала оскорбить меня, накричать, попытаться сломать, удушить, а потом?..

Коронный удар по ноге, но уже каблуком, заставил моего супруга от неожиданности разжать пальцы и выпустить меня из рук. Вот так-то! А я еще и по другому месту съездить могу.

Он на шаг отступил, а я рывком повернулась. Шея ощути-мо болела от изначальных «нежных» прикосновений обнаг-левшего лорда.

– Не смейте! Никогда не смейте причинять мне боль! – выкрикнула отчаянно зло, прекрасно понимая, что сила на его стороне. А как активировать защиту собственной магии, я знать не знала. Начала панически озираться, видя, как лицо лорда медленно покрывается пятнами. – Это кто учил вас так обращаться с женщинами?

– Вы женщина? Да вы ходячее недоразумение! – выплю-

нул он, свирепо глядя на меня.

– Хам! – возвестила я. И наконец нашла, чем обороняться. Красивая такая витиеватая кочерга, стоящая у резного камина.

Одним прыжком я оказалась рядом, схватила ее и приняла оборонительную позицию.

– Что вы делали в том переулке?

Супруг не ожидал от меня такой прыти.

– Опустите кочергу, Дель!

– Сейчас же! – хмыкнула я, обходя лорда стороной. – Вы не ответили на мой вопрос, сударь!

Ткнула в него кочергой, оставляя на камзоле грязное пятно, и тут же отпрыгнула.

А из меня могла бы выйти неплохая фехтовальщица. Зря я в театральный пошла. Нужно было в большой спорт податься. Сейчас бы и за себя постоять могла. А то приходится обороняться тем, что под руку попадается.

– Я был там по делам... – муж запнулся, отступая от меня. – Государственным!

– А подробнее?

Супруг начал выходить из себя.

– Дель, вы суете нос куда не следует!

Я поудобнее перехватила кочергу.

– Да что вы говорите? То есть меня пытается снести парочка бешеных лошадок, и тут вы собственной персоной, во всем величии! И уверяете, что моя вполне нечаянная

смерть – это не мое дело!

Элден побледнел. На хмуром лице заиграли желваки. Он зверел на глазах.

– Вы не погибли! – рявкнул лорд так, что зеркало жалобно звякнуло.

– Ага, а вы сделали все, чтобы погибла! – оскалилась я. – Сейчас же! Мы женщины из русских селений! То есть я очень живучая!

Он спрятал руки за спину и очень медленно, по слогам, сказал:

– Если вы считаете, что это я подстроил, то зря! Я уже говорил: по мне – так лучше вас собственными руками.

Вот, значит, зачем он руки за спину убрал? Непроизвольно тянутся к моему горлу, однако.

– Если бы вы меня своими руками, то вас бы обвинили в смерти шестой жены. А так... Вроде вы и не при делах... снова. Ведь так вы обставляли все дела с бывшими женами? Вы маньяк, герцог Севард!

А про себя подумала, что надо бы и правда узнать, что случилось с моими предшественницами.

Лорд прикрыл глаза, и мне показалось, немного покачнулся.

– Черти бы побрали наш с вами договор, – прошипел он в ярости.

Я вся обратилась в слух. Ну-у, давай, хоть намекни мне, о чем вы там договаривались с Дель.

– Хотя, если учитывать, что вы свою половину договора не выполнили... – продолжил он, обдав меня холодом темных глаз.

А я сторала от нетерпения. Ну-у... ну-у...

Мой несловоохотливый супруг внимательно посмотрел на меня, а потом развернулся на каблуках и направился к выходу. У меня чуть зубы не закрипели от досады. Но мой лорд вдруг остановился. Повернулся ко мне и улыбнулся во все свое великосветское лицо.

– Любезная моя Дель, – произнес он голосом, полным сиропной желчи. – Я подумал, что вы совершенно правы. Оставлять вас дома одну – высшая степень пренебрежения.

Я чуть кочергу не выронила. Такая быстрая перемена в поведении герцога более чем настораживала. Что это мой супруг надумал?

– Я возьму вас с собой! Вы же хотели, чтобы за вами присматривали? Вот... – И прямо такой весь обаятельный стал. – Видите, какой я заботливый!

Кочерга все-таки выпала из моих рук и жалобно звякнула о паркетный пол.

– Куда это? Можно поинтересоваться?

– С удовольствием! – гаркнула моя дрожащая вторая половина. – В горы!

Стало трудно дышать. Зачем в горы? В какие горы? Я жить хочу!

– До нас дошли сведения, что в северном предгорье пря-

чется отряд обороток. Возможно, среди них есть кто-то причастный к исчезновению герцога Вларда. Мой отряд направляется за ними. А вы отправитесь с нами. Но... – Глаза его хищно блеснули. – Вы будете сидеть в военном экипаже под присмотром стража. Так и мне спокойнее, и вам.

Я стояла, прижав руки к груди. Боялась дышать. Мозг работал панически быстро.

Так! Горы! Оборотки! Там от меня легче всего избавиться. А что? Вариантов масса: карета перевернулась, я со скалы упала по неосторожности, нечаянно оборотки загрызли! Да, в конце концов, шальная стрела!

– Я вижу, вы побледнели, Дель! – мой супруг было само лучезарное солнце. – Не бойтесь. С моей стороны все будет чинно и благородно.

Еще бы! Я вот прямо вижу свои чинные и благородные похороны.

– В белых тапочках... – выдохнула, пораженная собственной фантазией.

Взгляд Элдена стал настороженным.

– Что с этими белыми тапочками не так? Вы уже дважды их при мне упоминаете.

– Все с ними не так, – чуть не плача, выдала я.

Лорд Элден нахмурился.

– Выезд через час. Возьмите с собой плащ, в горах прохладно, и неизвестно, сколько мы там пробудем.

Он смерил меня ледяным взглядом и вышел.

Глава 10

Экипаж, в который усадил меня дражайший супруг, отличался крепостью дверей и решетками на окнах. Я изо всех сил пыталась сдерживать нервное волнение. Хмурый стражник в военной форме сидел напротив и не сводил с меня неусыпного взора. Он едва ли не доставал макушкой до потолка и пригибался при каждой встряске кареты на ухабах.

Мне было жаль его. И ему, видимо, тоже было жаль себя. В то время, когда его сослуживцы будут проводить операцию по захвату оборотов, ему предстояло следить за своенравной женой начальника.

«А если не только следить?» – подумалось мне вскользь.

Я с опаской поглядела на стража. Крупный, с жилистыми руками и мощными пальцами. Такому одного удара хватит, чтобы выбить из меня дух. Как же я сожалела, что так и не смогла уговорить Элдена взять с собой Ноэль! Все было бы не так страшно. Но холодное «нет» разом отрезало все мои доводы о том, что горничная должна присутствовать при хозяйке.

Пытаясь отвлечься, я посмотрела в зарешеченное окно. А смотреть было на что.

Я, привыкшая к городу и машинам, оказалась в совершенных дебрях. Едва мы выехали за ворота, как вокруг стеной встали деревья, уходящие кронами высоко в небо. До-

рога виляла, делая немислимые повороты. Зеленеющим зарослям, казалось, не было конца-края. Влево-вправо, вправо-влево. Уже и не было тропы, а только деревья, между которыми мускулистые лохматые коняги тянули экипажи. Реши супруг оставить меня здесь, дорогу к городу я бы ни за что не нашла.

Мысли заставили меня найти взглядом герцога. Он ехал во главе колонны, вместе с пятеркой конников. Как же сильно он выделялся среди остальных! Нет, не золотыми нашивками на синем кителе, необычайно идущем моему супругу, а волевой осанкой, с которой он восседал на черном жеребце, что выдавало в нем царственную особу.

Невольно залюбовалась. Не красавец, но как грациозно ведет себя, бросая скупые ответы на вопросы своих военачальников! Невольно привлекает взгляд необычайная стать, жесты волевых рук, сдерживающие порыв горячего иноходца. Кривая полуулыбка тонких губ. Мне ее было чуть видно в полуобороте статной фигуры.

И пусть не было в его отличающемся бледностью аристократическом лице той красоты, что покорила меня в первое знакомство с доктором семейства Севард, но разве она нужна ему? Сильному и волевому. Имеющему почти неограниченную власть и только единожды воспользовавшемся ей.

Я потеряла шею. Следы пальцев герцога остались, пришлось прикрыть их ажурным шарфом. Вот только... Память отчетливо подсовывала и другое прикосновение, теплыми

подушечками по шее и выше. Пальцы герцога, запутавшиеся в моих волосах. Горячее частое дыхание в затылок. Это воспоминание отзывалось теплом внизу живота и мелким ознобом на коже.

А не сама ли я довела до бешенства и без того нервного супруга? Нервничать было отчего. Все-таки шестая жена чуть не погибла. Может, зря я его во всех тяжких подозреваю? Вон он, едет невесть куда в горы только для того, чтобы найти правду об исчезновении собственного брата. Разве герцог мог так трепетно искать истину, разрушившую его семью, и тут же жестоко расправляться с собственными женами?

Что-то во всем этом неправильно.

Конечно, неправильно, ведь я начала защищать мужа-маньяка! Но... Чем больше я смотрела в его прямую спину, в его уверенные, отшлифованные военным делом жесты, тем больше не верила в его причастность к смертям собственных жен. Очень захотелось, чтобы он повернулся, увидел меня! Просто посмотрел и улыбнулся, не одарил холодным взглядом со скупым:

– Это ваше сопровождение, леди Делора. Обращайтесь к нему «капитан Олтер Грег». Он будет за вами присматривать!

Покосилась на своего хмурого стража. Тот и впрямь присматривал за мной угрюмо и недовольно. Я вздохнула и снова уставилась в спину собственного мужа.

Элден словно почувствовал. Чуть наклонил голову, огля-

нулся и натолкнулся на мой взгляд. Мне не почудилось. Тонкие губы растянула улыбка. Отдал даме честь и снова потерял ко мне интерес. От взгляда, в котором не было ни напряжения, ни злости, екнуло сердце. Будто и нет между нами возведенной супругом стены. Словно я и не считаю его великосветским хамом.

Меня бросило в жар. Я быстро зашторила окошко занавесочкой и откинулась на спинку сиденья.

«Нет, стоп, Дашут! У тебя сердце от вида кого ныть должно? Правильно, от вида бабника-лекаря. А вот муж у тебя хамоватый и совсем не любезный».

Но все же снова осторожно приникла к окну и выглянула. Элден больше не смотрел в мою сторону, и от одного этого стало тоскливо.

А вокруг только деревья и кусты, дебри жуткие. Потом поворот, и копыта жеребцов застучали по каменистой тропе. Экипаж пошел вверх. Мы выехали на предгорную тропу. Вывернули на более широкую площадку.

– Останавливай!

Грудной голос моего супруга.

– Дель!

Я выглянула. Герцог стоял у моего экипажа. Сурово смотрел на меня.

– Мы двинемся дальше. Вы останетесь здесь, Дель. Вам не стоит присутствовать при операции захвата обороток.

Мой страж при этих словах выдал горестный вздох. Эл

даже не обратил на него внимания.

– Будьте благоразумны, моя дражайшая женушка, – тон, еще минуту назад черствый, стал язвительным. – Выходить только под надзором капитана Олтера.

Элден с явным наслаждением оценил мое молчаливое возмущение и добавил:

– Даже не пытайтесь сбежать. Ваш экипаж закрыт, ключи у Грега. Так что придется смириться с присутствием капитана Олтера и по всем вопросам обращаться к нему.

– По нужде мне тоже к нему обращаться? – очень недовольно поинтересовалась я.

– По нужде? – Взгляд супруга стал напряженным. – Вы голодны? Хотите пить? Все есть в экипаже. Не понимаю, в чем вы здесь можете нуждаться? Разве что потрепаться не с кем. – Издевательская улыбка скользнула по лицу Эла. – Мне претят ваши близкие взаимоотношения с прислугой. Я понимаю, что до замужества, – он выделил последнее слово, – вы были из простой семьи. Но сейчас!.. Не забывайте, что вы леди, а Ноэль – прислуга. У нее своя работа. И если вместо того, чтобы делать ее, она будет развлекать вас, то очень быстро этой работы лишится.

Мимолетное восхищение герцогом тут же пропало. Я прикусила губу, пытаясь сдержать яростное возмущение. Да вы еще и ханжа, распираемый собственным величием, лорд Элден! Ишь, значит, не по статусу женушке королевского брата с прислугой якшаться. Даже если ты сам эту супружницу

ни во что не ставишь. Ну-у, любезный...

Мои ладони непроизвольно сжались в кулаки.

«Тихо, тихо, Дашут! Успокойся! Не хватало еще экипаж поджечь от злости!»

– Попробуйте найти общий язык с... – продолжил муженек, посмотрев на моего стража. Тот сидел с отрешенным видом, вглядываясь в противоположенное окно. Элден вздохнул и вернулся взглядом ко мне. – Просто отдохните, Дель.

Пришпорил коня и, развернув его, направился по тропе в горы. Насупившись, я смотрела ему вслед. От злости немного потряхивало.

Через короткое время на предгорной площадке остались только три экипажа и опустевшая от оружия повозка. Трое вояк-возниц тут же собрались у первой повозки и раскурили трубки, от которых даже до меня донесся приторно-горький дым. Мой страж смотрел на них с душевной тоской. Покопился на меня и не смог сдержать тяжелого вдоха.

– Я никуда не убегу! – пообещала я. – Честно, я здесь даже пары шагов не сделаю одна, заблужусь. Можете пойти побалакать. Выкурить военные полкороба. А я ромашки пособираю, ягодки, грибочки.

Грег смерил меня неодобрительным взглядом, хмыкнул и сложил руки на груди, всем видом давая понять, что покидать меня не собирается. И отпускать по грибочки-ягодки строптивую женушку герцога Севарда ему не приказано.

Что ж, похвально!

Я тоже сложила руки на груди и уставилась на хмурого капитана.

Интересно, если буду пристально смотреть на него, я смогу загипнотизировать молодого вояку? Ну-у, просто интересно. Какая-то же магия у меня есть. Я постараюсь ничего не поджечь. Просто буду смотреть.

И смотрела. И бровью вела одной, потом другой. Потом подмигивала и вперивалась «колдовским» взглядом. У капитана даже глаз не моргнул. Да и с чего бы? Грег дрых самым натуральным образом. И даже посапывал. А у меня, кстати, ноги затекли! Я потянулась и «невзначай» пнула сидишку напротив.

Не, ну а чего? Солдат спит – служба идет, так? А мне скучно! Мне делать нечего: ни книг мне, ни телефона с интернетом, ни-че-го! Сижу и на спящего капитана пялюсь. Даже колдовство мое притихло, спряталось в самых глубинах подсознания.

Вздохнула.

Хоть бы сюртучок капитану подпалить. Так нет же! Сила затаилась и молчит, паразитка.

Бравый служивый, правда, от моего тычка проснулся, сонно глянул и, зевнув, снова собрался на боковую.

– Я на природу хочу! – не дала я ему глазоньки в безмятежном покое прикрыть.

Он раздраженно покосился на меня.

– Чем вам здесь не природа? Выгляните в окно и любуй-

теть!

От возмущения я вся покрылась пятнами.

– Мне в туалет нужно! – рыкнула уже без всяких обиняков.

Теперь пятнами покрылся страж. Начал судорожно рыться в карманах. Дрожащими руками вставил ключ в дверной замок, провернул пару раз. Выскочил и подал мне руку.

– Извините, леди Севард! Я простой вояка, не сразу понял, что вы имеете в виду. – Бедолага стыдливо потупил глаза.

Не глядя на Грега, я направилась в ближайшие кусты. Он пошел за мной.

Нет, ну-у... Не станет же капитан надо мной стоять в такой личный, можно сказать, интимный момент?

Я раздраженно посмотрела на служивого. Он правильно оценил мой взгляд и остановился.

– Вы только далеко не отходите. – По лицу видела: не нравится ему меня из поля зрения выпускать. Но стыд – дело великое.

– Уж постараюсь, – буркнула я и пошла между кустиками. Между деревьями. Засмотрелась на необычное растение с высоким стеблем и бутонами на самом верху. Споткнулась о корешок, рядом с ним остановилась: необычный такой, весь в зеленом мхе, покрытый мелкими цветочками. Дивное место, в нашем мире таких не увидеть.

Где-то пропела интересная птица, я и туда посмотрела.

Птичка была ярко-синей, с оранжевым хохолком. Пернатая косилась на меня черным глазом и напевала что-то на своем, птичьем.

Шелест, раздавшийся совсем близко, я услышала не сразу. Вернее, услышала, но... Вот что значит городская девочка. Хотя после всего произошедшего стоило бы уже постоянно быть начеку. Я же, замороженная всем вокруг – прекрасным лесом и птицами райскими, – совсем-совсем расслабилась.

– Ой! – сказала, когда в меня ткнулось нечто.

Опустила голову и увидела мальчонку лет десяти в серой домотканой рубаше и широких штанах. Он потирал затылок.

– Смотри, куда несешься, – посоветовала беззлобно.

Он задрал на меня голову, и в ясных детских глазенках заблестели слезы. А еще я очень четко увидела вытянувшуюся мордашку, зрачки, ставшие черными угольками, рыжую шерсть и заостренные ушки. Лисенок маленький. Испуганный ребенок-оборотка стоял передо мной.

– Леди-колдунья? – звериные глазенки с надеждой смотрели на меня. – Леди-колдунья, – шепотом заговорил он, озираясь и стряхивая слезы с личика.

Я поймала мальчонку за руку.

– Что случилось?

Он уткнулся в мое платье и беззвучно заплакал.

– Они их всех, всех...

– Кто они? – от жалости у меня затрепетало в груди.

– Солдаты!

Сердце отчаянно забилося.

Мой лорд. Мой высокопоставленный супруг. Вот кто.

Я бросила взгляд назад, туда, где за высокими кустами дождался меня капитан Грег Олтер. Милый и угрюмый одновременно. Ему не поздоровится. Разжалуют. А меня... Уже никакой герцог не поможет. Вот только... Разве его воинское звание и мое высокое положение стоят детских слез?

Мальчишка вытирал их подолом моего платья. Я и сама готова была разрыдаться, осознав происходящее. А еще мальчишка-лисенок был до сердечной боли похож на Стива.

Я взяла мальчонку за плечо.

– Веди меня!

Он поднял голову, с невероятной надеждой глядя на меня.

– Вы нам поможете, леди-колдунья?

Я кивнула. Хотя и сама не знала, чем я могу помочь осажденным обороткам.

Перед тем как пойти, приказала лисенку:

– Смотри, чтобы никто не подошел! – и юркнула в кусты погуще.

Кто бы знал, как это ужасно: с кучей юбок с кринолинами, с плащом – и под кустиком! А все цепляется и такое неудобное. Тьфу ты!

Вышла поправляясь.

– Леди Делора, вы еще долго будете наслаждаться природой? – прикрикнул капитан. Хамство у военных этого мира в крови!

– Долго! – нагло откликнулась я. – У леди несварение желудка. Диарея, по-нашему.

Грег смущенно закашлялся. Вот так! Нечего девушкам неудобные вопросы задавать, тогда не будете получать неудобные ответы, товарищ служащий.

Теперь пора. Взяла мальчонку за руку, и мы, осторожно склонившись, двинулись между очередными кустами.

Глава 11

«Это невысказано! Верх безрассудства. Просто умопомрачительная глупость! Как я собираюсь им помочь?»

Все эти мысли роились в моей голове, когда я стояла в окружении цепляющихся за юбку колючек дикого куста. На откосе, прячась за огромный валун. Лисенок жался к моим ногам. Смотрел чересчур серьезно сквозь густые ветви высокого кустарника.

Там, дальше, у входа в темную пещеру стояло шестеро военных с мушкетами наготове и пятеро арбалетчиков.

О чем я думала, когда давала обещание мальчику-оборотке? Думала, что все будет легко и просто, как и складывалось до этого? Нет... Но все же я шла с надеждой. А теперь?.. наших много. Двадцать, не менее. Стояли у грота в скале.

Я присмотрелась. Мой супруг находился у самого входа, напряженно всматривался в темноту. Правильно, он здесь главный, и если нужно, пойдет первым. Хмурое лицо герцога было напряжено. Он внимательно вслушивался в звуки пещеры. Где-то внутри прятались опальные оборотки.

Ах, как жаль, что я не умею работать со своим колдовством! Оно бы сейчас очень пригодилось. Или все же...

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к себя. Что я делала, когда оно вспыхнуло впервые? Ела! Нет, не то. Думала? Точно, о докторишке. И тепло пошло. Вот только сейчас тепло

от воспоминаний не шло. Мало того, меня знобило от самой мысли, что я иду против воли супруга. Куда там Дель с ее проникновением в опочивальню короля! Вот я сейчас себе целую серию приговорных статей подпишу. Ну, если получится. Хотя где-то в глубине души и таится крохотная надежда, что все пройдет гладенько и по щучьему велению.

Так, попробуем по-другому.

Злость.

Вчера это могло сработать. Или сегодня утром.

Обида.

Мне очень обидно. Вот честно, муж ни во что не ставит, и вполне возможно – маньяк. Домой вернуться не могу. Мужчина, который нравится, – полный козел и бабник.

Накручивать себя я всегда умела... А тут прямо до слезы пробило. Ага, слезу пробило, а магию – нет.

Да что ж это такое? Зло пнула землю.

– Какого черта вы здесь делаете, леди Севард?!

Голос глухой и возмущенный. И слишком резко, прямо у меня над ухом. Я едва сдержалась, чтобы не подпрыгнуть на месте. Только осознание, что меня заметят, заставило закрыть рот ладонями.

Сердце покинуло ребра и тошнотворно отстукивало в горле взбесившимся от страха пульсом.

– Вы меня обманули! – расстроенным шепотом возвестил капитан.

Шепотом оттого, что не меньше моего понимал, что по-

лучать за мое нахальство мы будем оба. И его совсем вот это «получать» не радовало.

– Идемте, я отведу вас назад к экипажу.

Я поморщилась.

– Вы же не хотите, чтобы я позвал солдат на подмогу? – Грег сделал умный вид и покосился на вояк с мушкетами.

Я не хотела. И была точно уверена, что капитан Олтер тоже не хотел.

– Вам лучше помолчать и помочь мне! – Я прищурилась, прикрывая подолом мальчонку-оборотку.

– Что? – От моей наглости брови Грега полезли на лоб.

– Сами подумайте, капитан. Если нас здесь застукают, то и мне, и вам не поздоровится. Особенно вам. Я же как-никак жена, а вот вы... Это вы недосмотрели за великосветской дамой!

Вслед за бровями у Олтера вверх поползли глаза.

– Вы же хотите остаться в должности? А я могу еще и пару словечек за вас замолвить. Но... – произнесла, совершенно наивно хлопая глазками, – если вы не желаете, то...

И очень уверенно сделала вид, что собираюсь выходить из укрытия. Крепкая рука Грега стиснула мое запястье.

– Ладно! – хрипнул он. – У вас есть идея или план?

– Никаких! – тихо, но торжественно объявила я.

Он застонал. Наверное, представил, как с него срывают погоны.

– В городе шепотом поговаривают, что вы колдунья. – Во-

яка вдруг наклонился ближе и заговорщически посмотрел на меня.

– В городе врут! – Знать бы, как пользоваться моим колдовством.

Капитан очень демонстративно вздохнул.

– Может, просто преувеличивают?

– Ни на грамм! – вздохнула я. – Врут от и до.

Посмотрела на свои руки. Нет, ну надо же, даже в городе поговаривают о моей причастности к колдовству, я же стою и понятия не имею, что делать.

А потом раздался первый выстрел. В темноту пещеры. Громыкнуло так... Мне, непривычной к выстрелам, на мгновение заложило уши.

– Выходите по одному! – раздался приказной голос Элдена.

Как же грозно это было сказано! И я, и капитан, и лисенок уставились на темный вход в грот. Мое сердце громко отстукивало панихиду. Лисенок шмыгнул носом.

«Нет! Нет! Они их не убьют! Не может Эл... мой Эл убить несчастных обороток. Мой Эл? Очнись, Дашут! Твой супруг – начальник королевской гвардии! Он убивал и убивает тех, кого считает врагами королевства! Убивает!»

В груди полыхнуло жаром. Жаром пронеслось по рукам и ладоням. С пальцев сплыла огненная плеть.

Могла ли я дать себе отчет в том, что делаю? Да. Я просто хотела спасти тех, кто там, в темноте грота. Я хотела...

я... Плоть раздвоилась. Живые огненные спруты обхватили куст, за которым мы стояли, и, выжигая полосы, рванули к пещере. Взвыло пламя, взметнувшееся до небес. Вояки отпрянули в сторону, отрезанные от пещеры.

– Пожар!

Огонь опоясал вход в грот, образуя коридор, за стенами которого остались вооруженные люди. Кто-то кинулся в сторону валуна, где мы прятались, и тут же был отрезан огненной стеной.

У нас не было времени на раздумья. Пока стоит колдовской коридор, не позволяющий нас увидеть, прокладывающий путь к обороткам, нужно действовать.

Мы побежали. Совсем рядом плясали стены пламени. У меня в ушах выло, щеки обдавало жаром. Олтер косился на воющее пламя с немим ужасом и удивлением. А мне было не до удивления. Я слышала, как за неистовой стеной огня раздаются крики:

– Это колдовство! С ними колдунья!

Лисенок мчался впереди нас. Олтер хоть и ошалел, но все же оставался вполне адекватным.

– Если удастся вывести их через коридор, то нужно направляться в сторону перевала. Оттуда до границы недалеко. Повезет – смогут уйти, – говорил быстро, не глядя на меня. – Если выкрутимся, подам в отставку. Я не солдат, я – предатель!

– Вы не предатель, вы – моя личная охрана. В ваши обя-

занности входит меня защищать и делать все, чтобы я не пострадала. Это вы и делаете, Олтер! – постаралась я успокоить вояку.

Он скорбно вздохнул. Ни я, ни он не верили в положительный исход нашего дела. Мы оба предавали: он – командира, я – мужа. И что бы ни происходило в моей супружеской жизни, но осадок от самой себя у меня был приторно-горький.

Из узкого прохода мы выскочили в полукруглую пещеру. Со свода ее сбегали мелкие капли.

– Мама! – пискнул лисенок. У самой, стены, прижавшись к камню, сидела женщина, по правой руке ее бежала кровь.

Я судорожно выдохнула.

Нет. Я не предатель! Я смотрела, с какой нежностью кинулся обнимать женщину мальчонка, как потекли по ее щекам слезы, как пытался прикрыть рану маленький оборотка и всхлипывал, продолжая повторять: «Мама! Мама! Мама!»

Я стояла, глядя на них с замершей в сердце болью. Нет, я не предатель! Я человек и в первую очередь женщина. Я не способна видеть слезы и смерть.

Легкий шорох позади заставил нас с Греггом обернуться. Нас окружали. Пятеро хмурых мужчин с недоброжелательными лицами. В крепких руках – направленные на нас арбалеты.

– Тихо! Тихо! – Олтер прикрыл меня спиной. – Леди не хочет зла. Леди пришла вывести вас отсюда.

Они недоверчиво посмотрели на моего капитана. Один –

седой, с бельмом на правом глазу – вышел и с подозрением уставился на меня.

– Леди колдунья! – К нам кинулся лисенок, загородил своим детским тельцем. – Она пришла спасти нас!

– Колдунья? – нахмурился седовласый и принялся. – Так и есть, – повернулся к остальным. – Леди – колдунья!

Остальные опустили оружие, подошли ко мне. Кто-то присвистнул. Из-за камней у стен вышли три женщины и девочка лет пяти.

– Делора Ливьер? – седовласый попытался подойти ко мне поближе, но путь ему преградил Грег с самым недоброжелательным лицом.

Седовласый попытался из-за его широкой спины посмотреть на меня.

– Грег, они не причинят нам зла, – дрожащим от напряжения голосом выдавила я. Хотя уверенности у меня совсем не было. Слишком мрачны были лица осажденных обороток.

Мой страж хмыкнул, но все же посторонился.

Седовласый подошел, взял меня за руку и галантно поцеловал пальцы. И тут же замер, внюхался. Поднял лицо, всматриваясь в меня.

– Нет, вы не она, – проговорил глухо. – Хотя в ее теле. – И тут же вскинул руку. Следом мужчины вскинули арбалеты. – Кто вы? – Он сжал сухонькими пальцами мою ладонь. – Признавайтесь!

Тут уж и мой капитан с недоверием покосился на меня.

Что я должна была им всем ответить?

– Я пришла с миром!

Вышло пафосно, громко, с эхом по всему своду.

Грег побледнел. Оборотки все разом уставились на меня и отступили на шаг.

– Это долго объяснять, – буркнула я. – У нас мало времени, огненный коридор скоро потухнет.

Слава военной выправке Грега.

– Капитан Олтер, помогите женщинам! – строго приказала я. Он тут же выпрямился, взгляд устремился вперед. Сомнения разом исчезли.

– Есть помочь раненым! – козырнул и кинулся к матери лисенка. Помог встать. Буквально на руки подхватил.

– Еще раненые есть? – спросил вскользь и, получив отрицательный ответ, двинулся по коридору.

Пламя гудело, плотной стеной закрывая нас от солдат. Вой стоял невообразимый. Трещали пожираемые языками огня кусты. Мы прошли вдоль скалы под гул пожарища. Спустились к тропе у мелкой речушки.

– Если идти вдоль нее, то выйдете к перевалу. Там до границы рукой подать.

– Спасибо! – кратко бросил седовласый и повернулся ко мне.

– Я должен вам, добрая леди, кем бы вы ни были. И никогда о том не забуду! Все, что в наших силах. Я готов служить вам всю жизнь за спасение наших семей. И если я чем-

то могу помочь...

Не договорил, смолк, пристально глядя на меня.

Я еле стояла, не понимая, что происходит. Силы будто с каждым шагом покидали меня. Руки и ноги становились ватными. Мир вокруг серел. Но даже сквозь все это я помнила – Элден, он хотел выяснить... И я тоже хотела. Это было важно.

– Брат Севарда... Младший... Его смерть... – произнесла, с трудом ворочая языком.

Седовласый нахмурился.

– Нас во многом обвиняют, и, пожалуй, исчезновение Вларда – одна из худших претензий к обороткам. Но...

Его зрачки расширились. Он приняхался, ведя носом в мою сторону.

– Добрая леди, я вижу, что вам плохо, очень плохо. Обещаю, что уведу отсюда семью и вернусь. Расскажу все, что знаю об исчезновении брата короля, я видел это. Я был там... И вряд ли моя история покажется вам обычной. Одно могу сказать прямо сейчас. Бойтесь и сторонитесь теней. В них могут прятаться жуткие монстры. Я расскажу вам о том, что видели мои старческие глаза. Но... Сейчас у меня нет времени на долгие рассказы, семьи нужно увести из этих мест. Нет времени и у вас. Колдовство Дель вытягивает вас. Вы не умеете его контролировать?

Я покачала головой, не в силах ответить. Покачнулась. Грег кинулся ко мне, подхватил на руки.

Седовласый сокрушенно вздохнул.

– Вы слишком долго держите магию открытой, вам нужно закрыть ее воздействие. Иначе она сожрет вас. Совсем ничего не останется в вашей душе. Тело – говорящее, ходящее и пустое. Вы станете тусклым подобием самой себя.

– Я не могу, – проговорила одними губами.

Седовласый подступил и взял меня за руку.

– Не позволяйте колдовству взять верх! В вашем тандеме вы должны быть главной, а не оно! Посмотрите на небо, добрая леди. Там солнце. Оно горит. Оно само – тепло и жизнь. И оно делится этим со всеми. Но при том оно и само остается там, где оно есть. Вы сейчас отдаете силы, но вы должны остаться там, где вы есть. Вы – солнце на земле!

Я слушала его и не понимала. Но благостное тепло потянулось от его старческой ладони по моей руке. Стало хорошо и спокойно.

А потом... Будто внутри что-то щелкнуло, закрывая кран уходящей силы. Я устало уткнулась в мундир Грега.

Седовласый погладил мою руку и отпустил.

– Унесите ее отсюда. Сегодня она смогла остановиться, но ей нужно отдохнуть. И... – Он вздохнул. – Не позволяйте ей пользоваться колдовством, пока она не научится его останавливать. В следующий раз меня не окажется рядом, и вы потеряете добрую леди. Храните ее.

Грег отдал честь.

– Ценой жизни!

Седовласый кивнул.

Я слышала шорох удаляющихся ног. И обидно стало до слез. У меня столько вопросов было к опальным обороткам, а я не смогла задать ни одного. Оставалась надежда, что седовласый не соврал и вернется. Но думать об этом у меня не было сил.

Глава 12

– Что за черти!

Негодование Элдена можно было понять. Он весь горел от рвущего его бешенства. Скрипели сжимаемые в бессильной злости кожаные перчатки. Неистовый огонь пылал в зрачках герцога.

– Он ушли. Они... – Конь под ним встал на дыбы. Он успокоил его жестким ударом плети и уставился на меня. – Это очень странно! – добавил, не сводя гипнотического черного взгляда с моей невозмутимой персоны.

Я совершенно безвинными глазоньками смотрела на него. А что вы хотели, диплом театрального!

– Вдруг вспыхнул огонь, отрезавший нас от пещеры с оборотками. Пламя пожирало кусты и... камни. Прямо на камнях и горело! Такое живое... – Герцог сощурился. – Я так думаю, колдовское!

– Я просто в шоке! – Я даже брови эффектно приподняла.

– Вы в чем?

На меня непонимающе посмотрели оба: и Элден, и Грег.

– В удивлении огромном! – поправила я.

Герцог нахмурился.

– Обороткам помогли! – продолжил он.

Вот если в его глаза буравчики вставить, то можно меня взглядом просверлить.

– Там была колдунья!

Да что вы говорите?!

Я поправила прическу и с вопросительным удивлением подняла на супруга свои лучезарные глазоньки.

– А что это вы на меня так смотрите? Я чего? Я здесь сижу под надзором капитана Олтера. Мне, кстати, скучно! Поговорить не с кем, сердечную боль жестоким заточением некому излить. Да ведь?

И на капитана уставилась.

– Так точно, душевную боль излить некому, – отрапортовал тот.

У Элдена вытянулось лицо. Грег моргнул, соображая, откашлялся.

– То есть – так и есть, леди под строжайшим надзором!

Герцог с подозрением посмотрел на капитана. Потом направил свою подозрительность на меня – и снова на Олтера. Нервно потрепал гриву жеребца.

– Капитан Олтер, вы с леди Севард возвращаетесь в город. А я с отрядом двинусь к перевалу. Повезет – сможем нагнать. Уверен, они направились к границе.

Я сложила руки на коленях, только усилием воли не позволяя выдать их дрожь.

Грег был само спокойствие. Мне бы его выдержку.

– Вы обязательно их нагоните, генерал Севард. Негодяи не могли далеко уйти!

– Будем надеяться! – Элден одарил меня кивком. – Моя

милая леди, полагаю, вам не придется долго по мне скучать.

Угу, могли бы и не строить из себя заботливого мужа!

– Грег, не отходите от моей жены ни на шаг до моего возвращения!

Да хоть приклейте меня к нему! Олтер теперь со мной в одной связке.

– Есть! – отрапортовал капитан. Слишком торопливо выпалил. Лицо Элдена выразило легкое недоумение.

– Вы слишком-то не переусердствуйте! – Он откашлялся. – До встречи дома, Делора, – козырнул лорд и, хлестанув жеребца, скрылся с наших глаз.

Мы облегченно выдохнули.

Я со стоном повалилась на кушетку. Благо Эл у возниц не спросил, не выходила ли куда его жenuшка. Представляю лицо супруга, узнай он, что мы с капитаном пару часов пропадали в кустах! Хотя вряд ли они точно знают, когда мы вернулись. Потому как возвращались мы как самые настоящие преступники, озираясь и вслушиваясь. Я едва ли могла сама идти. Грег нес меня на руках.

Тогда мы подождали, пока наши старые вояки раскурят очередную трубку, и по задкам вернулись в экипаж. И вовремя. Капитан, едва завидев возвращающегося к нам герцога, выхватил трубку, торопливо поджег и задымил на всю карету. Я закашлялась.

– Вы пахнете дымом, – пояснил мне Грег. – Запах табака не позволит герцогу Элдену почуять его.

Я про себя похвалила капитана за смекалку. Тем более что мой супруг первым делом заглянул в нашу карету. Поморщился от ударившего в нос дыма.

– Капитан Олтер, вы не могли бы не курить в карете!

– Мог бы, – отозвался капитан. – Но не имею права ни на шаг отойти от леди Делоры. И она позволила мне раскурить трубку здесь.

Элден удивленно посмотрел на меня.

– Да, – кивнула я, сдерживая пытающийся прорваться кашель. – Разрешила. Не могу же я спокойно смотреть на то, как мой преданный страж изнывает от желания покурить?!

С каким же трудом мне удавалось сидеть ровно, не выдавая колотящий изнутри озноб! Благо помог спасительный полумрак экипажа. В нем не было заметно моей чрезмерной бледности и грязи на сапогах Грега.

– Это полный звездац! – выдохнула я, когда мой супруг скрылся с глаз. – Грег, затушите наконец трубку. Здесь дышать нечем.

Олтер торопливо последовал моему приказу и устало откинулся на спинку диванчика.

– Я вам обязана, – призналась.

– Я бы хотел никогда вас не знать, – получила в ответ. – Любое задание готов взять, лишь бы никогда больше не встречаться с вами.

– Ну уж нет, попрошу, чтобы именно вы за мной приглядывали! – пообещала я стражу.

Грег отрешенно застонал.

Я улыбнулась про себя. Олтер хороший парень. Душа у него чистая, сердце доброе. И как такого в королевскую гвардию занесло?

Кони мерно постукивали копытами по камням. Экипаж покачивало. Я и так была усталая, а тут разморило. Не заметила, как провалилась в сон. Проснулась оттого, что из-за раскачивающихся занавесок на мое лицо то и дело соскальзывал неугомонный солнечный зайчик.

Зевнула. Сладко потянулась, открывая глаза. Закат разрисовал окрестные пейзажи розовыми переливами с красными разводами.

Красиво.

Все вокруг в теплых тонах уходящего дня. Всегда любила смотреть на закат. И сейчас сидела, зачарованно глядя на вечерние краски природы. Было в них что-то завораживающее. Скользящий свет уходящего солнца. По одну сторону деревья со сказочными листьями, изменившими цвет с приходом вечера. По другую – играющие разводами розового и лилового камни величественных гор. Пурпурная страна – Закатия!

О, как меня пробрало от увиденной красоты! Я бы так и сидела, восторженно глядя на присущее закату великолепие, но... Это было быстро. Мельком. Сквозь багряную красоту блеснуло хрустальной искрой, совсем недалеко, за камнями. И пропало в сумрачной тени.

Предчувствие взвыло во мне сиреной. Одновременно с ним экипаж скрипнул и остановился, накренившись на один бок.

– Что за нечисть! – выругался извозчик. Спрыгнул с козел, наклонился, всматриваясь, куда мы вляпались. – Откуда яма? Сюда ехали, вроде и не было. Придется ветки подставлять. Вытянем. Я быстро...

Последнее он сказал явно мне и направился в сторону деревьев. А у меня от ужаса побежали по спине холодные мурашки.

– Олтер!

Да, я не слишком умна, но здесь и ума не нужно, чтобы сопоставить простые истины. Теперь я была точно уверена, что видела вот этот самый блеск в том самом переулке, где чуть не покинула сей недоброжелательный к моей особе мир! А это значит только одно!..

– Капитан!

Грег подпрыгнул на месте. Звезданулся головой о потолок, с досады клацнул зубами и вперил в меня вопросительно-неприятный взгляд.

– Что еще, леди Делора?

– Там убийца! – я уверенно ткнула пальцем в окно.

Грег ошарашенно моргнул.

– Чей убийца?

– Мой убийца! – У меня сносило крышу от собственного страха и непонятливости капитана.

Глаза Олтера стали круглыми.

– Вы же живы! – с сомнением проговорил.

– Это временно, – поторопилась уверить я. – Если вы сейчас же не попытаетесь поймать убийцу, моя смерть может стать еще и скоропостижной.

И как в воду глядела.

Олтер смотрел на меня будто на умалишенную.

– Чего вы ждете? Он же... – в совершенном бешенстве выкрикнула я и...

...грохот, подкинувший экипаж на месте, заставил меня и Грега с ужасом взглянуть в окно. Под колеса экипажа с горы начали катиться камешки.

Мы посмотрели друг на друга. Более говорящих взглядов я никогда не видела. На долю секунды у меня попросту открылись экстрасенсорные способности.

Я кинулась к двери. Капитан тоже, на ходу вытаскивая ключи из кармана. Торопливо начал вставлять их в замок... И тут экипаж снова трянуло, да еще как! К нарастающему гулу прибавился стук камней о крышу.

Обезумевшие от грохота кони вздыбились, рванули. Колесо, плотно засевшее в яме, хрустнуло и, судя по всему, развалилось, потому что карета накренилась еще сильнее.

«Где этот чертов извозчик?» – билась у меня паническая мысль.

Кони еще раз рванули и, сорвав крепление, понеслись по тропе... без нас.

Но все это было неважно.

Я стояла у двери, замершим взглядом глядя совсем не на оголтело уносившуюся пару животных. Я смотрела на ключ, красовавшийся в пыли у края обочины. Тот самый, в котором заключалось наше с Олтером спасение. Тот самый, который выпал из трясущихся рук капитана в момент, когда экипаж в очередной раз хорошенько трянуло. И да, по закону жанра, стечению обстоятельств и моему коронному везению ключи подпрыгнули, словно живые, и вылетели в решетку окна. А мы остались. В закрытом экипаже. Слушая грохот и гул, оповещающий о приближении нашей собственной смерти.

Я взывала самым натуральным образом.

Это конец!

Олтер прикрыл глаза, шевельнулись в последней молитве тонкие губы.

Я не знала молитв, просто шепнула: «Прощай! Как жаль...»

Горы громыхнули. Земля под экипажем вздрогнула. Чаще забарабанило по крыше камнями. Капитан накрыл меня своим телом.

«Да, – с горечью подумала я. – Вот так нас и найдут: молодых, в объятиях друг друга. Если вообще хоть что-то от нас найдут».

От жалости к самой себе защемило сердце.

Я не хочу умирать!

– О, высшие силы... – глухой голос Грега вплелся в неистовое буйство, происходящее вокруг.

Это конец!

Дальше все произошло слишком быстро для моей испуганной и оттого приторможенной реальности.

Рык пробился сквозь гул и молитву Грега.

– Дель!

Экипаж содрогнулся от удара. Дверь закрипела и треснула, вывернутая вместе с креплениями. В серо-песчаной пыли возник грозный силуэт.

«Господи! Пусть моя смерть будет быстрой! И это чудовище просто убьет меня!» – подумала вяло, прекрасно понимая силу того, кто был там. Кто смог выдернуть железную дверь.

Не испугалась. Сил не было.

Прижалась крепче к капитану.

– Высшие силы!..

– Дель!

Меня, задыхающуюся и кашляющую, вырвали из рук Грега.

– Дель!

– Элден! – Я не поверила собственным ушам. Уткнулась в его шею, не в состоянии что-то видеть или нормально дышать. А вокруг ревел и гремел камнепад.

Крепкие руки Эла обнимали меня, прикрывая от острых камней. Прыжок, еще один. Мы неслись куда-то вниз по откосу. Под овраг, а потом мой лорд швырнул меня под огром-

ный корень и прижал к своей тяжело вздымающейся груди.

Я вся тряслась, не в силах сказать ни слова. Чувствуя, как острая боль пронзает правую ногу, которую подвернула, шлепнувшись на твердую землю.

Грохот вокруг стоял невообразимый. Камни сыпались, бежала ручейками земля, потом раздался жуткий треск... Мимо нас пролетели обломки и осколки нашего экипажа.

Господи, как же страшно стало от мысли, что мы с Грегом могли быть в ней!

Грег!

– Олтер... Капитан! – не смогла закричать, прохрипела сдавленно.

– Здесь я, леди Делора. Жив! – раздался шепот рядышком.

Я шмыгнула носом, только сейчас понимая, какая жуткая смерть нас ожидала.

– Тихо, тихо, Дель! – Ладонь Элдена коснулась моих растрепавшихся волос, провела по ним в попытке успокоить. – Все уже хорошо!

– Хорошо? – всхлипнула я. – Меня... меня... – Нервы сдали, и слезы все-таки покатались по щекам. – Эти чертовы платья!

– Я куплю вам другие платья... – Сухие губы герцога коснулись моего виска. – Я обещаю, Дель, вот вернемся, и куплю... Только не плачьте.

Я не могла не плакать. Заливала слезами пыльный мундир супруга и тряслась в нервном ознобе. А что вы хотели? Я не

железная, я...

– Вот видите, я снова спас вас и снова вытащил из чужих объятий, – Элден покосился на Грега. – Вы так мило выглядели в экипаже – вдвоем, в обнимку!

Грег заметно покраснел. Герцог невозмутимо продолжил.

– Вам не кажется, Дель, что это уже какая-то традиция, – забирать вас у чужих мужчин?

– Так я это... лорд Элден... вы же сами сказали – ценой жизни! – просипел мой растерявшийся страж.

Тихий смешок герцога.

– Ты молодец, Грег!

А я ничего не отвечала. Сидела, прильнув к супругу, и слезы, которые нельзя было сдерживать, бежали по лицу. Рука Эла крепче прижала мою голову к своей груди, и он прошептал, касаясь губами моего виска:

– Все хорошо, Дель, ты жива. Мы живы. – И тяжелый вздох.

Я судорожно дышала, слушая перепуганный бой своего сердца. И сердце супруга отвечало столь тяжело и надрывно, что мне захотелось поднять голову и посмотреть Элдену в глаза. Я не знала, что именно хочу рассмотреть в вечных холодных зрачках герцога Севарда. Но мне нужно было... необходимо было увидеть переживание и ответ на вновь начавшие мучить меня сомнения. Он снова рядом со мной в тот самый момент, когда смерть почти готова была прервать мое непутевое существование.

Элден словно услышал меня.

– Только не спрашивайте, Дель, что я сейчас здесь делал!

– А что вы сейчас здесь делали? – всхлипнула я. – Вы же уехали! За оборотками...

Он склонился к моему лицу. Жесткие пальцы провели по линии моего подбородка.

– Почувствовал неладное, – сказал устало и поцеловал меня в кончик носа. – Я отвезу вас домой, Дель, – прошептал он чуть слышно и очень ласково.

Я прильнула к нему. Мне и правда очень хотелось домой. Это был напряженный и слишком тяжелый для меня день.

– Лорд Элден! Герцог Севард!

Крик раздался со стороны обвала.

Грег выглянул.

– Наши! – возвестил радостно. – И возница вернулся. Сейчас я ему голову отверну!

– Головы отворачивать я не приказывал, капитан Олтер! Держите себя в руках, – строго отчеканил мой лорд, помогая мне выбраться из-под корней.

К нам уже спускалось несколько служивых с переживающими лицами.

– Идемте, Дель. Нам пора. – Элден взял меня на руки и начал подниматься.

Глава 13

А дома нас поджидал сюрприз.

У сюрприза был надменный взгляд, тонкие губы, изогнутые в презрительной усмешке, и удивительные васильковые глаза в обрамлении длинных черных ресниц. Великолепное (даже я могла бы позавидовать) фиалковое платье с настолько глубоким декольте, что вырез его мог возмутить даже наше современное поколение. Обнаженные тонкие руки спрятаны в ажурные белые перчатки.

Девушка смотрела на меня. Я на нее. Обе – изучающими взглядами.

Лорд Севард при виде дамы поставил меня на пол и как-то нервно откашлялся.

– Дель, идите к себе, я сейчас отправлю к вам доктора.

Ко мне уже спешил седой мажордом. Я не помнила, как его зовут – то ли Дик, то ли Док. Да это было и неважно. Вы мне объясните, что значит «Идите к себе»? А вы, мой лорд, значит, с дамой останетесь? Неужели любовница? И это при живой-то жене! Покамест живой... Вот истинно – хам!

Я пожалела, что велела отпустить Грега. Сейчас очень понадобился бы мой добрый страж. Выкинуть раскрасавицу вон из поместья!

Я посмотрела на Эла полными возмущения глазами. Передала негодующий взгляд на мажордома. Жестом приказа-

ла ему меня не трогать.

Вот не надо мне никого в помощь! Сама до комнаты ко-
вылять буду! Пусть все видят, какая мелкая сволочь мой су-
пруг! Жена, значит, в комнату к себе вали, а он с бабенкой
останется! Хам!

Вот честно, у меня прямо горело все это ему высказать,
но... Меня перебила дамочка.

– Элден! – таким сиропным киселем проворковала она,
что я подавилась словами.

При этом похотливый взор дамы полностью сосредото-
чился на герцоге. И мне стало совсем неприятно. Слишком
уж маслянистым и заискивающим взглядом она скользила
по моему, кстати, супругу.

Ревную? Я нахмурилась.

Элден стоял и ни словом, ни делом дамочку не пресекал.

Я нахмурилась сильнее.

Вот как, значит? Гордо приподняла голову, настолько, на-
сколько это было возможно в моем положении: порванное
грязное платье, пыльное лицо, перепачканные руки в ссади-
нах, плащ... Он так и остался где-то там, под спасительными
корнями древнего дерева. К слову, Элден выглядел немно-
гим лучше. У него на голове была еще пара шишек с внуши-
тельными кровоподтеками, лицо все в царапинах и синяках.
И мундир рваный, все же под камнями бежал, меня – жену
родную – спасая. А теперь что? Увидев раскрасавицу, сей-
час же об избранной в горе и радости забыл? Стянул рваные

перчатки, швырнул их на пол и, не проронив ни слова, направился прочь.

У меня от возмущения весь словарный запас пропал. И обидно стало.

– Эл! – Дама поспешила следом за герцогом, вцепилась в его руку. – Нам нужно поговорить.

– Мне не о чем с тобой говорить, Марго! – холодно отрезал лорд и, невежливо скинув изящную ладонь со своей руки, направился далее.

Дама оглянулась, смерила меня неприветливым взглядом. Словно жена здесь она, а не я.

С ума сойти! Я подавилась возмущением.

Дамочка быстро потеряла ко мне интерес и кинулась следом за герцогом, шурша юбками и придерживая изящной ладонью васильковую шляпку.

– Эл! Элден, постой!

Дура! Стала бы я еще за мужиком так бежать, даже будь он последним на планете!

Болезненно выдохнула. Как же пульсировала вывернутая нога!

Посмотрела на мажордома.

– Сказала же, сама! – обиженно проговорила, увиливая от попытки взять меня за локоть.

– Я провожу вас до комнаты! – холодно и твердо отрапортовал он столь строгим тоном, будто служил у моего хама в отряде.

– Вы ужасно выглядите! – послышался голос подошедшей Ноэль.

– Поверь, – выдохнула я, втайне радуясь приходу горничной, – чувствую я себя не лучше. Дик!

Мажордом нахмурился.

– Док, – поняла и поправилась я.

Он отвесил поклон.

– Идите, вы свободны. Ноэль меня проводит.

– Если леди так будет удобнее... – все-таки высказал сомнения Док.

– Однозначно удобнее! – отрезала я, перевешивая свою хрупкую натуру на руку принимающей меня горничной.

– Я провожу леди Делору. Док, идите по своим делам! – гаркнула Ноэль.

Мужчина приосанился и с горделивым видом неторопливо направился в сторону общего зала. А мы с Ноэль поковыляли к моей комнате.

– Что с вами произошло, леди Дель? – Горничная смотрела сочувственно.

– Даже не спрашивай, – утомленно проговорила я. – Сейчас ты разведешь мне ванну и приготовишь чистую одежду. Подыщи что-нибудь из собственного гардероба. И знаешь что? Хватит с меня приданого давно отбывших в царствие небесное бывших супруг Севарда. Сегодня моя нестабильная аура практически попрощалась со мной... Как и мое брэнное тело.

– Но это неправильно – леди ходить в платье горничной!

– Зато на душе спокойнее, – выдохнула я. – Супруг пообещал мне поменять весь гардероб. Может, увидев в платье прислуги, порасторопнее будет. Но это потом, все это потом... Мне просто необходим отдых от моего слишком активного отдыха на природе.

– Какой вам отдых? – Ноэль остановилась, заставляя притормозить и меня.

– Нормальный! – высказалась я мрачно. – С теплой ванной, с пеной, с чистым полотенцем и тепленькой уютной постелькой.

– Нет, нет, нет! – Горничная была искренне возмущена. Она отпустила мою руку, встала у меня на пути: брови насуплены, глаза сердитые.

– Что не так, Ноэль? – устало поинтересовалась я.

– Вы что, оставите лорда Элдена один на один с этой... – От возмущения она подавилась воздухом. – Профурсеткой!

Я пожала плечами.

– А чего мне переживать? Городские барышни замуж за моего суженого не торопятся, не думаю, что эта пришла с целью увести его из моих благодатных рук...

– Совершенно напрасно так думаете, – прервала меня горничная.

Вот зря она это сказала. Я ведь уставшая. Очень-очень. Мне и так эта леди «васильковая незабудка» не по душе пришлась. А тут прямо напрягло.

– В жены она не собирается, но и не просто так пришла... – продолжала моя горничная гаденьким голосом. – Леди Марго – супруга короля Келтона.

Я забыла, куда шла. У меня отвисла челюсть. Весело выходит. Значит, в то время как Элден вытаскивает Дель из опочивальни короля, дражайшая супруга последнего нет-нет да и ныряет в дом его брата. Занятная семейка, нечего сказать. И хотя на душе совсем тяжело стало, я произнесла:

– Мне кажется, Ноэль, не стоит вмешиваться в отношения столь высокородных господ.

Горничная насупилась.

– Еще как стоит! Вы жена ему или не жена! Вы не знаете, как он мучился, когда леди Марго вышла замуж за его брата... Ведь она была невестой лорда Элдена. – Ноэль закатила глаза и тяжело вздохнула.

Вот оно как! И теперь эта бывшая невеста зачем-то приперлась к моему лорду. То-то у него лицо так изменилось.

– А пять жен? – любопытствовала я.

– Ни одну из них он не любил, – высказалась Ноэль. – Женился на тех, кого ему правительственный брат приводил.

– Но меня же не правительственный брат привел! – искренне возмутилась я.

Ноэль улыбнулась.

– Вы первая, на ком он женился сам. И поверьте, король не в восторге от самоличного выбора лорда Элдена.

Вот так-так!

– С чего ты взяла?

Она хмыкнула.

– С того, что герцог до сих пор вас ему не представил. И на свадьбе его величества не было. И он до сих пор не изъявил желания вас увидеть.

Я схватила Ноэль за руку.

– А ну идем, красавица. Заодно по пути расскажи, что это за леди Марго. Почему она променяла одного брата на другого. И отчего это король решил, что вправе решать за моего лорда, на ком тому жениться.

У горничной загорелись глаза. А то ж, когда еще с леди сможет так посплетничать!

Глава 14

Итого я узнала.

Леди Маргарита Рошмари, первая красавица королевства и единственная дочь знатной семьи Рошмари. Ее отец был советником короля Келтона.

Три брата засматривались на девушку, но ее внимание было обращено на среднего – Элдена, что крайне не нравилось двум остальным. Они вообще с детства не находили общего языка. Старший, зная, что унаследует трон, славился высокомерием. Имя среднего слишком часто возникало на устах газетчиков, ловивших его то в одной драке за честь дамы, то в другой – за славу королевства. Младший отличался редко гадким характером. Презирал всю челядь и не скупился в азартных играх. А уж когда дорогу им пересекла в то время юная и просто необычайно красивая леди Рошмари, братья чуть не перессорились. Эл, будучи взрывным и горячим по натуре, на крепкое слово братцам не скупился, а иногда и крепкое рукоприкладство шло в защиту чести и достоинства его избранницы. Королевство то и дело гремело новостями об очередных склоках при дворе. Но как бы там ни складывалось между братьями, в одну из весен поползли слухи о заявленной дате свадьбы между леди Марго и герцогом Элденом. И возможно, все бы у них и сложилось... Вмешалось провидение.

Ноэль рассказывала шепотом: ходили слухи, что вмешалось оно руками одного из братьев.

Дэвид Севард, правивший в то время король, скоропостижно скончался прямо в своих покоях. На время панихиды и траура свадьбу было решено отложить. На смену отцу на трон вступил старший сын Келтон. Не прошло и пары дней, как лорду Элдону поступил приказ об отправке в высшую военную академию. Решение было очень красиво завуалировано желанием поставить среднего брата во главе королевской гвардии, а без корочек академии и обязательного прохождения военной службы это было невозможно.

Герцог Севард был собран в один день и отправлен в дальние дали во благо королевства. Вернулся через три года, остепенившийся и строгий.

Тут у меня возник вопрос: как же он уехал, так и не женившись на Маргарите Рошмари?

Горничная закатила глаза.

Это было еще одной причиной скоропалительного отъезда лорда.

Едва узнав о своей отбывке в академию, пылкий влюбленный кинулся к даме сердца, чтобы договориться с ее родителями о быстрой свадьбе. Он искренне любил Маргариту и не желал оставлять возлюбленную в тягостном ожидании, намереваясь забрать деву с собой. Благо традиции академии не возбраняли при прохождении службы иметь жен.

Каково же было удивление Элдена, когда в холле шикарно-

ного особняка Рошмари он столкнулся со стражей короля. В гостиную пылкий влюбленный влетел полный негодования, как раз тогда, когда прекрасная нареченная, стоя перед новоиспеченным королем, произносила: «Да, согласна».

Рядом – счастливые лица родственников, собравшихся по столь знаменательному событию. Еще бы, с самим королем породнились!

– Выходит, она променяла его на короля только из-за власти? – нахмурилась я. – А как же любовь?

– Любовь любовью, – вздохнула Ноэль. – Но какой благородной девице захочется странствовать три года с муженьком по казармам?

Честно, мне за своего Элдена стало обидно. Это же нужно так моему хаму сердце разбить! Я прямо возненавидела предательницу.

– Но ты же говорила, что король «ой-ой», его нужно видеть? Неужели можно настолько наступить себе на горло ради денег и королевских почестей? – брезгливо прошептала я уже практически у собственной комнаты.

Ноэль с опаской покосилась по сторонам.

– В то время он еще не был «ой-ой», – шепот стал едва слышен. – Это случилось уже после свадьбы. Молодой герцог отбыл в академию, он не остался праздновать счастье молодых. Вероятно, потому его и не коснулось проклятие. Когда он вернулся, колдовство уже было под запретом и всюю работал департамент защиты...

– Чем же так не угодили-то? – проявила я интерес.

– Тем и не угодили. Ходили слухи, что до леди Рошмари погуливал наш король с лесной ведьмой. Жениться обещал... Да вот дорогу перешла прекрасная Марго. Ее колдунья не тронула, вроде как не ведала юная леди, что за женишком такая печаль тянется. А вот самого короля... Да не его одного. Когда колдунья узнала о желании своего любимого жениться, да не на ней, отправила гонца: так, мол, и так, опозорю на все королевство, коли не сдержишь обещания. Тогда король Келтон с младшим братом Влардом собрались и поехали к ведьме – договариваться. Вернулись поздно, ни с кем не говорили. Трое суток никто не видел братьев. Что там произошло, никто до сих пор не знает. Ах, сколько колдунов и ведьм за эти три дня было приглашено в замок Севардов, и никто не вернулся. Но слухок-то пошел... – Ноэль заговорила совсем тихо. – Избавиться братья хотели от говорливой девицы. Да только недаром та ведьмой была, смекнула. Вернулись наши правители с колдовскими отметинами. А саму лесную колдунью никто больше не видывал.

– Серьезные отметины?

Ноэль открыла рот и вдруг замерла прислушиваясь. Из-за двери в мою комнату слышались звуки.

Горничная поперхнулась.

– Чего это я?.. У нас за такие разговоры... – Очень демонстративно пальцем по горлу чиркнула и на мою комнату покосилась. – Там кто-то есть, – возвестила она шепотом и уже

громче добавила: – Идемте, леди Делора, я вас переодену.

Я с трудом сдержала вздох огорчения. Лопну же от любопытства! Но... Ноэль права, в комнате точно кто-то был. И этот кто-то прислушивался к нашим голосам.

Я рывком распахнула дверь и вошла. И тут же захотела выйти. Даже не так. Выскочить и сбежать подальше.

В кресле у камина, закинув ногу на ногу, восседал доктор Рэйд.

Как только я вошла, он поднялся, очень галантно поклонился и сделал быстрый шаг, перенимая меня у горничной. Крепкие руки обняли меня за талию, придерживая и вызывая во мне волну нервирующего меня желания.

По лицу докторишки расплылась улыбка. Вот же недолекарь, чувствует, как я напряглась в его руках! И это бесит ужасно.

– Ноэль! Теплой воды! – произнес Рэйд сводящим с ума глубоким голосом.

Горничная хлопнула глазами.

Доктор-Аполлон прикрикнул:

– Быстро!

Ноэль подпрыгнула на месте и кинулась к ванной комнате.

Рэйд слегка изогнул одну бровь, на лице выступило чувственное переживание.

– Что ж вы так неосторожно, милая моя?

«Милая его» поперхнулась воздухом. А Рэйд уже понес меня к кровати, возложил на мягкие перины, подхватил по-

дол платья и рванул, разрывая его пополам.

– Ужасно! – Он провел подушечками пальцев по моей несчастной вывихнутой лодыжке. – Что с вами произошло, Дель? – голос скользил вслед за пальцами ласковыми успокаивающими нотами. Взгляд доктора недвусмысленно ласкал мои обнаженные ноги.

А у меня по телу прошла удушающе горячая волна.

– Кто посмел причинить вам боль? – шептал Рэйд с интонацией, подавляющей мое сознание, заставляющей открыться навстречу ему. Взгляд пристальных глаз лишал меня воли.

Рука доктора поднималась выше, трепетные ладони уже достигли бедер, лаская горячую от внезапного желания кожу. Я бы очень хотела сопротивляться, но не могла. Словно томной поволокой затянуло разум, тело не желало слушаться, оно хотело совсем другого: ласковых рук, горячих прикосновений, жара сводящей с ума страсти. И будто внутри меня самой застонало в предчувствии экстаза то женское, податливое, что тянет к сильному и властному мужчине.

Ладонь Рэйда поднялась выше, начала гладить ягодицы, проводя по ним самыми подушечками, чуть прищипывая чувствительную кожу. Все сильнее и увереннее были его движения.

– Рэйд, что вы делаете?.. – вырвался глубокий выдох из моей груди.

Совестно от собственного бесстыдства, от осознания вождения этого мужчины. До боли сладкое искушение под-

даться ему, позволить делать то, чего так жаждет плоть.

Он очень низко склонился надо мною. Почти коснулся моих враз пересохших губ. И я сама потянулась к нему: ближе, еще ближе, легким касанием губ, словно разрядом тока. Я открылась ему, впуская его требовательный язык в себя...

И в то же время по телу прошла волна жара, ударила в голову, заставляя огнем вспыхнуть сознание. Болью ударило в виски. Я оттолкнула Рэйда и вскочила с кровати. На вывихнутую ногу. Взыла от пронзившей ее боли.

«Что за... наваждение! Даша, ты с ума сошла! Нет... Ты... Вы... Как вы это делаете, Стависки?»

Мой взор испепелял доктора. Он довольно облизнул губы. – Что?.. – у меня сорвался голос. – Что вы себе позволяете, доктор Рэйд? Я жена герцога Севарда! Я не позволю какому-то докторишке лапать меня и даже более. Вы кем себя возомнили?

От негодования готова была вlepить наглому и слишком любвеобильному гаду пощечину. Вот только от усталости, боли и возмущения я едва стояла на ногах. В голове звучал монотонный гул.

В следующий момент... Нет, мне не показалось, в глазах Рэйда полыхнул злой огонек. Живой, трепещущий. Будто крохотная молния вспыхнула в самой глубине зрачка. И тут же погасла. Доктор сжал губы и нарочито медленно поднялся, поправляя на себе одежду.

Я смотрела на него и тряслась.

– Выйдите вон! – указала дрожащей рукой на дверь.

– Дель! – Он шагнул ко мне, и я с трудом держалась, чтобы снова не отозваться на обволакивающий разум голос.

– Вон! – рывкнула отчаянно громко.

На мой крик из ванной выскочила Ноэль с тазиком, полным воды.

Горничная растерянно посмотрела на меня, потом на Рэйда. По ее взгляду стало видно: она все поняла. Губы девушки сжались в одну тонкую полосу. Она насупилась и сделала решительный шаг к доктору. А в руках – тазик с водой.

У Рэйда дрогнули уголки губ, он отступил от меня.

– Простите, если я обидел вас, Дель. Поверьте, я не хотел. Вы не представляете, как много значите для меня. С самой нашей первой встречи, с первого взгляда на вас я знал, что моя жизнь изменилась. Она стала вашей. Как и я сам. Но не думайте, я не позволю себе притронуться к вам без вашего желания.

Господи, что он говорит? О чем? Нужно держать себя в руках. Но... Я подняла взгляд на Рэйда. Темно-серые глаза пронзали мою суть, выворачивали наизнанку душу, заставляя сердце биться чаще.

Это невозможно! Так не бывает. Вот он стоит, мужчина, которого я знаю от силы день-два и готова уже расплыться под властными твердыми руками.

«Нет, Дашка, что-то здесь не так! С тобой такого не бывает».

Но все же нужно признаться себе, я едва сдерживалась, чтобы не впорхнуть в его объятия, чтобы снова ощутить на собственной коже тепло его рук. И как же задрожало внизу живота натянутыми до предела нитями желания!

– Уходите, доктор Рэйд, иначе вам не поздоровится! – грозно рявкнула горничная.

Едва ли за время, проведенное в поместье Севард, я видела хоть одного человека, не боявшегося гнева Ноэль, особенно если у той в руках наполненный водой таз. Рэйд знал характер горничной и смелостью не отметился. Отступил к двери.

– Простите меня, Дель!

Странно он это сказал. Я посмотрела ему в лицо. Так и есть, не было на нем ни тени сожаления. Мало того, те самые огоньки в самой глубине зрачка полыхнули пожарищем, выдающим хорошо сдерживаемую ярость.

Доктор торопливо отвел от меня взгляд, отвесил быстрый поклон и спешно покинул мою комнату.

А я сползла по стенке на пол.

Нога отчаянно болела, душа тоже, и сердце – вслед за ней. Мне захотелось плакать. Я судорожно вдохнула.

– Леди... Леди Дель! – Ноэль поставила таз на пол, кинулась ко мне и села рядом. – Успокойтесь, моя леди, вы же сильная!

– Да! – всхлипнула я, растирая кулаком проступившие слезы. Что сегодня за день такой? Одни потрясения.

– Леди Дель, вам некогда плакать. Вам нужно взять себя в руки. Вспомните, там... – Она запнулась, не зная, как сказать.

– Там моего мужа охмуряет какая-то профурсетка, так? – выдавила я.

Ноэль кивнула.

– А мы своих не отдаем в руки врагам, даже если они хамы еще те, – проговорила я.

Перед мысленным взором все еще стояли сводящие с ума серые глаза Рэйда, руки, дарящие тепло и нежность, и голос, обволакивающий разум и сводящий на нет любое сопротивление.

Я шмыгнула носом. Поднялась, стискивая от боли зубы. Плюхнулась на кровать и вытянула ногу.

– Ноэль, у меня вывих. Ты сможешь с этим справиться?

Девушка задумчиво посмотрела на меня, на мою ногу.

– Научимся, – сказала уверенно. Подошла ко мне, крепко взяла за ногу. Нащупывая, поводила пальцами, а потом...

Вопль, который я издала, мог бы стать предметом зависти дикого быка.

Глава 15

– Дорогой! – Я вошла к герцогу в кабинет с самой очаровательной улыбкой. Нога все еще болела, но я была бы не я, покажи это бывшей даме сердца собственного мужа.

Элден находился у камина. Увидев меня, немного обомлел. Еще бы, я находила себя прелестной в платье горничной. А уж какое у меня было довольное лицо!

Леди Марго подавилась воздухом. Она явно до этого что-то жарко втолковывала моему хаму. А тут просто дар речи пропал.

Я протиснулась между ней и супругом. А стояла она, скажу вам, очень близко. Мне пришлось нагло отодвинуть бывшую любовь в сторону. Обвила шею «дорогого» руками и громко чмокнула его в щеку.

«Дорогой» растерялся, но всего на пару секунд. Его рука легла мне на плечо, начала ласкать шею. А вторая прижала за талию к себе.

– Да, родная!

Я никогда еще не слышала у него такого нежного голоса. Со стороны мы смотрелись очень эффектно. Прямо настоящая семья! Я с горящими глазами, любовно смотрящая на мужа, и он с очаровательной полуулыбкой, ласково прижимающий меня к себе. Милая такая пара. Вот только... Пальцы его с такой силой сжимали мне шею, будто пытались

ее свернуть. Дыхание герцога стало частым и горячим.

Отступить бы мне. Хоть на шаг. Потому что чувствую, как дышать трудно становится. Но я продолжала стоять с нежнейшей и добрейшей улыбкой любящей жены.

– Так это правда! – насмешливо протянула дама у меня за спиной. Дар речи к ней все-таки вернулся.

Жаль!

– Ты женился на простолюдинке! – надменно продолжила она.

Ах, мы тоже ханжа!

Борясь со страхом, что мне все же свернут шею, я развернулась в руках мужа и уставилась на благородную леди. С вызовом уставилась.

– Может, и простолюдинка, а чести поболее имею! – сказала ровно и улыбнулась. – Любимого мужчину ни на кого не променяю.

У женщины напротив вытянулось и побледнело лицо. Она нервно сцепила руки.

– Смотри, Элден, сейчас горничные у тебя в статусе, что дальше? Начнешь второсортных девок с помоек в дом вести?

Ответить супругу я не дала.

– Это вы про себя, что ли? – невинно хлопнула глазами. – Так это уже пройденный этап. – И очень выразительно смерила ее взглядом.

Элден снова прижал меня к себе и, вернув вторую руку мне на плечо, медленно начал вести ее к шее.

Точно удушит.

Сказать, что благородная леди едва сдерживала ярость, – ничего не сказать. У нее все лицо пошло красными пятнами.

– Элден, ты позволяешь ей...

– Это вы что себе позволяете, леди Рошмари! – неожиданно для меня отрезал супруг. – Вы приходите в наш дом и пытаетесь оскорбить мою супругу. Немудрено, что она отвечает вам тем же.

Ох, как мне вот это «наш дом» понравилось!

А леди рот открыла и захлопнула. Нервно усмехнулась и, резко отвернувшись, направилась из кабинета.

– Привет королю! – не удержалась я.

Мне показалось, что в ответ скрипнули ее зубы. Леди Марго медленно повернулась, вызывающе глянула на моего лорда.

– Я надеюсь, мы еще договорим, Элден.

– Я надеюсь, это было последнее ваше посещение моего дома без вашего супруга.

У Марго дернулась щека. Леди порывисто развернулась и, хлопнув дверью, покинула кабинет. Элден продолжал стоять, обнимая меня. Рука, та, что у шеи, медленно гладила кожу.

– Можно закончить вашу театральную постановку, – хрипло проговорила я, пытаясь вдохнуть всей грудью, на которую легла вторая ладонь моего супруга. Уверенно легла. И сильно прижала.

– Вас что-то смущает, Дель? – проворковал Эл мне на ухо и слегка прикусил мочку.

Нежно так прикусил. Мне, наверное, было бы приятно, если бы не давешняя встреча с доктором Рэйдом. До сих пор потряхивало.

– Мне дышать нечем, – произнесла я.

Он чуть ослабил хватку, только для того, чтобы я могла сделать вдох. Рука начала спускаться вниз, по животу и еще ниже. Я вся напряглась.

– Я так понимаю, – у меня охрип голос, – моя миссия по выведению дамы вашего сердца из себя завершена?

Герцог хмыкнул мне в волосы.

– Эта дама уже давно не имеет к моему сердцу никакого отношения.

– Ах, ну да! – Меня снова понесло. – Там потом еще пятеро побывали. Я не в счет, у нас чисто договорные отношения. Любопытненько, и зачем тогда дамочка к вам заглянула? Уж не спросить ли, как ваше здоровье?

– Это не ваше дело! – прошипел герцог.

– Да что вы говорите? – хлопнула глазищами. – Я пока еще ваша жена. И позволять всяким... вас иметь не позволю.

– Иметь?

Спиной ощутила, как воздух сзади накалился. От герцога потянуло яростью. У меня от его дыхания, ставшего тяжелым, свело позвоночник. Лишь бы прямо сейчас не прибил.

«Ох, Дашка, Дашка, сколько раз говорю – будь сдержан-

нее. Твой язык не до Киева, а до белых тапочек доведет».

Герцог повернул меня к себе. У него был не взгляд, а черная бездна. Руки скользнули к моему горлу...

– Даже не думайте! – хрипнула я севшим от ужаса голосом и прикрыла глаза, не в силах вырваться из смертельного объятия.

– Как бы я хотел вас... – горячо выдохнул лорд мне в лицо. – И за что мне такую женщину боги подсунули...

«За пять несчастно погибших жен, – обреченно подумала я. – Но это ваша кара. А мне-то за что? Неужели на весь этот чертов мир не нашлось ни одного другого муженька для несчастной попаданки?»

Пальцы герцога сильнее сжали мою шею.

Да черт с ним! Я сейчас готова даже на роль жены бабника-докторишки! Видел бы кто в этот момент глаза моего супруга! Вот честное слово, страшно!

И в ответ мне потеплело в ладонях, казалось, из самого нутра полыхнуло яростно.

«Нет! – закричала возгорающемуся внутри огню. – Только не сейчас! Прошу! Боги, если вы есть в этом мире, не позвольте убить! Я не могу контролировать... Я...»

– Уходите, Дель! – хрипнул герцог и резко оттолкнул меня.

Я закашлялась от внезапного притока воздуха. В глазах заплясали огненные искорки. Голова ощутимо закружилась. Я вся дрожала, в диком напряжении пытаюсь сдержать рву-

щуюся наружу волну стихийного колдовства, готового встать на мою защиту, нацеленного вырваться и спалить все вокруг к чертям собачьим.

«Тихо! Успокойся, Даша! Все хорошо! Элден не собирался тебя убивать! Ага, не собирался, – жаром пронеслось по венам. – Вот же сволочь! Вот же...»

Подняла негодующий взгляд на герцога. Если бы он в этот момент смотрел на меня, то понял бы, какая жуткая несдержанная магия бушует в моей крови, потому как она наверняка выплескивалась всполохами пожара в моих глазах.

– Элден! – сказала хрипло, крепко сжав кулаки. – Вы когда-нибудь меня и правда убьете?

«Или я вас».

– Дель, – раздраженно произнес он, так и не удостоив меня взглядом. Направился к шкафу, за стеклянной дверью которого угадывались пузатые бутылки спиртного. Достал одну и налил в высокий бокал. Выпил залпом. Налил еще. И уже неторопливо начал отпивать, продолжая разговор:

– За все время моих женитьб вы самая живучая. И самая большая дура.

Я обиделась.

– Вас что больше напрягает: то, что я дура, или то, что живучая? – поинтересовалась хмуро.

– И то и другое меня радует, – вдруг неожиданно произнес он, задумчиво всматриваясь в содержимое бокала. – Обещаю, если в течение месяца вас не убьют или вы сами

не убьетесь из-за вашей твердолобости, я увезу вас из этого чертового города.

Вот так-так. Жар во мне сразу же остыл.

– А сейчас никак нельзя? – Я забыла про обиду и с надеждой посмотрела на своего лорда. А он, вот честно, с грустью – на меня.

– Нет! Это не спасет ни вас, ни меня.

– А через месяц спасет? – почти закричала я. Он же видит, он же знает, что меня хотят убить. Это уже и невооруженным глазом видно.

Мне хотелось кричать в голос:

«Увези меня отсюда, Эл! Из этого ужасного города, где за каждым углом меня поджидает смерть, из дома, в котором я боюсь находиться, от докторишки, при виде которого у меня крышу сносит, а я ничего не могу с собой поделывать. Спаси меня, Эл!»

– Идите, Дель. – Герцог долил себе в опустевший бокал. – У вас был тяжелый день. И у меня тоже... – Он провел пальцами по своей голове, нащупывая шишки. – И мне, и вам нужен отдых.

Я закусила губу. В горле встал ком от обиды и злости.

Какой же вы все-таки, лорд Севард... бесчувственный. Меня убьют, а для вас это просто еще одна погибшая жена. Сыграете панихиду, закопаете в гробике – и поминай как звали!

– Я так понимаю, белые тапочки вы мне уже заказали, –

бросила мрачно.

– Что? – Элден замер с поднесенным к губам бокалом. – О чем вы, Дель?

– Я желаю вам спокойной ночи, немилостивый лорд! – холодно произнесла и, гордо подняв голову, покинула кабинет.

Может, вы, неуважаемый мною лорд Элден, и не собираетесь меня спасать и увозить. Но вот лично я о собственной жизни задумываюсь крайне серьезно. И не собираюсь ждать, пока на меня в очередной раз покусятся. Я буду сама решать собственные проблемы. Ну и ваши заодно. Потому как мне очень не понравилось, что некая безнравственная леди Марго беспрепятственно входит в ваш, то есть в наш дом. Меня сердечно возмущает, что король не соизволил даже познакомиться с новой женой брата, выказав тем самым не только пренебрежение к ее особе, но и показав свое неуважение к одному из сыновей Севардов. А еще мне просто до мурашек по коже хочется выяснить, что за тип проживает в доме моего ничего не замечающего супруга. Это я сейчас о докторишке. Я ведь ясно видела огонь в его глазах. И что-то подсказывало, что мое колдовство и его огненные глазоньки – одного поля ягода. А может, чего еще похуже.

Но все по порядку!

Так, от чего отвлекла меня поездка с супругом? Правильно, от созерцания «ой-ой» короля. Вот к нему мы перво-наперво и направимся.

Я поправила волосы. Оглядела себя. Платье Ноэль чудно

сидело на мне.

Спустилась в подвальный этаж, туда, где жили слуги. Свою горничную нашла почти сразу. Она на кухне трепалась с кухаркой, попивая чай из глиняной кружки и заедая пухлой булкой. Увидев меня, девушка вскочила.

– Мне нужен чепчик, как у тебя, – с разгону сообщила я.

Кухарка и горничная ошарашенно посмотрели на меня. Кухарка разве что у виска не покрутила. И зачем-то корзинку с булками подальше отодвинула.

Ноэль же, привыкшая к моим странным прихотям, только плечиками пожалала и поманила меня из кухоньки.

Уходя, я пальцем погрозила кухарке. Она испуганно ойкнула и кинулась к плите, где всюю кипело вкусно пахнущее варево. Я очень тяжело вздохнула. Жаль, что после шести старюсь не есть, перед нервным походом не помешало бы пару булочек да борщика со сметанкой, а сверху чесночком посыпать рубленым и зеленью! Я ощутила на языке вкус наваристого супчика, и так захотелось обратно в кухню! Только мысль о тяжести в желудке остановила. Как я потом вообще куда-то пойду... Нет, борщик и булочки на потом откладываем. Вернемся с Ноэль, и в кухню. Вот тогда...

Облизнулась.

Мы прошли по узкому темному коридору в небольшую комнатенку размером чуть больше платяного шкафа герцога. В ней находились только кровать и тумба. На полочках последней ровными стопками лежали одинаковые серые

платья и чепчики. Ноэль достала один из головных уборов и водрузила на меня.

– А вам идет! – сдержала смешок.

– Угу, – буркнула я. – А теперь нужно очень тихо выйти и направиться к замку короля.

Горничная закатила глаза.

– Вы еще не выбросили эту идею из головы!

– Ноэль, если я выброшу ее из головы, есть вероятность, что последней, то есть головы, я могу попросту лишиться. Зачем-то Дель туда ходила? Нам нужно узнать – зачем. И короля любопытно увидеть.

Глава 16

Ночь в королевстве Севардов очень красивая. Небо чистое, а сам воздух – словно кристальный, с росчерками чарующего света луны. Рядом с ней в небе золотом и серебром перемигиваются звезды.

В моем родном городе такие ночи редкость, все затуманено дымом труб огромных ТЭЦ и выхлопными газами машин. Нет ни ярких звезд, ни серебра луны. Давно за вершинами элитного жилья пропала сказочность настоящей ночи. Отсутствует в ней кристальный блеск чистоты. Все поглотил сумрак дыма, белесый и пахнувший отработанным топливом.

И я, привыкшая к чаду собственного города, едва ли не задыхалась в воздухе этого иного во всех смыслах мира, не веря, что ночь может быть такой откровенно сказочной. И все-таки, рассеивая всю чудесность мгновения, не так уж радужна была наша с Ноэль дорога.

Блеклый свет фонарей лишь краем улавливал двух крадущихся вдоль стен домов девушек в одежде горничных. Нас приводили в трепет редкие вскрики ночных птиц, заставляли пугливо прятаться в переулки постукивания колотушек проходящих по улицам стражей.

– Леди! Леди Делора! – Ноэль крепко держала меня за руку. – Я совсем не уверена, что смогу поймать след. Времени прошло много, люди в замок каждый день всякие приходят.

Давно уж затоптали...

– Не думаю, что в спальне короля так уж много проходящих мимо, – отрезала я, хотя сама далеко не была ни в чем уверена. Ноэль права, она не служебная собака, чтобы по следу вести, и слишком рассчитывать на чутье девушки не приходится. Но я теплом по коже чувствовала, что мне непременно нужно увидеть спальню короля. Пусть я попаданка в этом мире, но мое тело... Мне казалось, что ноги сами ведут меня к замку.

– И все равно, совсем не хочется идти в покои короля, – заныла горничная. – Я и в дневные часы видеть его очень боюсь. Ежели в замок попадаю по делу или как, то избегаю в комнаты входить, все коридорами, да взгляда не поднимая.

Я остановилась и, не в силах сдержаться, улыбнулась.

– Ноэль, вот честно, ты так загадочно короля описываешь, что, признаюсь, мне еще никогда не было настолько любопытно мужика увидеть.

– А вот ничего веселого, – оскалилась горничная. – Вдруг он меня поймает и того... – Она сделала огромные глаза.

– Съест? – ухмыльнулась я язвительно.

– Он может! – Ноэль шмыгнула носом.

Девушка прошептала это таким страшным голосом, что у меня самой табуном пронеслись ледяные мурашки от копчика до самого затылка. И веселье разом пропало.

Я с опаской посмотрела на горничную, а она – в темноту ночи со страхом.

– Ноэль, – озираясь, прошептала я. Прелесть сказочной ночи начисто была стерта ужасом в глазах девушки. – Если возникнет ситуация, в которой тебя могут поймать и... съесть, обещаю, я предложу себя вместо тебя...

– Угу. – Горничная готова была вот-вот расплакаться. – Только вас-то есть не станут.

Я опешила. Вот те на! Это как понимать? Почему это меня есть не станут? Ядовитая?

– Вы жена герцога Элдена! – грустно пояснила Ноэль.

Ах, вот оно что! Жен братьев по крови мы не едим. И на том спасибо. Мне вот прямо на душе сразу легче стало. Но за горничную я порядком переживала, в голову мысли всякие приходили. Что же там с королем-то не так? Страшный? Карлик? Урод? Судя по тому, что людей ест, еще и моральный.

Я положила руку на плечо горничной и торжественно пообещала:

– Ноэль, торжественно клянусь, что не позволю тебя сожрать.

Девушка недоверчиво посмотрела на меня и указала на узенькую улочку.

– Идемте, воспользуемся входом для прислуги. Его... – Она смущенно потупила глаза. – Один из наших охраняет. Меня пропустит.

Я покосилась на горничную. Та слишком показательно старалась не смотреть на меня. Спрашивать я не стала.

Мы спустились вниз по улочке. Мимо бакалейной и лавки с пряностями, вдоль по набережной, потом по широким тропинкам сквера. Я вдруг подумала, что обязательно нужно пройти по этой дороге днем, наверное, невероятно красиво. Уютные домики, аккуратные зеленые насаждения, каменные тропинки, мостовые, красивые лавочки и фонари. Безумно романтическое королевство.

Невесело усмехнулась. С кучей жутких тайн. Прямо пряничный домик. И я вот-вот наткнусь на самую злую ведьму. Или колдуна. Тут уж как карта ляжет. Поежилась от мрачных мыслей.

– Леди... – Ноэль остановилась у высокого каменного возвышения. По тонким расщелинам тянулись лианы плюща, окутывали, создавая одну цельную зеленую стену, в которую буквально вросли ворота из железных прутьев, скованных в витиеватый рисунок.

«А замок-то скрыт от лишних глаз!» – прикинула я.

– Здесь очень тихо нужно идти. Стражники королевское поместье каждые полчаса обходят, нам лучше не попадаться у ворот, – шепнула горничная и повела у самой стены.

Мы аккуратно прошли вдоль, пока не наткнулись на невысокую дверцу с окошком. Ноэль постучала четыре раза быстро и один – чуть подождав.

Прошла пара минут, за время которых меня дважды кидало в озноб. Где-то совсем близко слышались голоса стражей.

– Ты? – негромко поинтересовались из-за двери.

– Я! – шепнула горничная.

Раздался стук щеколды, и в приоткрывшуюся дверь вынырнула голова паренька. Рыжая, с вихрами. Паренек вытащил фонарь, глянул на Ноэль и перевел свет на меня.

– Это кто? – нахмурился он.

– Подружка! – резковато ответила Ноэль. – Нам нужно попасть в замок.

– Не-е, – протянул паренек. – Ладно тебя пустить. А это зачем?

Ноэль приподняла голову, поставила руки в боки.

– Вообще-то я могу и уйти! – произнесла с вызовом. Помолчала, не видя реакции рыжего. – Совсем! – добавила холодно. – Потом не бегай! Не вернись! Обиделась. Что я, другого не найду?! Меня повар, что у Даренов работает, замуж зовет. За него и пойду.

Рыжий быстро заморгал, потеряв ко мне всякий интерес.

– Да ладно, Ноэль... Просто, ты же знаешь... И так уже интересовались, что за дама ко мне приходит по ночам.

«О как!»

Я с любопытством посмотрела на Ноэль.

– И что ты ответил? – Девушка потупилась.

Рыжий смущенно улыбнулся.

– Сказал – нареченная.

Та закусила губу и старательно отвела взгляд, но щеки предательски заалели.

– Такпустишь или мы пойдем? – произнесла уже более

миролюбиво.

– К дареновскому повару? – насупился рыжий.

– На кой мне какой-то поварюга, если у меня... – Ноэль смутилась. – Ты.

Лицо рыжего просияло.

– Только пусть подруга по замку не шляется, пока мы с тобой... – начал он, окрыленный неловким признанием Ноэль.

– Пока мы с тобой... – передразнила паренька горничная. – У нас с тобой вообще ничего не будет, если ты сейчас же нас непустишь!

Рыжий растерялся, столь резкие перемены в настроении нареченной кого угодно могут заставить опешить. Я даже пожалела паренька. Та ему еще девушка досталась, а уж женой будет... Ох!..

Паренек покрутил фонарь в руках и кивнул, впуская нас.

Ноэль быстро схватила меня за руку и потянула в замок, а вернее, в его подсобки.

– Она в кухне может подождать, – громким шепотом проворковал рыжий моей горничной.

Я смутилась, вот честное слово. А Ноэль деловито отстранилась.

– Потом! – сказала как отрезала. – Вот дела сделаем!

Рыжий нахмурился.

– Ты же говорила, что...

– Я? – зыркнула на него наглыми очами моя горничная. – Ты сам все сказал. Я лишь промолчала. И ты молчать бу-

дешь. – Она мягко поцеловала его в губы и обаятельно улыбнулась. Какая же она хорошенькая с зардевшимися щеками и горящими глазами. Прямо не оборотка, а ведьма во плоти!

– Я не знаю, что у вас за задумка, но мне она не нравится, – продолжал хмуриться рыжий.

– Верь мне, Джером. – Ноэль провела изящными пальчиками по лицу паренька. – Мы недолго. А ты лучше проводи-ка нас к покоям короля. – И снова чмокнула его в нос.

Рыжий испуганно отмахнулся от нареченной, у него в буквальном смысле глаза на лоб полезли.

– Ноэль, ты в своем уме?! – вскрикнул и тут же смолк, со страхом озираясь по сторонам. – Ты знаешь, что будет, если нас застукают в покоях короля? Туда входит только несколько горничных, и то по особому распоряжению дворецкого.

Ноэль закатила глаза.

– Поверь, я хуже дворецкого. И знаю, что будет, если ты нас не проводишь!

Джером схватил мою горничную за руку.

– Ноэль... – В глазах появилась искренняя забота и переживание. – Пожалуйста... Подумай о нас!

– А ты хоть раз подумай о других, – мягко пресекла его Ноэль. – От удачности нашего похода зависит жизнь очень важного для меня человека.

Я отвела глаза. Странно это слышать. Ноэль, почти не знающая меня – Дашу, готова идти в королевские покои, только чтобы помочь мне! Преданность ли это своей хозяйке? Или

чистая, искренняя дружба? Что видит во мне оборотка своими звериными глазами? Почему готова жертвовать собой? Она уже не раз приходила мне на помощь...

«Важный человек», – вот как она сказала. Что важного может быть во мне, девушке из другого мира, для нее, истинной жительницы королевства Севардов? Или Ноэль что-то очень сильно недоговаривает. И везде-то у нее есть свои люди, парни...

Я внимательнее присмотрелась к горничной. Милая, отзывчивая, иногда резкая и строгая, умеющая очень быстро реагировать на нестандартные ситуации. Знающая очень много. Агент 007 в юбке и чепчике. Не так просто она возникла рядом со мной в этом мире.

Впервые с момента нашей встречи я с подозрением глядела на свою провожатую. А вот Джером смотрел с хмурой досадой.

– Важнее, чем я? – Он крепче сжал ручку фонаря и недовольно покосился на меня.

Ноэль же, явно поняв, что сболтнула лишнее, растерянно заулыбалась. Схватила паренька за руку, начала очень нежно гладить по ладони.

– Джером, пожалуйста! Ты же у меня самый лучший. Замечательный! Я очень тебя люблю. Никому, как тебе, довериться не могу. Помоги нам, – последнее прошептала с искренней мольбой.

Рыжий тяжело выдохнул. Коснулся губ Ноэль легким по-

целуем и тут же отстранился.

– Идемте. – И пошел впереди, освещая путь.

Глава 17

Шли мы осторожно, хоть и узеньким ходом для прислуги, но все же старались не шуметь. Вывернули в широкий коридор. Сумрачный свет проникал через окно, облизывая мрачным ночным полутонем стены. Картины смотрели бездушными глазами на троих, кравшихся в ночи.

Я застыла у одного изображения.

Во мраке коридора лица были видны неотчетливо: трое юных мужчин стояли вполоборота у витого крыльца. Одного я узнала – мой супруг, только значительно моложе, но пронзительный взгляд было невозможно спутать ни с чьим. Второй мужчина – незнакомец, значительно выше моего лорда, статный, гордо вскинувший голову с черными волосами, опускающимися до плеч, с полуулыбкой тонких губ на породистом лице.

И третий...

– Леди! Леди Делора! – грозным шепотом позвала Ноэль. – Идемте, не дай боги стража появится.

Я не могла отвести взгляда от третьего юнца. Смутно знакомые черты. Уверенное, горделивое лицо с тонкими губами, очень выразительные глаза, темные, как и у всех братьев Севард, запечатленных на картине. А то, что это они, не вызвало сомнений. Только отчего один из них кажется мне...

– Леди! – зашипела Ноэль. – Вы желаете остаться здесь?

Я заторопилась, кинулась вслед за горничной. Джером уже заворачивал по коридору направо.

Вместе с Ноэль мы вылетели следом и чуть не врезались в спину рыжего, стоявшего напротив массивной двери.

– Ой! – сказали мы разом и прикрыли рты руками, с испугом озираясь по сторонам.

Джером угрюмо посмотрел на нас.

– В этой части замка, – прошептал хмуро, – редко кто бывает, кроме...

– ...нескольких горничных, удостоенных разрешения дворецкого посещать покои короля, – досказала за парня Ноэль.

Он перевел на нее красноречивый взгляд.

– Что? – возмутилась девушка. – Кстати, там, – она указала пальцем на дверь, – сейчас никого нет!

– Здесь и у стен есть уши, – мрачно выплюнул Джером.

Ноэль с опаской посмотрела на стены. Принюхалась.

– Может, и есть, – пожала плечами. – Но тогда они явно нечеловеческие, так как я не чувствую запаха живой плоти.

Джером нахмурился. Ноэль забрала у него из рук фонарь.

– Подождешь нас внизу!

Рыжий хотел что-то сказать, но посмотрел на меня и отвернулся. Направился прочь, что-то бормоча. Мне показалось, это были проклятия на мою голову. Я провожала Джерома взглядом, пока его силуэт не пропал в ночи. Повернулась к горничной, усиленно нюхающей воздух у двери. Лицо

ее видоизменилось, немного вытянулось, и глаза стали желтыми, звериными.

– Ты сняла амулет? – Видеть ее животное обличье было неприятно и пугающе.

– Так лучше работает обоняние, – пояснила оборотка.

Ну, если лучше...

– Там правда никого нет? – с сомнением спросила я.

– В спальне пусто, – подтвердила горничная. – Я не чувствую в ней никого из живущих в нашем мире существ.

Я нахмурилась. Мне это не нравилось. Если короля нет в спальне, значит, он где-то в замке. Знать бы – где? И когда его величество нагрнет в собственную комнату? Будет очень большим нежданчиком для его светлости наше с Ноэль пребывание в его апартаментах. А ведь еще где-то бродит дражайшая леди Марго. С последней совсем не хотелось столкнуться. Но ведь я знала, на что иду! Вперед, Дашка! Только вперед, а там война план покажет.

И все же, как бы я себя ни подзадоривала, дверь открывала дрожащей рукой.

Двумя ночными теньями мы скользнули в покои короля.

Гладко заправленная кровать подтверждала слова Ноэль: Келтон Севард не появлялся в собственной спальне этой ночью.

Я быстрым взглядом окинула помещение. Здесь могли поместиться несколько спален Элдена. Вот только... Странно все было в этой комнате. Кровать низкая, с очень высо-

ким балдахинном. Окно в спальне узкое, прикрытое темной портьерой, сквозь которую не проникал ни один лунный отблеск. Пара дверей, я заглянула за одну: большущая ванная, в свете фонаря терялись ее очертания, но самой ванны нет, только бассейн. Я прикрыла дверь, направилась ко второй. Гардеробная. Огромная, с вешалками, на которых красовались пиджаки, сюртуки, рубахи и прочая одежда.

Я уже собралась прикрыть сорище королевского прикида и остановилась. Что-то в этих накрахмаленных рубахах и идеально отутюженных фраках было неправильным, режущим глаз.

– Ноэль, подними фонарь повыше!

Свет стал более рассеянным, охватил большую часть комнаты.

– Тебе этот гардероб не кажется странным?

Ноэль выглянула у меня из-за плеча.

Хмыкнула.

– Так... А чего вы ожидаете? Учитывая странности короля, вполне такой приличный гардероб... Вообще, я думаю, это даже экономично... Представляете, какую статью расхода вырезали из королевского бюджета? Это же только представьте себе! Вы когда-нибудь видели полный гардероб лорда Элдена? Он находится за кабинетом герцога. О-о-о! Вам стоит глянуть. Если сократить его хотя бы на треть, можно раздать жалованье прислуге на полгода. А уж у их величества бюджет куда больше!

Пока горничная возбужденно чирикала, до меня начало медленно, но доходить. Я повернулась, выхватила из ее рук фонарь и снова осветила гардеробную.

Так и есть! Среди полок и антресолей, заложенных рубашками, сорочками, галстуками, и вешалок, увешанных пиджаками, жакетами, жилетами, не нашлось места ни одной паре обуви или нижней части гардероба. То есть совсем ни одной. Здесь не было ни ботинок, ни сапог, ни брюк, ни бриджей. Ничего, чем должна быть прикрыта филейная и ниже части его величества.

– Ноэль... – Я повернулась к горничной и вопросительно на нее посмотрела.

– Тшш, – приложила она палец к губам. – У нас об этом не говорят вслух.

Мне стало как-то не по себе. И видеть короля перехотелось.

Вернее, от самой мысли лицезреть одного по коже табуном прошагали мурашки.

– Вы заметили, что в гардеробной также отсутствуют платья леди Марго? – продолжила все замечающая Ноэль.

Мы очень выразительно переглянулись.

– Леди не делит спальню с королем. Думаю, она здесь появляется крайне редко, – закончила горничная и многозначительно приподняла бровь. – Хотя это и немудрено...

Вот клянусь, эти ее намеки и жуткая таинственность выводили меня из себя. Почему не сказать открыто, чем так от-

вратителен король, что даже супруга не желает делить с ним покой!

Я раздраженно прикрыла дверь в странный гардероб Келтона-старшего и вернулась к созерцанию комнаты. Может, сама догадаюсь, о чем так старательно нельзя говорить вслух.

Так-с, удивительно! В покоях нет кресел или стульев. Со-всем. Даже у стола, хотя тот закидан книгами и исписанными листами. Значит, за ним работают... Стоя? Детектив из меня никакой. От слова «никак»... Вот ни на какие мысли меня факт отсутствия некоторой части мебели не наталкивал.

Я подошла. Ноэль стояла тут же, с интересом рассматривая неровный почерк его величества на одном из листов.

Я тоже посмотрела. Увы, язык написания был мне недоступен.

Ноэль отложила лист, уставилась на стопку книг, скользнула взглядом вниз. Там, у стола, возвышалась еще одна книжная башенка.

– Он любит читать, – задумчиво поделилась со мной горничная. – Очень любит...

– Интересно, среди них есть книга Делоры? – Я перебирала находящееся на столе.

Горничная отрицательно покачала головой.

– Нет. Но... – Она наклонилась и взяла книгу с верхушки башенки. Черную, с витиеватыми символами на обложке. Ноэль внимательно всмотрелась в нее, принялась и охнула. – Это книга Дантеса!

Я чуть не подпрыгнула на месте от ее пугающего в тишине спальни голоса. Зашипела:

– Если ты думаешь, что это имя мне о чем-то говорит, то зря!

Я придвинулась ближе к Ноэль и с интересом посмотрела на книгу в ее руках.

– Кто такой Дантес?

– Колдун! – горничная нервно сглотнула, голос ее стал заметно тише. – Он был приглашен в замок в тот самый день... – Ноэль аккуратноенько пристроила книгу на место. – Когда король и его брат вернулись от лесной колдуньи. Никто больше не видел Дантеса. Он не вернулся из замка.

Я поежилась, так зловеще это было сказано. По моему позвоночнику прошел холодок.

– Ты уверена, что это его книга? – спросила, косясь на злополучный фолиант.

– Мы общались, – продолжила горничная. – Я видела эту книгу у него в колдовской комнате.

Я подняла на Ноэль ошарашенный взгляд. А с кем моя горничная не знакома?

Спросить не отважилась. Жутковато она выглядела. Ответ фонаря заставлял глаза оборотки блестеть потусторонним светом. На вытянутом лице, больше похожем на морду животного, страшно выглядели выступавшие клыки.

Старясь отвлечься от неприятного созерцания собственной горничной, я начала перебирать остальные книги. И

странное дело, от каждой из них по моим ладоням шло... тепло, легкое покалывание, холод, мороз... И внутри меня что-то отзывалось тонким таким звуком, будто мелодичным звоном в ушах.

– Все эти книги колдовские! – уверенно произнесла я, откладывая очередную. И от осознания, как они появились в спальне короля, стало дурно. Вспомнилось тревожное переживание Ноэль.

«А если он меня съест!»

– Он, – перебила мои пугающие мысли горничная, – то есть король... Он всех хозяев книг...

Съел! Я содрогнулась всем телом.

Ноэль не произнесла пугающего меня слова. Вместо этого она напряглась. Внюхалась в воздух. Схватила меня за руку и потянула в гардеробную. Там мы спрятались за одну из вешалок. Оборотка одним выдохом задула фонарь, и гардеробная погрузилась в полную тьму, а вместе с ней и мы.

Глава 18

Цокот каблучков по паркетному полу покоев его величества.

Мы стояли не дыша, вслушиваясь в звуки, доносящиеся из комнаты. Торопливый шелест бумаг. Разочарованный выдох и женское бормотание.

Я смотрела на Ноэль, в темноте были видны только ее фосфоресцирующие звериные глаза. Мы обе стояли, боясь сделать лишнее движение. Едва дышали от страха быть застуканными. Особенно для меня. Попасться второй раз и снова в королевских покоех – это уже рецидив.

Хотя я знала, куда иду.

Оставалось стоять и ждать, пока неожиданный гость уйдет из спальни. А потом... Пройти по пути Делоры! Узнать, что она искала у короля. Хотя... Нужно ли быть особо умной, чтобы догадаться? Книги колдовства на столе... Возможно, Делора искала здесь свою книгу. Я тоже ее искала. Но за неимением...

Я прижала руки к груди, там слегка жгло. Я нервно усмехнулась. Интересно, насколько быстро король узнает о пропаже? Покосилась на Ноэль. Вряд ли горничная будет довольна, когда узнает, что сделала ее хозяйка в последний момент перед побегом из опочивальни короля.

– Что вы здесь делаете? – резкий властный голос заставил

нас с Ноэль вцепиться друг в друга. Мы испуганно хлопнули глазами, с опозданием соображая, что вопрос адресовался не нам, а тому, кто так же тайно проник в спальню короля.

В тонкую щель под дверью гардеробной ударила полоска света.

– Мессир!.. – прозвучал растерянный и в то же время очень знакомый мне голос.

Я невольно поморщилась. Тайный гость его величества не кто иной, как сама леди Рошмари. А вот мужчина... Мессир! Король соизволил нежданно-негаданно вернуться в свои покои. Это у них семейное, вот так внезапно объявляться. Голос властный и взор, уверена, сердитый. А судя по следующему разговору, хамство у них тоже по крови передается.

– Я просил вас, любезная Марго, не посещать эту комнату в мое отсутствие, – в произносимых словах слышался холод. И жужжание, очень странное, граничащее с трескучим звуком, испугавшее меня до озноба.

Я вся обратилась в слух.

– Но... Я... Хотела... – Голос королевской супруги сорвался, а в следующий момент стал ласково-игривым. – Дорогой, мы так давно не были вместе.

«Дорогой» язвительно хмыкнул.

– Да что вы говорите, Марго! Как же вы себе это представляете?

– Вы же мой муж! – О, сколько невыплеснутой страсти было в голосе! Да леди Рошмари актриса не хуже меня.

– Бросьте вы это, Марго! Вы никогда не считались со мной как с мужем. Вам и вашей семье нужно было мое величие, деньги, корона, власть. Вы все это получили. А я получил вас. Но увы, не ваше сердце. Вы всегда любили и, я не сомневаюсь, до сих пор любите Элдена.

Я нахмурилась. Пусть только попробует, подлая гримза, покуситься на моего хама!

– Однако законными узами я сочеталась не с ним! – дрожь в голосе выдавала глубокое волнение Марго. – Вы зря пытаетесь меня обидеть. Я вас любила! – всхлипнула она. – Люблю! Просто так вышло. Вы же понимаете, Келтон. То, что произошло, было стрессом не только для вас, но и для меня. Как же это ужасно! Я молода, красива, а вы... Ох, Кел! Я все еще продолжаю любить вас и втайне надеюсь, что проклятие спадет. Тогда мы сможем быть счастливыми!

Король рассмеялся.

– Не врите ни мне, ни себе. – Какой же у него был тяжелый и злой смех! – Любите? Ложь! Вы никогда меня не любили. Ни до моего проклятия, ни после. Мое положение – да! Замки, поместья, тысячи гектаров земли – все, что даруют вам привилегии королевы. Это вы любите, а не меня. Ради этого вы готовы терпеть мой вид, мое пренебрежение вами...

Я слушала, затаив дыхание. Неприкрытая боль сквозила в каждом слове его величества. И жестокая ярость.

– Вы неправы! – прервал его речь звонкий дрожащий голосок Марго. – Я стараюсь быть примерной женой и...

– Хватит! – это было сказано грубо, порывисто. И снова все прервал треск, ожесточенный, частый. В следующую секунду послышался приглушенный вскрик. Марго захрипела. Треск усиливался. Я готова была поклясться, что прямо сейчас, за дверью, его величество властной рукой сжимает тонкую шею собственной супруги.

Я машинально приложила пальцы к своей собственной шее и сглотнула. Как же жутко происходящее в королевских покоях! И как же схожи в своих яростных порывах два брата Севард.

– Неужели вы думаете, я не знаю о ваших изменах? – Келтон говорил медленно, растягивая слова, с каким-то упоением. То ли от осознания того, что жизнь леди Рошмари в его руках, то ли просто испытывая наслаждение при виде ее мучений. – И все же, – неторопливо продолжал он, – учитывая мой вид, я закрываю на это глаза, Марго. Но, будьте добры, не стройте из себя невинность и избавьте меня от вашего вранья!

– Мессир... – мольба потонула в хрипе. – Пожалуйста!

Следом пульсирующий вдох и звук падающего на пол тела.

– Тогда вернемся к моему вопросу. – Его величество не забыл, с чего начался разговор. – Что вы делаете в моей комнате, Марго? Для вас же лучше, если ответите правду.

Я в полном шоке слушала происходящее. Да мой хам просто золотце по сравнению с королем. Вернусь домой, обяза-

тельно ему это скажу! Угу, и поцелую. Нет... Целовать не буду, слишком много за один раз.

Раздался судорожный выдох леди Рошмари.

– Я... О, мой мессир!.. Я... – Слезы душили Марго. Она заикалась и не могла выговорить ни слова.

– Перестаньте ломать комедию, – брезгливо протянул старший Севард. – И встаньте с пола. Мне противно говорить с вами, когда вы ползаете передо мной на коленях.

Судя по шуршанию юбок, встать леди Рошмари смогла не сразу. Король выжидающе молчал.

– Я пришла... – неровным голосом начала униженная королева и снова запнулась, смолкла, закашлявшись.

– Я вас внимательно слушаю, моя дорогая супруга. – Его величество начал раздражаться.

– Я ждала вас, чтобы поговорить! – выпалила Марго.

– Вот даже как? О чем же? – язвительно поинтересовался король. – Уж не о сегодняшнем ли посещении моего среднего брата? Ну, что вы молчите, Марго? – послышался смешок. – Вы меня удивляете. Неужели вы думаете, что я, король, не знаю о каждом шаге собственной супруги?

– Лучше бы вы следили за Элденом. Он женился... на простоплюдинке, – с презрением выплюнула леди.

– А вас это задевает, милая моя Марго? – Голос короля стал тихим и завораживающим.

– Он не может! – на выдохе произнесла женщина. – Он брат самого короля. И должен соответствовать этому высо-

кому положению. Сын властвующего рода и... оборванка!

Его величество развеселился.

Господи, почему король так ужасающе смеется? Я непроизвольно поежилась. Что-то ядовитое, пронзающее нервные клетки было в голосе Келтона.

– Знаете, я даже рад, что он сделал подобный выбор. Такой брак сближает простой народ с нашей семьей. Замечательный политический ход! Нам начнут больше доверять. Но важнее всего знание, что вас это бесит! Ох, моя Марго, видели бы вы свое лицо! Непередаваемое наслаждение.

Смех его стал громче.

– Гад! – выкрикнула благовоспитанная леди Рошмари. Было слышно, как зацокали ее каблучки, следом хлопнула дверь. Марго покинула покои его величества, а тот все еще радовался ее злости.

– Леди Дель, – прозвучал мне на ухо голос Ноэль. – Я чувствую, как откуда-то тянет затхлостью и холодом.

Я с трудом оторвала взгляд от полоски света под дверью и глянула на горничную. В отличие от нее, я не чувствовала ничего, кроме жалости к несчастной леди Рошмари. М-да, оба братца не лучшие мужья, но мой точно поласковее будет.

– Леди Делора, в таком месте, как гардеробная короля, не должно быть посторонних запахов, – продолжала горничная, затягивая меня куда-то вглубь, между вешалок и стеллажей.

Ноэль хорошо, у нее зрение животное. А я шла в темноте, тыкаясь, словно слепой котенок. Костюмы то и дело били по

лицу рукавами, пуговицами, королевскими регалиями.

– Это отсюда. – Горничная остановилась за очередным стеллажом.

Я провела перед собой рукой, наткнулась на стену. Нащупала выступ, практически незаметный и... Странное дело, по кончикам пальцев побежала обжигающая магия. Я отдернула ладонь. От резкого движения спрятанное у меня за пазухой выскользнуло и...

Хлопнулось об пол.

Ноэль опустила глаза.

– Леди Дель! – проговорила растерянно. Ее светящиеся в темноте глаза устремились на меня. – Вы украли книгу Дантеса?

– Но она же колдовская, – нагло заявила я, пошарила по полу, нашла фолиант и сунула назад за пазуху.

– О, леди, вы еще и воровка!

Честно, меня ее возмущение нисколько не обидело.

– А чего ты ожидала? Книгу Дель мы не нашли, а на безрыбье и рак рыба! И вообще, если помнишь, меня из-за этого даже на костер собирались отправить. Но, видимо, не судьба... – Я многозначительно нахмурилась. – Но мы же здесь не по этому поводу.

Ноэль подавила вздох.

– Здесь дверь! – сказала голосом Шерлока Холмса. – И вот честное слово, она потайная, иначе зачем ее прятать за ворохом одежды и стеллажами?

– Мало того, – подтвердила я, потирая все еще горевшие огнем пальцы. – За ней магия... Очень сильная. Я думаю, именно это и искала Дель в покоях короля. Нам нужно попасть за нее.

Ноэль тихо хмыкнула.

– Как же! Здесь ни ручек, ни ухватов. Я даже замочной скважины не вижу. И все же она крепко заперта.

– Ну не зря же мы сюда пришли. Ноэль, нужно найти, как ее открыть! – Я вся дрожала от волнения.

– Угу, – сверкнула на меня фосфором глаз горничная. – Кстати, если вы вдруг позабыли, то колдовством здесь вы обладаете, а не я. И вот что скажу. Эту дверь без магии не открыть!

Только Ноэль успела это проговорить, как в гардеробную хлынул свет. Открылась другая дверь. Раздался уже слышимый мною странный треск.

И очень грозным голосом в глубину гардеробной поинтересовались:

– Кто здесь?

Глава 19

«Матерь божья!»

Если выберемся, то схожу в местную церковь, за здравие Ноэль свечу поставлю. Ибо я вообще не была способна сделать хоть шаг от шока внезапного появления его властного величества. Только хлопала глазенками, готовыми выпасть из орбит, взирая из-за стеллажей на чудо чудесное и жуткое.

Ноэль успела схватить с полки несколько сорочек и сунуть мне в руки. Торопливо натянула на шею амулет, спрятав его под платьем. Как раз перед тем, как с самой очаровательной улыбкой выйти из-за вешалок и совершенно ровным голосом произнести:

– Мессир! – она отвесила глубокий реверанс. – Нам приказано разложить по местам ваши вещи.

Говорила, не поднимая глаз.

А вот я, наоборот, своего взгляда от короля оторвать не могла. Еще бы!.. У меня чуть сорочки из рук не вывалились. А что вы думали? Я попросту обалдела!

Король был хорош! Черные волосы каскадом ниспадали на широкие плечи. Мраморно-белое лицо с мужественными скулами и твердо очерченным подбородком, глаза черные как уголь. Упрямый взгляд и тонкие губы. Обнаженный стан, позволяющий увидеть все изгибы потрясающего тела. Жилистые руки, держащие белоснежную рубашу, явно толь-

ко что снятую.

Он был очень хорош. Ровно до того места, где у его величества образовывалась талия, торс... Короче, кубики у него там были еще те... Но вот ниже! Брошенное в ярости уходящей Марго «гад» теперь имело совершенно другой смысл. Вот прямо-таки прямой текст, без всяких попыток обидеть или оскорбить.

Итак, нижняя часть короля была изумительна. Блестящая, покрытая черными чешуйками с ядовитым изумрудным узором. Очень красиво. И все бы ничего, если бы это тело не было змеиным.

У меня перед глазами так и встала картинка. Приходят два братца к лесной колдунье, а она предателю-королю бросает:
– Гад ты ползучий!

Щелчок пальцами, и проклятие готово. Правильно, нечего честных девушек обманывать.

Король был самым настоящим гадом. Ползучим. Его хвост лежал на полу, опасный, свернутый в два кольца. С расщепленными чешуйками на кончике, это именно он издавал тот самый пугающий меня треск.

– Вы перебираете мой гардероб ночью? – Тонкие губы расплылись в язвительной ухмылке. – Без света?

– Почему без света? – искренне удивилась Ноэль и вытаскила из-за спины фонарь. – Какая разница, в какое время, главное, чтобы работа была сделана.

– Так он же не горит!

Ноэль хмыкнула.

– Так вы тут врываетесь, сквозняк устраиваете. Потух, родимый!

Рот короля дрогнул, стирая усмешку. Наг внимательно воззрился на Ноэль.

Щелкнул пальцами, под потолком гардеробной вспыхнули фонарики, заполненные магическими светляками.

– Странно, что вы не в курсе, как здесь загорается свет, – протянул король с подозрением. Он, может быть, и еще что-нибудь добавил бы, но тут... Его гадское величество повернулся. Взгляд темных глаз устремился на стеллажи, за которыми находилась я.

– А кто у нас там еще?

– Помощница, – невозмутимо проговорила Ноэль. – Как я одна со всем гардеробом справлюсь? Мне одной здесь работы до утра!

– Выходи! – приказал мне его гадское величество.

Я вышла. С сорочками, прижатыми к груди.

Мне все же удалось сдержать первый порыв броситься бежать со всех ног от полужмея. Но сердце отчаянно быстро стучало. Эх, Ноэль, Ноэль, все-таки стоило меня предупредить, что король – наг. У меня бы хоть такого полуобморочного страха перед ним не было. А тут стою, ладони взмокли, ноги едва держат.

– Что-то я ни одну из вас в замке не видел! – хмуро произнес король, выразительно меня разглядывая.

У меня от страха язык вперед мыслей понесся.

– Да разве же это ваше королевское дело – следить за штатом горничных? У вас дел-то, дел... Вы все в трудах да заботах. Времени поспать – и то нет... – говорила я, а у самой в висках бешеным барабаном стучал пульс. – Конечно, оно и понятно, как без вашей крепкой руки. В королевстве-то что делается!.. – И очень сокрушенно головой покачала.

Наг так и замер с немного ошалевшим видом.

– А что в королевстве делается?

– А вы не знаете? – Я устала на короля широко распахнутые глазенки. – Буквально сегодня днем напали наши доблестные воины на след обороток. В самые высокие горы тянулся он, по узким тропам, где стоит оступиться и – поминай как звали. Но наша гвардия – самая смелая гвардия в мире! Они пошли в глушь! – Я закатила глаза, показывая, насколько дремучая глушь была.

– Горы? Глушь? – искренне изумился король.

– Еще и какая! – я понизила голос, переходя на трагический шепот. – Горная глушь – она самая страшная... Ни травиночки вокруг, ни былиночки, черный камень на тропях заповедных лежит. Черная птица над головой крыльями машет. Так вот, пошли они по тропам. А там...

У его величества брови уверенно поползли ко лбу.

– Что там? – прошептал он, поглощенный таинством моего рассказа.

– Ведьма? – с таким ужасом взывала Ноэль, что я сорочки

все-таки выронила, а король к косяку шарахнулся. У него острие хвоста взметнулось, и по всей гардеробной раздался треск. Но его величество тут же пришел в себя.

– Что вы!.. – прошипел он, зло уставившись на горничную. – Так кричите! Испугать же можно!

– А вот наша гвардия не испугалась! – гордо произнесла я и поправила чепчик.

Король подался вперед, полный любопытства.

– Они схватили обороток?

Я изобразила самый тяжелый вздох.

– Нет! Вернулись ни с чем... Их колдунья обманула, вокруг пальца обвела.

Келтон задумчиво подпер подбородок рукой.

– С колдуньями это так... Только доверься. Был в моей практике такой случай... – И вдруг смолк. Глаза сощурил. – Вы меня зачем заговариваете?

– Я? – Я хлопнула глазенками, посмотрела на Ноэль, мы сделали по реверансу и синхронно начали поднимать оброненные мною вещи. – Так вы же сами меня спросили.

– Я спросил? – искренне удивился король. Нахмурился. – Ну да, я спросил... Но совсем о другом... – И начал очень осторожно подползать к моей горничной. – Скажите-ка мне, любезная, чем вы тут занимаетесь?

Ноэль выпрямилась, стянула с вешалки первый попавшийся ей сюртук и хлопнула им в воздухе совсем рядом с наклонившейся к ней мордой гада ползучего. Его величество

Келтон-старший отпрянул, чихнул.

– Вот! – глубокомысленно сказала Ноэль. – Все в пыли! Вы только посмотрите... Нужно в чистку! Сейчас же.

– Мне кажется, что это какой-то глупый фарс. Вы мне все врете! – разозлился его змеиное величество.

Я повернулась, посмотрела на нага. Знал бы он, как отчаянно мы ему врем, пытаюсь спасти собственные жизни.

– А с чего бы нам врать? Наше дело маленькое. Пришли, вещи грязные собрали, постирали, вернулись, на место развесили, стопочками разложили... Красота и уют. Вам не нравится носить чистые рубашки и кофточки?

На лице Келтона появился глубокий мыслительный процесс.

– Я вызову дворецкого, пусть разберется с вами.

Мое сердце в очередной раз ухнуло вниз и забилося в тревоге. Ноэль не растерялась.

– Правильно, совершенно верно, ваше величество. Вы не представляете, как нам страшно ночами по замку ходить. Я дворецкому говорю: «Милейший, вы нам кого-нибудь выделите, мы девушки молоденькие, худенькие, не дай боги кто пристанет или обидит... Ночь все же». Но жмотничает старый. Вот вы его сейчас вызовите и скажите...

– Стоп! – Король схватился за голову. – Хватит! Берите грязные вещи и уходите.

Я уже было возрадовалась.

Рано.

Король посмотрел на меня и потер висок.

– Хотя нет, вы правы. Я сейчас вызову стража, пусть сопроводит вас до комнаты или прачечной, куда вам там нужно. Не дай великие боги, и правда что случится, в городе начнут говорить, что это король вас сожрал. Горничных, тем более молодых, надо беречь. – Мне очень не нравилось, как он при этом оценивающе смотрел на меня. – У вас пять минут, чтобы собрать все, что нужно.

Улыбнулся мне загадочно и выполз из гардеробной. Раздался звон колокольчика.

– Ноэль, что делать будем? Как от стражи отделяться? – зашептала я на ухо горничной, едва хвост его величества скрылся за дверью.

– От короля отбрехались, от стража тем более как-нибудь да отвяжемся, – напряженно выдохнула девушка.

Мы переглянулись, схватили, что попало под руку, и вышли из гардеробной.

Глава 20

Мы стояли, переминаясь с ноги на ногу. Мрачный страж, дядька головы на полторы меня выше, смотрел на нас недовольно и даже с некой толикой презрения.

– ...до самой комнаты... – властный голос нага громко раскатывался под сводами змеиной опочивальни.

Король говорил, глядя на меня. Взгляд его пронизывающих зрачков вводил в неопишуемый душевный трепет. У меня кровь в жилах стыла. Я очень хотела не отвечать на взгляд короля... и не могла. Он был гипнотическим, испытывающим. Так и чудилось, что сейчас король преобразится и голосом удава Каа прошипит: «Ближ-же-е-е, еще ближ-же-е...» И самое ужасное, что сопротивляться ему я не смогу. Буду идти, даже зная, что двигаюсь к собственной смерти. Моя колдовская сущность пыталась защититься, полыхала в разуме огненными вспышками, ладони горели так, что я со страхом вцепилась в вещи, боясь их вот-вот спалить и выдать свою запретную силу. Я старалась держаться...

Вздохнула свободнее, когда мы под надзором стража вышли из покоев Келтона.

– Что с вами? – Ноэль подхватила меня под локоть, с тревогой заглянула в глаза. – Леди Дель, вы невероятно бледны. Неужели змеиное идолище так на вас подействовало? Не нужно было ему в глаза смотреть... Он же наг! Его взгляд

завораживает похлеще, чем приворотное зелье.

Это я уже и сама поняла. У меня после смотрелок с королем ноги дрожали, колдовское пламя внутри так и полыхало.

– Ой, – Ноэль прикрыла рот рукой, всматриваясь в мое лицо. – Леди Дель, у вас в глазах!.. Огонь! – И зашептала уже быстрее, с тревогой оглядываясь на стража: – Сделайте что-нибудь! Если увидят...

Я не могла видеть собственные зрачки. Но, судя по расширенным глазам Ноэль, в моих полыхало истинное пламя. Я представила на своем лице огненные очи и невольно пожежилась. Жуткое, наверное, зрелище. Вот только что я могу сделать? Как затушить то колдовство, что буйствует во мне?

И я нашла единственный, как мне казалось, верный выход из положения.

Я закрыла глаза. И тут же обо что-то споткнулась. Охнула. Мне пришлось остановиться.

– Что с ней? – голос стража прозвучал спустя минуту.

И как на этот вопрос отвечать? Выгляжу я, конечно, глупо. Стою с закрытыми глазами, делая вид, что стража созерцаю.

– Э-э-э, она нормальная?..

Я не видела, но прекрасно чувствовала, что страж меня рассматривает. Еще бы, он склонился ко мне и дышал в лицо.

– Да как сказать... – Ноэль подавила вздох. – Иногда я в этом сомневаюсь.

Вот же... Я очень выразительно начала отстукивать по полу носком туфли.

– У нее... гм-м... темнострашие.

– Что? – Страж перестал дышать в мое лицо, обратившись к горничной. – Никогда не слышал!

– Редкое заболевание, – грустно сообщила Ноэль. – Как ночь, так ей чудиться всякое начинает. Вот она глаза и закрывает, чтобы не видеть...

– А что чудится? – У стража немного сел голос.

– Монстры! – вплелась в разговор и я.

– Вот, да, – подтвердила Ноэль. – Жуткие звери. Чудовища из углов выглядывающие, темные колдуны в страшных образах. Иногда по ночам она просыпается в страшных конвульсиях, брызжет слюной и кричит жутко! Это ей монстры приснились.

– Кошмар какой! – искренне пожалел меня страж и сочувственно погладил по голове.

Я шмыгнула носом. Еще бы, не дай боги взаправду такую фобию иметь. Даже слезу хотела пустить, но... Резкий голос заставил меня приостановить актерскую деятельность.

– Что у нас здесь?

Ух ты. Честное слово, я узнала этот голос!

– Да вот, – участливо протянул дядька, – горничные две. Одна очень болезненная. Провожая из покоев короля до комнаты.

– Это какая болезненная? – любопытствовал подошед-

ший у нашего стража. – Вот эта бледненькая? Оно и видно... Ее же трясет всю!

Вот же... невезуха. Надо же было именно сейчас и здесь появиться капитану Грегу Олтеру. И ведь стоит и насмехается. А меня и правда трясло. От страха. Если Олтер сейчас поинтересуется, какого черта супруга благородного лорда делает ночью в замке в таком виде, то кое-кому несдобровать. Но... видимо, глупость в список качеств моего некогда охранника не входила.

– А позвольте-ка мне проводить девушек.

Мне стало совсем грустно. От его тона.

– Да, пожалуйста! – охотно согласился страж. – Только прямо до комнаты, так его величество приказал.

– Лично в покои заведу и дверь за ними прикрою.

– Вот и ладно, – довольно произнес дядька. Послышался звук удаляющихся шагов.

– Ну что, дамы? – Капитан взял мою руку и положил себе на локоть. Подцепил Ноэль. – Пройдемте на выход.

* * *

Я шла, глядя себе под ноги. Угрюмо и молча.

– Как вам в голову могло такое прийти, леди Севард? – Грег говорил раздраженно. – Это Джерому спасибо скажите! Сегодня моя смена на страже стоять. Обход снаружи сделали, в замке разделились. Иду... Вижу, тень в коридоре ниж-

него яруса маячит. И вид у нее подозрительный. А у меня чуйка. Пришлось тряхануть паренька да спросить, чего выжидает или кого. Тут-то наш лакей и признался. Знаете, он когда сказал, что Ноэль прислугой в доме герцога Севарда работает, я даже не усомнился, что ее подруга не кто иная, как сама леди Делора! Кому еще в голову такой абсурд прийти может – пробраться в покои короля! Это очень неразумный шаг, уважаемая леди Севард!

Я вполуха слушала грозные и вполне правильные увещевания Олтера. Сама все прекрасно понимала. Но... Если бы только Грег знал, как сильно я хочу назад в покои короля, в огромную гардеробную, за стеллаж у стены! Мне очень нужно еще раз увидеть ту самую дверь и просто жизненно необходимо попасть за нее. Теперь я была твердо уверена, что именно ее искала Делора. Но я также хорошо понимала, что для начала мне нужно хоть что-то узнать о находящейся во мне магии.

Мысли мои прервало появление Джерома. Парень стоял у двери в коридор для прислуги.

– Ох, – сказала я, выпуская руку Олтера. Джером выглядел помятым и... с замечательным фиолетовым синяком под глазом.

– Это ты сделал? – Ноэль с кулаками налетела на моего стража.

Первый раз он успел увернуться.

– Во благо... – начал было и... Тихо так, совсем не по-

мужски взвыл.

Моя горничная подпрыгнула, все телом повисла на Грее. Сбила с него гвардейскую шапку и вцепилась в темные волосы тонкими пальцами.

Мы с Джеромом переглянулись и кинулись на помощь капитану.

Куда там. Ноэль была настоящим диким зверем. Оторвать ее от стража мы смогли, только когда она исполосовала ему лицо и порвала китель.

У Олтера был совершенно несчастный вид. Он посмотрел на меня слегка ополоумевшими глазами и прохрипел сдавленно, с трудом сдерживая голос, готовый сорваться на крик:
– Леди Делора, ступайте домой.

Поднял с пола шапку, отряхнул, гордо водрузил ее на себя. После чего поправил порванный китель и, словно стойкий оловянный солдатик, ровной походкой направился по коридору.

Глава 21

Трудный день, нелегкий вечер, совсем тяжелая ночь. Единственное, чего мне хотелось, – это добраться до своей комнаты, свалиться в кроватку и погрузиться в глубокий сон.

Хотя нет, я неправа. Еще безумно, просто до колик в желудке, хотелось есть! Мне казалось, что его урчание было слышно на весь темный переулок, по которому мы с Ноэль направлялись домой. А уж когда заходили в дверь для прислуги, показалось, что я сейчас всех перебужу звуком переворота собственных кишок.

Ой, как неудобно! Понимаю, что крайне неприлично все это, но меня бы покормить!

Я голодно сглотнула и вприпрыжку ринулась на кухню.

Ноэль успела поймать меня за руку.

– Вы куда собрались, леди Делора?

– На кухню, – шепотом поделилась я. – Там борщ видела... У меня сейчас заворот кишок случится.

Глаза Ноэль стали круглыми и испуганными.

– Что вы творите? Не положено леди хозяйке на кухне, где прислуга ошивается, ужинать! Ступайте в столовую, я сейчас вам все принесу.

– Вот еще... – нахмурилась я. – И перебудим добрую половину челяди! Нет, мы потихоньку в кухоньке. – И уверенно потянула горничную в сторону кухни.

Ноэль покачала головой.

– Никаких приличий!

Я не слушала бесполезные возмущения Ноэль. Я ломанулась в кухню, туда, где борщ, булки и... Там точно есть еще что-нибудь вкусенькое. Потому как по ощущениям я бы сейчас и бегемота могла съесть.

В кухне было много чего! У меня просто глаза разбежались.

Я нашла там дверцу в погреб, а в нем... Висели окорока, на полках лежали шпик, вяленое и копченое мясо, стояли бутылки с вином, соленья в бочках, корзина с булками под белой салфеткой и еще... Под потолком травы, связанные в пучки.

Смешанный запах съестного свел с ума мой и без того нывший желудок. Я стянула с полки окорок и приволокла на кухню под укоризненный и очень недовольный взгляд моей горничной, как раз наливавшей мне борщ.

– Вы уверены, что сможете все это съесть? – поинтересовалась она, наблюдая за тем, как я отрезаю огромный кусок свинины и кладу его на ломоть хлеба. – Вообще-то, знатной леди не положено...

– А помереть с голоду положено? – недовольно прервала я горничную, откусила от огромного бутерброда и взяла ложку в руки, целясь в борщ.

Ох, как же вкусно было! И вино чудное, и булка свежая, мягкая, и окорок, и помидоры бочковые... Ммм!

– Это кто здесь у меня хозяйничает?

Я недовольно уставилась на вошедшую кухарку.

Так нельзя!

– Очень вкусно! – сказала с набитым ртом вместо: «Доброй ночи! И какого черта вы так орете! Я, кстати, и подавиться могла!»

Кухарка воззрилась на меня, потом перевела взгляд на Ноэль и всплеснула руками.

– Леди Делора!

Я утвердительно кивнула. Я самая. И голодная – просто жуть.

– Что же вы здесь?.. – У женщины испуганно забегали глаза. – Я сейчас подниму горничных, вам в столовой накروют...

– Даже не думайте, – буркнула я, прихлебывая борщ. – Меня и здесь неплохо кормят.

– Да как же это! – Кухарка снова вопросительно посмотрела на Ноэль.

Та только руками развела и зевнула. Спорить с причудами хозяев – не ее дело.

А вот кухарка засуетилась. Схватила с полки фартук, торопливо натянула на себя.

– У меня курочка в печи. На ужин готовила, да хозяин не пожелал. Может, вы испробуете?

Я застыла с куском у рта, покосилась на Ноэль. И почему это, скажите, мне курочку не предложили? Хозяин, видите

ли, отказался! Переведите его на хлеб и воду, он у вас через неделю кашу пшеничную без масла есть будет.

Горничная закатила глаза. А я угрюмо постучала по столу ложкой. Курочку, пожалуйста!

И ее мне дали, кусочек ножки, ровно чтобы не объелась. Не, ну учитывая плоску с борщом, кусок окорока с хлебом, соленья и курочку... Все равно мало! Неизвестно, накормят ли меня в этом милом доме завтра, и вообще, успею ли я поесть до того, как объявится мой убивец.

Подумала, вздохнула очень выразительно, посмотрела на оставшуюся курицу. Слов не нужно было, в тарелку легла и вторая нога ароматной птицы.

Из кухни я выходила, едва шевеля ногами. От переедания усталость навалилась невыносимая. Вот теперь я точно хочу в кровать и бай.

Возле своей спальни попрощалась с Ноэль и вошла. Благо снять платье горничной – не такое уж хлопотное дело. Я даже свет зажигать не стала. Скинула одежонку и в предчувствии крепкого сна юркнула под одеяло. Зажмурилась, прижимаясь щекой к мягкой подушке. Потянулась блаженно и...

На мою талию уверенно и нагло легла чья-то широкая ладонь. И еще более нагло скользнула вниз к бедрам. Я взвизгнула, но рот мне тут же зажала вторая ладонь.

Я рванулась. Не тут-то было. Меня уверенно прижали спиной к чужому обнаженному телу. Горячие губы коснулись моего затылка. Я кожей начала ощущать частое дыха-

ние. А вернее, меня окутало амбре спиртного и сигар. Я буквально задохнулась. Хрипнула и вцепилась зубами в ладонь, зажимавшую мне рот. За моей спиной вскрикнули и...

– Не брыкайтесь, Дель!

Боги всемогущие! Да неужели это мой муж! Хотя это никак не меняет ситуацию!

Я рванулась еще сильнее. Съездила ногой по коленке супруга, и мне наконец удалось ослабить его хватку и вскочить на кровати.

В неясном свете едва различила возлежащий на простынях силуэт. Если не считать трусов, на нем ничего не было! Герцог Севард собственной обнаженной персоной и, судя по запаху, не сильно трезвый.

– Что вы скачете, словно лань, вернитесь на место, – пробурчало пьяное лордство, протягивая ко мне ручонку в призывном жесте.

– И не подумаю! – хмыкнула я. – Вы что делаете в моей кровати?

– Это моя кровать, – недовольно буркнул Элден, попытавшись схватить меня за лодыжки. Я в мгновение ока спрыгнула с кровати и выкрикнула в праведном гневе:

– Вон из моей спальни!

– Ага, сейчас же! – герцог наглед на глазах. – Это моя спальня, моя кровать, а вы – моя жена! – говорил он развязным пьяным голосом, чем меня невероятно взбесил. – Вы сегодня очень старались мне это доказать. Выгнали... м-м-

м... леди Марго.

– А вам, видимо, очень хотелось, чтобы мое место занимала она! – Сон слетел с меня, словно его и не было.

– Не говорите чепухи, Дель. – Герцог медленно поднялся с кровати. – Я, кстати, вас ждал. Где вы ходите? Я разве не просил вас не покидать мое поместье? – Он говорил и неуверенным шагом направлялся ко мне. Лорда чуть занесло, он успел ухватиться за спинку кровати. Поморщился и икнул.

– Вы еще и алкоголик! – вынесла вердикт я, смотря, как мой дражайший супруг пытается устоять на ногах.

Он усмехнулся. В сером полумраке комнаты его лицо выглядело если не пугающе, то отталкивающе. Слишком иронично, с искаженным черты злым сарказмом.

– У нас вроде еще не было брачной ночи!

Он слишком быстро и ловко для пьяного рванулся, ухватил меня за руки и порывисто прижал к себе. Тяжелое хмельное дыхание скользнуло по моему лицу.

– Неприятно? – поинтересовался обнаглевший полностью лорд.

– Омерзительно! – была честна я. – В таком состоянии подкатывать к женщине – просто мерзость.

– Ваша прямота очаровательна! И даже притягательна! Признаюсь, вы утверждаетесь в моем сердце все прочнее, – протянул герцог и, чуть склонившись, коснулся влажными губами моей шеи.

– Фу! – сказала я очень выразительно.

– Да бросьте вы! – нахмурился герцог. – Вы моя жена. И супружеский долг между нами еще никто не отменял.

– Даже не смейте! – хмуро предупредила я.

– А что будет? – нагло дыхнул он на меня свежайшим перегаром.

Вот я не знаю, что именно у меня сработало. То ли будоражащий запах спиртного, то ли навязчивое приставание пьяного супруга... Но я выдохнула...

Вы когда-нибудь видели огнедышащего дракона? Такого милого, обаятельного дракончика в нижнем белье, сморщившего очаровательный носик, чтобы еще раз сказать «фу», а вместо этого...

Ф-ф-ф-фух!

И герцог вспылал! Вот в прямом смысле! У него над головой взвилось пламя, а глаза от шока полезли на лоб.

Заорали мы оба и разом. Я от испуга, он... Ну, наверное, представил, что с его шевелюрой станет через минуту.

Он рванул в ванную. Раздался громкий «плюх!» в бассейне, и наступила внезапная тишина.

«Мне конец!» – это то, что пришло мне в голову, когда я бросилась следом.

Супруг стоял в воде и вытирал лицо. С волос, а вернее, с неровных, опаленных кое-где чуть не до черепушки прядей, стекала вода.

Честно, мелькнула шальная мысль дотопить несчастного, ибо гнев герцога я даже представить боялась. А выглядел

он – ох как!

Герцог медленно повернулся ко мне... У него было жуткое выражение лица! В отличие от меня, лорду Севарду не нужно было обладать огнедышащим дыханием. Его взгляд испепелял мою нежнейшую особу.

Я на ходу притормозила и, резко развернувшись, бросилась вон из ванной. И убежала бы. Остановил меня очень грозный окрик:

– Дель, вы меня обманули! Вы – колдунья!

Глава 22

Рассветные лучи едва проникали в комнату сквозь толстые портьеры.

На противоположенной стене отражался дрожащими бликами огонь камина. Магические слезинки хрусталя шикарной люстры словно взирали на меня крохотными отблесками. Неживыми и оттого мрачными. Ах, как я мечтала ночью добраться до собственной спальни, лечь в уютную кроватку и заснуть крепким успокаивающим сном!

Не вышло...

Сначала под одеялом поджидало пьяное недоразумение в виде собственного супруга, внезапно восплававшего желанием к моей уставшей особе. А после этого...

Я тяжело вздохнула и вжалась лицом в подушку. Всклипнула на вдохе от жалости к самой себе. Герцог отсрочил наш разговор до утра, не в силах сдерживать бурю собственных эмоций. Но перед уходом пообещал сжечь меня на костре, если я продолжу делать вид, что понятия не имею о колдовстве, и отлынивать от нашего с ним договора. Зло пообещал, сквозь зубы, поправляя опаленные волосы. У него даже градус воздействия спиртного снизился.

Элден держал меня за плечи и говорил, говорил... Я смотрела на него застывшими от обиды глазами. А у самой в горле стоял ком и вот-вот готов был вырваться судорожный

ВСХЛИП.

Я не выдержала.

– Как вы посмели? – прошептала с глубоким, разрывающим сердце чувством. – Сначала оскорбили меня своими пьяными приставаниями, а потом... испугали! Я защищалась.

– Защищались? Вы чуть не убили меня! – Холодный суровый взгляд пригвоздил меня к стене.

«Зря не дотопила ваше плохо соображающее лордство, – вспышкой мелькнуло в обиженном сознании. – Только и способен обвинениями сыпать. А как же пожалеть! Посочувствовать! Я, может, и сама бы все рассказала, и не стояли бы вы сейчас с кошмой на голове, нелюбезный лорд Севард!»

– Я ждал вас!.. – Голос герцога прозвучал пугающе холодно. – Вы позволяете себе постоянно ослушиваться меня, ставить в неловкое положение, вмешиваться в мои дела и... Дель, что вы творите? Вы шляетесь по коридорам в одежде горничной, сбегаете из поместья, подставляя и себя, и меня... Вы ужасная жена и леди... – Бесстрастная до этих пор маска лица дрогнула, выдавая сожаление и глубокую тоску. – Да, под воздействием алкоголя я допустил лишнее, но это вы позволили мне подумать и даже более – решиться на подобные действия... Вы... – Он нервно сглотнул. С трудом сдержал рвущиеся из побледневших уст грубые слова. Порывисто отвернулся, пряча от меня пылающий взгляд. – Дель, я ждал, чтобы сделать вам приятный сюрприз. Я обещал по-

менять ваш гардероб на новый. Извольте! Модельеры королевства будут шить вам самые лучшие наряды!

Эл, избегая даже мельком взглянуть на меня, огромными шагами приблизился к шкафу и распахнул его.

– Вот, новейшие модели! – Он сипло прокашлялся. – Остальное подвезут позже... Я выделил вам гардеробную комнату, вторая от этой спальни. Все будет там.

Пара десятков различных платьев открылась моему взору. Под ними туфельки в тон, меховые шали, клатчи, плащи.

Все это уже не радовало.

Голос Элдена угнетал, заставляя меня чувствовать себя обманщицей, виноватой перед ним. Недоверившейся ему.

– Я поверил вам, проникся... – Он стиснул руки так, что побелели костяшки пальцев.

Лорд снова говорил... А я не могла, мое горло сжал спазм. Смотрела в напряженную спину супруга, вслушиваясь в пугающую интонацию его голоса.

– А вы!.. Неужели соврав мне, вы пытались нарушить наш договор? Неужели просто хотели получить титул герцогини? Или обеспеченную жизнь? Чего вы на самом деле хотели, Дель?

Сколько же боли было в его словах! Словах, из которых я ничего не понимала. Потому что не знала, о чем вообще они договаривались с Делорой и что я должна была сделать.

Я дрожала, хотелось убежать, найти Ноэль, уткнуться ей в плечо и расплакаться. Взахлеб. Растирая слезы руками и

всхлипывая.

Лорд поймал меня за руку.

– Какую игру вы ведете за моей спиной? – Он сжал мои пальцы. Я прикусила губу, пытаюсь сдержать болезненный вскрик. – Вы же понимаете наше с вами положение.

Я не понимала! Ничего не понимала, кроме того, что... я не Дель! И если сейчас признаюсь, то, скорее всего, лорд мне не поверит, а если поверит, мне может очень не поздоровиться. А еще я до чертиков боялась собственного колдовства.

Не неприятные воспоминания, а именно эта мысль заставила меня все же подняться с постели.

Щелкнула пальцами. Возгораясь, заискрились огоньки люстры. В кресле, куда я побросала свою одежду, под платьем должна была находиться книга, украденная из покоев короля. Она была непонятна для меня, но... Малая надежда хоть что-то узнать о колдовстве. Пусть не моем, но вообще о магии этого мира.

Я вытащила драгоценную добычу из-под вороха одежды. Темная обложка с золотистым тиснением по краю и витиеватыми символами. Я провела по фолианту ладонью. Шершавый на ощупь. И снова по кончикам пальцев пошло тепло. Моя магия отвечала на колдовство в книге. Моя бы воля, уже сидела бы, пытаюсь разобрать сложные символы.

Но с утра в своем кабинете мою растерянную особу ждал недовольный последними событиями муж. Я совсем не знала, что буду ему говорить. В мрачной задумчивости сунула

книгу под матрац. Оглянулась на ворох одежды прислуги.

«Вы шляетесь по замку в одежде горничной!» – эхом прозвучало в памяти, восстанавливая ночные события.

Отчего так стыдно перед Элом? Мне нужно было, просто необходимо себя успокоить. Ведь это он, а не я вчера, будучи в нетрезвом состоянии, изволил приставать... Но стыдно мне. Он смог сдержать ярость после моего поступка. А я... даже понять не могла, как это сотворила.

Я подавила вздох. На встречу с Элом надену одно из новых платьев, может, хоть это как-то облегчит мою участь.

И направилась к шкафу.

Без помощи Ноэль мне с трудом, но все же удалось хоть как-то привести себя в порядок. Чуть не вывернула руку, зашнуровывая корсет. Натянула панталоны, юбки, платье... Волосы подняла на затылок, закрепила шпильками. Это, конечно, не творчество моей горничной, способной создать шедевр из ничего, но вышло вполне прилично. Надеюсь, герцог оценит мои старания и все обойдется малой кровью. Думала об этом, поправляя волосы и глядя на себя в зеркальное отражение.

Я настолько внимательно на себя смотрела, что не сразу поняла, что не так с отражением позади меня. А когда поняла, только что уложенные волосы попытались встать дыбом! Стена видоизменялась. Сначала она заметно потемнела. Потом пошла рябью.

Я потеряла глаза: уж не чудится ли мне? Что за морок?

Стена искажилась, из нее высунулась рука, держащая в руках толстый шнур. Пальцы разжались, и тот шлепнулся на пол.

Шмяк.

Тонкая, лоснящаяся шкурка с ядовито-ярким узором вдоль спины. Заостренная мордочка с дрожащим раздвоенным язычком.

«Мамочки!»

От страха у меня пропал голос. Внутри зародился ужас, пробрался между ребер и ледяным молоточком стукнул в виски.

Змея (я была уверена, что это гадюка) очень уверенно поползла к кровати, взобралась по ножке и юркнула под одеяло!

Крупные капли пота потекли по моему лицу. Я вытерла их дрожащей рукой и начала отступать к двери. По пути покосилась на стену. Рябь пропала, как и испугавшая меня рука.

Глотая собственный страх, я выскользнула из спальни и опрометью кинулась искать Ноэль. Чуть не сбила с ног седого лакея, торопливо идущего по коридору, уронила высокую вазу – нечего ставить их по углам! Споткнулась о красную дорожку на пути к лестнице.

– Ноэль! – запыхавшись, с ополоумевшим видом влетела в комнату горничной.

Меня ожидала горькая досада. Здесь было пусто! Я кинулась в кухню, кухарка только плечами пожала и предложила мне остатки вчерашней курицы и свежеспеченные булоч-

ки с маком. Я застопорилась на секунду. Булочки? Это да... Схватила одну.

– Увидите Ноэль, скажите, я ее срочно ищущу! – бросила на ходу и умчалась под неодобрительный вздох кухарки.

Я почти бежала, заглядывая в каждую комнату на пути.

Вошла в зал и сразу захотела быстро его покинуть. Он, в отличие от других комнат, пуст не был. Но мне очень не хотелось видеть его посетителя.

– Странно, леди Севард, еще рано, а вы уже на ногах.

Доктор Рэйд стоял неподвижно, с лирической задумчивостью глядя в окно.

– Доброе утро! – буркнула я и собралась выйти.

– Бегать с такой скоростью я бы на вашем месте поостерегся. Можно и ноги сломать.

Сказал так, будто всю жизнь пророчествами занимался. Я даже сплюнула через плечо три раза.

– Не накаркайте, – буркнула угрюмо. Снова повернулась к двери и чуть не получила ею по лбу. В зал заглянул кареглазый мальчишка-лакей.

– Леди искала Ноэль? Я только что видел ее в саду, у левого крыла замка. Там, где розы. – И тут же скрылся, хлопнув дверь у моего носа.

Вот и чудесно, нашлась моя горничная! К ней напрямиком и направлюсь.

– Знаете, – прозвучал голос доктора Рэйда внезапно и совсем рядом, чем невероятно испугал меня.

Я юлой повернулась к доктору, едва не столкнувшись с ним нос к носу. Пришлось немного отступить.

Рэйд тоже сделал уверенный шаг. И очутился слишком близко ко мне, так, что я оказалась беспомощно прижатой к двери. Доктор поставил руки по бокам от меня на панели красного дерева и поскреб их жилистыми пальцами. Мое сердце отчаянно стукнуло и забилось птахой в клетке. Мир поплыл перед взором, а низ живота занял в нахлынувшей истоме. Это было позорное, постыдное желание, которое я совершенно не могла контролировать.

– Отчего вы не спите в такую рань? – спросил Рэйд с тяжелым придыханием. Голос пробивался сквозь пелену, окутавшую меня, тихо и расслабляюще. Его хотелось слушать и слушать.

– Кто рано встает, – смогла что-то ответить я, едва сдерживаясь, чтобы не положить собственную ладонь на руку доктора, указывая направление. Сделай он в этот момент хоть одно более уверенное движение, я бы отдалась ему. Прямо здесь, в зале поместья Севард. Но он не уловил моего секундного подчинения его ласкам. А я отчаянно покраснела от стыда из-за собственного неумолимого желания.

– Не в вашем положении. – Он гладил взглядом мое лицо. – Не стоило бы!

Это странное замечание обожгло меня жаром. Сознание неуверенно, но все же возвращало меня к реальности, выпуская из пут очарования Рэйда.

Не поняла! Что вы имеете в виду, доктор?

Отчего-то побоялась спросить вслух. Вместо этого уставилась на его правую руку, находящуюся в крайней близости к моему телу.

– Как я заметила, вы тоже ранняя птаха. – Я постаралась вспомнить пальцы, выпустившие гадюку в моей спальне. Тонкие? Жилистые? Мужские? Женские? С маникюром или без? Я, пожалуй, была слишком перепугана самим фактом появления в моей комнате руки со змеей, чтобы еще и запомнить ее приметы. Однако сама мысль, что это мог быть мужчина, стоящий сейчас рядом со мной, испугала до озноба по позвоночнику.

– Моя должность заставляет подниматься рано! – шепчущий ответ Рэйда.

И меня начало медленно парализовать, затягивая в омут источника доктором желания.

– Многие травы и снадобья собираются еще до рассвета, – добавил он.

И снова обжигающая все тело вспышка, выбрасывающая меня в мрачное настоящее.

– Вы используете народные средства в лечении? Как колдуны и знахари?

Мой вопрос сопровождала глубокая тишина. Рэйд испытывающе смотрел на меня, будто ожидая, осмелюсь ли я высказать свои подозрения без вопросительной интонации.

Я молчала. Напряжение между нами росло, словно снеж-

ный ком, готовый вот-вот рассыпаться в лавину упреков и обвинений.

– Вы ждете, что я начну оправдываться? – наконец прервал он молчание. Взгляда от меня не отвел. Ждал. Чего? Дыхание доктора Рэйда касалось моего лица, щекотало нос. – Вы видите во мне колдуна?

«Да! – хотелось закричать ему в лицо. – Иначе я не могу объяснить неразумное и дикое влечение к вам!»

И... И все? Как глупо... Я хочу обвинить его только из-за безумной притягательности? Нет! Нет. Что-то в нем самом, необъяснимое... Отчего у меня тепло по рукам и... Да, вот оно! Тепло! Жар! Огонь колдовства! Точно такой же, как тот, что возникает, когда я беру в руки магические книги. Иголочками по подушечкам пальцев. Просто рядом с доктором – это пламя сводящей с ума страсти, выжигающего упоения от одного дыхания Рэйда, отзыв магии на прикосновение к ней колдовства. Такой сильный, что хочется впитаться во влекущие губы, вцепиться в широкие плечи и...

Я томно сглотнула, не отдавая отчета, облизнула губы. И...

«Нет, Дашка! Нет!»

Ощутила, как жилистая рука все же легла на мою талию. О, скольких усилий мне стоило распахнуть веки, чтобы увидеть на лице напротив темные глаза, в глубине которых скручивались воронки тьмы.

– Хватит, Рэйд!

Удар ладони по докторскому лицу заставил воронки в глазах закружиться еще быстрее. А само лицо исказилось, превратившись в пугающую маску. Он готов был ответить мне ударом! Я вся сжалась.

– Почему вы меня отвергаете, Дель? – Рэйд стоял, слегка покачиваясь от бушующей в нем ярости.

– У меня есть супруг, – выдавила я, едва шевеля губами и чувствуя внезапное опустошение внутри.

– Ваш супруг не ценит вас! – осадил меня Рэйд. – Вы не нужны ему! Всего лишь великосветская блажь – взять в дом простолюдинку! – В голосе мелькнуло презрение. – Он герцог Севард! Сын королевской династии! Социальная разница между вами огромна. Вы никогда не сможете стоять с ним на одной ступени! Общество вас не примет! Разве это не очевидно, Дель? И он это знает! Именно поэтому Элден до сих пор не познакомил вас с его величеством, не ввел в свой круг!

– Очевидно! – резанула я. – Так же, как и то, что я не буду с вами! – говорила, гордо подняв голову и стараясь не показать, насколько меня ранили правдивые слова доктора. – Я никогда не позволю себе увлечься подлым и далеким от моего уважения человеком.

– Что? – Казалось, спокойствие и выдержка ему изменили. – Повторите, Делора, что вы сказали.

– Вы подлец, доктор Рэйд! – выплонула я в его искаженное лицо. – И предатель! Вы смеее не только бросать грязь

ные намеки жене собственного лорда, но и пытаетесь очернить его в моих глазах. Вы, тот, кто не единожды пользовался его добротой. Чем вы ответили ему? Сколько жен герцога Севарда побывало в ваших любвеобильных объятиях? Сколькие разделили с вами ложе?

Рэйд застыл. Схватился за ворот рубахи, рванул, пара верхних пуговиц отлетела, с тонким жалобным звуком ударившись о пол.

– Наслушались эту вертихвостку Ноэль? – прохрипел он озлобленно. – Я ей язык выдерну.

Колдовство во мне воспылало. И было уже все равно, что Рэйд наверняка видит, как в моих глазах пляшет магическое пламя. Потому что в его зрачках крутилась смерчем точно такая же магическая тьма.

– Не смейте! Вы слышите, Рэйд! Не смейте приближаться ни ко мне, ни к Ноэль! А еще лучше – покиньте этот дом!

Развернулась и выскочила из залы.

Уже закрыв дверь, потеплевшей кожей ладоней ощутила, как взвилась и ударила в безотчетной ярости черная магия в зале, в ответ ей осыпалась звенящими осколками огромная люстра.

Глава 23

Я бежала по коридору, едва сдерживая безумный пульс. На улицу! В сад Севарда! К Ноэль!

Пронеслась к резной лестнице и успела сделать несколько уверенных шагов вниз. Подняла взгляд и... сразу забыла о докторе Рэйде.

Ой, как мне обратно в свою комнату захотелось! Даже наличие в постели змеи не пугало. Та хоть маленькая была... Может, и не гадюка?

Я подхватила юбку для удобства бега, развернулась на каблуках и... опоздала. Меня заметили.

– Кого я вижу? – властный и крайне довольный голос короля Келтона прорезал тишину нашего скромного домика.

Мне пришлось повернуться к нагу и продолжить спуск, даря его змеиному гадству самую гостеприимную улыбку.

– Премилая леди! – Ирония так и цвела в голосе его величества.

Элден, стоявший рядом с братом, нахмурился и покосился на меня.

А Келтон был сама наигранная любезность. Он явно наслаждался происходящим. Ему нравилось видеть испуганное выражение моего лица и недоумение Элдена.

– В этом платье вы намного прелестнее, чем в одеянии горничной!

Комплимент был хлестким, у моего герцога дернулась щека. Да и сама я едва не потеряла стойкость. Ноги мне изменили, руки заметно дрогнули, успела ухватиться за витые перила. Наверное, вся буря переживаний отразилась и на моем лице, так как взгляд Элдена стал пронзительным настолько, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

А наг гипнотизировал меня. Каждый шаг отсчитывал глазами. Но я, памятуя о происшествии ночью, не смотрела в его сумрачные очи.

Остановилась в двух шагах от его змеиного величества, присела в реверансе и потупила глазоньки.

– Само очарование! – Король повернулся к Элдену. Оценивающе посмотрел на него. До моего слуха донесся несдержанный смешок. – Ты прическу изменил, братец!

Я исподлобья посмотрела на супруга, у того выступили на лице красные пятна.

– Тебе так лучше, – похвалил король.

Вот лично мне показалось, что Келтон был искренен. По всему видать, мой дорогой супруг с утра уже побывал у цирюльника. Волосы стали заметно короче, и... ему правда шло! Вот только в отличие от его величественного братца я своего восторга прической супруга высказать не могла. Что-то подсказывало, что он воспримет это как издевательство.

Я благоразумно молчала.

– Так и будем стоять в дверях? – полюбопытствовал Келтон.

Кстати, мне некультурность Элдена тоже была интересна, как и прислуге, стоящей поодаль и сосредоточенно внимавшей разговору правительственных особ.

– Я не ждал тебя, – хмуро отрезал Эл. По его виду было ясно – он не рад неожиданному визиту брата.

– А я как праздник, – расплылся тот в ехидной улыбке. – Сам прихожу!

Элден на улыбку не ответил. Развернулся и чеканным шагом направился к своему кабинету. Так как мне никаких инструкций не дали, я направилась следом. А гад ползучий замыкал процессию. И я спиной чувствовала, как он изучает меня проникновенным взглядом.

– Значит, меня ты не ждал, – продолжил наг, вползая в кабинет. Долго вползал, неторопливо, прикрыл хвостом за собой дверь. Посмотрел по сторонам. Взгляд остановился на камине, на котором красовалась початая бутылка. – Я так понимаю, леди Рошмари ты был более рад видеть.

Элден вызывающе глянул на брата. Надменно прошел, взял ту самую бутылку, наткнулся на мой выразительный взгляд и торопливо убрал выпивку в шкаф.

Его змеиное величество с большим интересом наблюдал за происходящим между нами. Но едва я подняла на него взгляд, отвернулся, прополз к окну и облокотился о подоконник.

Эл постарался не растерять властности пред взором брата. Он подошел к столу, но так и не сел в ожидающее кресло, а

остался стоять, сцепив руки за спиной.

– Леди Рошмари я желал бы видеть меньше всего, – произнес холодно.

Келтон усмехнулся, растянув губы с тонкую полосу. Не было в его лице горделивой напыщенности, вся мимика открытая и строгая. С тонкой и меткой иронией, попадающей точно в цель. Выверенные, жесткие слова. И хвост, трясущийся, издававший кончиком неприятный звук на весь кабинет, очень демонстративно показывал состояние своего хозяина. Легкое раздражение, умело прячущееся за маской сарказма.

– Однако это не помешало вам с ней вчера встретиться. – Наг театрально приподнял бровь. А потом заговорщически подмигнул герцогу. – Не хочешь просветить, о чем разговаривали?

Он издевается! Вот честное слово, издевается над моим лордом. Я нахмурилась. Никогда не любила, чтобы моих обижали. Мое – значит мое! И никакие гипнотически привлекательные змеи не имеют права издеваться над моим супругом!

– Герцог Элден не позволял ни себе, ни вашей, – очень вызывающе откашлялась, – леди Марго ничего, способного опорочить гордое имя семьи Севард! – И встала на пути королевского взора.

– О-о-о! – Келтон улыбнулся. – Моя милейшая леди! Вы готовы грудью встать на защиту дражайшего герцога Элдена. Это похвально. Вы уже заслужили минимум два балла в

моих глазах. Обычно с женщинами... – Он поправился: – С верными женщинами моему брату не везло. А тут заполучил такую жемчужину! Эл, храни ее как зеницу ока, она не только прелестна, но и верна тебе! Искренне завидую. И кстати, почему не представил двору самую прелестную из своих жен? Такая буря эмоций, шквал прямолинейности и отчаянная смелость! Сегодня ночью своей безрассудной дерзостью и полной сумасбродностью она просто покорила мое королевское сердце.

От последних слов я вздрогнула, как от хлесткого удара по щеке. Медленно повернулась к своему лорду. Он стоял бледный, с потемневшими глазами. Взор его застыл где-то в области королевской шеи. Руки он завел за спину, и я была уверена, что пальцы сцеплены до побелевших костяшек. Элден с трудом сдерживал себя.

Я не знала, что делать. Как объяснить свой поступок.

Келтон явно забавлялся ситуацией.

– Если бы не Джером, который поставил меня в известность, что горничные пришли из твоего дома... – Он значительно помолчал. – То я мог бы долго ломать голову, что за юное создание так ловко запудрило мне мозг! Но преданный Джером! Обязательно повышу ему жалованье... Посмертно.

Холод сковал мне конечности. Король же непринужденно продолжил:

– А после и... Грег. Элден, это ведь твой гвардеец? Паренек – настоящий кремьень! Поверь, мне пришлось приложить

немало усилий, чтобы он заговорил. Хотя, если честно, он так и не признался, что леди не кто иная, как твоя супруга. И если бы не воля случая...

Наг устремил на меня змеиный взор. А я едва стояла на ногах от ужаса за Джерома и Грега. Готова была вот-вот бухнуться на колени и вымаливать прощение и жизнь тех, кто мне помог.

– Вы так вовремя спустились, – произнес довольный эффектом своих слов король. – Элден, что ты стоишь, словно воды в рот набрал? Представь же мне свою восхитительную супругу.

Герцог Севард с трудом посмотрел на меня. У него был очень тяжелый взгляд, готовый разорвать меня на клочки. Ответил Элден очень тихо, сквозь зубы.

– Делора... Делора Ливьер!

Глаза нага – тонкие щелки – пронзали мое существо и без того опустошенное от всего услышанного.

– Объясните мне, леди Делора, зачем потребовался весь этот маскарад с платьем горничной?

Мне внезапно и очень сильно захотелось умереть. Вспомнила о гадюке в собственной постели. Развернуться, пойти прилечь? Только чтобы не видеть уничтожающие взгляды сразу двух мужчин семейства Севард. А еще меня душило осознание, что я загубила жизни ни в чем не повинных людей. И уж за Джерома мне Ноэль точно сама голову открутит.

– Я боялась! – честно призналась я.

– Кого? – Глаза нага стали практическими черными.

– Вас!

Хвост короля замер на полу, и даже трещотка на кончике смолкла.

– И чем это я вас так испугал? Мы ведь даже не знакомы?

Говорил король медленно, шипящие звуки пробивались в словах. Гипнотизирующий взгляд пронзал меня похлеще острой пики.

– Вы же могли меня... – Я запнулась. Понимала, что скажу полную глупость. Но что-то я должна была говорить, потому что молчать было бы хуже, чем просто подписать себе смертный приговор. – Съесть!

Келтон подавился воздухом. У него даже челюсть немного отвисла от моей необычайной смелости, граничащей с полным идиотизмом. Ну и пусть! Лучше выглядеть душой в глазах короля, чем умной на ступенях эшафота.

– Я вас... что?.. – Наг выразительно посмотрел на Элдена. Кончик хвоста разразился нервным треском. – Это ты ей обо мне страшилки понарасказывал?

– Нет! – натянуто выдавил мой муж.

Я стояла сбоку от него, но готова была поклясться, что Эл беззвучно смеялся.

Повернулась. Так и есть. Пропала непроницаемая маска лица. Супруг отвернулся, плечи его затряслись, послышался сдавленный звук.

– Эл! Это не смешно! – разъярился Келтон. – Мало того

что все королевство у меня за спиной шепчется, так еще и брат!..

Воротник белой рубашки очень контрастно оттенял ставшее пурпурным лицо правителя.

– Эл! – зашипел наг на весь кабинет. – Мой экипаж за воротами! У тебя десять минут, чтобы собраться! Договорим в замке.

Развернулся и, шурша чешуйками по полу, покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, мой лорд захохотал в голос. Слезы текли из его глаз. Он вытирал их ладонью и раскачивался в такт смеху.

– Дель! Вы прекрасны в своем неведении того, что творите и говорите!!!!

Элден выудил из кармана шелковую салфетку, вытер лицо и, хотя смех старался уже сдерживать, улыбка так и просачивалась сквозь кажущуюся строгость.

Проходя мимо, он чмокнул меня в щеку!

– Я вас обожаю, моя милая Дель! – И, насвистывая, вышел из кабинета.

А я осталась стоять, ошарашенная и дрожащая, еще не способная понять, какой угрозы избежала. Едва это начало доходить, как иллюзию спасения мне тут же разбили. В кабинет вернулся... Келтон. На его лице уже не было и тени иронии.

Подполз ко мне и навис всем телом над моей тщедушной

особой. И все-таки он хорош собой. Если бы только не его змеиное продолжение. Есть в нем бешеная харизма. Небось, пока хвост у него отсутствовал, от женщин отбоя не было.

Король смотрел на меня. Я упорно отводила взгляд. Но чувствовала, что это ненадолго. Как же мне хотелось посмотреть ему в лицо, в уникальные глаза и... Если бы только не мандраж от навеянного нагом страха.

«Черти бы побрали вас всех! – ругалась про себя. – Что здесь за мужики? От одного трепет, от другого озноб».

– Дель, – вполголоса поинтересовался король. – Вы знаете, зачем я пришел в ваш дом?

Я завела ручки за спину и провела круг носочком правой ноги. Сама невинность. Да откуда мне знать? Я же не экстрасенс!

– За вами!

О резкого выдоха нага у меня вдоль позвоночника прошел холодок и стукнул в затылок.

Король доверительно продолжал:

– А вернее, мне очень хотелось бы узнать, что именно вы делали в моих покоях? И... – Он пугающе и многозначительно помолчал.

Я боялась сделать лишний вдох, в оцепенении смотря то на камин, то на стол, лишь бы избегать прямого взгляда в лицо жутко притягательного нага.

– Вам лучше сказать мне правду, – нашептывал он, опутывая меня кольцами хвоста. – Хотя вы и супруга моего бра-

та... Но, – кончик-трещотка застыл напротив моего лица и издал резкий звук, – вас может постигнуть участь Грега, если вы не осознаетесь, для чего проникли в мои покои.

«Участь Грега!»

Я подняла на короля полный ужаса взгляд. Да так и застыла.

Гад улыбался искренне и пленительно. Я не улавливала в мимике его лица и тени недовольства, если бы не стягивающие мое тело черно-изумрудные кольца. Но кольца сжимались сильнее с каждым словом, а дышать мне становилось все труднее.

– А как вы думали? – приглушенно продолжал его величество. – Вы пробираетесь в королевские покои неизвестно для чего. Вас впускает молодой и оттого, видимо, глупый лакей Джером. Сбежать – именно сбежать – вам помогает капитан Олтер. Где-то еще в повествовании наличествует любопытная и крайне неосторожная горничная. Как ее?.. Ноэль! Да это организованная преступная группировка! Согласно нашему закону все участники должны ответить по полагающейся за это статье. И если я сейчас не услышу вразумительного оправдания вашего нахождения в моей опочивальне, то наказание будет куда более строгое, чем могло бы быть. Мало того, вам придется разделить его со всеми. Мне будет очень жалко Элдена, когда его жене предъявят целый букет статей.

Кровь прилила к моим щекам.

Я загнипнотизированно смотрела в прекрасное лицо его

змеиною величиною и не могла отвести взгляда. Слезы непроизвольно побежали по щекам.

– Вы мало того, что обманщица, к тому же еще и очаровательная маленькая воровка, моя любезная леди Дель! – продолжал наг завораживающим голосом, от тембра которого мое сердце медленно, но уверенно отсчитывало предсмертные секунды. – У нас за такое...

– Эшафот! – прошептала сдавленно побледневшими губами.

Король осторожно вытер хвостом мои слезы.

– Вы все прекрасно понимаете, моя милая. И все же это не помешало вам сделать подобную глупость. Итак, я слушаю. У нас осталось пять минут, пока не собрался Элден.

Король склонился, коснулся моего подбородка пальцами и со странной нежностью провел по его очертанию.

– Не разочаровывайте меня, Дель. Просто признайтесь, для чего вы стащили у меня колдовскую книгу Дантеса.

Я чувствовала себя совершенно беспомощной.

– Ну же, Дель! В моих покоях вы были более смелы! – У нага дрогнули уголки губ. – Я не причиню вам боли, если вы будете честны со мной.

– Я хотела защитить свою семью! – с трудом услышала свой собственный голос. – Проклятие Элдена...

Король нахмурился, расслабил кольца, те опали вокруг меня.

– Вы так уверены, что это проклятие? – мрачно поинтере-

совался, сложив руки на груди и с интересом глядя на меня.

– У вас есть другие предположения? – Я наконец смогла вольно дышать, и от резкого притока воздуха у меня закружилась голова. Я провела рукой в попытке нащупать край стола. Этот жест не остался незамеченным нагом. Он подставил мне хвост. Я механически облокотилась на него... Чешуйчатый, холодный. Я тут же испуганно отступила, прижала к себе ладони, только что коснувшиеся тела короля, непроизвольно вытирая их о платье.

Келтон нервно усмехнулся.

– Вы любите Эла? Или боитесь за себя? – спросил ядовито.

Я с отчаянностью лани, попавшей в лапы хищника, посмотрела в лицо нага.

«Нужно просто не обращать внимания на черно-изумрудное продолжение короля. Если не видеть змеиный хвост, – успокаивала я себя, – то...»

Пронзительный взгляд черных глаз был пленительным. Даже несмотря на страх, внушаемый нечеловеческим видом, верхняя часть Келтона была невероятно хороша.

Нет, не природной красотой, которую так беспощадно обезобразило проклятие. Уверенностью, твердостью помыслов и поступков, силой характера, источаемой им. Очень пугающей силой...

– Разве имеет значение, ради чего я украла книгу? – проговорила я, стараясь не показать, какие противоречивые

эмоции вызывает во мне его величество. – Важен только результат! Я хочу избавить Эла от проклятия!

Змеиные кольца взметнулись волной, снова опутывая, но теперь с осторожностью. Келтон оказался совсем близко.

– Вы правы, леди Дель! – произнес вполголоса, обдавая меня запахом кедра и мяты. – Хотя... у меня есть глубокие сомнения в проклятии моего среднего брата. – Наг в задумчивости посмотрел куда-то в пустоту. – Я перерыл сотни книг! Но ни в одной не нашел даже намека на мое или его проклятие. Дель... – Он обратил на меня взгляд, полный тоскливого разочарования и невыносимой душевной муки. Настолько глубокой, что мое сердце болезненно сжалось. – Я не сплю ночами... Мне нет покоя днем. Я пытаюсь найти хоть какое-то спасение от моих нечеловеческих мук в этих книгах. Неужели вы думаете, я мог пропустить хоть что-то, способное снять с меня проклятие, спасти несчастных жен Элдена или уберечь от гибели моего брата Вларда! Дель!

Он взял мою ладонь в свою крупную жилистую руку. Не в пример змеиному образу, у него были мягкие и теплые ладони. Келтон склонился и коснулся губами кончиков моих пальцев. Тонкими иголочками по подушечкам отдалось его прикосновение. И теплом откликнулось в теле. Я замерла, прислушиваясь к своей реакции на это нежное прикосновение. Прониклась бархатным тембром короля, все еще продолжающего говорить.

– Вы смелая девочка. И я не желаю, чтобы вы вмешива-

лись в эти дела. Позвольте мне самому разобраться. – Он поднял голову и заглянул мне в глаза. Зрачки его снова стали темными. Только теперь в его взгляде не было змеиной магии, это был прямой взгляд мужчины, готового защищать свою семью и тех, кто ему близок. – Я очень прошу вас, – приглушенно проговорил Келтон, – не занимайтесь тем, чем должны заниматься другие. Это не женское дело – бегать ночами по грязным переулкам. Мне будет очень неприятно, если с такой очаровательной лгуньей что-то произойдет.

Сказал с такой бережной интонацией, что я поверила в искренность его слов. И впервые за время пребывания в чужом мире у меня на сердце потеплело.

– Хотя, знаете, – он свел брови, – мне кажется, что бы я сейчас ни говорил, вы будете пытаться сунуть в это дело свой очаровательный носик.

Как же он был прав! А если бы он знал, что прямо сейчас в моей кровати под одеялом меня ожидает гадюка, возможно, еще бы и понял мое рвение. Но о змее я умолчала. Не настолько король был мне близок, чтобы я могла доверить ему свои страхи и собственную жизнь.

– Но я знаю, как если не остановить вас, то хотя бы снизить риск потерять столь милейшую особу, – довольно проговорил его величество.

Я напряглась. Первой мыслью было: «Уж не собирается ли его гадство посадить меня за решетку?»

Он улыбнулся, видя мое смятение.

– С сегодняшнего дня везде и неотступно, вплоть до дверей покоев, вас будет сопровождать... капитан Грег Олтер.

Я так и представила себе искаженное счастьем лицо капитана.

– Но я же... вы же сказали... – забормотала растерянно.

– Это будет наказанием и для него, и для вас! – перебил король. – По закону военного трибунала он должен быть разжалован. Но учитывая обстоятельства... Я сейчас же отправлю приказ, чтобы вашего капитана освободили. Вы можете забрать его из департамента защиты примерно... – Наг глянул на песочные часы на столе Элдена. – Через час. Его выпустят под ваше поручительство.

Король расслабил хвост, выпуская меня из объятий. И честное слово, мне подумалось, что в них было не так и плохо, даже наоборот. И уже не хотелось вытереть руки от соприкосновения с нагом, а тянуло прикоснуться к блестящей коже, провести пальцами по уникальному изумрудному узору.

Келтон же, не обращая больше на меня внимания, поправил сюртук и направился к выходу.

– Мессир! – мой голос слишком звонко разнесся по кабинету.

Король повернулся, в темных глазах читался вопрос: «Что еще нужно маленькой леди?»

Ох, если бы он знал, какую волну чувств и эмоций он вызвал в несчастной попаданке, то, возможно, его лицо не стало

бы таким благородно-спокойным. Но разве важны мои чувства в сложившейся ситуации?

– А как же Джером и Ноэль? – выдохнула я. – Это моя вина... Они не должны быть наказаны за мой проступок!

Келтон безразлично пожал плечами.

– Их судьба в ваших руках. Джером теперь ваш лакей. И да, милая моя леди Ливьер, я ценю тех, кто готов отдать жизнь за королевство и королевскую семью. – Он отвесил мне легкий поклон и подарил скупую улыбку. – Берегите себя, Дель.

Наг медленно покидал кабинет, а я смотрела ему вслед. С задумчивым сожалением.

Глава 24

Ноэль я нашла в саду, за высокими кустами роз.

– Уехал? – спросила она, напряженно выглядывая из-за ярко-алых бутонов.

– Уехал, – вздохнула я.

– Ой, леди Дель! Чего мы с вами натворили! Нас же теперь... – запричитала горничная и начала тереть глаза уголком фартука. – На эшафо-о-о-от! – взвыла в голос, оставила в покое фартук, стянула с головы чепчик, вытерла им лицо. – А я молодая! Я жить хочу-у-у-у! – И вдруг смолкла. Хмуро воззрилась на меня. – А почему вы меня не утешаете? Значит, как помогать, как ночью в замок, как голову на плаху – так Ноэль! А утешить несчастную горничную некому-у-у-у...

И снова заревела белугой, закатывая глаза и запрокидывая голову.

Я стояла, глядя на крупные слезы, бежавшие ручьями по привлекательному лицу Ноэль, на вздрагивающую в такт рыданиям русую косу, и молчала. Не оттого, что понимала – ни на какой эшафот нас не отправят, по крайней мере не сейчас. Я все еще ощущала на собственном теле крепкие змеиные объятия Келтона, представляла полуусмешку его тонких губ. Темные глаза с ироническим прищуром. Пугающий и в то же время волнующий голос.

– Да что же это такое! – Горничная перестала реветь и искренне возмутилась. – А вот знаете... – Она обиженно шмыгнула опухшим носом и топнула ногой. – Уволюсь! Будете одна со своими делишками разбираться! Это где видано, чтобы первым другом и соратником раскидываться! Ухожу... Эй... Я пошла!

И пошла. По аллейке. Очень медленно. Через каждый шаг оглядываясь на меня.

Я стояла, не обращая внимания на горничную, зачарованно взирая на алый бутон розы.

– Какой же он странный, красивый и опасный... – прошептала, наклоняясь и касаясь стебля, ведущего к великолепному алому цветку. Он напоминал мне короля. Прекрасный снаружи, но стоит коснуться, как можно очень сильно пораниться о шипы. Так и Келтон: мужественное красивое лицо, за которым опасная резкая натура, такая пугающая и такая благородная.

Я зачарованно провела пальцем по бутону, коснулась нежных лепестков, вдохнула сладкий аромат, вспоминая запах короля, совсем другой, мужской. Он будет преследовать меня еще не раз.

– Леди Дель, – прозвучало у меня над ухом, вырывая из паутины мыслей и воспоминаний. Ноэль вернулась и стояла рядом со мной. Ее сомневающийся взгляд скользил с цветов на меня и обратно. – С вами все в порядке? Нас, если что... того... Чирк, и голова с плеч!

– Голова... – зачарованно протянула я. – Просто восхитительная голова. А какой разворот плеч и... – поежилась, – хвост.

– О-о-о, – тоскливо протянула горничная. – Леди Дель, это на вас так его гадское величество повлиял?

– Никакой он не гадский, – выпрямляясь, нахмурилась я. Повернулась к горничной. – Скажу больше: король – очень даже благородное величество и... несчастное.

У Ноэль отвисла челюсть. Горничная ошарашенно хлопнула ресницами.

– Вы это прекращайте, моя леди. Он того... этого... Людей ест!

– С чего ты взяла? – начала злиться я. – Никого он не ест.

– Да что вы говорите?! – Горничная уперла руки в боки. – А тогда объясните, куда подевались все колдуны, чьи книги мы видели в его покоях?

Ага, вопрос на засыпку. Доброжелательный флер разом слетел с меня.

– Тьфу на тебя, Ноэль! А я себе уже такого принца в мечтах нарисовала.

– Гада, – поправила меня горничная и сунула помятый чепчик в карман. – Правительственного гада. Из возраста принца он уже давно вырос, так что приберегли бы свои романтические настроения для более подходящего представителя.

Я вздохнула.

– Это не романтические настроения, Ноэль. Король правда совсем не злой. Он не хочет никого пугать. Мало того, мне показалось, что он благородный и смелый. А еще мне его очень жаль. Кстати, отрезание голов откладывается.

На лице Ноэль отразилось недоверие.

– С чего бы это? Неужели правительственный гад...

– Да, – перебила я и направилась по аллее. – Он самый. Пожалел нас и решил, что королевству и его королевскому величеству мы еще пригодимся!

– Ага... – Горничная поспешила за мной. – Сытый, наверное, с утра был.

Я остановилась и оглянулась на Ноэль.

– Ты его боишься?

– Ха! – усмехнулась она. – Вы мне покажите того, кто его не боится! – Медленно подошла, остановилась рядом со мной и хмуро проговорила: – Не знаю, что вы в нем благородного нашли. Он же... – И смолкла, испуганно глядя по сторонам.

– Да говори уж! – махнула я. – Ничего не будет. Не может он тебя услышать. – И уже тише буркнула: – Сами страху на себя наводите. И мне кажется, что его величество это очень обижает.

Горничная недоверчиво посмотрела на меня, все-таки потянулась ближе и чуть слышно прошептала:

– Хладнокровные не могут обижаться. Змей – он и есть змей. Гад ползучий...

– Так ты в правителе именно его змеинового обличья боишься? – приглушенно поинтересовалась я. – И считаешь, что на самом деле он больше змей, чем человек?

Лицо Ноэль исказилось.

– Гад... – И передернула плечиками. – Хладнокровный ползучий гад.

От ее вида даже меня морозцем по коже пробрало.

– Значит, змей ты боишься, – проговорила я в задумчивости. – А как же мы тогда?..

– Ой, – взмолился мой лучший друг и соратник, нервно начав передник теревить. – Только не говорите, что мы снова к нему...

– Не к нему, но к гаду ползучему. – Я и сама поежилась. – И поверь, Ноэль, этот змей намного неприятнее того, с кем я имела честь разговаривать с утра.

У Ноэль вытянулось лицо.

– Мне ваш тон совсем не нравится. Можно я притворюсь, что просто мимо проходила...

– Нельзя, – отрезала я и взяла горничную за локоть. Пытаясь успокоить ее, тихо произнесла: – Мне тоже страшно.

Лучше бы я молчала. Ноэль икнула и попыталась вытянуть свою руку из моей хватки. Ага, сейчас.

– Идем!

– Я не хочу!

– Ты даже не знаешь куда!

– Я с вами уже никуда не хочу! У меня сегодня голова в

шаге от эшафота была. И я вдруг поняла, что мне вообще с вами никуда не хочется!

– Ты обязана мне подчиняться, ты моя горничная!

Девушка закатила глаза.

– Я ваша безвольная жертва! Вы... вы... О-о-о! – Она уставилась на меня, зрачки вспыхнули озорным огоньком. – А куда мы вообще идем?

Я наконец расслабленно выдохнула. Все-таки любопытство Ноэль куда более сильное чувство, чем страх перед смертью. И я рассказала ей, куда и зачем мы идем.

Глава 25

В мою спальню Ноэль заглянула с опаской. Покрепче сжала палку с рогатиной на конце. Потом посмотрела на привратника, трясущегося рядом.

– Мешок крепче держи! – сказала сурово.

– Мм-м-м-может, я Дока позову или кого из лакеев помладше? – пролязгал зубами бледный, словно стена, мужик. Казалось, на его голове образовалась пара лишних седых прядей.

– С ума сошел? Наш мажордом совсем нерасторопный. Лакеев, тех, что моложе, жалко. А ты сойдешь...

Лицо привратника, круглое, с мешками под выпученными глазами, враз вытянулось. Он опасно покачнулся на меня, идущую позади, после чего взвыл нечеловеческим голосом. А дальше пришлось запихивать его в комнату под стоны и вопли молитв.

– Помилуйте, леди Делора, у меня трое деток... Трое! Высшие силы, спасите грешного!.. Избавьте меня от нечистых... Леди Делора, вы же не оставите моих деток сиротами... У-у-у!

Под «нечистыми», я так поняла, он имел в виду нас с горничной.

– Двоих, – поправила Ноэль.

– Трех! – выл привратник, упираясь ногами в паркетный

пол и пытаюсь ухватиться за дверную раму. – Один от Розы портнихи-и-и-и...

– Это от рыжей, что на Ливневой улочке? – Ноэль даже остановилась. – Вот же кобель! – И сверкнула глазами.

«Кобель» побледнел еще сильнее, рыкнул и попытался укусить меня за руку. Получил по своей наглой морде и еще хорошие крепкие словечки от меня услышал. Растерялся от неожиданности. Даже горничная застыла. Глаза у нее округлились от моего непереводаемого русского лексикона. А что вы хотели? Привратник меня за палец тяпнул!

Под конец эмоциональной речи я еще добавила:

– Моргалы выколю! – и показала присущий этому выражению жест.

Перес, а привратника звали именно так, перепуганно охнул и осел в наших с Ноэль руках. И уже совсем обреченно просипел:

– Пустите! Я жить хочу! Я гадов с детства боюсь! Я из-за этого в замок королевский даже по праздникам не хожу... И леса избегаю. А-а-а!..

Он вскочил, рванулся... Не тут-то было, мы с Ноэль мужичку подножку подставили. Он покачнулся и опрокинулся на живот, а мы, довольные, прикрыли дверь в комнату.

– Пустите! Помогите! – пронзительно орал привратник. Но никто на помощь несчастному не спешил. Остальная прислуга попряталась, еще когда мы начали искать помощников. После фразы «Кто на гада ползучего?» даже славная кухарка

и та спряталась в погребу.

Привратника мы нашли у ворот, он нас не слышал и не сразу понял, куда и зачем мы его повели, а уж когда понял...

– О-о-о! – застонала я, наклонившись над мужиком и хлопнув его по щеке. – Перес! Вы же мужчина, сильный и смелый!..

– И мертвы-ы-ый! – продолжал выть наш привратник, отказываясь подниматься.

Пришлось нам с Ноэль подхватить упирающееся тело под руки и потащить к кровати.

– Ничего страшного, – пыхтела я.

Привратник весил не меньше сотни кило. Здоровый кабан! Ишь как на герцогских харчах отъелся.

– Я одеяло откину, Ноэль гадину подцепит. Ты, главное, мешок открытым держи, мы ее туда, и ты сразу – хват! Если на тебя прыгнет...

Перес внезапно притих. Мы остановились. Встревоженно посмотрели на мужика, а тот закатил глаза и... обвис на наших руках в обморочном состоянии.

Мы с Ноэль переглянулись. Разом отпустили Переса. Его тушка шмякнулась на пол.

– Последнее вы зря сказали, – покачала головой горничная, с грустью рассматривая распростертого привратника. – Хлипкий нынче мужик пошел.

Она пошевелила тело ногой. То не подавало признаков вменяемого состояния.

– И где вы только такого нашли? – мое удивление было искренним. – Вот если меня в ближайшее время не убьют, то всю прислугу заменю. Надо же, хозяйку оставить один на один со смертельной гадиной! – И тут же поправилась: – Кроме тебя, Ноэль.

– Вот да! – проговорила Ноэль с горделивой скромностью. – Что бы вы без меня делали?..

Она посмотрела на мое задумчивое лицо, я – на мешок в руках Переса. Вытащила его из зажатых пальцев привратника.

Ноэль напряглась и подошла ближе к кровати.

– Значит, я рывком сбрасываю одеяло, быстро насаживаю тварь на рогатину и в мешок...

– Угу.

Сказано – сделано.

Вышло, правда, не совсем так, как было запланировано. И вообще, можно сказать, не вышло. Вернее, первая часть плана прошла прямо как по маслу. Ноэль рывком сбросила одеяло, подкинула рогатиной готовую к прыжку змею. Я с мешком принаравливалась, чтобы поймать гадину в полете...

И вот тут... Пришел в себя чертов привратник. Сел. Встал... Резко. Очень. Прямо у меня на пути. А я, надо сказать, не ожидала, да и места лавировать у меня не было. Я же тварину ловила.

Рывок. Уже ожидаемо врезалась в Переса. И мы легли. Вдвоем. Внизу Перес, а сверху я с пустым мешком. А змея –

этакий пугающий бескрылый дракончик – пролетела над нами в сторону двери. Последняя, кстати сказать, открылась очень внезапно. Вот прямо по закону жанра. Змея летит, дверь открывается...

– О мой лорд!

Вот честно, я прямо так и завопила. Потому как в дверях нарисовалось мое драгоценное герцогское сокровище.

Я завопила, лежа на привратнике. Ноэль поддержала визгом, стоя с рогатиной у моей кровати. Перес охнул и снова отключился. А вот мой лорд... О-о-о! Я такой реакции никогда не видела. Лицо его потемнело, в зрачках образовались бешеные черные смерчи.

У меня помутилось в глазах от ужаса за своего Эла. Комната расплылась перед взором. Только Эл остался, все там же, на пороге моей комнаты. Время будто замерло, замедлив полет гадюки. Даже мой собственный крик казался чужим и растянутым.

Герцог вскинул руку, вывернул, ухватил тварь за голову и резким движением оторвал ее.

После этого в моих глазах прояснилось, комната и все в ней ожило, ворвавшись в уши бешеным визгом Ноэль. Я ошарашенно смотрела на своего супруга, стоящего у двери со взором, полным недоумения, и змеей в руках.

– Я всего мог от вас ожидать, Дель! Но змею! В меня! Что я вам сделал?.. Неужели вы настолько меня ненавидите? И почему вы лежите на Пересе?

– О мой лорд! – повторила я, всхлипнув от потрясения. Попыталась встать и легла, снова на привратника. Но уже в полном беспомоществе.

Глава 26

Ласковые руки гладили меня по голове. Голос звучал будто издалека, сознание отказывалось его понимать. Слова долетали обрывками.

– Маленькая... хорошая... моя леди...

Это про меня?

Лица коснулся холод, я вздрогнула и вынырнула из беспмятства, распахивая ресницы. В виски стучали молоточки, назойливо и болезненно.

Тук, тук. Тук-тук.

Я лежала на собственной кровати. Рядом со мной, склонившись, сидел Элден. В голове у меня все еще звучал размытый сознанием голос: «Маленькая... хорошая...»

Неужели это он говорил? Или мне все почудилось в забытьи?

– Что произошло? – прошептала я сдавленным голосом.

– Вы упали в обморок, – ответил супруг и промокнул мне лоб мокрой тряпицей. Ровно ответил. Без всяких «маленьких» и «хороших». Точно, значит, померещилось. – Завтра же Ноэль займется подбором новых слуг. Эти никуда не годны! Я всех разогнал, кроме Ноэль и Дока!

Новые слуги? Ах да... Я и сама хотела заменить всех к чертям!.. Где это видано – хозяйку бросить? Пользуются добротой герцога и совсем распустились! А супруг у меня

кремнем бывает, всех, значит, разогнал! Двоих всего оставил. Дока – понятное дело, мажордом у нас старый, а Ноэль единственная не бросила несчастную супругу герцога в трудный час. Остальным всем так и надо!

Ох, как у меня глаза горели, в них словно песок насыпали. И в висках еще сильнее раздавалось: тук-тук, тук, тук.

Я прикрыла веки и будто заново окунулась в события, произошедшие в комнате. Память услужливо нарисовала моего герцога с мертвой змеей в руке.

Он... Как он смог? Я распахнула глаза.

– Вы... Как вы это сделали? Я видела... Вы гадину на лету поймали.

Взгляд герцога устремился на меня. Заботливый и теплый. Я никогда не видела у Эла такого взгляда. И лица такого не видела. Глубокая внутренняя борьба угадывалась в плотно сжатых губах и вычерченных скулах.

– Дель... – произнес он после затянувшегося молчания.

Его прервало появление в комнате Ноэль.

Та несла кувшин.

– Леди нужна холодная вода.

Ох, я готова была застонать. Как же не вовремя вернулась горничная!

Лорд кивнул, указывая на прикроватный столик. Девушка поставила кувшин и развернулась к двери.

– Оставайтесь, Ноэль, – остановил ее герцог. – Леди Дель необходим присмотр.

И снова обратил свой взор на меня.

– Нам с вами нужно серьезно поговорить, Дель. О случившемся здесь, о появлении гадюки в ваших покоях я знаю только из сбивчивого рассказа Ноэль. Мне хотелось бы услышать подробности из ваших уст. Сейчас меня ожидает король. Но вечером...

– Зачем вы вернулись?

Он поморщился. Я снова его перебила.

– Келтон сказал, что вы поедете в департамент. Даже если я вам запрещу это, вы ведь все равно поедете? – в его голосе сквозила недоброжелательная уверенность.

– Поеду! – тихо выдохнула я. И тут же отчаянно захотела спрятаться под одеяло от темного пронзительного взгляда. Поборов пугливое желание, запинаясь, продолжила: – Там Олтер... Из-за меня... Я должна его забрать.

Легкая улыбка тронула уголки губ герцога. Он поднялся, поправил и без того безукоризненно сидевший на нем китель.

– Уже одно то, что вы за него переживаете, наталкивает на мысль, что вы все же раскаиваетесь и чувствуете свою вину.

Я кивнула. Я раскаиваюсь, очень-очень.

– Вы странная леди, моя милая. Вы совершаете совершенно безумные поступки, совсем не думая о последствиях. Вы не считаете верным рассказать мне, что происходит, но... Я вернулся, так как переживаю за вас, Дель, что бы вы там обо мне ни думали. Я приказал Доку проводить вас до департа-

мента и вернуться с вами в поместье.

– И Ноэль! – пискнула я.

– И Ноэль, – Элден хмуро посмотрел на мою горничную. – Хотя вы вдвоем – это смесь похлеще гадюки в вашей спальне. Да, кстати, о змее. Откуда вы узнали о ее наличии в вашей постели?

– Видела. – Я села на кровати с помощью горничной. Та подала мне кувшин. Я сделала несколько глотков. Холод воды успокоительно действовал на молоточки в висках.

Лицо герцога стало серьезным настолько, что между бровей залегли глубокие морщины.

– Что значит – видели?

Я отставила кувшин. Воззрилась на супруга, перевела взгляд на его руки. Нет. Точно нет. Его руки я бы узнала. Аристократичные длинные пальцы с выделяющимися костяшками.

– Змея не сама приползла в комнату, ее подбросили, – резко выдохнула.

– Об этом мне уже говорила Ноэль. Вы видели, кто это сделал?

– Только руку. Я не уверена, что смогу ее узнать. Но... мне показалось, что она была мужская.

Бледность лица Элдена можно было сравнить с мертвецкой.

– Дель, – порывисто выдохнул он и наклонился ко мне.

Я задрала голову, чтобы смотреть ему в глаза. Было

неудобно. Но я не отвела взгляда от напряженного лица герцога. Он коснулся пальцами моей шеи, провел до самого уха. Подушечками пальцев погладил щеку, взял меня за подбородок, заставляя поднять голову, провел по моим губам.

В моих глазах, вероятно, появилось недоумение. Герцог убрал руку и произнес с напряжением в голосе:

– Дель, я вас очень прошу, будьте осторожны!

Я ошарашенно моргнула. Мой хам говорит мне об осторожности? Он за меня переживает? Хотя какой же он хам? Он... мой муж!

– Я буду осторожна, Эл, – выдохнула чуть слышно. Но тут же добавила: – Постараюсь быть предельно осторожной.

– Я искренне на это надеюсь. – Он взял меня за руку и коснулся пальцев легким поцелуем. – Мы договорим, как только я вернусь.

И, отпустив мою ладонь, вышел стремительным шагом.

Глава 27

Я сидела, замерев и глядя на собственную руку, которой только что касались губы супруга. Что произошло с моим Элом? Отчего вдруг столько сопереживания и притягательности во взгляде?

– А лорд-то вас приревновал! – развеяла мои мысли Ноэль и направилась к шкафу. Открыв дверцы, со знанием дела начала перебирать мой гардероб. – В департамент не стоит одеваться ярко, ваше платье не подойдет. Нужно что-то более... гм-м... неброское.

Я не слушала слова горничной о выборе одежды, меня интересовало, почему она сделала об Эле такие выводы.

– С чего ты взяла, что он меня приревновал?

Ноэль выудила из недр шкафа темно-коричневое платье с воротничком-стойкой, осмотрела его и, довольная своим выбором, повернулась ко мне.

– Что-то не припомню, чтобы до встречи с королем герцог так за вами ухаживал. Если бы вы видели его лицо, когда я рассказала, что гадюку вам подкинули! Снова, значит, пытались избавиться. Точно так и произошло с леди Гарденией. Она умерла в собственной кровати от укуса змеи. А ведь вы не в ее платье... – проговорила она с расчетливой задумчивостью.

– Ноэль! – вскинулась я, содрогнувшись от слов горнич-

ной. – Можешь не говорить об этом с таким лицом, словно ты на тотализаторе ставки на меня ставишь. Выживет, не выживет! От платья это зависит или не от платья!

– На чем я ставки ставлю? – непонимающе уставилась на меня горничная. – И если быть честной, вы первая из моих хозяек, о ком я буду плакать, случись чего!

– О-о-о! – застонала я. – Твоя прямота иногда бывает излишней! И забудь про тотализатор! Лучше помоги собраться. Уже время ехать за Олтером. Мне не хочется, чтобы он проводил лишние часы, даже минуты в этом... Департаменте!

– За Олтером... – голос Ноэль вдруг стал грустным, она быстро заморгала. – Его-то отпустят. А Джером? Что станет с моим мальчиком? – И, опустив взгляд в пол, тоскливо всхлипнула.

Я поднялась и подошла к горничной. Обняла ее за плечи.

– Все с ним будет хорошо. Король сказал, теперь это мой лакей. Так что если не сейчас, то через час. Начнем набор новой прислуги с него.

Ноэль вскинула на меня взгляд, минуту смотрела сквозь проступившие слезы и кинулась обнимать, откинув приготовленное платье в кресло, покрывая мои щеки лихорадочными поцелуями.

– Леди Дель... Леди... Моя леди! Я вам буду всю жизнь благодарна! Вы моя леди! Моя богиня! Я на вас молиться буду, леди Дель!

Я попыталась отстраниться от горничной.

– Не меня нужно благодарить, это...

Ноэль прекратила меня целовать, отпрянула и нахмурилась. Надменно приподняла голову.

– Даже не говорите мне, что это его... гм-м-м, – она кашлянула, – само предложило.

– Келтон, – поправила я. – Мессир Келтон Севард, его величество, предложил это сам.

Ноэль потупила взгляд.

– Ну-у... – протянула горничная. – Может, он не такой уж и... жуткий. Но... – Она нахмурилась и покачала головой. – Одним хорошим делом сотню плохих не перекроешь! Вы не забывайте, колдуны из его замка так и не вернулись! Исчезли, будто их и не было. Как сквозь землю провалились.

Провалились... Исчезли... Я задумчиво перевела взгляд на стену. На ту самую стену. Вспомнилась и рябь, и рука, бросившая гадюку на пол. Бросила и исчезла. Будто ее и не было. Словно сквозь стену провалилась.

– Ноэль! – Осенившая меня догадка прошла по коже ознобом. Я подошла ближе к стене.

Горничная замолкла и с интересом посмотрела на меня.

– Что там, леди Дель?

– Вот здесь, – указала я, – стояла моя кровать...

– Да, – подтвердила Ноэль, подходя ближе. Пальчиком ткнула на паркет. – Вот царапина, ножкой проскребли, когда двигали.

– А отсюда, – я указала на стену, – появилась гадюка.

Шагнула вплотную. Провела рукой по шелковым обоям.

Ноэль за моей спиной охнула.

– Это что же выходит, леди? Если бы мы кровать не отодвинули...

– А я бы не проснулась и не встала так рано... – добавила я.

– Ой! – вскрикнула горничная. – Гадина бы прямо на вас и упала!

– Именно так! И стала бы я второй леди Гарденией. – Я задумчиво вела рукой по стене, и вдруг... Мои пальцы словно прогнули кусок обоев.

Так, стоп!

От моей ладони по шелку пошла рябь и круги. Так и есть, в одном месте, в том самом, откуда выпала змея, обои – словно густое желе. Пальцы вязнут в них, и... по кончикам идут мелкие покалывания. Магия!

Я нажала сильнее, и рука прошла сквозь шелк. Пальцами поводила с другой стороны, там, казалось, была пустота.

– Леди Дель! – послышалось растерянное за моей спиной. Ноэль, широко распахнув глаза, смотрела на мою руку, на половину пропавшую в стене. – Как вы это делаете?

– Я же колдунья! – не растерялась я. И тут же призналась: – Понятия не имею. Но... Знаешь, Ноэль, мне кажется, по сторону что-то должно быть.

– Я туда не пойду! – Ноэль сделала шикарный прыжок в

сторону, словно ошпаренная. – Знаю я все ваши идеи! Мне уже не нравится, как вы на меня и на эту стену смотрите! И сами даже не думайте...

Договорить не успела. Я и не собиралась думать. Перекрестилась и уверенно шагнула прямо в шелковые обои. Если за ними кто-то был, значит, стоять там можно. Ну-у, надеюсь, что все же не в яму шагну.

– Леди Дель! – кинулась за мной горничная.

– Стой на месте, – откликнулась я, ощутив, что ступила ногами на пол. Попыталась оглядеться. Слишком темно, чтобы что-то различать. – Это какая-то маленькая комната или... – Я начала водить руками вокруг себя. – Это ниша. Здесь очень темно. Ноэль, зажги свечи и передай мне!

– Леди, мне не нравится, что я вас слышу, но не вижу! – тонко заскулила горничная.

Я повернулась. И хмыкнула.

– А я тебя и слышу и вижу.

Правда. С этой стороны было видно всю комнату, будто сквозь мутную сероватую пелену. И кровать, и платье, брошенное в кресло, и Ноэль, кинувшуюся к камину, на котором стоял канделябр. И... зеркало.

– Леди! – Ноэль с горящими свечами застыла у стены, ее взгляд испуганно блуждал по обоям. Я высунула руку. Девушка вздрогнула от неожиданности.

– Давай его сюда! – Я забрала канделябр со свечами и уже под дрожащим светом осмотрела нишу. Неглубокая и

небольшая. Я умещаюсь, но второй человек, войдя сюда, вряд ли сможет развернуться. Пожалуй, все, что можно сказать, и...

Глубоко выдохнула.

– Что там? – тревожно спросила Ноэль. – Леди, скажите хоть что-нибудь!

– Здесь снова дверь... – сказала я, прикасаясь к деревянной поверхности без ручек и замков. Почувствовала уколы по коже. – И снова запечатанная магией!

– Департаменты создали! – запричитала Ноэль. – Колдунов убивают! Обороток изгоняют! А в замке и поместьях самих Севардов магия на каждом шагу!

– Да! – согласилась я и вышла.

Горничная облегченно выдохнула.

– Выходит, ваш убийца через эту дверь прошел. И значит, он обладает магией!

– А еще, – проговорила я, возвращая канделябр на полку камина, – тот, кто бросил гадюку, прекрасно видел комнату и меня у зеркала. Он понимал, что я в отражении замечу, как он бросает гадину...

– То есть?.. – Ноэль вопросительно воззрилась на меня.

– То есть в этот раз меня не пытались убить. По крайней мере, сделали все, чтобы я узнала об этом покушении и сама его предотвратила. Я могу подозревать только одного мужчину в этом доме. Он знает о колдовстве больше, нежели остальные. И сегодня с утра он был в поместье!

Глава 28

– Леди готова?

Док вошел после короткого стука, прервав наш с Ноэль разговор. Глянул на меня оценивающе, и то, что увидел, ему явно не понравилось.

Леди была не готова! Леди раскрывала тайны покушения на себя невезучую. А платье так и продолжало лежать на кресле.

Ноэль метнулась к нему, и последующие десять минут со скоростью раненого копытного мы приводили меня в порядок. Горничная торопливо поднимала растрепавшуюся прическу. Я на ходу припудривала лицо и подводила угольком припухшие глаза. Поверх платья накинули серый плащ с глубоким капюшоном и поспешили к ожидающей нас карете.

Док недовольно поджал губы, открыл дверь, пропуская нас внутрь, а сам устроился на месте кучера.

Уже через полчаса мы были в департаменте. Серое казенное здание в три этажа. Над аркой входа скупая надпись «Окружной департамент защиты».

В здание мы направились с Ноэль, мажордом остался у кареты в угрюмом ожидании. На входе нас остановил крупный дядька в синей форме с погонами. Поправил бескозырку и строгим голосом поинтересовался, кто мы и куда направляемся?

– Леди Делора Севард! – повышенным тоном пояснила Ноэль.

Я откинула капюшон.

– По приказу короля! За капитаном Олтером!

Гвардеец чуть побледнел, даже сделал шаг назад, но тут же пришел в себя. Приложил руку к голове.

– Готов служить королевству! Извиняюсь, леди Севард, но таковы правила департамента!

Я наградила гвардейца легким благосклонным кивком. Он махнул рукой, призывая стоящего у лестницы молодого охранника.

– Проводи леди Севард в комнату ожидания.

Повернулся ко мне.

– Вас проводят, ждать придется недолго!

И снова получил от меня кивок вместо ответа.

Вместе с охранником мы прошли через длинный коридор, миновали две решетки и вошли в небольшую комнатку. Охранник молчаливо поклонился нам и покинул ее.

А мы остались.

В серых стенах с двумя прибитыми к полу лавочками, замызганным столом у крохотного зарешеченного окошка, через мутное стекло которого едва проникал свет, было совсем неудобно. Ноэль смотрела по сторонам с выражением такой сильной брезгливости, что я не рискнула даже на лавочку присесть.

Звякнул замок, скрипнула дверь, в комнату вошел Олтер,

побледневший, осунувшийся, с темными кругами под глазами, но все с тем же непроницаемым выражением лица. Мне стало невыразимо больно за Грега. Вся привлекательность короля, его завораживающий голос и скользкая полуулыбка стирались пустотой, оразившейся в глазах моего капитана.

Один из двух конвоиров, следовавших за арестантом, ткнул его в плечо, и Грег склонил голову, глядя в пол.

Я хотела рвануть к нему, готова была пасть на колени и просить прощения. Ноэль успела остановить.

– Не здесь, не сейчас, – шепнула мне в ухо. И вовремя это сделала.

Следом за Грегом и конвоирами в комнатку протиснулся невысокий дядечка с папкой в руках и круглыми очками на полном лице, нездоровый блеск которого вызвал у меня минимум неприязнь. Я даже посторонилась, пропуская его.

– Леди Делора Севард? – Он поправил черный костюм, смерил меня близоруким взглядом поверх очков.

– Она самая! – ответила за меня Ноэль, за что получила порцию надменного созерцания от мистера «черный пиджак».

Горничная поспешила спрятаться за мою спину. А я гордо подняла голову: не хватало еще, чтобы законники на меня свысока посматривали!

– Леди Делора Севард! С кем я говорю? – выдала полным

холодного равнодушия голосом.

«Черный пиджак» разом приник, засуетился, нервно окинул комнатку потухшим взглядом.

– Сожалею, что приходится вот так... – протянул он дребезжащим голосом. Щелкнул пальцами в немом приказе. Один из конвоиров расстегнул наручники Олтера. Капитан потер запястья и очень настороженно посмотрел на меня.

«Черный пиджак» покрутился на месте и, поняв, что присесть можно только на скамейку, поморщился. Но все же присел, предварительно протерев ту выуженным из кармана платком, после чего, нахмурившись, бросил его в прибитую у стола урну. Раскрыл серую папку и разложил на столе бумаги. Выудил одну с парой штампов. Демонстративно поправил очки.

– Леди Делора Севард, мы составили расписку от вашего имени, я зачитаю.

Получил непонимающий взгляд капитана и молчаливое одобрение от меня.

– Итак, вы забираете под свою ответственность лорда Олтера Грега и обязуетесь на время подписки отвечать по надлежащей статье за любую совершенную им преступную деятельность. А также за нарушение общественных правил, королевских законов, предвзятое отношение к префектам законной власти и несоблюдение норм поведения в светском обществе.

Я стояла, слушая целый перечень того, за что теперь буду

отвечать. Грег же от читаемого все больше серел лицом.

– Вы готовы взять на себя такую ответственность, леди Делора Севард? – рывкнуло по комнатке так, что я невольно вздрогнула.

– Да! – ответила, совсем не уверенная, что я за себя-то могу отвечать. Но вытащить Грега было просто необходимо. Тем более теперь, когда я почти уверена, что напала на след моего убийцы.

– Распишитесь! – повернули ко мне бумагу со штампами. Пришлось пройти к столу и... Тут я поняла, что расписаться мне будет крайне трудно.

В руки мне дали перо. Длинное, черное, с тонким жалом на конце. Чернильницу придвинули поближе.

«Замечательно!» – тоскливо подумала я, макнула кончик в черную жижу и вытащила. На законодательную бумаженцию со сводом правил тут же шмякнулась клякса.

– У вас копия, я надеюсь, есть? – проговорила с сомнением, глядя на расплывающееся черное пятно.

У законника съехали вниз очки. Он зло посмотрел на меня. Сунулся в папку и вытащил промокашку. Дыша часто и сердито, приложил ее к пятну.

– Осторожнее нужно быть, леди!.. – пробурчал, прикладывая промокашку к кляксе. А та, удивительное дело, слегка заискрилась и начала активно пропитываться чернилами.

Вот тебе и департамент борьбы с колдунами и оборотками! У самих, как вижу, магии в запасе не меньше, чем у тех,

с кем борются!

Когда он убрал промокашку, на месте кляксы ничего не было.

Дядька строго глянул на меня. И снова, уже с недоверием, вернул мне лист.

А я что? Я старалась! Очень-очень! Руки от напряжения даже взмокли. Я начала вести пером по бумаге, то заскрипело и... ничего не написало. Потому что все чернила в кляксу ушли. Вот же сволочное перо... Я с опаской посмотрела на чернильницу. Законник – на меня. И когда уже готова была макнуть перо... он выхватил его у меня из рук, сам макнул и передал мне. Я коснулась бумаги и вывела... ползакорючки. Чертовы чернила, куда вы испарились с этого чертова пера?!

Готова была сама взвыть. Весь этот цирк Олтер наблюдал со все возрастающим напряжением на лице. А у меня и у законника совсем заканчивалось спокойствие.

На помощь пришла Ноэль.

– Позвольте, – прошептала она, подскочив ко мне, схватила за руку, держа ее, макнула перо в чернила и помогла вывести почти ровную подпись.

Законник с недоверием посмотрел на это, потом на меня. Дальше находиться в пыльной комнатухе, пропахшей казенными харчами и потом заключенных, ему совсем не хотелось. Недовольно кивнул, нервно постукивая ногой под столом. Когда подпись подсохла, сунул бумагу в папку и вышел, коротко бросив:

– Можете забирать.

– Слышали, Олтер? – произнесла я с напряженной радостью. – Я вас забираю!

– Я даже не знаю, что хуже, – мрачно просипел капитан. – Оказаться в департаменте в виде заключенного или быть обязанным вам!

* * *

– Да ладно! Не так уж все плохо! – постаралась я приободрить Олтера, когда мы покинули неприятное здание.

Мой капитан не ответил. Он явно собирался покинуть меня. Уверенно развернулся и буркнул:

– Спасибо.

После чего направился в противоположную сторону от ожидающей нас кареты.

– Грег, а вы куда собрались?

Он остановился, медленно повернулся ко мне. И взгляд его вовсе потух.

– Я знал! Вы же не просто так меня освободили?

Вообще-то просто так. Из чувства глубокого сожаления за содеянное мной. А еще я искренне уважала Грега. Просто так совпало, что он был мне очень нужен.

– Король назначил вас моим личным стражем! – возвестила серьезно.

У капитана повело лицо и нервно дернулась правая щека.

– Ни за что! – гаркнул он и попытался ринуться назад в департамент.

Путь ему преградил Док. Мажордом покинул карету, увидев, что я явно испытываю проблемы. Вид у него был очень суровый. Неважно, что возрастом он значительно старше Олтера и ростом ниже, зато сколько вызова в серых глазах под пугающе густыми бровями!

Я порадовалась, что он с нами. Не думаю, что даже вдвоем с Ноэль мы смогли бы задержать капитана. Док молчаливо положил крупную ладонь на плечо Олтера. Капитан сник, с тоской оглянулся на меня.

– Прошу вас! – Я демонстративно заломила руки. – Грег! На мою честь и жизнь покушаются, и только вы... У вас ведь такое доброе сердце, а ваше честное имя... Неужели вы позволите кому-то воспользоваться или, хуже того, убить кроткую, ни в чем неповинную леди?

Грег хмыкнул. Наверное, его повеселило заявление о моей кротости. И тут же снова нахмурился. Сбросил с плеча удерживающую его руку Дока.

– Только из уважения и почтения к командиру Севарду, – буркнул он, и взгляд его стал серьезен. – Есть подозреваемые?

– Да! – честно призналась я.

Грег вздохнул и направился к нашей карете.

– Не пробовали рассказать супругу ваши... предположения? – начал он, когда та двинулась по мостовой, отбивая

колесами о камни.

– Ах... – Я закатила глаза и присела поближе к нему. – Грег, мне кажется, что здесь не все так просто. Посудите сами, дама я рассудительная и вполне способна держать себя в руках, но мой покуситель... Мне кажется, он использует магию.

Олтер сощурился.

– Колдун!

– Точно! – подтвердила я. – А еще он слишком приближен к королевской семье, чтобы я могла без доказательств попытаться жаловаться на него кому-либо из семьи Севард.

– И вы хотите...

– Чтобы вы стали стороной защиты для меня, если вдруг что.

Олтер закатил глаза. А я продолжала:

– Грег... – Мы с Ноэль переглянулись. – Нам нужно добыть неоспоримые факты, что это он пытался избавиться от меня. Возможно, именно он убил всех жен Элдена.

Я промолчала о том, как сильно мне хотелось узнать, что такого произошло, отчего в последний раз он передумал меня убивать.

– У вас есть идея, как это сделать? – подал голос Олтер.

– У нас есть ход, – хмыкнула горничная.

– Тайный ход, магический, – подтвердила я.

– Я надеюсь, вы сами в него не ходили? – очень недоверчиво спросил Грег.

– Мы собираемся в него войти, – сообщила я.

Олтер застонал и, прикрыв глаза, откинулся на спинку диванчика.

Глава 29

Легко сказать – мы собираемся в него войти!

Как? Я смотрела на дверь без замка и ручек, в который раз проводила по деревянной поверхности подушечками пальцев, вслушивалась в свои ощущения, а колдовство, живущее во мне, злобно молчало, и это как раз в момент, когда оно было так нужно.

Грег сидел в кресле, глядя на щурящуюся у камина Ноэль, которая листала книгу Дантеса. Пару минут назад я находилась рядом с ней, пытаюсь прочитать текст, но увы... слова были написаны на совершенно непонятном мне языке.

Но как оказалось его отлично понимала Ноэль, объяснив, что это старый диалект, на котором у них уже давно не говорят. Вот только в древних книгах и можно встретить. Но почти все оборотки его знают, потому как хранят память прошлого.

Горничная сидела склонившись и постигала азы колдовства. А я пыталась понять, как открыть злополучную дверь.

– Вступление, – громко читала горничная. – Аттестация колдовских навыков. Выпрямить ладонь, скрестить большой и указательный пальцы, вдохнуть и пропустить силу через себя... – Она замолчала, пытаясь проделать это с собственными пальцами.

– И что будет? – прервала ее занятие я.

– Так вы узнаете, какая стихия покровительствует вашей магии.

– Ноэль, я и без скрещенных пальцев могу тебе ответить какая! Огненная!

– Точно, – засмеялась горничная. – Пожар в гостиной я помню до сих пор.

– Ты лучше ищи, как с этой магией взаимодействовать.

– Слушать!

– Что?

– Магия помогает хозяину, нужно ее слушать. – Горничная убрала книгу в сторону. – Здесь есть заклинания, но все они связаны с воздухом. Видимо, Дантес взаимодействовал с ним. И знаете, леди Дель, мне кажется, что совсем не безопасно связывать заклинания воздуха с колдовством огня. Как бы жилище герцога не спалить дотла!

– А мне кажется, вы либо слишком умная для горничной, либо слишком много знаете, Ноэль! – произнес с кресла Грег, внимательно разглядывая мою служанку. – Вы прочитали от силы пару страниц, и вдруг такие озарения!

Лицо горничной вспыхнуло.

– Интеллект! – выдавила она, покосившись на капитана, и тут же уставилась на стену, за которой я была. – Леди Дель, а если ее топором!

Честно, я в этот момент подумала, что в чем-то Олтер прав: девушка умна не по статусу. И проворна, потому как, пока я об этом думала, она уже исчезла из комнаты. Я вышла

из ниши. Олтер поморщился, глядя, как из покрывшейся рябью стены сначала показалась моя голова, потом все остальное.

– Пугающее зрелище, – признался он и поднялся. На мрачном лице залегли глубокие морщины. – Леди Делора, если мы попадем в этот ход и вдруг столкнемся с убийцей... По приказу короля я должен защищать вас ценой жизни. И если это правда колдун, то шансов у меня нет! – Лицо мученически исказилось. – За городом, на север, деревенька Вольная. Там проживает моя мать с младшей сестрой. Девочке поступать в этом году. У меня есть кое-какие накопления и...

Я подошла к Грегу.

– Олтер, я могу вам приказывать?

– Да, моя леди.

– Тогда слушайте мой приказ. Если вы почувствуете угрозу вашей жизни, бросайте все. Слышите? Ваша жизнь не стоит моей! И вы не обязаны...

– Обязан, – холодно отрезал он. – И что бы вы сейчас ни говорили, приказ короля, верность герцогу – превыше моей жизни!

Он уверенно взял мою ладонь в свою крепкую руку.

Какие же сильные у него были пальцы! Я сдержалась, чтобы не охнуть, когда он сжал мои.

– Просто пообещайте, что не оставите моих родных. – Взгляд пронзал меня.

Я, помедлив, кивнула.

– Капитан Грег Олтер, я не оставлю вашу маму и сестру, – сказала, точно зная: так оно и будет. – И сделаю все от меня зависящее, чтобы у них была достойная жизнь. Обещаю, ваша сестра поступит в лучшее учебное заведение!

В порыве он сильнее сжал мою руку.

– Я верю вам, леди Севард.

Выпустил мою ладонь. Я облегченно выдохнула, потеряла пальцы.

– Перестаньте думать о плохом, Грег. Поймите, если мы не остановим это на мне... – Как же пугающе это было произнесено, но все-таки я договорила: – Смерти продолжатся. Он будет и дальше убивать. – Сказала и невольно поежилась, вспоминая взгляд и прикосновения того, кого я подозревала в покушениях на мою жизнь.

Неужели человек, способный на такую нежность, легко расправляется с женщинами, с которыми он?.. Думала, и жутко становилось. Ведь он находился так близко ко мне! Я готова была даже подпустить его еще ближе, и лишь... Теперь я отчетливо понимала, что только магия Дель отталкивала меня, не позволяя окунуться в омут чар доктора Рэйда.

Ноэль правильно сказала, колдовство нужно слушать. Оно помогает своему хозяину. И мне оно помогло. Подсказывало с самого начала, что с внезапной романтической тягой что-то не так. Это не я смогла противостоять колдовскому обаянию, а моя магия. У меня она была. А вот у бывших жен Элдена –

нет, как и шансов на спасение. Последнее и у меня очень
зыбко. И главное, что мучает, это непонимание: за что?

Зачем Рэйд входил в доверие бывших жен Элдена? Для
чего вступал с ними в близкую связь? Обида? Ненависть?
Сколько лет он работает на герцога и короля? Стоп!.. А млад-
ший брат? Тот самый, погибший! Все началось с него?

Много вопросов и ни одного ответа.

– Вот!

Внушительный стук отвлек от полета мыслей. Мы с Гре-
гом разом оглянулись. Я присвистнула.

Тяжело дыша, в комнату ввалилась Ноэль, таща за руч-
ку... нет, не топор. Кувалду. Увесистую, огромную, отлитую
из цельного куска металла.

– Ого! – сказал Олтер.

– Ага! – сказала я. И направилась к стене.

Первый удар сотряс весь особняк. Благо, кроме Дока,
оставшегося в каморке привратника, и Ноэль, прислуги у нас
в доме больше не было.

У Грега покраснелось лицо. Он тяжело дышал, поудобнее
приноравливая ручку кувалды к своей военной ладони.

Очередной удар. Дверь издала противный скрип и... тоже
ударила. Магической волной. Да как! Нас с Олтером отбро-
сило к камину. Кувалда развалилась на две части. Ноэль, ко-
торая не пошла в нишу, тоже задело и отшвырнуло к двери.

– Не получилось! – с грустью проговорила горничная,
поднимаясь с пола и потирая локти.

А я разозлилась! Пламя во мне так и полыхнуло.

Так-с, как я там в фильмах видела? Собрать силу, ладони вместе. Представлю себя Мерлином!

Ноэль говорила, нужно пальцы скрестить. Скрестим на обеих руках. Прислушаемся к себе. Где там мое... то есть колдовство Дель. Давай подсказывай, чего делать?

Я поднимала магию внутри себя, и чем дольше стояла, с напряжением вслушиваясь, тем сильнее мне казалось, что она пытается понять меня. Чушь какая. Э-э-эй, колдовство! Проснись!

Пламя огненным цветком распустилось в ладонях, вспыхнуло, обдавая меня снопом искр. После чего извивающимися лозами ударило в обои. По тем прошла волна, черным дымом потянуло по стене, и... все пропало. Осталась только гарь на потолке и полу и дыра на месте магических обоев, в которую теперь было видно нишу и дверь.

– Как вы это сделали? – Олтер ошалело посмотрел на выжженную дыру.

– А вот так! – развела руками Ноэль. – Говорю же, в доме Севардов колдовство на колдовстве и колдовством погоняет!

А я задумчиво глядела на нишу и пропавшие в огне обои.

– Ноэль, но ведь Элден должен был знать о существовании тайной двери в спальне его собственного поместья.

Горничная пожала плечами.

– Кто знает... Хотя... – На лице ее появилось выражение крайней заумности. – Этот дом не принадлежал раньше се-

мье Севард. Герцог приобрел его как раз перед размолвкой с леди Рошмари. Я даже слышала, что купил он его именно для своей возлюбленной Маргариты. С любовью, как знаете, не сложилось, а дом остался. Герцог вернулся из военной академии и начал в нем жить.

– Странное желание, – нахмурилась я. – Жить в доме, напоминая о счастье и любви, которых ты лишился.

– А может, потому и жены здесь другие не приживаются? – влез в разговор Грег.

Мы с Ноэль покосились на капитана.

– Ага, – произнесла я. – Аура здесь плохая для жен.

– Я бы даже сказала, убийственная! – насмешливо добавила Ноэль.

Грег насупился и отвернулся от нас, бормоча что-то о непереносимых характерах некой вздорной леди и ее скверной служанки, и что таких даже хреновая аура не возьмет.

– А кому это поместье принадлежало ранее? – заинтересовалась я.

Ноэль покосилась на Грега, будто не желала при нем рассказывать. Но все же... Сплетни, как уже говорилось, наше все. И как же не обсудить их с хозяйкой!

– Поместье давно стояло пустым. Вряд ли о нем можно прочитать в человеческой истории королевства. Но нас, магических особей, родители учат совсем по иным учебникам. Вроде как давным-давно принадлежало поместье колдуну. Очень сильному. С очень редким даром. Он жил за счет чу-

жой магии. Другие колдуны и ведьмы и даже оборотки, которые тоже с рождения имеют колдовской дар, сторонились этого дома. А колдун, к слову, пользовался большим авторитетом у тогдашнего короля, деда нынешнего правителя. Да и как по-другому-то, большая магическая сила – это большая власть. Колдун не раз выручал короля. Ни одна война не проходила без его колдовского участия. И приносилась с поля брани только победа. В конце концов, соседние воители даже нос совать перестали в славное королевство Севарда из страха перед колдуном. Сила его росла вместе с тем, как уменьшалась численность магических особей в королевстве и на его окраинах. А наряду с силой росло и влияние колдуна. Если раньше немагический люд восхвалял доблесть и отвагу последнего, то теперь его стали побаиваться. Народ тайно роптал, что королевством правит чернокнижник, король давно находится под его чарами, а сам уже ни на что не способен. Даже больше шептали, будто вскоре колдун на трон сядет. Эти ли домыслы или излишняя наглость колдуна в вопросах царствования (а он и правда не раз бывал на королевских советах, где слово его было практически непререкаемо) стали причиной, но... – голос горничной стал пугающе глух. – Тайно, в одну из зимних ночей, правителем были собраны последние колдуны королевства. Силы магии воздуха, огня, земли, воды, солнца и луны единственный раз воссоединились, чтобы сотворить величайшее заклятие, способное противостоять чернокнижнику... – Горничная смолкла.

В ее глазах появилась тягостная задумчивость. На миг мне показалось, что она сама переживает события тех давних лет.

– Ноэль! – тихо позвала я и вздрогнула от того, насколько резко она повернулась ко мне. В звериных зрачках пылал рыжий огонь. Черты девушки заострились, верхняя губа чуть вздернулась, обнажая острые клыки.

– Что это было за заклятие? – напряженно поинтересовался замерший у самой ниши Грег, расширенными глазами глядя на преобразование горничной.

Ноэль вздохнула.

– Это был дар самому юному магу. Способность не реагировать на чужую магию.

Мы с Олтером переглянулись.

– Это великий дар? – с сомнением спросила я. – Способный противостоять жуткому колдуну?

– Да! – кивнула Ноэль и нахмурилась. – Леди, вы меня совсем не слушаете. Колдун был сильным за счет магии других. А когда к нему пришел юный маг... его вид был обманчив. Колдун не ожидал подвоха. Он просто не смог использовать на нем свое колдовство. Зато это смог сделать маг!

– Жуткого колдуна убили?

– Нет! – Огонь в глазах горничной погас, снова вернулся человеческий облик. – Говорят, что сил все же не хватило. Но-о! Чернокнижника заточили в самом глубоком и темном подземелье. Где он находится по сей день.

Грег с большой опаской посмотрел на дверь в нише.

– Мне как-то совсем перехотелось попадать на другую сторону.

– Прекрати! Ты же слышал, Ноэль сказала, что его заперли в самом глубоком и темном подземелье!

– Ноэль сказала? – переспросил мой бравый капитан, на глазах теряющий храбрость.

Я кивнула.

– Вот эта самая, которая только что на меня звериными глазами сверкала?

Черт! Грег прекрасно видел небольшое преобразование Ноэль!

– Хотя, – обреченно пробормотал он, – чего я мог ожидать, общаясь с колдуньей? Нужно было еще тогда о вас в департамент доложить. Но...

– Вы слишком благородны, чтобы подставить даму, – подсказала я. – Поверьте, Грег, вы вызываете во мне истинное уважение.

Он покосился недоверчиво, на бледном лице все же мелькнула слабая горделивая улыбка. И тут же пропала.

– А если это и есть дверь в подземелье, где колдуна заперли?

– Сомневаюсь! – совсем неуверенно ответила я, хотя саму меня посетила точно такая же мысль.

– Ага! – хмыкнул Грег. – Вы же говорили, что змею вам колдун подкинул. И если сложить рассказанное вами и исто-

рию вашей... гм-м... горничной, то выходит...

– Бросьте, Олтер! Мой покуситель – молодой интеллигент! – поморщилась я. – Наглый и охамевший в доску! Сами подумайте: колдуна заперли чуть не век назад! Столько не живут. Если даже поверить в рассказанную Ноэль историю, то он уже давно отправился к праотцам.

Горничная при этих словах хмыкнула и обиженно поджала губы.

– А наш колдун... – продолжила я, не обращая внимания на обиды горничной, – молодой, неопытный... Чего его бояться? В конце концов, с вами я!

– Да-да, – подтвердила Ноэль и злорадно сверкнула глазами. – Зная, как леди Дель управляется со своим колдовством, умрем мы быстро! И судя по всему, наши обгоревшие трупы никто не опознает!

Убила бы ее! Прямо сейчас и собственными руками. Хотя нет! Язык вырвать и... Сжечь!

– Тащи книгу Дантеса! – прошипела сквозь зубы. – Воздух, огонь... Плевать! Нам необходимо открыть эту дверь! Ты будешь читать, я – повторять заклятия!

– Ой, леди Дель, я не советую, – упрямо начала горничная. Грег согласно кивнул, чем оба меня совсем взбесили.

– Разговоры прекратили! Приступили к исполнению! – отрезала я. – Будем пробовать.

И попробовали. Сначала мы спалили шторы, на которые отприкошетил удар. Потом невзначай разожгли камин. Моло-

дец я! А потом разнесли в щепки дверь в ванную комнату. После чего у Грега отпала необходимость постоянно ее открывать-закрывать, когда он бегал за водой, туша то, что я успевала поджечь.

А после мы создали огненный смерч.

Было феерично!

На этом я даже захотела остановиться, осознав, что заклятия воздуха с магией огня да еще в моих руках – страшная штука! Вихрь допалил оставшиеся обои, сожрал мою пуховую постель, вздул пузырями лак на резных спинках кровати... Благо сразу за ней было окно. Стекло взорвалось фонтаном осколков. Радостный смерч, словно сорвавшийся с цепи щенок, выскочил наружу и, напоследок облизав раму, унесся в небо.

– М-да! – протянул, смотря вслед огненному вихрю, Грег и почесал в затылке. – Леди, у нас будут очень большие неприятности, если он рухнет на улицу или дом.

Мы все с угрюмой надеждой посмотрели на пропадающий в облаках огонь. Переглянулись с тревогой.

– Может, если что, скажем – природный катаклизм? – тихо спросила я.

– Вы, леди, наш природный катаклизм, – хмуро сообщил Грег. – Хватит! Комнату мы уже спалили, не хватало, чтобы город запылал!

Мне стало обидно. Столько усилий – и впустую. Ой, а как мой герцог разозлится, когда комнату увидит! Подошла к

злополучной двери, уперлась в дерево руками. Едва сдерживалась, чтобы от досады не заплакать. Носом шмыгнула и шепнула с мольбой:

– Сим-Сим, откройся!

Тепло прошло по ладоням, отозвалось от двери и пронзило все тело. Раздался скрип, что-то в двери щелкнуло, и она чуть приоткрылась.

– Нет... – сказала я. – Она издевается? То есть к чертям заклятия!.. Ее просто попросить нужно было?

И, словно подтверждая мои слова, дверь распахнулась полностью, открывая перед моим взором темный туннель.

Глава 30

Я скрестила пальцы.

Огонек плясал и извивался на ладони, освещая путь. Холод каменных стен проникал под кожу, или это меня от страха немного потряхивало. Ноэль шла позади, крепко вцепившись в мое плечо. А впереди меня с канделябром в одной руке и шпагой в другой шагал Грег. Огнестрельное оружие у него забрали в департаменте и назад уже не выдали.

Перед тем как войти в туннель, мы решили, что одна шпага, найденная в кабинете супруга, слишком малочисленное вооружение для нас троих. Поэтому теперь в моей свободной руке красовалась кочерга, благо я уже умела ей обороняться. Ноэль прихватила сковороду. Чугунную. Тяжелую.

– Мне так привычнее! – сказала горничная, когда мы с удивлением воззрились на ее оборонительную посудку.

Со стороны наша процессия выглядела если не смешно, то диковато. Но нам было не до того, как мы выглядим. Мы сами страшились того, куда идем, а все потому, что не имели никакого понятия о пункте назначения.

Сначала был коридор, потом ступени, поворот, небольшая площадка и снова ступени. И снова коридор. Шли и шли... Я даже шаги отсчитывать начала, дошла до тридцати двух тысяч двадцати трех и сбилась. К черту!

Едва подумала, как Грег остановился, а следом я и выгля-

нувшая у меня из-за плеча Ноэль.

– Что там, леди Дель? – шепнула она громко.

– Что там, Грег? – передала я.

– Вроде бы пришли!

– Куда-то пришли! – пояснила горничной.

– Куда?

– Куда, Грег?

– Кто ж его знает!

– Черт его знает! Ноэль, прекрати, Грег тебя прекрасно слышит.

– И если вы будете так орать, то еще кто-нибудь услышит! – рыкнул наш страж. – Леди Дель, здесь вроде по вашей части!

– Что значит по моей? – Я подошла ближе к капитану. Приподняла руку. Огненный цветок на ней вытянулся, сильнее освещая помещение.

Я замерла. И правда по моей.

Но... Как-то жутковато стало от того, что я увидела. Не просто жутковато, а морозом по коже пробрало. Перед нами открылась большая круглая комната с отходящими в пять, а с нашим – в шесть сторон туннелями. В центре стоял алтарь. Самый настоящий, круглый, со странным сосудом посередине. Выпуклый, с двенадцатью вытянутыми в стороны желобками, концы которых соединялись, вырисовывая шестиконечную звезду.

– Что это? – страхась, спросила подошедшая Ноэль и по-

крепче прижала к себе сковороду.

– Хотелось бы мне знать, – произнесла я и прикоснулась к сосуду, но тут же, вскрикнув, отскочила. Пламя с моих ладоней ударило в него, и тот осветился рыжим сиянием. Оно потянулось по желобкам огненной водой, пламенные капли упали с кончиков на землю и... Вспыхнуло! Под визг Ноэль, вторящий моему.

Пламя прошло по кругу, выжигая не замеченный до тех пор на полу рисунок. Огромный, опоясывающий алтарь. Огненный. И в центре полыхающего изображения – мы. Перепуганные до смерти.

– Что это? – взвыла я.

– Если смотреть на это с моей стороны, – раздался голос Олтера, находившегося у коридора, из которого мы вышли, – то очень похоже на огромную шестилучевую звезду.

Мы с Ноэль огляделись. Пламя осело, оставляя только освещенный контур. И верно... Звезда.

– Вот... – дрожащим голосом, запинаясь, проговорила Ноэль. – Именно такая и была изображена на книге Дель!

– Такая! – обреченно проговорила я. До последнего старалась думать, что пропажа книги Делоры никак не связана со смертями в доме Элдена. Связана. И мое колдовство мне это показало.

Я повернулась к Грегу.

– Мы должны найти этого чертова доктора и разобраться со всем, что здесь происходит...

– У-у-у-у!

Мне сначала показалось, что это сказал Олтер. Лица капитана, находившегося в тени коридора, я не видела. Как, впрочем, и самого вояку. Слишком темно там было. Но голос у него какой-то пугающий вышел. И будто звяканье, глухое, тяжелое, раздалось следом.

– Олтер, не делайте так! Вы меня пугаете! – честно призналась я, едва сдерживая дрожь в ослабевших коленях и желание броситься бежать из мрачного места.

– У-у-у-у! – ответили мне тоскливо.

– Грег, прекратите нас пугать! – пискнула, вцепившись в мой локоть, Ноэль.

– Не по статусу мне пугать дам! – сказали рядом. Мы с горничной повернулись только для того, чтобы увидеть, что капитан стоит в двух шагах от нас, с напряженным лицом глядя в сторону.

– У-у-у-у! – провыли с той самой стороны.

Визг! Ошеломительный! Тонким фальцетом!

Я никогда не слышала, чтобы так визжали мужчины. Крупные, с волевым лицом и крепкого телосложения. Это было так неожиданно, что я даже кочергу уронила. Но в следующий момент раздалось очередное, уже двойное:

– У-у-у-у! Уа-уа-а!

И мы с Ноэль поддержали Грега оглушительным воплем. Теперь можно было уверенно сказать: кто бы ни властвовал в этих жутких коридорах, он должен был, просто обязан был

нас услышать! И напасть или убить, или вообще... А может, это он нас пугал?

Последняя мысль придала мне воинствующего духа. Я захлопнула рот, пытаюсь прекратить панику.

– У-у-у-у!

Я подняла кочергу и...

– А-а-а-а! – ринулась в сторону, откуда исходил звук. Вот тьму.

Если это обнаглевший докторишка, я уж постараюсь всю злость на него выплеснуть.

За мной понесся крик Ноэль:

– Стойте! А я? А-а-а-а! Бей гада! Бей убивца! За нашу леди, а-а-а-а!

– Леди! – свистящим воплем дал о себе знать Грег. – Подождите, я же за вас должен жизнь отдать!!!

Нет, мой милый Грег! Жизнь свою я и сама успею отдать, но сначала оторвусь на славу.

– А-а-аф!

С моей ладони сорвался огненный цветок. Несдержанная и яростная магия кинулась защищать свою хозяйку. Что ж, мы с тобой, мое непонятное колдовство, еще повоюем!

Пламя не долетело до стены, внезапно остановилось и расплылось огненной рекой вдоль всего помещения, освещая его. Я тоже не добежала. Замерла с поднятой над головой кочергой. В следующий момент руки сами собой опустились, а мне в спину врезалась опешившая Ноэль. Грег, ошалело

моргая, притормозил на бегу, правда, шпагу он не опустил.

По всему периметру комнаты на цепях висели дико исхудавшие грязные люди в пыльном рваном тряпье.

Прямо перед нами висел тот, кто и издавал душераздирающе-протяжное:

– У-у-у!

Он пытался приподнять голову. Она тряслась на тонкой шее, и длинные седые волосы тряслись вместе с ней. Рядом висел еще один точно такой же.

– Уа-уа-а!

И дальше, и дальше... Страшные во всполохах магического огня, с полоумными стеклянными глазами.

– Что за?.. – ошарашенно начал Олтер. – Колдовское отродье! Что с ними произошло? Кто это?

Ноэль за моей спиной всхлипнула. Уронила сковороду и кинулась к тому, кто был ближе всего.

– Лорд... Лорд Дантес!

– Колдуны, – тихо произнесла я, догадываясь. По телу прошел холод от пугающего осознания того, что я вижу. – Грег, это колдуны! Те самые, что пытались снять с короля проклятие. Он не убил их и не съел. Все это время они находились здесь.

Глава 31

Было тягостно и жутко. В висках стучал пульс, потому после я не могла точно вспомнить, кто из нас сказал, что колдунов нужно забрать из подземелья. Прямо сейчас.

Пылал огненный цветок колдовства, раскаляя звенья цепей, шипела сталь шпаги Грега, рассекая расплавленное железо.

Двадцать три колдуна. Легкие, словно маленькие дети, издающие жалобные стоны и всхлипы. Я сама не могла сдержаться. Слезы бежали, пока мы относили страдальцев в мою комнату. Идти они не могли, их исхудавшие конечности были слишком слабы. Несли магов с осторожностью, как тех самых детей, на руках, боясь случайно переломить хрупкие тельца.

– Мы не можем оставить несчастных здесь, – сказала я, когда последний, двадцать третий колдун был положен на пол моей спальни. В разбитое окно заглянула взошедшая луна, в немой тоске молчаливо и тягостно созерцая измученных злым колдовством магов. – Мы должны их спрятать.

Все молчаливо меня поддержали. Даже Олтер не сказал ни слова, только по мрачному лицу можно было догадаться, сколько эмоций плескалось у капитана в душе. У всех они плескались и разрывали на части от боли, от ненависти, от жалости.

– Внизу, в подсобке, есть подвал...

– Из подвала в подвал? – нахмурилась я.

– Не торопитесь судить, леди, – прервала Ноэль. – Там огромный подвалище! Раньше в нем наша кухарка продукты прятала и вещи всякие из герцогских покоев... – И тут же язык прикусила, поняв, что сказала лишнее.

– Вот же сволочь! – не выдержала я. – Не зря уволили!

Горничная облегченно выдохнула, радуясь, что гнев хозяйки прошел мимо нее.

– Там очень тепло и звук не проходит. Я настелю матрасы. Принесу продукты... Ведро поставлю, сама выносить буду. Надеюсь, за месяц мы несчастных откормим, а дальше видно будет.

– Ноэль права, их нужно хотя бы на ноги поднять, – кивнул Грег.

И я готова была с ними согласиться.

– Леди Дель! – позвали меня так внезапно, что я подпрыгнула. Ноэль заняла оборонительную позицию, а Грег сделал очень воинственное лицо.

Дверь открылась. В комнату вошел рыжий паренек и остановился. Его физиономия вытянулась.

– Джером!

Ноэль кинулась пареньку на шею. А он... Глаза выпучил и, заикаясь, проговорил:

– Что... Что... Что здесь происходит? – И перевел на меня безумный взгляд. – Это вы снова? Вы...

– Тихо! – угрожающе произнес Олтер, вскочил и, быстро оказавшись у двери, втянул лакея вместе с Ноэль в комнату. – Все ведут себя очень-очень тихо!

Парень испуганно закивал, впечатленный грозным видом моего капитана.

– Вот и хорошо, – нарочито ласково пропел Грег и погладил Джерома по голове.

А Ноэль громко чмокнула рыжего в щеку и добавила:

– Я тебе сейчас все-все расскажу. И ты нам поможешь! – Она отстранилась, в глазах появилось вопросительное выражение. – А как ты в дом попал?

Лакей перевел очумелый взгляд с расprostертых тел колдунов на меня и заплетающимся языком сказал:

– Там... там... Меня герцог Элден с собой привез. Он в каб... кабинете, ожидает свою супругу.

Мы переглянулись. Я посмотрела на свое платье. Если не считать пыли и слишком уж помятого подола...

– Леди... – начала горничная и кинулась к шкафу.

– Оставь, Ноэль! – махнула рукой. – Переодеваться все равно нет времени. Если герцог устанет ждать, он поднимется сюда. Вряд ли ему понравится увиденное. Я задержу его в кабинете, а вы перенесете колдунов в кухаркин подвал.

Сказала и, поправив прическу, вышла.

– Боги всемогущие! – сказал мой обалдевший супруг и даже встал с кресла у стола. – Что с вами снова произошло, Дель?

Я попыталась смутиться. Ну да, не принцесса! Глазоньки пакостливые потупила. Итак, если лорд все-таки знает о тайном ходе в спальне, значит, знает и о колдунах в подземелье. Пропали они из замка короля, а герцог родной брат... Следственно, рассказывать о них я ему не буду.

– Вы хотели со мной поговорить, Элден? – поинтересовалась вместо ответа.

Он нахмурился.

– Если честно, я бы сначала хотел услышать ответ на свой вопрос. Что с вами произошло? Почему вы в столь неподобающем виде?

Я задумалась всего на секунду.

– Вы в курсе, что у нас, кроме Ноэль и Дока, прислуги нет?

Он непонимающе моргнул.

– Так это вам спасибо! Вы постоянно влипаете в разные ситуации, – проговорил натянуто лорд и тут же поправился: – Они вас бросили, я их уволил!

– Смело! – Я поджала губы. – Ну раз слуг нет, а поместье есть, кто-то же должен в нем убираться!

Герцог подозрительно сузил глаза.

– Вы хотите сказать, что убিরались в доме?

– Да! – уверенно ответила я и приосанилась. Вот, мол, смотри, лорд, какая у тебя жена – Золушка.

– Но уже достаточно поздно. Неужели работа в поместье заняла столько времени? Насколько помню, когда я уходил, вы были немного нездоровы.

– Когда вы уходили, вы обещали вернуться к вечеру, а не в полночь.

Про себя я, конечно, так не думала. Но ведь лучшая защита – нападение.

Герцог вышел из-за стола.

– Меня задержали государственные дела.

– С королем? – поинтересовалась я, с подозрением глядя на мужа.

Герцог усмехнулся и шагнул ко мне.

– Вы ревнуете? – поинтересовался он и вдруг остановился. – Или у вас столь высок интерес к его величеству и его делам?

Я очень театрально отвела глаза.

– Ах, Келтон! Да-а, он очень-очень мил и благороден...

Супруг изменился в лице, обошел меня и со спины в самое ухо презрительно шепнул:

– Даже не рассчитывайте, Дель! Он король, а вы...

Я так резко повернулась к герцогу, что локоны моих выпавших из прически волос хлестанули по его высокоблагородному лицу.

– Ах, ну да, а я простолюдинка!

В глазах супруга полыхнуло открытое раздражение.

– Вы прекрасно понимаете, что я хотел сказать.

– Нет, мой хамоватый лорд Элден. Я не понимаю, отчего это вы постоянно тычете мне моим происхождением! – зло отчеканила я. – Вам это не помешало на мне жениться! Ах, я забыла, наш брак – фикция! Договор – вот что вас интересует! Ведь вы брезгуете даже прикоснуться ко мне! Кто я? Простолюдинка! А вы – благородный лорд!

Красные пятна расплылись по лицу герцога. Мне показалось, что я услышала, как он заскрежетал зубами.

– Да! – выдавил герцог. – Фикция! И нас связывает только договор. И если уж напомнили, вы до сих пор не выполнили ни одного пункта из него! Где обещанная книга, с помощью которой вы пообещали найти тело моего погибшего брата? Где уникальное заклятие, способное уберечь мою супругу от смерти! Смотрю, даже вам ваше колдовство не помогает!

Я заморгала глазами. Дель обещала найти тело брата герцога и спасти от смерти его супругу! В смысле, будущую супругу? То есть...

– Вы все еще надеетесь, что Марго вернется к вам! – проговорила враз севшим голосом.

Герцог захлопнул рот, хотя только что готов был еще что-то добавить. А я отступила. Мне стало обидно и как-то тоскливо.

«Маленькая... хорошая... моя леди...»

– Там, – глухо проговорила я. – В моей спальне, у кровати, сегодня мне показалось... Я вдруг подумала... – Порывисто отвернулась, чтобы не показать, насколько задела меня его слова. И тут же ощутила, как руки герцога легли мне на плечи.

– Дель! – сокрушенно произнес он.

Я порывисто скинула его ладони. Взялась за ручку двери. Герцог рывком схватил и повернул меня к себе.

– Дель! – Его голос стал хриплым. Элден постарался заглянуть в мои старательно отводимые в сторону глаза. – Послушайте меня... Я ведь до конца не верил, что вы и правда сможете сделать все то, что пообещали. Но я видел панику в ваших глазах. Что бы вы ни делали в покоях моего брата, я... Хотя сейчас я уже сомневаюсь. Дель, он вам правда нравится?

Я молчала. Элден судорожно выдохнул, не позволяя мне вырваться и все крепче сжимая плечи.

– Да, вы правы, я верил... Нет, не так. Обманывал себя надеждами, что Марго будет со мной. Хотел верить, что наши чувства взаимны. Я даже не продал этот дом. Этот чертов дом, который купил для нашей с ней семьи! Закрыв глаза на ее предательство и верил, что мы все равно будем вместе. Но... Дель! – В голосе герцога прозвучал глухая тоска. – За те дни, пока вы были рядом, ваша неумемная энергия и... ваша поистине колдовская привлекательность начисто вытеснили леди Рошмари из моего сердца, души, из этого дома.

А когда я увидел, как Келтон на вас смотрит и узнал, что вы снова были в его покоях... Дель, скажите мне правду, вы хотите быть с ним? Если это так, я не стану препятствовать вам.

Я все же посмотрела в его лицо. В бледное лицо моего лорда, на котором отразилась невыносимая мука. Мой сильный, немного хамоватый, но мой!

– Вы считаете, что, будучи замужем за вами, я смогла бы вас предать?

– А разве ваши симпатии не настолько очевидны? – Черные глаза были затянуты туманной дымкой.

– То есть вы настолько мне не доверяете?

– Дель! – Он судорожно прикрыл, а потом снова открыл веки. – У меня есть для этого веские основания.

Основания у него есть!

– Вы меня ревнуете?

– Да понимайте как хотите, только ответьте честно! – разгневался герцог.

Если честно, мне очень хотелось от обиды и злости на моего лорда ляпнуть: «Да! Влечет меня к змею и тянет, и вообще, пошла я, раз вы мне не доверяете».

Я даже рот открыла, нацеливаясь выплюнуть всю продуманную тираду, как...

– У-у-у-у! – раздалось в коридоре за дверью.

У меня похолодела спина. Да чтоб вас всех там!

– Что за звук? – напрягся мой лорд, прислушиваясь. Его

руки, отпуская, соскользнули с моих плеч, и он уверенно шагнул к двери.

Так! Я не поддаюсь панике! Я не паникую!

– Эл!

Он повернулся. Я кинулась к нему, преграждая путь к двери, порывисто обняла за шею и впилась губами в герцогские.

В первую секунду мы просто стояли, ошарашенно смотря друг на друга, не разрывая прикосновения. А потом руки лорда обняли меня, а язык его коснулся моих губ, размыкая их и касаясь кончика моего языка. Нежно-нежно, изучающе, потом порывистее, с нарастающей страстью.

А я... У меня по всему телу прошел жар. От истомы стукнуло в затылок, начисто сменяя любую мысль о сопротивлении. Я запустила пальцы в мягкие волосы своего лорда, прикрыла глаза и ощутила, как отозвалось на его ласку мое тело. И это не было магическим принуждением, как с доктором или змеиной харизмой нага.

Я сильнее прижалась к герцогу, мечтая только об одном: чтобы он не останавливался, чтобы его руки не отпускали меня. Я горела от желания прикоснуться к его обнаженному телу, провалиться в с ума сводящую соблазном страсть. Впервые подумала, какой же он... Лучший. И я... Я его жена! От этого закружилась голова, или от его поцелуя, или от прикосновений рук, жар которых я ощущала даже через ткань платья.

Я нащупала пуговицы его кителя и даже успела расстег-

нуть одну...

– Дель! – Элден отпустил мои губы и чуть отстранился, вызвав у меня глубокий вздох. Посмотрел на меня мутным взглядом, в котором так и плясала тьма. Страстная и желанная... меня. – Вы правда этого хотите?

– Да!

Я была предельна честна.

А вот Эл...

На его губах расплылась какая-то горькая улыбка. Я внутренне содрогнулась. Герцог прикоснулся ладонью к моему лицу. И как же отчаянно забилось мое сердце!

– Дель, девочка моя... Моя прекрасная леди... – Теплые и мягкие пальцы тронули мой подбородок, соскользнули к шее, прошли по плечу, по руке. А потом... Лорд слишком сильно сдавил мою ладонь. От неожиданности я вскрикнула.

– Эл!

Он не слушал. Рывком сдернул меня с места и потянул к двери. Мне оставалось только молиться, чтобы...

Коридор был пуст. Но Эл, окинув все видимое пространство быстрым и напряженным взглядом, потащил меня дальше. Я упиралась, каблуки скрипели по паркету. Но куда там!

– Элден, мне больно! – пыталась вырвать свою ладонь из крепкого и довольно болезненного захвата. – Эл!

Он остановился. Повернулся ко мне. На искаженном лице герцога отразилось душевное мучение.

– Дель! Вы правда думаете, что я поверю в ваш внезапный

и чистый любовный порыв? Что или кто был за дверью, когда вы вдруг решили осчастливить меня своим поцелуем?

Говорил он с пугающим ядом в голосе.

Я отчаянно качнула головой.

– Там... там... никого не было! Эл, отпустите меня сейчас же!

Он усмехнулся. Как мне показалось, зло и раздраженно. И снова потянул меня по коридору.

У двери в собственную комнату я уже пальцами пошевелить не могла, так они занемели от слишком крепкой хватки моего лорда. Но я молчала от страха. В висках оглушительно стучало, и закладывало уши.

В спальню мы влетели под оглушительный удар Элдена по двери. Она гулко хлопыстнула о стену, так, что штукатурка посыпалась.

Мой лорд ошарашенно остановился на пороге. В растерянности отпустил мою руку. С минуту взирал на останки опочивальни жены.

Колдунов там уже не было. Ни одного. Это порадовало меня. Но комнату трудно было назвать комнатой – это не порадовало герцога.

– Де-е-ель! – протянул он дрогнувшим голосом. Сделал несколько шагов и остановился, обводя взглядом покрытые копотью стены, разбитое окно с обожженной рамой и оплавленными портъерами.

Я припала плечом к косяку, ноги совсем не держали.

– Эл!.. – Что я должна была ему сказать? Как объяснить?

– Что здесь произошло? – холод резанул воздух.

– Пожар! – Это был честный ответ. Очень тихо сказанный.

Герцог медленно повернулся ко мне, в потухших глазах стояла пугающая пустота.

– Я, – сказал он севшим голосом, – хотел сегодня поговорить с вами и наконец расставить все точки. Объясниться. Но... – Он судорожно сцепил руки. – Видимо, не получится. – И направился мимо меня. В дверях остановился и пугающе равнодушно добавил: – Дель!.. Ввиду всего произошедшего я ставлю вас в известность: вы можете считать наш договор расторгнутым.

– Эл, – растерянно прошептала я. – Я...

Он отвернулся от меня.

– Завтра я договорюсь с адвокатом. Он поможет решить вам вопросы.

– Какие вопросы? – прошептала сдавленно, чувствуя, как мне разом стало не хватать воздуха.

– После развода я оставляю вам приличную сумму на содержание и домик, где захотите. Вы вправе забрать все платья и украшения. Желательно, чтобы вы покинули поместье прямо с утра. Я больше не желаю вас видеть!

И вышел чеканным шагом, гулко отстукивая каблуками сапог о паркет.

Я медленно сползла по стене. Села на холодный пол и заплакала, обняв колени.

Глава 32

– Леди! Леди Дель, что с вами?

Я несколько раз сонно моргнула. Глаза болели и чесались, с трудом разлепила их, припоминая, что заснула в слезах, не в состоянии успокоиться.

Я так и лежала у самого порога. Надо мной нависла Ноэль с самым переживающим выражением лица.

– Что с вами, леди Дель?

Я тяжело выдохнула, с трудом села. Все мышцы болели от неудобного сна. Но разве же это боль по сравнению с тем, что творилось у меня на сердце? Оно горело в сжигающих его всполохах, готово было разорваться на части, судорожно отстукивало, будто прощаясь, и замирало, не позволяя вдохнуть. Это было невозможное, уничтожающее меня чувство. Я... Я потеряла Эла, едва его получив. На губах еще остался вкус его страстного поцелуя. Как же не вовремя я поняла, насколько важен и нужен мне мой лорд! И как же было нестерпимо больно видеть сначала отчаяние, а потом полное равнодушие в его глазах!

– Ноэль... – прошептала я голосом, полным тоски. – Это все...

– Что все?

– Я и лорд Эл... Элден... – всхлипнула. – Он сказал, что пришлет мне адвоката!

Ноэль опустилась рядом. Обвела комнату взглядом.

– Он был здесь?

Я кивнула.

Она вздохнула.

– Я бы на его месте тоже с вами развелась. Вы же не жена, вы беда ходячая.

Я тонко завывала. Ноэль обняла мою голову, прижав к собственной груди, и провела по растрепанным волосам.

– Как я без него? – всхлипывала я. – Ноэль, что мне дела-а-а-ать?

Она вздохнула.

– Вам бы эти мысли раньше. Но... что натворили, то не исправить.

– А-а-а-а! – заревела я в голос, так жалко стало себя, и мои чувства, и...

Ноэль толкнула меня в бок. Я вскинула на нее заплаканные глаза.

– Да ладно! То есть все это время вы свои проблемы нахрапом решали, а теперь вознамерились амбразуру слезами взять?

Я вытерла распухший нос тыльной стороной ладони, вопросительно хлопнула глазенками на горничную. А что я еще могу сделать? У меня сердце так болит, что часть мозга, отвечающая за адекватность и логику, совсем не варит.

Ноэль покачала головой.

– Леди Марго только и ждет, кода же герцог Севард-сред-

ний освободится! А вы здесь сидите и сопли на кулак нама-
тываете! И это моя смелая до безрассудности леди Дель! А
лорд Элден между тем вас любит!

Я шмыгнула носом.

– Он сказал, что не хочет меня видеть!

Горничная нахмурилась.

– Мало ли что он сказал, в шоковом-то состоянии! Это он
от растерянности. Я знала всех жен герцога, но ни одна не
вызвала у него таких эмоций и чувств, как вы.

Я недоверчиво уставилась на Ноэль.

– Откуда тебе знать, какие чувства я вызываю у лорда?

– Ну-у-у-у, – протянула горничная. – Иначе он не сидел
бы сейчас в своей конуре, хлеща коньяк из горла вприкус-
ку с крепкой сигарой. А вы знаете, что наш герцог не жалу-
ет табак? Только крайне сильное потрясение может довести
его! Вы – то еще потрясение! И у меня нет сомнений, что
сердечное.

– Но он попросил покинуть его поместье! – припомнила я.

– Ха! Не больно-то вы слушались лорда Элдена! – усмех-
нулась горничная. – Редкий случай, когда герцог просит вас
покинуть поместье, а вы не желаете. Вроде как у нас все на-
оборот было до сегодняшнего дня.

Я снова всхлипнула.

– Ой-ой! – Ноэль выудила из фартука белый платочек и
начала вытирать мне слезы. – А у вас, моя леди, пожалуй, и
у самой сердечко-то рвется? Неужто влюбились в герцога?

Я кивнула, даже спорить не хотелось.

– Вставайте! Поднимайтесь! – Ноэль схватила меня за руку. – И делайте что-нибудь! Вы же не хотите окончательно потерять лорда?

Я помотала головой. Не хочу!

– Вот и замечательно! Только... – Она окинула меня взглядом. – Вещи в вашем шкафу совсем провоняли дымом. Идемте, я подберу что-нибудь из гардероба бывших жен. И вас в порядок приведу. А потом пойдете и нормально поговорите с вашим лордом. Я уверена, он погорячился и жаждет, чтобы вы остались.

Я кивнула. Мне и правда вдруг поверилось, что вот сейчас я приду к нему красивая, с ярко горящими глазами, и мы решим сложившуюся ситуацию в нормальном тоне. Я все ему расскажу, постараюсь объяснить...

Подбадриваемая Ноэль, я поверила и в эти мысли, и в себя, и в понятливость моего лорда. Одного не учла, того, что собираюсь надеть платье бывшей жены Эла. А это уже само по себе было нехорошей для меня приметой.

* * *

Вследствие того, что мои покои полностью пришли в негодность, переодевалась я в комнате своей горничной. Грег и Джером тактично вышли, оставив меня наедине с Ноэль и десятком принесенных ею платьев. Выбор пал на изу-

мрудно-зеленое, с камнями по краю глубокого декольте. Оттенок освежал цвет моего лица. Несколько штрихов легкой рукой Ноэль полностью дополнили образ. Глаза стали выглядеть ярче. Умело подведенные губы – волнующе. Грудь в глубоком декольте – соблазнительно. Несколько выпущенных прядей придали мне очарования. Я улыбнулась себе в зеркале.

– Готово!

– Ух ты! – сказал мне Джером, заглянувший в комнатку, и заметно смутился.

– Хороша! – согласилась я.

– Вызывающе! – буркнул, оценивающе глянув на меня, Грег и нахмурился. Втолкнул лакея в комнату. Неодобрительно покачал головой. – Негоже леди с таким... Таким... – Он покраснел и с трудом оторвал взгляд от глубокого декольте. Посмотрел на горничную. – Ноэль! Ты где его взяла?

– Это платье леди Тори! – улыбнулась девушка. – Жуткая профурсетка была. Но знала толк в соблазнении.

– А что с ней случилось? – напряглась я, пропустив мимо ушей слова о профурсетке.

– Ой, – махнула рукой Ноэль. – Не забивайте себе голову. Там совсем все загадочно было. Госпожа угасла в течение суток от непонятного заболевания. Поговаривали, что на нее наслали страшное проклятие. Она была полностью обессилена. Под глазами синяки страшные, глаза потухшие. Помню, лежит бледная, рученьку ко мне худосочную тянет... –

Горничная замолчала, увидев, как у нас всех разом вытянулись лица.

А у меня нехорошо так кошки заскребли на душе. Я как-то совсем неуверенно подумала, что со мной в самом поместье точно ничего случиться не должно. Наверное. И поежилась. Нет, нет... Прочь страхи! Вот сейчас пойду, покаюсь во всех делах моему лорду, и он все решит. Я надеюсь... Может быть...

– Ну и язык у тебя, Ноэль! – буркнул, поежившись, Грег и ко мне побледневшей повернулся. – Вас проводить, леди?

– Нет, – покачала я головой. – К своему лорду я сама дойду. А вы здесь... За колдунами присмотреть нужно.

И под неодобрительные взгляды вышла.

Не шла, бежала, ноги сами несли. Освещала путь тусклым огнем магии на собственной ладони. Пыталась придумать, как правильно начать разговор. Представляла, как герцог поначалу будет хмуриться и между бровей заляжет глубокая складка. Как она потом выпрямится, когда я открою истинную себя. И все, что со мной происходило с момента появления в его мире. Как поверит мне безоговорочно. Или не поверит? Нет! Он должен мне поверить!

Торопливо пересекла холл. Кабинет Элдена находился в западном крыле.

Я спешила к своему лорду, я хотела объясниться!

Собралась свернуть в коридор и... замерла. Шаги. В мою сторону. Нет, это, конечно, мог быть и Эл, но... Шаги были

чужие. И этот вывод я сделала отнюдь не потому, что они шаркали по полу и были будто крадущимися. Колдовство... Мое собственное колдовство обожгло виски, и меня даже покачнуло от осознания, что там, за углом, – чужой!

Я лихорадочно оглянулась. Справа, у стены, виднелась толстая ширма, за ней была небольшая ниша с дверцами, где пряталась стойка с канделябром. Ее открывали, только когда зажигали свечи.

Сжала ладонь.

Огонек на ней потух. Я опрометью кинулась за спасительную ширму, локтем ударилась об угол ниши, едва сдержалась, чтобы не взвыть. Закусила от боли губу и практически перестала дышать, потому что шаги приблизились.

Шарк, шарк.

Шарк...

Бормотание, непонятное и пугающее. И следом снова: шарк-шарк.

Чужой удалялся.

Я не выдержала и выглянула из-за ширмы. Ну вот совсем чуть-чуть... Одним глазком. Темная сгорбленная тень шла в сторону холла. Я улыбнулась своим собственным страхам. Дедуля... А я уж жути на себя нагнала. Уф...

Вышла из укрытия. Направляюсь следом, поинтересуюсь, уж не заблудился ли пенсионер. И остановилась.

А откуда, собственно, у нас в поместье пожилой человек? Вроде всех уволили!

Махнула рукой. Догоню и узнаю. Может, чей родитель где в каморке ютился, а торопливые родственнички забыли.

Догнать не успела. Когда пересекла холл, старикан уже поднялся по лестнице на второй этаж. Шустрый, однако, а вроде медленно шаркает! Я поторопилась следом и... удивилась снова.

Старикан вошел в мою комнату!

Вот у меня в покоях точно никаких дедуль быть не могло! Я уверенно направилась следом. Открыла дверь и... Остановилась на пороге. В комнате, озаренной лишь светом луны, было пусто.

Взгляд метнулся на магическую дверь. Единственное место, куда мог уйти старикан. По коже невольно прошли мурашки. Вот так-так... Неужели рассказы Ноэль правда?

Запоздало мелькнула мысль, что все-таки нужно было взять с собой Грега или Джерома. Я тут же чертыхнулась: мало, что ли, они из-за меня пострадали? Хватит, пора самой разобраться в происходящем!

Я направилась через комнату. Крадучись, едва ступая на пол и боясь собственных шагов. Минуту постояла у двери, борясь со страхом. Потерла руки, огонь вспыхнул и сник, прижимаясь к самым ладоням, будто тоже осторожничая. Вот так, мой хороший, мы почти научились с тобой работать сообща. Надеюсь, не подведешь! Только на тебя надежда.

Коснулась двери:

– Сим-Сим, откройся!

Глава 33

Когда я шла с Ноэль и Греггом этими темными коридорами, они не казались такими пугающими. А тут...

Бормотание было едва слышно, а потом и вовсе пропало. Я двигалась медленно, вслушиваясь в каждый нечаянный шорох. Мне казалось, что мое собственное сердце бьется с такой силой, что сейчас невольно его услышит и... дедуля.

При мысли о нем взмокали ладони, и пламя на них начинало тихо шипеть. Но еще страшнее становилось от предположения, что это может быть тот самый колдун. И хотя я пыталась себя успокоить, бормоча, что ему давно пора было сдохнуть, но чем ближе я подходила к круглой комнате с алтарем, тем жутче мне становилось. И огонь мой тоже чувствовал себя совсем неуютно: жался к рукам, дрожал, даже пытался потухнуть. На что я ему прошептала пару ласковых.

Была идея вернуться и позвать с собой Ноэль и Грега с лакеем, но я тут же ее прогнала. Если там правда колдун, то у горничной с капитаном и лакеем, не имеющих ни грамма колдовства, шансов никаких! А ведь у Ноэль с Джеромом все еще может сложиться. Вероятно, они семью построят и деток народят. А Грег? У вояки в деревеньке мама и сестра, которую нужно отправлять в институт.

«Нет, Дашка, иди сама разбираться с нечистойю».

С этой мыслью я и подошла к круглой комнате. Но входить

не торопилась. Прислушиваясь, прижалась к стене. Пламя мое расплылось по ладоням, настороженное, как и я.

Бормотание слышалось у дальней стены, в темноте.

– Забрала... Забрала мою еду!!! А мне надо, ты же знаешь. Я столько сил отдаю на создание заклятия! Мне нужно колдовство! Много колдовства!

От пугающего дрожащего голоса мне стало жутко. Тень скользнула к алтарю, вытащила из-под плаща книгу, любовно провела по ней худой рукой.

– Мое... мое заклятие. Я получу свою жизнь. Я верну себе свое колдовство! – Она положила книгу на край алтаря.

Я готова была поклясться, что это и есть фолиант Дель.

– Ты!

Я невольно вздрогнула. Сжала огонек в ладони. Неужели дедуля меня увидел? Но нет. Горбатая тень продолжала стоять на месте, и обращалась она явно не ко мне. Тень скользнула обратно к стене. Что-то там было. Я напрасно напрягла зрение: в неярком отсвете огоньков на стенах смогла различить только распростертое тело. Кто-то изнеможенно прохрипел:

– П-п-прости!

Я напряглась. Голос бессильный, едва слышный, искаженный болью и слабостью, но все равно казавшийся смутно знакомым.

– Ты виноват! – шипел дедуля. – Ты упустил ее! Хотя признайся... – Неприятный хрипящий смех облетел жертвен-

ную комнату. – Влюбился? Влюбился! В проклятую девчонку! Ничего ее не берет! Нос любопытный везде сует! А ведь все было так хорошо. Ты замечательно справился с пятью женами Элдена. Ни разу не дав усомниться в твоей преданности нашему делу! Что же теперь? Дрогнуло сердце признанного ловеласа? А ведь ты клялся, что это сердце служит только мне! Врал! Предатель! Купился на смазливую мордашку?

Мне показалось, я услышала, как скрипнули от ненависти зубы.

Я теперь очень сомневалась, что это дедуля-пенсионер, забытый нерадивыми родственничками в поместье. Да что там сомневалась, шевелящиеся от ужаса волоски на моем теле просто вопили о том, что это... Это – колдун! Тот самый, который должен был сдохнуть еще сотню лет назад. Недобитый пращуром моего лорда. Ой, как мне сейчас жутко стало! Вот просто до дрожи в онемевших коленях.

– А знаешь, ты мне больше не нужен, – продолжил ходячий прах прошлого века. – Но перед тем как убить тебя, я скажу... Да, я скажу. Твоя ненаглядная Дель будет умирать дольше остальных и мучительнее. Я буду отрезать от нее по кусочку и скармливать самым жутким тварям темного мира. А ты... Знай, что это ты виновен в ее мучениях.

Честно, мне вот совсем не по себе стало. Это меня хотят адским тварям скармливать по мелким кусочкам? Замечательная участь мне, однако, уготована!

– Не-не н-н-надо! Не-не т-т-тронь! – Распростертое на земле тело попыталось приподняться.

Я вся обратилась в слух. Очень знакомый голос, но слишком тихо...

– Нет-нет. – Колдун поправил свой балахон. – Ты предатель! Я еще мягко с тобой поступаю. Мне просто нужна сила, мне очень нужно колдовство. А ты так мелок, так ничтожен... Придется всего тебя выжать, чтобы получить хоть крохи, хоть малость магии. Мне так нужна магическая энергия! Я не могу без нее! Я очень хочу есть и... жить. Твоего колдовства мне хватит на пару дней или, может, чуть больше. А за это время я найду новых колдунов. Или нет – лучше найду своих. О-о-о! Эта мерзкая девчонка! Она украла моих колдунов! Моих высших, сильнейших колдунов, имеющих поистине уникальный запас магической силы! – выкрикнул недобитый, жутко скрежеща зубами. Топнул ногой, поднимая пыль. – Ох, как она пожалеет, что позарилась на мое! – Послышался хруст костяшек крепко сжатых пальцев. – Правильно говорят: хочешь сделать хорошо – сделай сам. Ни на кого нельзя положиться!

Он помолчал, потом склонился над лежащим у его ног телом.

– Предатель! Мерзкий, гадостный предатель! Столько лет во имя моих надежд, за наше правое дело! И вот когда уже почти все было готово, ты!.. Ты сдохнешь, как собака, как беспородная шавка! Ты не увидишь моего триумфа! Не стать

тебе советником короля! Нового короля... Нашего короля. – Тень задумчиво замерла. – Где он? Почему он тянет? Все не так... Я чувствую, что-то не так! Куда подевалась шестая иномирная жертва? Наша-то здесь... Вот только с тобой сейчас, предатель, разберусь и пойду за ней. Ох, как она будет кричать, как будет молить... А ты отдашь свое колдовство вместо упущенных колдунов. Все отдашь, до капли, до последнего вздоха твоего тщедушного тельца!

Глухой вскрик разнесся по комнате. Я стояла, боясь пошевелиться. Этого не может быть. Рассказни Ноэль приобретали очень неприятную окраску. Колдун жив. И судя по всему, собирается сместить с трона самого Келтона! Мстит потомкам короля? Мало того, он собирается убить меня! Медленно и мучительно!

Последнее совсем-совсем меня не устраивало. Буквально полчаса назад я свято верила в свою счастливую жизнь с замечательным и любящим герцогом! Даже направлялась к нему, дабы жизнь эту устроить. И что теперь? Мумия колдуна собирается скормить меня адским тварям! Еще та перспектива, я вам скажу!

Мои размышления прервало громкое чмокание и звук подсасывания. Я взгляделась в полутьму. Тень низко склонилась над распростертым у ее ног телом. И... вот честное слово, она пила его! Тонкие струйки зеленоватого оттенка тянулись от подрагивающего в конвульсии тела к жуткой образине.

– Вкусный... Но как же тебя мало! Вкусный...

Память услужливо нарисовала перед моим мысленным взором сухие изможденные тела колдунов. Тварь, нависшая над несчастной жертвой, попросту убивала ее. На моих глазах!

Ну уж нет! Я не позволю, я... Нет, я не смелая. Вот ни капельки. Но мое колдовство... Оно решило: помирать – так с музыкой, то есть героями в неравной схватке с ходячим прахом.

Пламя вспыхнуло, озарив мое убежище за стеной. Чавканье моментально прекратилось.

А я что? Я выскочила из-за стены и запустила огненным цветком. Прямо в укутанную в широкий плащ фигуру колдуна.

Он не ожидал!

Вой был страшен!

Пламя взвилось, вырисовывая в воздухе прекраснейший огненный узор. Ощутимо запахло паленой кожей. Недобитый прах вскочил, испуская вопли, и бросился бежать в один из коридоров.

Я кинулась к несчастному. Наклонилась над его телом и... обомлела.

– Рэйд! – прошептала изумленно.

У самой стены, едва дыша, бледный и невероятно исхудавший, лежал доктор. Веки его подрагивали, руки замерли в неестественной позе. Сам он уже не был похож на то-

го обольстительного красавца, с которым я совсем недавно сталкивалась в поместье Элдена. Тщедушное тело дрожало, жизнь в нем чуть теплилась.

– Рэйд! – без всякой надежды позвала я, коснувшись его плеча.

Доктор моргнул, силясь открыть веки. Жив? Жив!

Я подхватила его за руки и, словно куклу, закинула на спину. Его нужно поднять в поместье! Вызвать врачей или... колдунов! Я не знала, была совсем не уверена, что Рэйд выживет. Рэйд тот, кто, по словам гнусного колдуна, убил всех жен Элдена. Но об этом потом... Я потом буду думать, какой он мерзавец. Когда вытащу его из жуткого подземелья!

Уже повернулась к коридору, выводящему в мои покои, и... остановилась. На входе стоял ходячий прах в подпаленном плаще. Но, как ни удивительно, в образовавшихся дырах я не заметила ни одного ожога. Колдун! И хотя его лица не было видно из-под низко нависавшего капюшона, чувствовалось, что чужой взгляд пронзает меня.

Колдун сделал ко мне очень неестественный скользкий шаг и остановился. Протянул сухопарую руку, ткнул в меня тощим пальцем.

– Ты!

– Я, – растерянно сказала я. – Только вот пальчиком в меня тыкать не нужно. Он у вас сухонький, и такое чувство, что может отвалиться. – В моем голосе прямо сочувствие скользнуло.

Тварь хмыкнула.

– Сейчас у тебя что-нибудь отвалится, – пообещал колдун недобитый. – Дрянь! Не побоялась снова сюда сунуться!

Я боялась! Честно! Я очень сильно боялась.

– Где мои колдуны?! – гаркнул он на всю комнатку.

– Они не ваши! – Я отступила на шаг назад.

Ходячий прах погрозил мне пальцем, тем самым, который вот-вот мог отвалиться.

– Ты еще со мной поспорь!

Я спорить и не собиралась. А вот мое колдовство... Правая рука совершенно самостоятельно и очень резко сделала этаким пасс и запустила в колдуна огнем. В ответ мне полетели слова заклятия. Жуткие и совершенно непонятные. Я съежилась, ожидая, что со мной вот-вот произойдет нечто страшное.

Вздрогнула, когда в руку мне вцепились тощие пальцы доктора Рэйда. Тяжелый, полный муки выдох опалил ухо и заставил волосы на затылке приподняться.

– Дель... – леденяще прозвучало мне в затылок. Я от страха чуть не скинула с себя докторское тельце. – Дель... Вы должны уходить. Пока она не поняла, кто вы...

– Она! – Я растерялась. – Эта образина – она!

– Дель! – Он бессильно уткнулся в мою спину лбом. – Вы меня не слышите. Уходите, пока она не поняла, кто вы...

– Рэйд! Да поздно уже, я в нее пламенем запустила! К бабке не ходи, я колдунья! А вот кто она?

– Дель... Уходите! – И замер неподвижно на моей спине. Вот спасибо, вовремя снова отключился.

– Она... – приглушенно повторила я. Чудно! Древняя мумия, способная превращаться в жуткую образину, – она! Угу, значит, это «давно пора сдохнуть» – бабуля!

А слова заклятия еще витали в воздухе. Я их кожей чувствовала. Видела черные жгуты, пытавшиеся нащупать меня и не видевшие, петлявшие рядом, будто слепые, тыкавшиеся в стены. Чувствовала иступленную ярость, исходившую от... колдуньи!

Странно.

Слова слышала, видела колдовство вокруг себя, но не замечала, чтобы со мной происходило что-то ужасающее. Зато моя магия задумчиво так крутилась на ладони. Вопрошающе! Ну-у-у-у, раз просит... Я раскрыла ладонь. Огонь скользнул вниз и по полу, взвился стеной между мной и ходячим прахом.

От всколыхавшегося пламени прозвучало женским звонким голоском:

– Даша, уходи! У тебя не хватит знаний, уходи! Или умрешь!

«Даша?» Никто здесь не знает моего имени. Никто...

То ли от самого этого понимания, то ли от власти, исходившей от голоса, я развернулась и побежала в первый попавшийся коридор. Вот честно, меня даже подгонять не нужно было. Так поверила странному голосу.

Не добежала. На глаза попалась книга, лежащая на краю алтаря. Вот еще, оставлять вещицу Дель этой... этому праху ходячему? Ну-у нет. Вернулась. Одной рукой подхватила книгу и прижала к груди, второй покрепче перехватила Рэй-да за руки, свисающие с моих плеч.

Как же все неудобно! Но... Не бросать же доктора!

Чертыхаясь и кроя последними словами этот мир и колдуна... колдунью недобитую, торопливо направилась к коридору, слушая, как летят в спасительную для меня огненную стену магические заклятия.

Глава 34

Мое огненное колдовство плясало прямо передо мной. Словно пес, ищущий след, ныряло то в один коридор, то в другой, вынюхивая и возвращаясь. Тычась в землю у моих ног и снова забегая вперед.

Я шла, тяжело дыша, рука, удерживающая Рэйда, занемела. Но бросить доктора я не могла.

– Вот донесу! – хрипела, успокаивая себя. – Вылечим, а потом я с тобой, докторишка, разберусь. Ты, главное, раньше времени не сдохни! Ты знаешь, как мне обидно будет, если ты помрешь? Я же сейчас собой рискую, тебя тащу. Так что давай держись за свою нелепую жизнь. А потом...

Позади раздался вой. Злой, с нотами яростной ненависти. Колдунья справилась с магическим пламенем и теперь шла за мной.

Еще бы не злая! Я мало того, что доктора утащила, так еще и книгу Дель прихватила.

Вот только я совсем не знала, куда мы бежим.

Ощущение приближающегося жестокого колдовства заставляло торопиться. Я то и дело поправляла скатывающегося со спины Рэйда и едва не выскальзывающую из руки книгу. Мой огонек нервничал. Метался по стенам.

А как быстрее идти, если обе руки заняты? Я, кстати, девушка худенькая... В руках книга тяжелая, да и доктор хоть

и истощал ощутимо, но нести его было очень неудобно.

«Эх, Рэйд, вот рассказал бы мне все сразу, я, может, и не влипла бы так! Да и ты тоже. А тебе все внимание подавай, да тела женского, к слову принадлежащего герцогу. Теперь-то я знаю, что предыдущих пять жен моего лорда грохнул ты. Но все равно, бросить на растерзание недобитому праху не могу. А еще у меня есть маленькая надежда, что ты выживешь и расскажешь правду моему герцогу. И он тогда, радостный, что это я тебя такого всего кающегося ему доставила, меня простит и... Если ты, сволочь, не выживешь, меня ведь на самом деле муженек выгнать может. И развестись!»

Вой раздался совсем близко. Я покрепче прижала к себе докторишку и остановилась. Мы пришли к двери. Очередной магической двери. Я ткнулась в нее...

– Стой! – прохрипело позади.

Ага, сейчас же!

– Сим-Сим, открывайся быстрее!

Я с доктором вывалилась в ярко освещенную комнату. Вернее, не комнату... А гардеробную. Королевскую.

Келтон, застыв, стоял у стеллажа в рубашке, натянутой на одну руку. Глаза его расширились, а хвост-трещотка заходил ходуном, издавая жуткий треск. Я ногой захлопнула за собой дверь, увидев, как сверкнули в темноте коридора глаза колдуньи. Что ж, думаю, к королю прах недобитый не сунется.

– Дель! – выдавил, приходя в себя, Келтон. – Вы откуда вывалились?

– Оттуда, – кивнула в направлении тайного хода.

– Из стены! – многозначительно приподнял бровь его гадское величество.

Я очень усомнилась в хорошем зрении короля. Даже оглянулась.

Дверь.

– Я из этой двери вышла! – еще раз указала.

Келтон натянул рубашку на вторую руку и уставился за мою спину.

– Угу, дверь? – сказал и недоверчиво изогнул бровь. – За вашей спиной?

Он издевается? Да, дверь! Глазюнки бы свои змеиные шире открыл!

– Там нет двери! Там стена! – глубокомысленно изрек король.

Я несколько раз озадаченно моргнула. Оглянулась. Не сошла ли я с ума? Дверь была на месте.

– Вы ослепли, мой король!

– Вы охамели, – блеснул он на меня змеиными газами. – Так со мной говорить! Ваша смелость мне нравится, но старайтесь не выходить за рамки учтивости! Я все же король!

– Да будь вы сто раз король! Здесь дверь! – выдавила я под пронзительным взглядом Келтона.

– Там стена! – холодно сообщил он и сложил на груди правительственные ручонки. Очень такой накачанной и мужской груди. У него еще кубики выделились на животе. А вот

на лице... Нужно было видеть его лицо. Вернее, выражение того самого высокородного.

– Может, я пойду? – сказала совсем неуверенно.

У нага сощурились глаза.

– Стоять!

Да я, вообще-то, еще и с места не сдвинулась!

– Дель, вы колдунья?

И не поспоришь! В одной руке книга колдовская, за спиной обессиленный докторишка и дверь, которую почему-то не видят правительственные глазки. А следственно, для Келтона я из стены вышла.

– Варианты ответа имеются? – спросила, косясь на дверь позади. Это король ее не видит, а я-то вижу! Правда, меня там прах недобитый ожидает. А здесь? Здесь король, у которого по закону колдунов нужно сжигать, вешать, головы им отрубать. Короче, избавляться от нечисти самыми жуткими способами. Для этого даже целый департамент основан.

Огнем в короля запускать, в отличие от колдуньи, мне совсем не хотелось.

– У меня есть право на последний звонок! – выпалила громко.

– На что? – удивился король.

– Я бы хотела переговорить со своим адвокатом!

Келтон растерялся.

А я доктора отпустила. Он осел мешком на пол, отвлекая внимание короля от моей особы.

– Это кто? – напряженно спросил наг.

– Это доктор Рэйд! – честно ответила я.

Король недоверчиво посмотрел на тощую тушку у моих ног.

– Что-то не похож... – протянул вглядываясь. – Как-то он нездорово худ.

– Да! – кивнула я, мелкими шажками придвигаясь к двери. – Вы знаете, у вас в катакомбах такие твари водятся! Они людей жрут. Высасывают досуха. Я вот доктора спасла...

– Какие катакомбы? – Келтон подозрительно уставился на меня. Одна его бровь выразительно изогнулась. – Перестаньте снова мне зубы заговаривать! Дель, вы понимаете, что сейчас нарушили как минимум пару законов?

– Да! – грустно сообщила я, уже практически достигнув двери. – И... – вскинула на нага испуганный взор. – Вы меня казните?

Он нахмурился.

– Обязательно!

– Или отдадите вашему придворному ходячему праху на пожирание? – вдруг озарила меня неприятная мысль.

– Отдам кому? – ошалел Келтон.

– Ну-у... Вы же колдунов, которые хотели избавить вас от проклятия, отдали колдунье недобитой, и она их того...

Келтон разозлился. В его глазах очень страшно полыхнула ярость. Он весь ко мне подался и прошипел:

– Не трогал я ваших колдунов. Да, помощи просил, но

когда вернулся в покои, здесь только их книги и остались! А колдуны ваши... сбежали!

Я замерла, переваривая сказанное королем, и перевела взор на магическую дверь. Сбежали? Ага...

– Зато вы от меня уже не сбежите! – зловеще изрек Келтон. Его хвост взметнулся, пытаясь преградить мне путь.

Как же!.. Я как только себя у ступеней эшафота представила...

Огненный цветок вспыхнул между нами, заставляя Келтона отпрянуть.

– Сим-Сим, откройся! – выкрикнула я.

Дверь распахнулась. Я была готова дать отпор ходячему праху, ожидающему меня в коридоре лабиринта, но там никого не оказалось.

– Дель, стойте! – донеслось мне вслед.

– Позаботьтесь о Рэйде! Он многое знает! – выкрикнула я, захлопывая за собой дверь. Опрометью бросилась бежать в темноту коридора, прижимая к себе колдовскую книгу, очень хорошо понимая: если Рэйд не выживет и не расскажет правду, то мне одна дорога... Совсем не радостная.

Глава 35

Сколько я плутала, не знаю. Ноги от усталости путались в юбке. Мне было нестерпимо страшно. Шла, напряженно думая, как вылезать из очередной неприятной ситуации, и выхода не находила, кроме одного. Нужно идти к Элдону и каяться во всем. Он должен, просто обязан мне поверить! Я отведу его к колдовской двери...

А если он, как и король, не увидит ее? Или его ползучее величество только сделало вид, что дверь для него невидима? Тогда ему сто баллов за артистичность. Однако я отчего-то была уверена: Келтон действительно не видел дверь. Но ведь Ноэль видела! И Грег! Слова же короля о том, что он не отправлял колдунов в подземелье, казались мне честными. Хотя моего трагичного положения это ни капли не меняло.

И теперь у меня одна надежда – на моего Элдона. Главное, чтобы он снова с бухты-баракты не решил приревновать меня к королю. У моего герцога от этой мысли ноты путаются, и он становится явно неадекватен. А ведь придется признаться, что я снова в опочивальне его величества побывала.

Ага, в опочивальню его змеиноного величества я попасть смогла. А как теперь в свои покои найти дорогу?

Именно с этим вопросом я и подошла к очередной двери. Остановилась. А вот мне любопытно! Кто, когда и зачем со-

здал эти лабиринты, ходы, двери?

– Сим-Сим, откройся!

Дверь открылась, впуская меня в освещенную комнату.

Кровать под балдахином в сиренево-розовом цвете. Просто вырви глаз, а не цвет! Камин, украшенный статуэтками господ во фраках, с дамами верхом на жеребцах. На полу шкура белого медведя. Стены прикрыты шелковыми обоями цвета приглушенной фуксии. Все слишком помпезно и вызывающе дорого. Давящее чувство чрезмерной роскоши.

Я поморщилась. Радовало одно – отсутствие хозяйки комнаты. А то, что это хозяйка, не вызывало сомнений. Вряд ли мужчина покрасил бы свою опочивальню бешено-розовым.

Кресло, обитое лиловой парчой, столик, на котором в хрустальной вазе лежат фрукты...

Еда!

Плевать, какого цвета комната! На столике стояла еда. Тарелочка с блинчиками, вазочка с вареньем, кружечка из тонкого розового фарфора и чайничек.

Вот честно, я прямо услышала, как мой животик при виде всей этой красоты довольно заурчал. Разве я могла отказать собственному желудку? Тем более, судя по тому, насколько светло было за окном, я уже пропустила завтрак. И неизвестно, будет ли у меня обед! А тут...

Воровато озираясь, подошла к столику, устроила свою книгу на краешек и, усевшись, принялась за поедание.

– Дорогая, ты уже проснулась?

В комнату вплыла немолодая, но очень привлекательная дама. Остановилась посреди комнаты, увидев меня. Непонимающе моргнула, у нее даже рот немного приоткрылся.

Не жуя, я проглотила блинчик. Схватила еще один и засушила в рот. Начала интенсивно жевать.

Кивнула, вроде: «Здрасьте!» И наскоро чаем, собственно-ручно мною налитым, запила.

– Кто вы? – обрела дар речи женщина.

Я встала, прихватила свою книжечку. Проглотила кусок блина, стянула еще один в руки. По дороге доем.

– Царь! – кивнула. – Очень приятно, царь! Царь, очень приятно. – А сама по стеночке отступала к двери. – Я, наверное, пойду! Все очень-очень вкусно! Передавайте мое почтение повару!

И я пошла. В дверь. В коридор. Женщина выскочила следом.

– Воровка! Ловите! У нас в доме разбойница!

Вот те здрасте! Полный поклеп! Я разве что-то своровала? Ну-у, не считая пары блинчиков?

– Ничего я не воровала! – раздраженно сообщила я. – Вы, женщина, врете!

Зря я это сказала. Леди издала рык, тыча в меня ухоженными пальчиками.

– Ловите ее! Ловите!

А по коридору уже спешили двое в форме лакеев.

Неравная ситуация! Я последний блин в рот сунула, подол

подхватила и кинулась бежать в противоположенную сторону.

– Леди Рошмари! Она вас не задела?

Я на бегу притормозила, чтобы бросить взгляд на женщину. Леди Рошмари! Мамаша Марго! Вот так знакомство.

Я поклонилась леди и продолжила побег.

Наткнулась на лестницу, сбежала, перепрыгивая через ступеньки. Выскочила в фойе первого этажа. Увидела выход, но там меня поджидал усмехающийся мажордом с огромными рыжими усами и злым взглядом. Пришлось выворачиваться из гигантских ручищ, чуть было не схвативших меня. Успела залепить наглому мужлану кулаком, мое колдовство не осталось в стороне. Мужик взвыл, запрыгал на месте, начал лупить себя ладонями по лицу, пытаясь затушить вспыхнувшие усы.

Я же кинулась в ближайший коридор. Заскочила в первые попавшиеся двери. Комната явно была гостиной. Я схватила кресло у невысокого столика, успела подпереть дверь, туда же придвинула и сам столик. Кто-то ударил с другой стороны, кресло закрипело. Ну... Ненадолго это моих преследователей задержит. Я вполне успею сбежать.

Оглянулась.

Множество картин висели на стенах. Сама хозяйка поместья, леди Рошмари, рядом с ней мужчина, статный и явно благородный. Я так понимаю, супругник. Мне было бы не до картин вовсе, но как раз тогда, когда я запускала стулом

в окно, на глаза попалась яркая дама на портрете. Темные волосы уложены в шикарную прическу, легкое платье цвета спелой вишни обтекало статную фигурку, на улыбающемся лице удивительного цвета васильковые глаза. Все в ней было болезненно знакомо мне, вот только... Леди на картине была значительно моложе той, кого я знала, и... Мама моя дорогая! Я правда колдунья! Потому что объяснить увиденное по-другому не могла.

– Раз-два, ударили! – раздалось за дверью, отвлекая меня от созерцания портрета.

Кресло треснуло, сложилось пополам, сдвинулся с места столик, открывая толстую щель, в которую просунулась рука мажордома. Я эту огромную ладонищу никогда не забуду.

Я схватила с камина статуэтку, добила стекло в раме окна и выскочила на улицу.

Потом я бежала по саду. Вернее, мы. По чудному саду Рошмари. Я, парочка лакеев, выскочивших из дома, и мажордом с опаленными усами, пыхтящий, словно паровоз.

– Стойте! Стоять! – раздался волнующий приказ. – Я вас узнала! Вы Делора, супруга герцога Севарда! Я видела вас на свадьбе!

Вопль раздавался с крыльца дома. Я повернулась. Там стояла бледная от ярости старшая леди Рошмари.

– Стоять! Я вам приказываю!

Ага, как же, остановилась и послушной овечкой к вам пошла. Ждите! Рванула еще быстрее.

Давно уж порвался подол соблазнительного некогда платья леди Тори. И теперь в разлетающихся полах мелькали мои оголенные ноги. Да! Именно оголенные! Я все же собиралась с собственным мужем мириться, потому никаких панталонов на мне не присутствовало, только легкое кружево нижнего белья.

Я неслась к спасительному выходу. По узкой аллее. К высоким воротам с эмблемой в виде буквы Р. Видела, как к створкам подбежали слуги, трое – с вилами.

Замечательно! Меня еще вилами не ловили. Ударила огнем. А что делать? Мне необходимо выбраться отсюда!

– Колдунья! Колдунья! – взвыли слуги, разбегаясь в стороны.

Еще одним ударом пламенной магии выбила из колец замок. Ворота распахнулись.

– Держи колдунью! На костер ее! На костер Делору! К ответу герцога Севарда!

Готова поспорить, это орал гнусный мажордом. На бегу повернулась и запустила в него огненным цветком. Дядька взвыл. Вспыхнули остатки усов. Так тебе!

Я юркнула в узкий переулок, пробежала, свернула вправо. Еще немного, и выскочила на площадь. Смешалась с прохожими. Выбежала на другую улицу. И только тогда смогла перевести дыхание.

Глава 36

Шла, задумчиво смотря под ноги. Так жалко себя было... Король понял, что я колдунья. Но еще более скверно, что это поняла леди Рошмари. Что-то мне подсказывало, что это хуже, чем гнев Келтона. Как там кричал их гнусный мажордом?

«На костер Делору! К ответу герцога Севарда!»

У меня его крик до сих пор в ушах стоял. И так страшно было... И за себя, и за... Элдена. Я с душевной тоской представляла укор в его глазах. Холод слов: «Что еще вы натворили, Дель?»

Вся тяжесть от последствий произошедшего не могла бы причинить мне такую боль, как отстраненность моего герцога. Мне совсем не хотелось, чтобы именно он отвечал за мои недалёковидные поступки.

А еще была семья Дель, сестра с малышом, папа, нежный, искренне любящий свою дочку. И я заняла ее место. Почему я? Неужели на место колдуньи не могла прийти милая, спокойная девушка, которых не счесть в нашем мире? Но нет, выбор пал на меня, и вот итог.

На глаза навернулись слезы. Я все испортила. Всех подвела. Зато докторишку спасла. Но толку от него... Кроме того, что теперь я знаю: это он убил пять предыдущих жен герцога Севарда. Вот только для чего он их убивал? Кто стоял в темном подземелье, забирая колдовство Рэйда? Кто медленно и

жестоко выпивал колдунов?

Я остановилась. Нет... Я многое увидела в этом мире, чего в своем даже предположить не могла. Колдовство и оборотки. Король наг и доктор – колдовской ловелас. Но предположить то, что попросту невозможно... Однако же... Портрет. Странный портрет юной и цветущей леди Маргариты Рошмари. Пугающий и заставляющий меня мысленно возвращаться к нему. Лучистые васильковые глаза... Яркие, прекрасные и...

Я замерла. Вскинула голову...

Я пришла к дому Дель. Ноги сами привели меня к его калитке. Осталось толкнуть, и я войду на узкую тропинку, но я стояла, боясь сделать хоть шаг и растревожить тот спокойный мирок, что существует за резными невысокими воротами. Дрожью пронзало все тело.

– Дель?

Я устремила взор на голос. Отец стоял с садовыми ножницами в руках около роз, раскинувшихся у самой тропинки.

– Да, это я, – голос вышел приглушенный, срывающийся на шепот.

Папа посмотрел на меня. Бросил ножницы на землю, стянул перчатки и вытер руки о черный фартук. Торопливо подошел к калитке, распахнул ее. Мягкий нежный взгляд устремился на меня.

– Дель, доченька.

Отец заключил меня в объятия. И я не выдержала, запла-

кала, уткнувшись в его пропахшую табаком рубашку.

– Хорошая моя, маленькая!

Он гладил меня по растрепанным волосам и целовал в висок. А я все никак не могла успокоиться. Прижималась и всхлипывала.

– Папа, папа, папочка... Прости меня. Прости. Я все сделала не так... Я все испортила... Папочка... – Отстранилась, затравленно посмотрела на него. – Вам нужно уходить... Уезжать сейчас же. Вы должны собираться и уезжать...

Он заглянул мне в лицо. Губы его дрогнули.

– Дель, ты ли это?

Я замерла, глядя в его потускневшие глаза.

– Папа...

Он провел шершавой ладонью по моим щекам.

– Идем в дом, там обо всем поговорим.

– Нет, постой! – Я ухватила его за руку. – Нет времени.

Вам нужно собираться и уходить!

Он вздохнул.

– Куда уходить? Это наш дом! На протяжении последних лет он был нашей крепостью.

– Сюда нагрянет стража департамента! Вас могут арестовать!

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Дель! – раздалось с порога. К нам спешила Шарли. – Что случилось? Что с тобой?

– Дель уверяет, – медленно произнес папа, не оборачива-

ясь на сестру и напряженно смотря на меня, – что в наш дом может прийти стража.

Шарли остановилась. Покачала головой.

– Так глупо себя выдать! – Нахмурилась. – Дель, идем в дом. Видимо, ты так ничего о колдовстве и не узнала.

* * *

Мы сидели за круглым столом круглой гостиной. Так же, как и в первый раз, пахло булочками Шарли. И маленький Стив сидел на полу у камина, играя кубиками.

– Почему вы сразу мне не рассказали? – хмуро поинтересовался папа, облокотившись о стол. – Что это за путешествия по мирам, да еще и с переменой тел! Вы понимаете, чем это могло закончиться? А если бы заклятие не сработало? А если бы тебя по частям перенесло?

У меня под его взглядом вкуснейшие булочки сестры в горло не лезли.

– Папа! – махнула на него Шарли. – Перестань. Это не ей нужно высказывать. Дель не слышит твоих речей. А Даша всего лишь невольная соучастница. Успокойся. Видишь, девочка и без твоих нравоучений сильно испугана! Лучше выпей чаю с мелиссой. Тебе совсем нельзя нервничать. У тебя сердце шалит. А Дель сама была не уверена, что все получится. Она даже мне всего не рассказала. Переживала за нас. Хотя я ей еще тогда говорила: что за нас переживать? Мы

всегда можем скрыться от департамента в своем доме.

Я непонимающе посмотрела на Шарли. Она улыбнулась и подвинула мне поближе тарелку с булочками.

– Дома, в которых проживают колдуны, люди не могут видеть. Только обладающие магией. Именно это помогает нам спокойно проживать в собственном городе. Мы всегда можем спрятаться в своем доме, который закрыт обычному человеческому глазу.

Я напряженно пыталась понять все, что мне только что сказали.

– Выходит, войти сюда может только тот, кто обладает колдовством?

– Колдуны всегда так прячут то, что им дорого. Или когда не хотят, чтобы видели простые смертные....

– Дверь! – прервала ее я, теперь прекрасно понимая, почему король так и не увидел колдовскую дверь за моей спиной. – Шарли, в моей комнате была магическая дверь. Но ее видели Ноэль и Грег!

Сестренка улыбнулась.

– Ноэль – оборотка, что само по себе подразумевает малую толику колдовства. Это ведь она тебя сюда привела. А Грег... Вероятно, ты сама хотела, чтобы он видел эту дверь.

Я задумалась. Конечно, хотела. Мы же пришли, чтобы попасть в нее.

– Люди видят то, что вы, колдуны, хотите, чтобы мы видели. – Она подлила мне травяного чая. – Ведь я не колдунья.

Совсем-совсем. Но вижу и этот дом, и дома других колдунов, и много чего еще. А все потому, что Дель хотела, чтобы мы с папой и Стивом это видели.

– А может, потому что вы семья, а ты ее сестра? – попыталась парировать я.

Шарли и папа переглянулись.

– Пожалуй, разговор будет долгий, – вздохнул седовласый мужчина.

* * *

Разговор и правда вышел долгий. Я узнала, что Дель была приемной дочерью. Хотя я, наверное, втайне об этом догадывалась. Ведь непохожесть между мной и Шарли была очевидна. Ее огненные кудри и задорно вздернутый носик, веснушки, усеивающие лицо... Такими же природа наградила и Стива. Такие же, но уже выцветшие пятнышки усеивали лицо папы. У меня же чистая кожа и каштановые кудри. Я всем отличалась от остальной семьи. И все же мы были семьей. С того самого момента, как Элиза, бабушка Шарлотты, увидела кроху на руках неизвестного путешественника, закутанного в темный балахон. Человек пришел в ненастную ночь к порогу дома Ливьеров, держа на руках малютку, завернутую в теплый шарф.

– Возьмите ее, леди! – протянул малышку старушке путник. – Дела нынче идут совсем плохо. Я направляюсь в даль-

ние города. Девочка не выдержит такой дороги. А от вашего дома тянет выпечкой и сдобой. Я вижу, что вы добрая женщина. Возьмите крошку. В будущем она сможет помогать вам, а возможно, удачно выйдет замуж. Я уверен, для вашей семьи одна маленькая девочка не станет лишним ртом. Прошу вас. Возьмите ее, добрая леди.

Бабушка смотрела на ребенка, не в силах решиться на такой отчаянный шаг, и тогда вышла мама. Она молча взяла крошку из рук путника. Сунула ему корзину, полную свежих булочек и завернутых в полотенца хлебцев.

– Как зовут малютку?

– Делора. Ее зовут Делора.

– Я выращу достойную леди! А тебе доброй дороги, путник. Пусть боги облегчат твой путь и отметят его удачей.

Мужчина ссутулился, сильнее кутаясь в балахон, и скрылся в ночи.

Бабушка покачала головой.

– Зря ты взяла чужого ребенка... Невесть какая кровь в нем. Вырастет – неизвестно, кем станет. – Она тяжело выдохнула.

Мама сверкнула на бабушку глазами.

– У Шарли должна быть сестра. Болезнь ест меня. И возможно, вскоре Шарлотта останется одна на попечении отца. Ей не с кем будет поговорить, ведь многое, что можно доверить маме или сестре, нельзя доверить отцу. Эта девочка станет сестрой нашей Шарлотте. Она вырастет достойной

рода Ливьер.

И она выросла достойной. Уже через десять лет семья узнала, что девочка не просто растет помощницей и умницей, ловко справляющейся с любой выпечкой и делами по дому, но к тому же с явным колдовским даром. К сожалению, слова мамы были пророческими. Она не смогла справить десятилетие дочери. А Дель с Шарлоттой росли родными не по крови, их соединяли намного более крепкие узы. Девочки вместе ходили на могилки мамы и бабушки. Помогали отцу преодолеть горечь потери любимых женщин. Стали и ему, и друг другу первой опорой. В день, когда Дель исполнилось двенадцать, рано поутру на окне ее спальни обнаружилась книга. Необычная, с вензелями и рисунком в виде солнца на обложке. Девочка сразу сказала, что фолиант принадлежит ей. Несколько дней она не выходила из комнаты. Шарли заносила сестре еду и выходила, глядя, как та сидит над желтыми страницами, складывая пальцы в замысловатые знаки и проговаривая странные слова.

С тех пор дела Ливьеров пошли в гору. Папа смог побороть боль утраты. Он полностью посвятил себя воспитанию дочерей. Открыл собственный магазин свежей выпечки, и, наверное, они бы жили счастливо. Шарли вышла замуж и начала заводить разговоры о том, что младшенькой тоже пора приглядывать себе супруга.

– Шарли! – Дель ворвалась в лавку, бросила тревожный взгляд на покупателя и поспешила скрыться в подсобке.

Сестра вошла следом, поправляя фартук.

– Что произошло?

– Шарли, мы закрываем лавку и переезжаем!

– Что? – опешила та. – Дель! У нас все хорошо! Дела идут в гору. Зачем нам переезжать? Что случилось?

– У меня украли книгу, – тяжело выдохнула Дель.

Шарли непонимающе хлопнула глазами.

– Что? Как? Почему из-за твоей книги мы должны все бросать? Это всего лишь книга!

Впервые между сестрами возник разлад.

– Ты не понимаешь! – вспылила Дель. – Это не всего лишь книга! И даже не просто колдовская книга! Ее составили десятки колдунов, собравшихся вместе, очень давно! В ней очень сильные заклинания. И она не должна была попасть в чужие руки! Я даже предположить не могу, как она могла исчезнуть прямо из дома! Шарли, послушай, вы в опасности! И я! И... О Шарли! – взмолилась Дель. – Послушай! Все, что у меня есть в жизни, – это ты и папа!

Шарлотта смутилась.

– Уже не только.

– Что?

– Дель, я беременна!

Та побледнела.

Вот чего Шарли не ожидала – что сестренка будет не рада.

– Дель... – протянула она, готовая чуть ли не зарыдать от расстройства. – Вот спасибо! Я считала, ты порадуешься за

меня. А ты... – Губы задрожали.

– Я очень рада, – тяжело вздохнула Дель и обняла сестру. – И это значит только одно. Если ты меня сейчас не слушаешься, мне придется применить свое колдовство.

Была слабая надежда, что она сможет найти следы украденной книги. Дель целые дни проводила в своей комнате, выводя новые заклятия и совсем редко выходя в город. Совершенно неожиданно глашатаи объявили о сватовстве короля к красавице леди Рошмари. Все знали, что девушка должна была выйти замуж на герцога Элдена. Потом на короля и младшего Севарда обрушилось проклятие, и Дель заметно занервничала. Совсем выбила ее из колеи новость об исчезновении двадцати трех колдунов. А уже через день была объявлена охота на ведьм. Их назначили виновными в случившемся с королевской семьей и, следственно, вне закона. Любое магическое воздействие в рамках нового законодательства королевства считалось теперь делом подсудным, вплоть до смертной казни.

Это было очень тяжелое время. Многие оборотки и колдуны проснулись от стука кирзовыми сапогами в дверь. Тюрьма департамента за один день заполнила свои камеры. Кто-то ушел из города, спасая своих близких, кто-то, считая город слишком родным или в меру определенных обстоятельств, остался, прикрыв свое существование магией.

Одной из последних была семья Ливьер.

В то же утро взволнованная Дель кинулась к департамен-

ту в попытке выяснить, насколько тяжело положение колдунов. Именно там она чуть нос к носу не столкнулась с мужем Шарлотты. Появление молодого человека в стенах казенного здания напрягло магичку. Она постаралась не попасться ему на глаза, зато подслушала, как он рассказывал хмурому защитнику о том, что в их семье живет колдунья. Супруг сестры готов был с удовольствием показать чародейку за пару сотен дублонов.

Дель стало нехорошо. Отношения с мужем Шарлотты у нее никогда не ладились, но она даже не представляла, насколько молодого человека раздражала ее магия. Когда-то он очень настаивал на передаче в его собственность булочной Ливьера на основании женитьбы на одной из его дочерей. Дель была первой, кто заявил о нежелании впускать в свое дело слишком быстро ставшего мужем молодого человека. Настаивать он перестал, но, как видно, не отступил от желания заполучить дело преуспевающего булочника.

Дождаться стука стражей в собственное жилище, где к тому же находилась беременная сестра, Дель не стала. Небольшой магический обряд помог без сопротивления вывести Шарлотту и папу из дома. На ночь их приютил знакомый оборотка, он же показал поутру строение на окраине, в зеленом квартале. Жилье было небольшим, но уютным.

Дель не рискнула увозить беременную сестру из города. Уже приведя родных в новый дом, девушка сняла с них чары и рассказала о муже Шарлотты. Не закатить истерику сест-

ре помогло успокоительное зелье, заранее приготовленное Дель. Жилье было закрыто от посторонних глаз, а Ливьеры начали жить заново. Вскоре на их улочке появились еще колдовские семьи. Шарлотта успешно разродилась.

Со временем начало казаться, что об их существовании совсем забыли. Ливьеры вздохнули свободнее, и жизнь вроде начала налаживаться. Так думала Шарлотта.

До того момента, пока Дель не сказала, что собирается в другой мир.

Глава 37

– Леди Дель!

Дверь в комнату распахнулась. Я подавилась чаем. Шарли вскочила. Папа встал из-за стола, сурово смотря на внезапных гостей.

– Леди!

Громкий вскрик испугал Стива. Он быстро заморгал и тоже разревелся. Шарли поспешила к нему, успокаивая, схватила на руки.

– Ноэль!

Я ошарашенно смотрела на свою горничную. Заплаканную, с красными глазами. Она шмыгала опухшим носом и нервно перебирала край передника.

– Входи уже, – подтолкнул девушку втискивающийся следом Грег. Ему пришлось немного наклонить голову, чтобы войти в домик Ливьеров.

– Что вы здесь делаете? – выдохнула я.

– Это вы? Вы что делаете? – Горничная шмыгнула носом. – Почему вы не пошли к лорду Элдену? Что вы снова натворили? С утра прибыл король, но он даже вползти не успел, когда ворвались стражи департамента с приказом арестовать вас как колдунью. А герцога Элдена... Как сообщника! – Ноэль завывала тонко и протяжно.

Я безвольно уронила руки на колени.

Моего лорда? Как сообщника? Но он же ничего, совсем ничего не знает! За что его?

– Что вы натворили, леди Делора? – Грег прошел, сел на предложенный папой стул. – Король не сможет помочь ни вам, ни герцогу. Закон слишком суров. Он пытался... Больше, что он смог сделать, – это заставить департамент заключить герцога под домашний арест вместо казенной камеры. Но, думаю, это ненадолго. После суда департамент не посмотрит, что он герцог. Элдена в лучшем случае посадят как свидетеля, у нас это практикуется, в худшем – повесят как сообщника.

Я почувствовала слабость от мысли, что моего герцога из-за меня лишат жизни. И самой жить расхотелось. Мир поблек, краски стерлись. Я быстро заморгала, силясь не расплакаться.

– Разве департамент не зависит от королевской власти?

– От королевской! – усмехнулись с порога.

Второй раз за вечер я вздрогнула. Вскинула испуганный взгляд на порог. Там, перебирая в морщинистых пальцах мягкую шляпу, стоял седовласый оборотка.

– Я пришел, добрая леди. Как и обещал. – Он покосился назад. – Вы бы все-таки двери-то прикрывали на щеколду. Непокойное нынче время. Хотя вряд ли щеколда поможет. Пока шел по городу, трижды сталкивался с дозорными, от них так и тянуло гнусной старой магией. Кто-то очень постарался открыть колдовские дома их взору. Остаться здесь

опасно. У меня были в городе друзья. Там, конечно, нет уютных штор на красивых окнах и стулья не столь удобны. Но зато в их пропахший смрадом квартал ни один дозорный не сунет носа. Вот только, – он покосился на Шарли, застывшую у камина со Стивом на руках, – не место там для маленьких детей. Но если...

– Вашу сестру с ребенком, – Грег бросил напряженный взгляд на Шарли, – я мог бы отправить в деревню к своей семье. Там их точно никто искать не будет.

Я с благодарностью посмотрела на капитана.

– У меня есть доверенные люди. – Грег поднялся, поправил камзол. – Нужно только вывести, а там они отвезут до самого дома.

– Доверенные, – усмехнулся оборотка, припав плечом к косяку. – На мой взгляд, сейчас нет доверенных людей. Особенно если они относятся к королевской гвардии.

– Он прав. – Я тоже встала из-за стола. Посмотрела на напряженную сестру. – Единственный, кому я могу доверять, – это вы, Грег.

Он нахмурился.

– Я не могу оставить вас здесь, без охраны.

Я ласково улыбнулась своему замечательному капитану.

– Вы не оставляете. Со мной Ноэль и... – Я посмотрела на седого оборотку.

– Простите, леди! – смутился он. Шагнул ко мне и отвесил поклон. – Ларри.

– Со мной Ноэль и Ларри. Я не пропаду!

– Очень сомнительное утверждение, – вставила горничная. – Может, и не пропадете, но новых приключений на ху-дой зад точно найдете!

Придушу когда-нибудь Ноэль! Или нет, научусь закляти-ям и сделаю ее безмолвной, как рыба. Хотя, зная горничную, можно предположить, что она начнет активно жестикулиро-вать.

– Грег, я обещаю не совать нос куда не следует. Я толь-ко... Мне необходимо спасти Элдена! Грег, я знаю, что ис-кала Дель в покоях короля, я знаю, кто убил всех жен герцо-га... И я знаю, зачем и кто за всем этим стоит. Мне просто нужно донести это до короля.

– Даже при том, что король относится к вам более чем хорошо, может, он и поверит, но сделать ничего не сможет! Герцога Элдена осудят. Потому что у вас только слова и до-мыслы. А нужны веские доказательства. У вас они есть? – Грег вздохнул. – В отличие от Рошмари. Там-то вы постара-лись оставить массу доказательств, что вы колдунья. На гла-зах всей прислуги и еще парочки прохожих. А уж леди Рош-мари разнесла это по всему городу. Возникнет очень серьез-ный общественный резонанс, если король попытается выта-щить герцога своими связями.

Я растерянно осела на стул. Закрыла лицо ладонями.

– Это все я виновата. Элден возненавидит меня.

– Герцог Элден... – Ноэль подошла ко мне, прикоснулась

ладонью к волосам, успокаивающе провела по ним. – Леди... Он никогда не будет вас ненавидеть. Он любит вас. Это он приказал найти вас и увести из города. Спрятать подальше, где вас никто не найдет. Он сказал, чтобы я присматривала за вами, потому что вы сами обязательно снова натворите дел. Он готов нести наказание, но спасти вас. Леди Дель, герцог очень вас любит!

Я моргнула, стерла с глаз набежавшие слезы.

Любит! Герцог меня любит! Готов нести наказание, но спасти! А я! Я сижу здесь и сопли на кулак наматываю. Ну уж нет! Никому не позволю своего герцога... казнить!

От последнего сна чуть не разрыдалась.

Я уверенно поднялась.

– Нам нужны доказательства. Очень серьезные доказательства. Но для начала нам нужно спрятать Шарли, Стива и папу. И самим найти очень укромное место для книги Дель.

Все посмотрели на лежащий на краю стола фолиант. Тот переливался золотыми лучами солнца на обложке.

– Она настолько важна?

– Думаю, что именно она и важна. Понимаете, Грег, вы ведь правы. Мое слово против слова... – Я смолкла, вспоминая портрет. Васильковые глаза. Прекрасные, лучистые и... мертвые. – Против слова королевы ничего не значит. Я ей не страшна. А вот книга... Ноэль, вспомни, сколько их мы видели в покоях короля.

Девушка непонимающе моргнула.

– А ведь они там давно были... Но не заинтересовали Марго. А вот книга Дель! Шарли рассказала, что сама Дель говорила – книга очень важна. Ее составили много лет назад множество колдунов. У меня есть догадка, что это были те самые, заточившие мерзкую чернокнижницу в казематы. И она придет за этой книгой.

– Леди Марго? – недоверчиво переспросил Грег.

– Та, что в ее обличье. Очень древняя и очень злая колдунья, – мрачно пояснила я. – Настоящая леди Марго мертва.

– И вы будете мертвы, если продолжите тянуть, – брякнул от порога Ларри.

Грег козырнул, направился к Шарли.

– Мой дом – ваш дом, леди Шарлотта! Моя мама будет очень рада гостям. – Он повернулся ко мне. – Я готов!

Я ответила быстрым кивком.

– Шарли, возьми самое необходимое. Папа, ты идешь с ними, возражения не принимаются! Ноэль, помоги собраться Шарлотте, у нас слишком мало времени. Грег, вам нужен транспорт.

– У нашего соседа Ронни есть крытая повозка! Пусть без особых удобств, зато привлекает меньше внимания, – торопливо сообщил папа. – Думаю, он будет не против дать ее нам на время.

– Грег, идите с папой к Ронни! Ну а вы, Ларри... Выпейте чаю с дороги.

Мы вышли через двадцать минут. Грег козырнул. Помог Шарли со Стивом забраться в повозку. На дне ее было накинано сено, сестра прихватила одеяла, которые мы кинули сверху. Стива устроили в углу у самых козлов. Он выглядывал и смеялся, не понимая всей тяжести положения. И это было к лучшему. Хоть кто-то оставался весел и беззаботен.

Папа прижал меня к себе.

– Дель... Или... я все еще путаюсь... Даша. Будь осторожна. Для меня ты такая же родная, как и моя Дель. Пусть хранят тебя светлые боги. Ты хорошая девочка.

– Спасибо, папа. – Я уткнулась в его кофту и вдохнула теплый запах табака. – Вы для меня тоже стали родными.

Вытерла со щеки покотившуюся слезу.

– Торопитесь! – прикрикнул Ларри.

Грег запрыгнул на козлы. Папа уселся рядом. Ларри хлопнул гнедую лошадь по крупу.

– Но, родная, пошла!

Повозка дернулась и, стуча колесами о камни, потащилась по улочке. Я стояла и смотрела ей вслед, пока та не скрылась за поворотом. После чего бросила прощальный взгляд на уютный домик семьи Ливьер.

Ноэль тронула меня за локоть.

– Может, все еще разрешится и вы сможете вернуться в

свой дом?

– Твои слова – да светлым богам в уши, – шепнула я и крепче прижала к себе сумку, взятую у Шарли. Там лежала книга Делоры, играя лучами солнца на обложке.

Глава 38

Мы сидели в дымном, пропахшем куревом и спиртным пабе.

Полный мужчина-оборотка с рыжими пушистыми кисточками на ушах принес нам жареную картошку в закопченной сковороде. Улыбчивая девочка, спешившая за ним, торопливо положила прямо на стол круглую буханку, пузатые деревянные кружки, куда тут же налила темного напитка и, стараясь быть предельно культурной, сунула каждому в руки по ложке.

– Не беспокойтесь, леди, мы вас не выдадим, – шепнул мне оборотка с рыжими кончиками ушей и подмигнул. – Вы столько сделали в былые времена для моей семьи! Мы очень радовались, когда узнали, что выбор герцога Элдена пал на вас. Что же... – Мужчина вздохнул. – Мы будем молить светлых богов, чтобы они позаботились о вашей семье. Может, они услышат наши молитвы и спалят департамент со всеми их законами до самого фундамента! – сказал он, задумчиво глядя в мою кружку.

Если бы он знал! Я готова была лоб разбить об алтарь только ради того, чтобы департамент рухнул и пропал вовсе. Заодно присыпав под собственными руинами и леди Маргариту Рошмари.

Но вслух я этого не сказала. А оборотка отвесил нам по-

клон и скрылся между столиками.

Я обратилась к Ларри.

– Вы обещали рассказать о том, что видели в день исчезновения брата короля.

Мужчина отхлебнул из кружки. Подцепил ложкой картошку. Поймал на себе заинтересованный взгляд Ноэль и чуть не поперхнулся.

– Вы бы подкрепились для начала, леди! Если вы и правда собираетесь идти против королевы-колдуньи, вам стоит набраться сил. И не только магических. – Он торопливо сунул ложку в рот и начал усердно жевать. – Вы ешьте, – сказал, когда проглотил, – а я рассказывать буду.

Мы с Ноэль одновременно потянулись к сковороде ложками. При этом не спуская с Ларри ожидающих взглядов. Наши взгляды он оценил, с сожалением посмотрел на картошку и начал:

– Это было в горах недалеко от реки Жменьки. В то время уже всю работу выполнял департамент, созданный... – Оборотка усмехнулся. – Официально правительством, но неофициально я вам точно могу сказать: департамент создала Маргарита Рошмари под предлогом искоренения всех колдунов и оборотов. Особенно первых, ввиду обвинения их в проклятии короля. И те нет-нет да и пропадали...

– Я даже знаю зачем, – вздохнула я. – Уходили и не возвращались. У нее в подземелье было двадцать три колдуна. Но они, видимо, представляли для нее особую ценность, и

иногда она выбирала колдунов из камер департамента. Чтобы питаться.

Ларри сокрушенно кивнул.

– Роптали, чего уж... Но открыто кто пойдет против короля?

Он шустро зачерпнул ложкой картошку и сунул в рот. Активно прожевал, запил и продолжил:

– Так вот, в день исчезновения Вларда я видел портал. Самый настоящий. Кто бы мог подумать, колдовство! Да еще какое! Не всякий колдун возьмется строить портал. Сил и знаний нужно много. А тут, смотрю, свечение яркое. Крутится воронка, затягивая в себя мелкие листочки с деревьев. Вот это природное явление! Я от любопытства чуть и сам к нему не подался. Ишь какая невидаль, портал посреди леса! Да только слух оборотничий уловил шепоток. К порталу шли двое. Сам герцог Влард и...

– Марго! – не выдержала напряжения Ноэль.

– Леди, – нахмурился Ларри и снова сунул ложку с картошкой за щеку. Проговорил, жуя: – Не перебивайте старого оборотку. А то позабуду, чего говорил.

Он хлебнул из кружки, вытер губы тыльной стороной руки и подмигнул.

– Я слышал их разговор. Очень интересный разговор!

Солнце светило ярко. Стояла безоблачная погода. Хороший денек для того, чтобы вывести молодняк на охоту. Да и самому так приятно полежать в лесу под сенью древних исполинских дубов.

Благодать.

Тепло.

Хорошо.

Солнце так и светило, и даже в теньке припекало.

Блеск резанул прикрытые веками глаза. Ох, слишком ярко. Перевернуться или перелечь. Дальше к кустам, там и прохлады побольше. Иначе, пока молодняк вернется, у него вся морда обгорит.

Ларри поднялся. Да так и замер.

Сияние ровное, чуть голубоватое. Манящее. Неужели портал? Точно! Магией пахнет и чем-то чуждым, словно совсем не из их мира. Жутковато, но безумно красиво.

Он обошел булыжник, за которым лежал, собираясь подойти. Эка невидаль! Сколько жил, а с таким чудом не сталкивался. Слышал от стариков, что в былые времена общались колдуны с иными мирами. Да только знания те давно пропали. А тут! Смотри-ка! И откуда возник?

Не сам появился. Ларри понял это, едва сделав шаг. Тонкий слух поймал тихий говор. Мужской и женский. Обрат-

ки всегда отличались предчувствием на грани. Вот и тут сработало. Вроде с колдунами никогда не ругался. Но... Нехорошо это. Портал. Лес.

Юркнул снова за камень и от него попятился в густые кусты мореза. Хоть ветки кожу драли, а залез так глубоко, что и носа видно не стало. Главное, чтобы молодые оборотки не вернулись не вовремя. Подумал так и весь обратился в слух.

– Ты обещала! – в холоде голоса мужчины, подошедшего к portalу, слышалась угроза.

– И я сдержу обещание, – ровно ответила собеседница. – Тебе трон, мне сила миров.

– А мое проклятие? – хрипнул мужчина, и Ларри четко опознал в нем младшего брата Севардов. – Я не смогу выполнить свою часть договора, будучи... стариком.

– В мире, куда я тебя отправлю, колдовства нет! Значит, нет и твоего проклятия.

Леди! Сама леди Маргарита Рошмари! Оборотка не верил своим глазам.

– Едва ступишь на чужую землю, снова станешь молодым и красивым. И только при соприкосновении с нашим миром проклятие будет возвращаться. Я дам тебе кулон, способный открывать портал между нашими мирами. Через него ты и будешь отправлять мне тех, кто нужен. Главное, запомни: они должны познать тебя, ощутить королевскую кровь. Быть не просто теми, с кем ты провел ночь, но стать истинными продолжательницами рода. Только законные супруги коро-

ля!

Женщина нервно сцепила пальцы.

– Я буду ждать их здесь! И когда восстанут двенадцать лун... Двенадцать душ, окропленных королевской благодарностью, свяжут силы двух миров и разольются по остальным. Я получу свой великий дар, а ты – трон. И не беспокойся о себе. Как добуду высшую силу, сниму с тебя проклятие.

– А Келтон и Элден? Ты убьешь их?

Глаза леди сверкнули колдовским огнем.

– Смерть. Тебе так нужна их смерть. Поверь, я припасла для них что-то намного более интересное. Не переживай, мой будущий король! Ты займешь свой трон, и никто не сможет тебя подвинуть. Потому что ни в этом, ни в любом другом из миров никто не сможет сопротивляться моей силе. Я подниму твоих предков, чтобы они ответили за свои деяния. Они и их отпрыски.

Младший герцог Севард заметно побледнел при последних словах колдуньи. Она одарила его улыбкой.

– Не бойся, мой король. Тебя это не коснется. Я всегда буду помнить, благодаря кому пришло возмездие и моя сила. И поверь, ты не пожалеешь, что помог мне.

– Надеюсь! – хмуро бросил лорд Влард.

Маргарита Рошмари прикрыла глаза. Губы зашевелилась в беззвучном заклятии. Портал засиял ярче.

– Иди, мой король, – прошептала она. – И да сбудется мое правосудие!

Ларри прикрыл глаза, пряча взор от яркой вспышки, осветившей всю окрестность. А когда открыл, на поляне стояла только... Он протер глаза. Нюх говорил, что у портала все та же леди, но... Она едва стояла, покачиваясь и сгорбившись. Старуха. Древняя, изжившая себя. Страшная, словно восставшая мумия.

– Рэйд! Рэйд! – прохрипела она неузнаваемым дребезжащим голосом.

Со стороны реки показался молодой привлекательный мужчина.

– Помоги мне, Рэйд! Это заклятие вытянуло из меня все силы. Чертов герцог!

Лорд подхватил старуху под локоть.

– Он согласился?

– Куда он денется! – Смех у колдуньи был жуткий: глухой, будто пробивался из-под земли. – Младший брат Севардов! Гнусный мальчишка. Завистливый и злой. Деньги и власть развратили его, но вот корону дать не смогли. А ему хочется! Ох, как хочется! Вместо камеры и казенных харчей. Келтон суров. Он не пожалеет брата. Особенно когда узнает, что тот проиграл часть восточных земель. – Она криво усмехнулась. – Главное, было, на что подцепить братца. Герцог Маррисьер так и не понял, зачем согласился на ту странную игру в мои карты. А проигрыш – он же вот, в моем кармане. С подписью Севарда-младшего. Я подарю его ему, когда он вернется.

Рэйд молчал. Смотрел на сворачивающуюся воронку портала с глубокой задумчивостью.

– Не переживай! Я помню, скольким тебе обязана. И ты не останешься без награды.

Ларри показалось, что парень вздрогнул, когда она ему это сказала.

– Главное, держись меня. Я не бросаю тех, кто со мной. Но бойся предать меня!

Портал задрожал и пропал.

– Идем, Рэйд, мне нужно подкрепиться. Не могу же я в таком виде заявиться к своему трепроклятому королю.

Они скрылись вместе. Ларри продолжал лежать в кустах, терзающих колкими ветками его кожу. А потом вернулись другие оборотки.

* * *

– Вот и вся история, леди, – сказал Ларри, вылавливая последний кусочек картошки на сковороде.

– Почему ты не пошел в департамент? Почему не рассказал об увиденном? – резко выдохнула Ноэль.

Оборотка усмехнулся.

– Даже леди Делора понимает, что ее слово против слова королевы ничего не значит. А уж мне, обычному оборотке, куда лезть? У меня семья, и она мне дорога.

Я задумчиво уставилась в зал. Королева! Колдунья! Ко-

роль с его проклятием и мой Эл. Последний совсем ни в чем не виновен!

– Доказательства. Неоспоримые. И я, по-моему, знаю, как их получить.

Ларри и Ноэль переглянулись.

– Что-то у меня снова предчувствие нехорошее, – протянула горничная. – Леди Дель, а может, лучше побег? Джером остался с нашим герцогом. Меня в дом пустят, мы остороженько так лорда Элдена выведем и сбежим. Все! К Грегу! В деревню! Знаете, я вот прямо мечтаю жить в деревне. Свежий воздух, лес рядом и река. Сказка, а не жизнь. Леди, а леди, давайте сбежим? И не будем ничего придумывать.

– Нет, моя Ноэль. Маргарита не оставит нас в покое. Или мы сейчас докажем, что она колдунья, и засадим ее далеко и надолго, или... не будет у нас счастливой и долгой жизни ни в деревне, нигде. Леди Рошмари дождется, пока страсти улягутся, и избавится от всех, кто так или иначе знает о том, кто она. Но, – я сузила глаза, – есть некто, от кого она постарается избавиться прямо сейчас. Тот, кто очень долго был рядом с ней. Кто посвящен в ее тайны. Я просто уверена, что он знает, где захоронена настоящая Марго. А еще он знает о каждой смерти жен Элдена.

– Вы сейчас о ком? – прошептала Ноэль.

– Я о докторе Рэйде.

Горничная ошарашенно моргнула.

– Да, Ноэль. Я застала его в подземелье и услышала мно-

гое, заставившее понять, что доктор опасен для старой колдуньи. Надеюсь, она не знает, где он находится. Но не только он может доказать причастность Марго к смертям и древнему колдовству. Не зря она искала колдунов в доме герцога.

Я посмотрела на горничную.

– Что с нашими магическими подопечными?

Она тяжело вздохнула.

– Дышат. Это, пожалуй, единственное, что они могут делать самостоятельно. Джером обещал за ними присматривать.

– Ноэль, тебе нужно вернуться в наше поместье. Марго понимает, что далеко увести колдунов мы не могли. Она приедет искать их.

Горничная подпрыгнула на стуле.

– Чудесно! И что же я смогу сделать, если ходячая мумия найдет колдунов? Кто я и кто она! Да меня же невесть во что превратят!

– Вооружись. Постарайся не попадаться ей на глаза и при этом бди! И да, Ноэль, расскажи все Элдону. Он должен знать, кто я и... все, что мы узнали. Возможно, он что-то придумает.

– Придумает? – Девушка вскочила. – О леди! Вы никак решили избавиться от несчастной горничной? Да герцог меня на королевский флаг порвет! Он из меня героически погибшую горничную сделает, когда выяснится, что я все знала и молчала.

Я взяла Ноэль за руку.

– От тебя сейчас зависит очень многое. Ты пойдешь и расскажешь ему все, что знаешь. Потом отведешь лорда к колдунам. Вы постараетесь хоть кого-то привести в себя. Это единственное, что может спасти меня и его. Думаю, если Элден до сих пор никого из нас не убил, значит, и потом не убьет.

Ноэль судорожно выдохнула.

– Как в пекло – так я, как в гущу событий, так снова я! Леди Дель, мне полагается прибавка к жалованью за чрезвычайную вредность на работе.

Я обняла девушку.

– Если мы сможем выпутаться, я сделаю все, чтобы у тебя была достойная жизнь.

Глава 39

Ларри остановился у поворота к королевскому замку.

– Здесь я вас покину, леди. Я сделал все, что мог. Но пойдите, я оставил свою семью. Они нуждаются во мне. Если со мной что-то случится...

«То в вашей стае есть много молодых и сильных», – подумала я и не сказала этого. Можно было понять старика-оборотку. Он многое пережил за свою жизнь, и отказываться от нее ради меня совсем не желал. Но можно ему сказать спасибо хотя бы за то, что вернулся и многое для меня прояснил.

– Спасибо вам, Ларри! – Я пожала его старческую ладонь.

Он снял шляпу, вежливо поклонился и поспешил оставить меня.

Я оглянулась.

По дороге к замку нам приходилось несколько раз скрываться от глаз проходящей стражи в полутемных узких переулках. А той по городу было много. Все с эмблемами департамента на груди.

Нас искали. Вернее сказать, искали меня. Сердце билось отчаянно, я сильнее прижимала к боку сумку с книгой Дель и беззвучно молила всех богов спасти меня неразумную.

Вот и сейчас, прежде чем направиться к замку, я тихо прошептала молитву. Оставалось надеяться на богов и мою удачливость, которая уже несколько раз спасала меня от

смерти в этом мире. Я посильнее натянула капюшон на голову и скользнула в тень стены. Прошла несколько шагов вдоль и свернула. Точно помнила ту самую дверь, через которую Ноэль провела меня в замок. Жаль, Джером уже не поджидает свою возлюбленную. Зато характерный для прислуги стук я тоже запомнила.

Остановилась. Я подошла к двери, но постучать не успела. Она распахнулась сама. Показалась крупная мужская рука, нагло схватила меня за шиворот и втянула в помещение.

Сколько раз за последнее время мне было страшно! Но вот так!

Змеиные глаза Келтона горели яростью! Если бы они умели прожигать, то я бы уже, скорее всего, была огненным факелом.

– Что вы себе позволяете, Дель? Как это называется? Я доверял вам! Как я должен сейчас поступить? Отдать вас на растерзание департаменту? Или самому подписать вам смертный приговор?

Я вжалась в стену, к которой меня и так прижимал хвостом наг.

– Я... – шепнула срывающимся голосом. – Я... все расскажу.

– Да уж извольте, моя милая Дель. До сих пор вам удавалось избежать моего гнева только из-за моего личного отношения к вам. Но поверьте, если вы начнете врать...

Кончик хвоста-трещотки коснулся моей шеи и черкнул

по ней. На коже проступила пара капель крови. Я очень хорошо поняла, на что намекает король.

– Начинайте. Не зря же я вас здесь весь вечер поджидаю. Вот просто уверен был, что вы за своим докторишкой вернетесь. А учитывая, как вы первый раз проникли в мою обитель, даже не сомневался, что и нынче пойдете проторенным путем. Я вас слушаю, моя милая.

Рассказывала я быстро, сбивчиво, понимая, что время сейчас работает против меня.

Король оказался на удивление хорошим слушателем. Ни разу не перебил, и только глаза то вспыхивали желтым огнем, то сужались, то становились удивленно расширенными, и в них возникала черная тонкая полоса.

– То есть я правильно понял? Вы пытаетесь меня уверить, что моя супруга на самом деле не Маргарита Рошмари? А некая восставшая мумия древней колдуньи, обиженной на моего деда?

– Не совсем мумия, – поправила я. – Она все время была в заточении в катакомбах под замком.

– Угу, – глубокомысленно изрек король. – И докторишку нашего она хочет убить, чтобы не сболтнул лишнего, так?

По выражению лица нага я никак не могла определить, верит он мне или нет. У него приподнималась то одна бровь, то вторая. Он хмурился и пристально смотрел на меня.

– Да! – раздраженно выдохнула я. – И пока вы тут меня допрашиваете, она, возможно, уже грохнула моего свидете-

ля!

Келтон задумчиво сложил руки на груди.

– Леди Рошмари нет в замке. С утра.

– Уверены? – спросила с таким недоверием, что оно в глазах его змеиноного величества отразилось всполохом желтых огоньков. Наг пожал плечами.

– Сделаем так, моя леди. Вы сейчас идете в мои покои... Что вы так напряглись? Не собираюсь я с вами ничего делать. Я вашего доктора в своей комнате на собственную кровать уложил. Вы же меня попросили за ним присмотреть! – сказал король с явной язвительностью в голосе. – Разве могу я отказать столь милой леди? Лучшего лекаря к нему приставил. Дождетесь меня там. А я попытаюсь узнать, где находится сейчас моя драгоценная супруга.

Развернулся и пополз. Остановился. Повернулся и глянул на меня.

– Что вы застыли, Дель? Думаю, провожать вас до моих покоев не нужно? – сказал он снова с явным сарказмом. – Вы и так хорошо знаете дорогу.

* * *

Седой доктор покачал головой и вздохнул.

– Кто его знает, леди Дель? Можно ли с ним поговорить? Способен ли он мыслить адекватно? И в чем только жизнь держится? А ведь он лучшим в королевстве был. Я дал ему

восстанавливающее снадобье для сил и успокоительное. Он все порывался встать и куда-то идти. Кричал в бреду: «Вы не знаете, кто она!» А о ком говорил, неизвестно.

Я слушала лекаря и смотрела на Рэйда. Даже учитывая все его страшные дела, я не могла желать доктору такой смерти. Худой, одни кости, и те стали какими-то мелкими, будто у десятилетнего ребенка. На изможденном впалом лице – множество морщин. Тяжелое дыхание вырывалось из тонких посиневших губ.

– Вы уже давно здесь. Сходите поешьте, – ласково улыбнулась лекарю.

Он бросил на меня настороженный взгляд.

– Его величество приказал не оставлять больного!

– Я присмотрю за ним до вашего прихода.

Лекарь торопливо направился к двери.

– И то правда, я здесь с утра. Даже крошки во рту не было. Спасибо вам, леди Дель. Я быстро.

Я улыбалась ему, пока он не скрылся за дверью. Но едва та закрылась, кинулась к доктору. Я не лекарь. И лечить не умела. Но одно понимала точно: колдунья высосала из него колдовские силы, а значит, если дать ему их хоть немного...

Села на кровать рядом с больным. Возложила руки ему на грудь и прикрыла глаза. Постаралась сконцентрироваться и услышать собственную магию. И услышала. Ей мое желание делиться с доктором Рэйдом не нравилось совсем. Она сделала вид, что ее нет, и забилась поглубже.

Я сунула руку в сумку и вытащила книгу. От нее тянуло колдовством. Если мое не желает, то... Одну руку положила на книгу, вторую снова на грудь Рэйда. Моя магия возмутилась. Искренне. Вспыхнула из-под пальцев, обволокла книгу и почти явственно проговорила:

– Не отдам! – все тем же голосом, что я уже слышала в катакомбах.

– Ты мое колдовство, приказала – значит отдашь!

– Вот именно, твое! Этот докторишка – премерзкий тип!

– От него зависит моя жизнь!

– Но не я же! – искренне возмутилось мое колдовство.

– А если меня не станет, куда подашься?

– Ой-ой-ой, испугала... – съязвило оно и задумчиво при-
молкло. – Ненадолго? – проговорило наконец.

– Только чтобы рассказать все успел.

Пламя потекло по рукам, обожгло вены, окутало мои пальцы, лежавшие на теле доктора. Кожа там, где я прикасалась, вспыхнула.

– Мерзость! – сказала мне мое колдовство. – Отвратительно! Обещай, что потом все обратно заберешь!

– Обещаю.

И огонь воспылал. Ярко. Сжирая одеяло, под которым находился Рэйд. Обжигая спинку кровати. Потом потух. Резко, будто его и не было. Только запах паленого остался. Я даже испугалась, не поджарило ли своевольное колдовство нашего доктора.

Рэйд лежал на месте. Выглядел он значительно лучше. Тепло почти вернулось в свой обычный вид. Морщины на лице разгладились. Дыхание стало ровным. Теперь это был почти что тот Рэйд, которого я знала. Вот только чуть бледный и...

Я чувствовала себя опустошенной и очень уставшей.

– Рэйд! – шепнула, чувствуя, как кружится голова. – Рэйд, придите в себя!

Веки доктора дрогнули. Медленно открылись.

– Рэйд! Вы можете говорить?

– Могу, – выдавил он и внезапно сел.

Я отодвинулась подальше. Доктор смотрел на меня.

– Дель?

– Рэйд, вы должны все рассказать. У меня надежда только на вас. О колдунье и о Марго. И все, что вы знаете.

Он усмехнулся. Нехорошая это была усмешка.

– Для чего? Чтобы вы потом снова вернулись к вашему Элдону?

Я покачнулась, только теперь понимая, что все это время мне не давало упасть от усталости мое колдовство. А теперь его нет.

– Дель!

Рэйд резко придвинулся ко мне. Из одежды на нем были только штаны от королевской пижамы. Верх сожгло мое колдовство. Обхватил за плечи. Я бы очень хотела воспротивиться, только сил не было.

– Поклянитесь, что будете моей. И я скажу все, что вы

захотите. Я расскажу все, что знаю. Но только после того, как вы станете моей!

– Рэйд, вы совсем с ума сошли! – Я уперлась руками в его грудь. – Я не хочу быть вашей!

Доктор зарычал. Повалил меня на спину. Прижал к кровати.

– Что вы за женщина, Дель! – Лицо его исказила болезненная гримаса. – Вы меня с ума сводите. Я ведь с самой нашей первой встречи понял, что вы колдунья. Я немало их повидал, но поверьте, ни у одной не было в глазах такого яростного огня. Он притягивает, словно пламя мотылька, обжигает.

Рэйд наклонился к моему лицу. Его горячее дыхание скользнуло по моей коже.

– Я хотел, я желал сломать вашу неистовую горячую волю. Я мечтал, что смогу насладиться жаром вашей ярости! Но чем сильнее я пытался вас сломать, тем яростнее пылал ваш огонь. Он сжигал меня...

– Поэтому вы хотели от меня избавиться, – проговорила я, придавленная телом доктора.

Он прикрыл глаза, судорожно выдохнул и уставился на мою шею. Коснулся ее кончиками пальцев. Я постаралась вырваться, он сжал шею рукой. Я на секунду перестала дышать.

– О да, я хотел... Я желал... Но потом... Дель!

Горячие губы заскользили по моему телу. Рука ослабила сжатие. Я судорожно вдохнула.

– Вы сумасшедший, Рэйд! Вы меня чуть не убили!

– О да! Я сожалею, что не убил вас сразу. Вы сводите меня с ума! – шептал он, покрывая мое лицо поцелуями.

– Ну так нужно было основательнее подходить к делу! – не сдержавшись, прошипела в лицо доктора.

Он замер, минуту смотрел на меня. Потом поднялся, подхватил меня за руку и рывком заставил подняться к нему навстречу. Прижал, обняв за талию, и прошептал на ухо:

– Вас трудно не полюбить, Дель! Я готов положить все у ваших ног. Мы найдем Элдону другую жену. Только не вы... Я хочу видеть вас рядом с собой. Хочу владеть вами полностью. Вы сводите меня с ума, бесценная моя! Да, я желаю вас больше, чем какую-либо женщину этого королевства! Поэтому не смог... Я очень хотел, чтобы вы это поняли и оценили, Дель!

Я напряглась в руках доктора.

– Когда вы подкинули змею в мою комнату, вы знали, что я увижу ее?

– Знал! – выдохнул он судорожно. – Но я уже был одержим вами. Полностью в вашей власти. И как никто понимал, что узнай она, кто вы... Даже если бы я смог добиться вашего расположения, она не оставила бы вас в живых. Я хотел, чтобы вы нашли эту дверь, чтобы поняли все. Так же, как знал, кто вы на самом деле. В тот день, когда я впервые увидел, взял эту книгу в руки, книгу, принадлежащую великому магу. Не нужно иметь большой ум, чтобы понимать, что

такое сокровище может передаться только по наследству.

Я слушала внимательно, насколько могла. Но смысл сказанного все равно ускользал от моего уставшего мозга.

– Это ты ее украл, – пробормотало чуть слышно. – Книгу колдовства.

Он подхватил меня на руки и уверенно направился к гардеробной.

– Я так много о ней слышал от собственного деда. Он рассказывал, что они собрали силу колдунов, чтобы заточить того самого-самого... А еще в ней есть очень интересное заклятие. Страшное по силе. Тайное. Дель. – Рэйд остановился в дверях гардеробной и заглянул в мое лицо. – Ты знаешь, что после того, как самого-самого заключили в подземелье, король сослал колдунов, принимавших в этом деле участие, в глушь? С глаз долой, чтобы не напоминали. Это были трудные времена.

Он вошел, обвел взглядом стеллажи.

– Я все детство провел в дикой-дикой глуши. Я ненавидел Севардов. Всей душой ненавидел. Но как много я слышал о том деле и маге, о книге, оставленной ему! Я мечтал ее заполучить. Пришлось немалому научиться. В один прекрасный день я смог сплести нить. Сила всех колдунов, бывших там... Сосланных и живущих со мной бок о бок. Я собирал тайное по крупинкам, чтобы они не заметили. Как же они были наивны, считая, что этой ссылкой спасают королевство и своих родичей! Глупцы! Из крупниц их прошлого и колдовства я

сплел нити, которые привели меня в город. Действовать наобум я не решился. Мне же нужно было где-то остановиться и что-то есть. Травяному лекарству я научился у друидов в лесу. Оно сильно помогло, не привлекая внимания к моей магии. Ха, лекарь, доктор... Я устроился лекарем в гвардию. Пару раз залечил раны герцогу, после чего меня стал приглашать и король. Так я стал придворным лекарем. Теперь можно было и забрать книгу. Нити прошлого сплелись снова. Все вышло удачно. Когда я пришел в тот небольшой дом, он был пуст. Я просто забрал ее и ушел. Мне нужно был место силы, чтобы воплотить мой план. Я знал о катакомбах под городом. Знал от своего деда. И знал, что там находится жертвенный алтарь силы. Вот только о том, что именно там и заточен самый-самый, дед мне не говорил...

Рэйд подошел к колдовской двери.

– Что она пообещала тебе за спасение? – тихо спросила я.

Он аккуратно поставил меня на пол. Заглянул в глаза, закрывающиеся от усталости.

– Власть. Короля-марионетку в моих руках, наше собственное королевство и пытку для тех, кто посмел сотворить подобное с ней. Нас связала месть. Сильная. Яростная.

– Ты ей поверил?

– Она умеет быть очень убедительной! – тихо хмыкнул

Рэйд.

– И первой ее жертвой стала Марго Рошмари.

Рэйд прикрыл глаза.

– Нам нужен был человек, приближенный к королевской семье. Очень приближенный. А в то время все три брата увивались за этой девчонкой. Она умна, Дель. Древняя колдунья, на множество лет заточенная в темных казематах. Сколько пыток она придумывала для своих обидчиков! И вот она вышла на свободу. Сильная, жестокая. Первое, что она решила сделать, – это подобраться к власти и получить полный доступ к колдунам. Именно она подсказала Вларду идею создать департамент. Нашла сильнейший в мире ритуал. Двенадцать дев, связанных узами брака с лордами царских кровей, их души, собранные воедино на алтаре луны. Она посоветовала купить Элдону это поместье. Потому что знала, что из него к замку ведут тайные коридоры. Она и короля убила, чтобы Келтон побыстрее сел на трон. Дель, не нужно на меня так смотреть. Я, кстати, никогда не спал с женами Элдона. Входил в доверие, узнавал личное. И когда точно был уверен, что между супругами произошла близость, – усмехнулся он мне в лицо, – убивал.

Он сказал это равнодушно, с прохладой в голосе. Я смотрела в красивое лицо и не понимала. Как он мог нравиться мне? Из самых глубин памяти выплыло предзнаменование цыганки на Ритиной вечеринке.

«А тебе красивый нужен?»

Не нужен. Точно теперь знала. Мне нужен мой, единственный и неповторимый, немного угрюмый, но в целом самый замечательный. Мой герцог, которого я обязательно

должна спасти!

– Там, в подземелье, – я уже почти не могла шевелить губами, и голос стал совсем тих, – ты сказал, что колдунья не должна узнать, кто я... Кто я, Рэйд?

Доктор помог мне облокотиться о стену, а сам положил руку на дверь.

– Сим-Сим, открывайся!

Повернулся ко мне.

– Я ведь когда книгу забирал, тебя не видел. А когда ты в поместье Элдена попала, все понять не мог, почему тебя мое колдовство не берет. Сначала зелье, что я тебе на свадьбе подсыпал, совсем не так сработало. Потом твоя реакция на меня. Ты должна была просто плыть от меня, а ты сопротивлялась. Слишком ярко, слишком сильно. Вокруг тебя словно стена огненная, и... все пошло не так. Это ты должна была влюбиться в меня, как кошка, а не я, как последний дурак. Внучка мага, – он хмыкнул. – Того самого мага. На которого не действует чужая магия. Того самого, который и заключил нашу колдунью на долгие годы в подземелье.

Дверь открылась. Рэйд подошел ко мне, снова подхватил на руки.

– Теперь я тебя заберу. На долгие годы! Увезу далеко отсюда. Чтобы никто не нашел.

– Отпусти ее! – холод резанул помещение.

Рэйд оглянулся.

– О, его величество! – злорадно усмехнулся он. – Что вы

мне сделаете?

– Он, может, и не сделает, а вот я! – Тень выскользнула из двери.

– Марго! – изумленно выдохнул Келтон. – Вас ищут!

– Продолжайте искать, – усмехнулась леди. – К моменту, когда найдут, здесь останется три бездыханных тела, а меня не будет. Но это ненадолго.

Она ослепительно улыбнулась, в то время как Рэйд значительно побледнел. А я практически уже теряла сознание.

– Дель я возьму с собой. Последняя жертва. Замечательно. А сейчас я открою портал и заберу последнюю жертву иного мира. – Улыбка стала победоносной.

Марго взмахнула рукой, призывая силу. В воздухе появилась голубая точка, начала стремительно разрастаться. Я с напряжением вцепилась в Рэйда. Прикрыла глаза, зовя собственное колдовство. Рэйд захрипел, начал оседать на пол, роняя и меня.

– Не смей! – Крик Келтона стал глухим. Вокруг него спиралью обвился собственный хвост. Наг закашлялся. Раздался смех Марго.

Чувствуя, как моя магия возвращается, я медленно попыталась встать. Ударила колдунью огненной лозой. Та осыпалась пеплом, так и не долетев до цели.

– Ты правда думала одна меня победить?! Тогда их было много... И ты со своей неприкасаемостью. Но сейчас... глупая девчонка! Просто глупая.

Пламя взметнулось вверх. Опалило стеллажи. Где-то за спиной охнул от ужаса Рэйд. Я видела, как округлились глаза Келтона.

– Это если не уметь магией пользоваться. А вот если уметь, – проговорили очень назидательно.

Колдунья стремительно повернулась на голос. У края портала стояла... я. В джинсах и футболке. У ног валялся старик. Всхлипывал и шептал:

– Простите, простите! Это все она!

– Идиот! – взвыла леди Рошмари.

А я, вернее, та, кто вышла из портала в моем настоящем теле, стояла и смотрела на всех нас.

– Дель! – проговорила пораженная я.

– Даша! – улыбнулась она моей знакомой с детства улыбкой.

– Что здесь происходит? – не выдержал король.

Настоящая Дель сузила глаза. Сделала пасс, и мое, то есть ее, колдовство взметнулось вверх. Ударило плашмя по колдунье. Та взвыла, видоизменяясь.

Король охнул, глядя на то, как его прекрасная жена обращается в мерзкую старуху.

Даша вскинула вторую руку. Колдунья завизжала и бросилась в открытую дверь.

– Закройте ее! – выкрикнула Даша. Но я уже не успела. Марго пронеслась мимо, сбивая меня с ног, и юркнула в коридор.

И уже оттуда донеслось:

– Это ты виновата! Я знаю, как тебе отомстить!

Глава 40

Суд

Горничная Ноэль, свидетельница:

– После того как я рассказала герцогу Элдону все, что знаю, он вознамерился сам пойти и увидеть тот самый алтарь! Я его отговаривала. Но я всего лишь служанка. Он вместе с Джеромом направился в комнату леди Делоры. Я их предупредила, что без меня они эту дверь не увидят. Потому попросила подождать, ну, пока я вооружусь. Я-то знаю, что там... Взяла на кухне чугунную сковороду побольше. Герцог, хоть и капитан гвардии, а все же мой хозяин. Поднимаюсь я со сковородой в комнату хозяйки. Вошла. Вижу, мой герцог у стены стоит. Я только подошла к нему, как дверь распахивается, а из нее старуха выскакивает!.. Страшная, жуткая... Руки к моему хозяину тянет и что-то выкрикнуть собирается! А я что? Вот честно! Вышло машинально... Я нечаянно, у меня же рефлекс – хозяев спасать...

Герцог Севард, свидетель:

– Я так и не понял, где там дверь. Комната в ужасающем виде. Стою, смотрю на стену закопченную. Старуха прямо из нее на меня выскочила. Жуткая... Голова у нее трясется. Я

за рукоять клинка... Не успел. С криком «Мать вашу, да что ж ты такая страшная!» подскочила Ноэль.

Дарья из иного мира, свидетельница:

– Я сразу поняла, куда колдунья собралась. Но пока мы с Кел... с его величеством добрались до поместья Севард... Я вбежала, услышал крик Ноэль, кинулась на второй этаж и ворвалась в свою комнату. А там уже все и произошло...

Колдун Дантес, свидетель:

– Мы просто не могли сопротивляться ее воле. Никто не ожидал. Мы ведь пришли по приказу короля. Последнее, что помню, – как вошла леди Маргарита Рошмари, а потом... Темный коридор, алтарь и боль.

Истинная Делора Ливьер, свидетельница:

– Кто такая Марго, я поняла не сразу. Как не сразу поняла, чего она добивается. Книга пропала до ее появления. А сразу потом – скоропостижное сватовство и проклятие короля. С последним не все так просто. Я знала лесную ведьму. Так вот: она не умеет накладывать такие проклятия. Для этого нужно обладать темной магией. Очень темной. Сложив вместе все факты, я пришла к определенным выводам. А еще нужно было найти тайный ход в покоях короля и выйти в подземный зал с алтарем. Тот самый, о котором говорилось в древних писаниях, тот самый, в котором заключили древнего колдуна. Вот только я была уверена, что это колдунья. Там-то меня и застал герцог Севард. Я очень благодарна ему. Но у меня оставались вопросы, ответы на которые я могла

найти только в другом мире. Дело было за малым – попасть в тот самый мир, куда колдунья отослала герцога Вларда. Я понимала, что мое собственное тело займет другая девушка. И неизвестно, как она себя поведет, попав в чужой мир. Тогда я договорилась с моей подругой Ноэль, что она будет присматривать за девушкой, пока я не вернусь.

Герцог Влард Севард, подсудимый:

– Ненавижу всех. Она мне обещала... Она клялась... Вы все виноваты! Особенно она. Теперь я останусь таким. Та-ким...

Доктор Рэйд, подсудимый:

– Я расскажу все. С самого начала...

* * *

Я вышла из зала суда уставшей. Кто мог знать, что коронный удар Ноэль чугунной сковородой в лоб выбьет дух из обессиленной за последнее время колдуньи?

Тело настоящей леди Рошмари нашли спустя неделю, место захоронения показал доктор Рэйд, там же нашли и умерщвленную лесную колдунью. И еще много кого, мешавшего Марго нести свою ненависть. Хотя имели ли мы право так ее называть? Нет. Настоящая леди Рошмари истинно любила своего лорда Элдена.

После официальных похорон он еще долго стоял у ее могилы на коленях, что-то шепча. Я не посмела к нему прибли-

зиться.

– Идем, Даша, у нас еще очень долгий разговор, – тронула меня за плечо Дель. – Оставь пока герцога, ему нужно осмыслить произошедшее. Тебе понадобится быть рядом с ним позже.

Я повернулась. Так странно было смотреть на нее в моем собственном теле! На себя чужую.

Девушка улыбалась. Я перевела взгляд на стоящую рядом Ноэль.

– Ты знала!

Горничная пожалала плечиками. Взяла меня за локоть, и мы все вместе пошли по аллее с кладбища.

– Дель сказала, что будет искать ответы в вашем мире, а мне нужно было во что бы то ни стало сохранить ее тело в этом. А вы все время куда-то рвались! – Ноэль закатила глаза. – И что мне оставалось делать? Задумку Делоры я знать не знала, она меня не посвящала. Как себя вести, если пришедшая будет рваться на поиски истины, я понятия не имела. Потому посчитала, что главное – это следить за вами и пытаться сохранить живой.

– Мы с Ноэль знакомы с детства, – вступила Дель. – Собственно, благодаря нашему знакомству она и стала прислугой герцога Севарда. Когда я заподозрила королеву, было решено пристроить Ноэль поближе. Пристраивать ее слишком близко к колдунье мы побоялись, и Ноэль появилась в доме лорда Элдена. А уж когда тот сам предложил мне стать его

женой... Я не могла отказать. Он искренне верил, что на него тоже наведено проклятие, как и на братьев. Он надеялся, что жена-колдунья сможет в этом разобраться и спасти себя, а по возможности снять проклятие с него.

– Но увы, его проклятием оказался доктор Рэйд, – выдохнула я.

Мы остановились у ожидающего нас экипажа.

– У тебя прекрасная помощница, Дель! – кивнула я на горничную.

Та расцвела в улыбке.

Нам открыли дверь и помогли забраться в салон.

– Поверь! – подмигнула мне Дель, – у тебя тоже очень классная подруга! Если бы не она, мы бы никогда не приперли Вларда к стенке.

Дель села поудобнее, поправила платье. Все-таки одежда моего мира сильно смутила находившихся в комнате на момент прибытия девушки. Король предоставил ей наряды из гардероба Марго, и теперь Дель щеголяла в платье королевы.

– Когда я ей все рассказала, думала, не поверит. Но... Она у тебя молодец! А уж когда Влард попытался от нее избавиться... Только нашими совместными усилиями мы и смогли его припереть. Однако открывать портал он отказывался. А я не могла, в вашем мире совсем нет магии. Поэтому оставалось ждать, когда колдунья сама откроет ход в наш мир. А ты молодец! – Дель подмигнула. – Я не ожидала, что ты здесь без меня все раскрутишь. Думала, вернусь, а здесь дел

непечатый край.

– Я старалась, – усмехнулась и посмотрела на горничную. – Правда, с колдовством не сразу вышло. Пришлось подпалить гостиную и спальню... Ох...

– Что сделать? – Глаза Дель удивленно распахнулись.

– Меня пламя никак не слушалось.

Дель посмотрела на горничную. Та кивнула.

– Так и есть.

– Покажи!

Я удивилась ее восторженному тону. Но все же постаралась сконцентрироваться, прислушалась к себе и раскрыла ладонь. На ней распустилась огненная роза.

– Ого!

Дель смотрела на огненный цветок с нескрываемым любопытством.

– Что значит «ого»?

Мне как-то не по себе стало.

– А то и значит. – Дель откинулась на спинку диванчика. – Любое колдовство подстраивается под своего носителя. Под его характер и темперамент. У меня оно было таким...

Она протянула руку и перехватила у меня розу. Та тут же видоизменилась, на ладони Дель образовался голубоватый вихрь.

– Ух ты! – восторженно выдохнула я.

– Ага, – сказала Дель, возвращая мне колдовство.

А я крепко задумалась.

– Ты хочешь сказать, что я...

– Взбалмошная, нетерпеливая, горячая, темпераментная, вздорная, – засмеялась Дель, смотря на обескураженную меня.

– Она такая! – подтвердила Ноэль. – Я могу еще добавить. Безрассудная и кое-где слишком самонадеянная.

Я задумчиво смотрела на цветок в моих руках.

– Там, в подземелье, я слышала, как мой огонь говорил со мной.

Дель посмотрела на мои руки, объятые огнем.

– Очень редкое явление. Обычно колдовство начинает говорить со своим носителем, если тот никак не желает его слышать.

Меня бросило в краску.

– Я пыталась. Честно, очень пыталась понять, что с ним делать... Когда мы вернемся в свои тела, оно пропадет?

Дель пожала плечами.

– Кто его знает? Колдовство – оно такое... Самостоятельное. Особенно после того, как познакомилось с тобой. Бушующее, своевольное, не просто огненное, а пылающее страстью к жизни, любви, приключениям... Боюсь, что со мной оно заскучает.

Она потянулась и поманила цветок. Колдовство встрепенулось, крутанулось на моей ладони и, скользнув по руке вверх, прижалось к моей щеке. Теплое и хорошее. Мое колдовство. Которое поначалу не хотело принимать меня, а я

его, поэтому мы спалили шторы и скатерть в гостиной поместья Севард. Потом устроили пожар в моей комнате. Но когда стало совсем туго, оно говорило со мной. И мы вместе искали выход из катакомб.

– Так я и думала! – резюмировала Дель.

– А как же ты?

Она улыбнулась.

– У меня есть кое-что, способное наградить меня еще тем колдовством! – Делора сунула руку в сумку Шарли, которая теперь висела на ее плече, и достала из нее книгу с золотым солнцем на обложке.

* * *

Вечер был тихий. Солнце уже клонилось к закату. Мы сидели на широкой веранде и пили травяной чай. Завтра должны были вернуться из деревни Грег и мои родные. Да, именно мои. По-другому Шарли, Стива и папу я воспринимать не могла.

Джером с Ноэль, накрыв на стол, удалились.

Завтра должен быть тяжелый день. Еще одно заседание суда. Расформирование департамента. Скоро пойдут слухи, что охота на ведьм завершена. В город начнут возвращаться колдуны и оборотки. И всему этому поспособствовали мы с Дель.

Я перевела взгляд на девушку.

Они с Келтоном шли по дивной аллее поместья Севард. Вернее, со мной. Стоп... Я еще не привыкла к тому, что я снова Даша, в своем собственном теле!

– Не помню, когда видел Келтона таким... Таким... – Элден смолк.

– Счастливым? – подсказала я.

Герцог мельком глянул на меня. А я расстроилась. Проследила за моим лордом и тяжело вздохнула.

– Вы ее ревнуете?

Он промолчал.

Я отставила кружечку на стол.

– Мне, наверное, стоит вернуться в свой мир.

Элден напрягся.

– Вам разве не понравилось у нас?

Я растерялась.

– Понравилось? Меня пытались убить! Околдовать! Свети с ума чарами! А еще на эшафот отправить. Очень понравилось! – проговорила запинаясь.

– Так, может, вы еще погостите?

– Погощу? – От обиды у меня дрогнули губы. Я уверенно поднялась. – Ну уж нет! – отказалась, пытаюсь сдержать слезы. – Спасибо за хлеб-соль! Я пошла!

И пошла. Не обращая внимания на то, как вспыхнуло возмущенное колдовство. Нет! Ну надо же, какой хам! Я для него, я ради него... Жизнью! А он! Он!.. Хам!

Слезы все-таки навернулись на глаза.

– Даша! – раздалось мне в спину. Я не остановилась. Гордо шла к воротам.

– Даша! Выходите за меня замуж!

Я на ходу остановилась. Неужели? Его хамское герцогство все же осмелело?

Медленно повернулась. И не смогла сдержать улыбку. Мой лорд сидел на столе. А под столом, извиваясь и потрескивая, резвилось мое колдовство.

Умница! Хоть кто-то за мою честь постоял!

– Страшно? – поинтересовалась у своего лорда.

Он изменился в лице, отчетливо проступили скулы.

– Даша! – строго проговорил он. – Просто скажите: «Да, мой лорд, я счастлива стать вашей женой!» И уберите от меня свое... свое огненное чудовище!

У меня зубы свело от такой наглости. Я вздернула голову.

– Прощайте, лорд Элден!

Развернулась и вышла. Гулко стукнула дверь ворот. Я судорожно вздохнула и направилась к экипажу. Уеду к Ливье-рам, а уже оттуда Дель отправит меня домой. Уверенно подошла к экипажу.

– Ну хотя бы дверь в карету я могу вам предложить открыть?

Теплое дыхание скользнуло по моим волосам.

– Сама открою! – рявкнула я, и... мой лорд порывисто повернул меня к себе.

– Сама... Сама... Сама. Леди Даша, хоть раз позвольте

мне решить за вас?

Он смотрел мне в глаза, а я не могла сдержать обиду.

– Вот уж увольте меня от вас! И вообще, идите... туда... Там ваша жена с королем, кстати, гуляет! И если вам не изменяет память, вы герцог, а я... я...

Он не дал договорить, накрыл мои губы своим ртом. Я очень хотела воспротивиться, но... Потом. Я буду сопротивляться потом.

А лорд уже отпустил меня и провел пальцами по моей щеке.

– Вы самая взбалмошная женщина, которую я знаю. Но другой мне и не нужно.

– Но я же... – растерялась. – Я не Дель. Я другая... А вы...

– Это правда, – согласился он, не переставая мне улыбаться. – Вы другая... Та самая. Та, которую я люблю.

– Любите? – Я хлопнула глазами. – Меня? Вот такую, совсем-совсем на настоящую Дель ничем не похожую?

– Так вы выйдете за меня замуж?

Я молчала. По рукам прошло тепло. Хорошее, родное. И вспыхнуло позади нас огромным пламенным букетом.

– Элден!

Мы оба повернулись на голос.

Келтон, придерживая Дель за локоть, направлялся к нам.

– Я не совсем уверен... – произнес король, приблизившись. – Эл, ты не против, если я немного поухаживаю за тобой... гм-м-м... женой?

Эл улыбнулся, сильнее прижимая меня к себе.

– Моя жена Даша. А Дель... За Делорой Ливьер вы можете поухаживать только с ее разрешения.

Дель улыбнулась и подмигнула королю. Тот покосился на Элдена.

– Тогда, может, если вы не собираетесь никуда ехать, вы нас пропустите?

Мы посторонились.

Келтон вежливо открыл дверь, приглашая Дель. Она покраснела, бросила на меня вопросительный взгляд. Я одобрительно кивнула ей.

Мы с моим лордом стояли обнявшись, провожая взглядами удаляющуюся карету.

– Одно жалко, – вздохнула я. – Души погибших... Рэйд сказал, что не знает, куда колдунья их заточила. Они так и останутся в темном небытии...

Мой лорд заглянул мне в лицо.

– Даша, ты сделала все, что могла, и даже больше.

– Эл! – попросила я. – Пообещай, что мы не будем жить в этом доме! Слишком многое тут произошло. Я просто не смогу...

Он поцеловал меня в лоб.

– Я уже предупредил Ноэль, завтра с утра они с Джеромом едут в мой загородный особняк. Пусть далековато от города, но зато воздух и природа. Полезно детям...

– Никаких катакомб и восставших мумий!

– Никаких! – согласился Эл и тут же лукаво посмотрел на меня. – Даша, у меня одна просьба: покажи мне эту волшебную дверь.

Я засмеялась.

– Надеюсь, в этот раз из нее никто не выскочит!

Из двери никто не выскочил. Герцог с любопытством смотрел на вполне обычную дверь.

– И кто бы мог подумать, что подземелье, в котором заключена колдунья, – вот оно...

А я поежилась от воспоминаний обо всем жутком, что произошло за этой дверью.

– Надеюсь, это последнее зло, что вышло из нее, – проговорила и...

Сильнейший удар раздался позади нас.

Она все-таки рухнула. В смысле люстра, а не комната. Со всей мощью, издав умопомрачающий перезвон, сотрясший весь особняк Элдена. Сотня миллионов хрустальных искорок разлетелась по комнате, разнося на кусочки зеркало, распарывая остатки шелковых обоев. Сотни миллионов осколков, вконец разносящих мою комнату.

Элден прикрыл меня своим телом, защищая, прижал к себе, но еще быстрее среагировала моя магия. Вокруг нас возник алый купол, прикрывая, словно щитом. Он искрился и переливался, а когда опал...

Я смотрела на останки. Мне совсем не было жалко ком-

нату. Я торжествовала вместе со своим колдовством, вспыхивающим алым и огненным на моих руках! Потому что это был не просто крах самой дорогой люстры, которую я видела в жизни. Это был крах замыслов Рэйда, герцога Вларда и древней колдуньи. Я смотрела, как из разбитых хрусталиков яркими серебряными звездами выплывают сумрачные души. Вот они, серебристые блики, которые я видела в моменты покушения на меня.

Замечательное место! В комнате герцога, в хрустале люстр заточить души его жен.

Я послала легкое дуновение, души взметнулись вверх, выплыли через разбитое окно и пропали в небе.

– Пусть они найдут счастье в других мирах, – молитвой, почти беззвучно, сказала я.

Держась за руки, мы с Элденом вышли из дома, чтобы никогда не возвращаться в него. Мы ушли в другую жизнь. В нашу новую историю с моим герцогом.

Эпилог

Свадьба была такой, как я хотела!

Никаких напыщенных гостей.

Только свои.

Семья, которая поистине стала моей: папа с Шарлоттой и Стивом. Сестренка держалась рядом с бравым капитаном, и мне казалось, вояка отвечал ей взаимностью.

Ноэль с Джеромом.

Келтон с Дель. К слову, они назначили свадьбу через месяц после нашего бракосочетания. Нужно было еще разобраться с работой департамента... Очень серьезно разобраться.

За неделю до нашей свадьбы мы с Дель провели серьезный обряд, и теперь гардероб его уже не змеиного величества значительно приумножился на нижнюю часть.

Присутствовали почти пришедшие в себя двадцать три колдуна, вернувшаяся семья Ларри и моя подруга Рита, специально вызванная Дель из нашего мира. Она плакала и просила у меня прощения за своего бывшего.

А разве я могла обижаться? Ведь над ней самой висела жуткая угроза, и только Дель могла ее спасти. Мы договорились, что Рита еще неделю проведет в гостях в нашем замечательном мире.

Я стояла совершенно счастливая, закутавшись в белую простыню. Смотрела в ночное небо гостиницы. Завтра с утра мы уедем в особняк Севарда-среднего. Именно там, рядом с лесом и рекой, будут расти наши дети.

Я в сладких мечтах прикрыла глаза. И не услышала, как ко мне подошел мой лорд. Ощутила, уже когда его умелые и нежные пальцы коснулись моего обнаженного плеча. Потом их сменили губы, и герцог тихо шепнул:

– Я приготовил тебе маленький подарок.

Я развернулась в его руках. Посмотрела в довольное лицо супруга.

– Мне? Подарок?

Он немного отстранился и вытащил из-за спины небольшую белую коробочку, обвитую цветными лентами.

– Что это? – Я в приятном удивлении смотрела на подарок.

– Открой – и узнаешь! – проворковало мое герцогство.

Снимала ленточки дрожащими руками. А когда открыла, то, вероятно, побледнела. В полном шоке смотрела на находящиеся в коробочке пушистые белые... тапочки!

– Все предыдущее время я был плохим мужем для Дель. Но теперь исправлюсь. Правда же, я внимательный?

– Я просто в восторге, – выдавила из себя.

– Ты так часто говорила о них, что я подумал... – Лорд непонимающе смотрел на меня. – Ты очень хотела их получить.

Я засмеялась.

– Да что не так с этими тапками? Ты можешь мне объяснить? – насупился мой супруг.

– Я все тебе объясню! – сквозь смех проговорила я и швырнула несчастные тапки в горящий камин. Гори, прошлое! Гори! Мягкий пух вспыхнул, и по нему побежали языки пламени.

– Я все тебе объясню, – прошептала я на ухо Элу. – Только чуть-чуть позже.

И потянула его к украшенной белыми бантами кровати.